

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. АКМУЛЛЫ
РОССИЙСКИЙ ИСЛАМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЦДУМ РОССИИ

ЯМИНОВА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА
ПОЛИКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСТВА

УФА 2013

УДК
ББК
Я

Печатается по решению редакционно-издательского совета Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

Яминова Светлана Александровна.

Поликультурные ценности студенчества: Монография – Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. – с.

Монография посвящена проблемам формирования ценностных установок в молодежной среде. Произведён анализ понятий «ценность», «ценностные ориентации», рассмотрены пути формирования духовно-нравственных ценностей как возможности возрождения российской государственности и воспитания молодого поколения в поликультурном образовательном пространстве. Указаны причины и пути этнической и конфессиональной самоидентификации студенческой молодежи, её отношение к исламу и православию. Рекомендуются студентам всех специальностей, где изучается духовное бытие человека.

Работа выполнена в рамках проекта

Комплексной программы «Содействие развитию мусульманского образования»,

Утвержденной Правительством РФ от 14.06.2007 №775-р., под руководством д.ф.н., профессора Валерия

Семеновича Хазиева

Рецензенты:

Д.п.н., профессор Фатыхова Римма Мухаметовна

ISBN

© Издательство БГПУ, 2013

© Яминова С.А., 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНЫЙ КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ.....	9
§ 1. Проблематика ценностей и ценностных ориентаций.....	9
§ 2. Исследование структуры ценностей студентов как особой стратификационной группы.....	
ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТА В ПРОЦЕССЕ ОВЛАДЕНИЯ КЛЮЧЕВЫМИ КОМПЕТЕНЦИЯМИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
§ 1. Социальный портрет современного студента.....	
§ 2. Образ профессии в студенческой среде как модель желаемого будущего.....	
§ 3. Гражданственность и политическая ориентация современных студентов.....	
§ 4. Этническая и религиозная самоидентификация студенчества в условиях укрепления российской государственности.....	
§ 5. Семейные ценности и ориентации студентов. Степень воздействия на них образовательных и конфессиональных традиций	
§ 6. Сравнительная характеристика ценностных ориентаций российской и западной молодёжи	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	
ЛИТЕРАТУРА.....	

ВВЕДЕНИЕ

Каковы ценности, таковы и общество, и личность. Не случайно, что проблема ценностей всегда выступает на первое место в переходные периоды общественного развития.

1. В центре понимания ценностей находится ценностное отношение человека к миру, сторонами которого и являются «предметные ценности» и «субъектные ценности».

2. Ценности всегда носят социальный характер. Они формируются на основе общественной практики, индивидуальной деятельности человека и в рамках определенных конкретно-исторических общественных отношений и форм общения людей.

3. Ценности формируются в процессе социализации и носят динамический характер. В этой связи следует сказать, что весь жизненный опыт человека и система его знаний непосредственно влияют на характер его ценностей.

Ценности личности образуют систему ее ценностных ориентаций, под которыми имеется в виду совокупность важнейших качеств внутренней структуры личности, являющихся для нее особо значимыми. Эти ценностные ориентации и образуют некую основу сознания и поведения личности и непосредственно влияют на ее развитие. При этом, в соответствии с конкретной, индивидуальной иерархией ценностей, наблюдается относительный характер ценностных ориентаций. Так, один учится, чтобы больше зарабатывать, а другой работает, чтобы иметь возможность учиться и самосовершенствоваться. Система ценностных ориентаций и их иерархий выступает регуляторами развития личности. Они служат критерием норм и правил поведения личности, по мере усвоения которых происходит ее социализация.

Социализация личности включает в себя усвоение социального опыта и социальную активность личности. Она совпадает с развитием личности. Идеалы, нормы, средства и цели, выступающие как ценности личности, образуют систему ее ценностных ориентаций, стержень ее сознания и являются импульсом ее действий и поступков. Важнейшим моментом социализации личности является ее самоактуализация.

Демонтаж советской общественной системы сопровождался переоценкой многих идей, традиций, ценностей. Потеря ценностных ориентаций, ценностный вакуум, хаотическое смещение общепризнанных ценностей, экспансия западной культуры – все это привело к возникновению плюрализма мировоззрений и может характеризоваться как переход от «монотилизма» к «полистилизму».

В условиях разрушения социалистической государственной идеологии и «неоформленной новой идеологической системы», кардинальных изменений политической и экономической систем основу поведения составляют социальные установки и системы ценностей, формирующиеся спонтанно на индивидуальном уровне. В этих процессах спонтанного формирования индивидуальных стилей жизни и стереотипов поведения и проявляется начало формирования полистилистической культуры в российском обществе, а социально-экономические трансформации заключаются в переходе от монотилистической культуры к полистилистической.

Источники полистилизма разнообразны: российская ментальность, трансформированная советской социокультурной системой, социокультурные системы европейского постиндустриального Запада и Северной Америки, современный азиатский Восток. В России за последние 15 лет сформировано общество массового потребления.

Поскольку ядром культуры являются ценностные ориентации, то большое значение представляет исследование ценностных ориентаций студенчества, т.к. именно студенчество – наиболее динамичный и социально перспективный слой общества, его стратегический ресурс. Получение информации о ценностных ориентациях студентов позволит оценить и спрогнозировать перспективы развития общества в целом. Социально-значимой чертой студенчества является поиск смысла жизни, стремление к новым идеям и прогрессивным преобразованиям в обществе. Что является наиболее значимым для различных групп, насколько важна цель, какими средствами она может быть достигнута, как студенты оценивают современное состояние нашего общества, какова их интерпретация понятия «Родина» и «долг», как относятся к институту семьи, к другой личности, мотивы выбора специальности, отношение к будущей работе, какова степень значимости вещей – все это является индикаторами, проявляющими ценностные ориентации современного студенчества.

Становление гражданского общества ориентирует систему высшего образования на формирование профессионально и социально компетентной, конкурентоспособной личности, способной к творчеству и самоопределению в условиях динамично меняющегося мира. Студенчество – это определенный этап в профессиональном становлении молодежи. Опираясь на сложившуюся систему ценностных ориентаций, молодежь выбирает вуз, факультет, будущую специальность, т.е. самоопределяется в профессии. Поступление в вуз не снимает для молодого человека вопросы профессионального выбора, поиска своего профессионального пути. Начинается сложный процесс *переосмысления студентами своего выбора*, его оценки с учетом новых знаний, полученного опыта учебы в вузе по выбранной профессии, взаимодействия с преподавателями, студентами старших курсов, однокурсниками. За годы обучения проблема профессионального самоопределения все более актуализируется ориентацией на профессиональную карьеру уже после окончания вуза. Насколько студенты уверены в своем выборе, с какими проблемами сталкиваются при освоении своей профессии, какие профессиональные планы строят, какое место в этих планах они отводят своей будущей специальности? Вот круг вопросов, которые постоянно требуют социологического анализа и с его учетом – корректировки всей работы по содействию более эффективному профессиональному самоопределению молодежи.

Профессиональный выбор и профессиональное самоопределение современной молодежи во многом обусловлено качественными изменениями социума. Важнейшее из них – *индивидуализация* – была зафиксирована и исследована известным социологом З. Бауманом, акцентировавшим ведущую роль потребностей индивида в «оценке потенциальных возможностей общества», раскрывшим как следствие этого – «постоянный диссонанс между «я хочу» и «я могу», а точнее – между превышением желаний наличествующих возможностей их удовлетворения, что становится ведущим принципом социализации»¹ [21, с. 186]. Одновременно в «обществе риска»² [18] *профессия начинает терять свое свойство быть «обоюдным идентификационным шаблоном*, посредством которого мы оцениваем людей, ею «обладающих», их доходы, статус, возможные интересы и социальные контакты. Возникает, по оценке У. Бека, «плюрализация рабочих миров и форм труда», что серьезно влияет на профессиональную структуру, профессиональный выбор, адаптацию и самоопределение.

Проблематика *роли образования в профессиональном самоопределении* молодежи получила своеобразное отражение в концепциях «*постиндустриального*», «*информационного*» общества и «*человеческого*», «*социального*» капитала. По оценке Д. Белла, в «*грядущем постиндустриальном обществе*» «*революция в организации и обработке информации и знаний*», имеющая «*решающее значение для экономической и социальной жизни, способов производства знания и характера трудовой деятельности человека*», изменит и облик, и характер, и содержание образования. Серьезным направлением

¹ Берн Э. Игры, в которые играют люди. (Психология человеческих взаимоотношений). Люди, которые играют в игры. (Психология человеческой судьбы). Л.: Лениздат, 1992, с. 186.

² Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986, с. 160.

постиндустриализма, как справедливо отмечал В.Л. Иноземцев, были доктрины, подчеркивающие роль знаний и обозначающие современный социум как «the knowledgeable society», «knowledge society» или «knowledge-value society»³ [20]. Сходной была и позиция теоретиков «информационного общества»: «Производство информационного продукта, а не продукта материального будет движущей силой образования и развития общества». Изменяется и социальная структура нового общества – определяющую роль в нем играет не «родовая» элита, а «элита знания» («В постиндустриальном обществе элита – это *элита знающих людей*»), непременным условием для вхождения в которую являются «знания и техническая компетентность», а важнейшим инструментом продвижения – образование. «Если индустриальное общество основано на машинной технологии, то постиндустриальное общество формируется под воздействием *технологии интеллектуальной*. И если капитал и труд – главные структурные элементы индустриального социума, – отмечал Белл, – то информация и знание – основа общества постиндустриального»⁴ [17]. «Ведущая роль в новом обществе, – по Беллу, – будет принадлежать корпорациям исследования и развития, индустриальным лабораториям, экспериментальным центрам и университетам». Отметим и глубокий – неоднозначный – подход Белла к информации. С одной стороны, «*информация – это власть*». С другой, – «*доступ к информации есть условие свободы*». Это определило и выход Белла на проблематику доступности образования. Важная особенность его подхода – разграничение «*равенства возможностей*» и «*равенства результата*»⁵ [171].

Интересным интегрирующим моментом, объединяющим концепции «постиндустриального», «информационного» общества и «человеческого» капитала, была идея, что «в современном информационном обществе *информация выполняет роль капитала*». Её, как и капитал, можно накапливать. Накопленные национальные информационные ресурсы определяют экономическую мощь страны. Соответственно, сфера услуг, ориентирующаяся на производство и обработку информации, становится ведущей.

О. Тоффлер, рассуждая о «третьей волне», о происходящей информационной революции, выделил как главную проблему современной цивилизации *эффективность использования знаний, информации*. Крылатая для критиков этой идеи Белла в отечественной социологии 1970-80-х гг. фраза; однако, осталось «за кадром» его замечание: «Крайне преувеличенной представляется идея, что «элита знания» может стать новой элитой власти». Отметим и знаковое признание самого Белла: «Я вовсе не антимарксист. Как может ученый-социолог быть антимарксистом? Многие в марксистском анализе социальных и производственных структур сохранило свое значение и вошло в современные теории, как и результаты любых глубоких концептуальных обобщений. Я бы скорее назвал себя постмарксистом, в том смысле, что я воспринял достаточно много марксистских представлений о социуме». Фраза «знание – сила» приобретает буквальный смысл – развитое общество и экономика не будут вполне эффективными, если кто-либо получит образование ниже предела своих потенциальных возможностей. Необразованный быстро становится непроизводительным. Общество должно быть сегодня «образованным обществом», чтобы прогрессировать, расти, даже просто выживать. По оценке П. Дракера, «образование как фактор продвижения в обществе отеснило ныне и происхождение, и богатство, и таланты». «Грядущая борьба за доминирование будет все более и более превращаться в сражение за распределение и доступ к знаниям. Контроль за знаниями, – прогнозировал Тоффлер, – вот суть будущей всемирной битвы за власть во всех институтах человечества». «Смещение власти», по его мнению, связано «с возникновением новой системы получения богатства, использующей не физическую силу человека, а его умственные способности». Знания определяют «качество и эффективность власти, позволяя достичь искомым целей, минимально расходуя ресурсы власти, убедить людей в их личной заинтересованности в этих

³ Бердяев Н. Самопознание. М., Международные отношения, 1990.

⁴ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999, с. 121.

⁵ Титов В.А. Мораль: познание и действие. М., 1987.

целях, превратить противников в союзников»⁶ [172, 173].

В качестве ориентира образовательных реформ была избрана концепция «человеческого развития». Она исходит из взаимосвязи расширения человеческих возможностей путем укрепления здоровья, приобретения знаний, совершенствования профессиональных навыков и – одновременно – использования людьми приобретенных ими способностей для производственных целей, культурной, политической деятельности и для отдыха. Главное – эта концепция не сводит человеческое развитие лишь к формированию ресурсов для производственной деятельности и ориентации на увеличение материального богатства.

Молодежь, студенчество – не только пассивный (хотя и очень заинтересованный) наблюдатель за изменениями в системе образования в национальном и международном масштабе. Без их активного участия любые образовательные реформы не могут стать действительно эффективными. «Европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне» (2003) рассматривает такую активность как важную предпосылку реализации действительных намерений «построить более демократическое, солидарное и процветающее общество»⁷ [67].

В рамках понимания молодежи как важнейшего социального ресурса проблема её профессионального самоопределения становится наиболее актуальной. Важно выбрать и правильный ракурс анализа этой проблемы. В данном отношении симптоматично развитие в последние годы в социологии молодежи *ресурсного подхода*, исходящего из понимания молодежи как важнейшего социального ресурса.

Ценность молодежи для общества... Именно так, непривычно, но очень точно назывался подготовленный в конце 1970-х гг. доклад американских социологов о задачах молодежной политики. Сохраняет значение (уже в глобальном контексте) их озабоченность: «Как потенциально жизненный национальный ресурс молодежь трагически недооценивается». Реально ценность молодежи для общества определяется не комплиментами в ее адрес. Самое главное – как молодые люди участвуют в социальных процессах, насколько важным их компонентом они выступают. Недооценка обществом молодежи проявляется и в недостаточном предоставлении ей возможности реализовать себя, продвинуться, осуществить свои потребности и склонности.

Причем важна реальная общественная оценка молодежи, а не популистские декларации типа: «все лучшее – детям!», «молодым везде у нас дорога!». Верно оценить молодежь – значит понять, что ей нужны: уверенность; смягчение трудностей социализации; понимание ее мира; уважение взрослых, их социальная поддержка; ощущение полезности, компетентности; надежда и интерес; возможность продвижения, наличие перспективы.

Важность *ресурсного подхода* к молодежи отмечал еще К. Манхейм, писавший, что по природе своей молодежь не прогрессивна и не консервативна, она – всего лишь сила, готовая к любому начинанию. Соответственно он обосновывал – как основную задачу исследователей – выявлять, «что общество может дать молодежи и что может ожидать общество от молодежи (*скрытого ресурса*)». Эта задача особенно актуализируется в ситуации, когда вновь и вновь возникает вопрос: «Куда и за кем пойдет молодежь?» От юнологов, социологов молодежи это требует постоянного изучения социокультурных установок и ценностных ориентаций молодежи, её социального самочувствия, её отношения к социально-экономическим реформам⁸ [59].

Ресурсный подход к молодежи отражает общую тенденцию развития управленческой теории и практики (*кадры – управление персоналом – управление трудовыми ресурсами – управление человеческими ресурсами*). При этом дело не в изменении терминов, а в смене управленческих ориентаций и установок. Показательно, что дискуссия во второй половине

⁶ Тоффлер, Э. *Шок будущего* = Future Shock, 1970. М.: АСТ, 2008; Тоффлер, Э. *Третья волна* = The Third Wave, 1980. М.: АСТ, 2010.

⁷ Европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне. (2003).

⁸ Гордилов В.А. Идентификация и самооценка как факторы формирования ценностных ориентаций молодежи // Ценностный мир современной молодежи: на пути к мировой интеграции. По материалам международной научной конференции. Москва, Институт молодежи, 24-26 ноября 1993 года. М.: «Социум», 1994, с. 79

1980-х гг. вокруг проблематики «человеческого фактора» в СССР почти не сказались на «остаточном» подходе к социальным условиям жизни и труда людей. Более того, углубление кризиса приводило к тому, что этот «остаток» становился все меньше и меньше. Одна из самых серьезных ошибок в реализации нынешних реформ в России – пренебрежение высокой *социальной ценой*, которую многие люди должны были заплатить за перемены⁹ [60].

Личностный подход к кадрам («персонал») особенно значим применительно к нынешним и будущим работникам социальной сферы (образование, здравоохранение, бытовое обслуживание), чья работа во многом связана с людьми (учащиеся, больные, клиенты). Одновременно утверждается понимание *управления персоналом как социального процесса*, где на первый план выходят личностные аспекты: изменение условий жизни и труда людей, выявление волнующих их социальных проблем, решение этих проблем или смягчение их остроты, негативных последствий; формирование и развитие определенных социальных качеств людей; формирование социальных общностей и организаций как поля социального взаимодействия. Но сегодня (и это чутко уловили теоретики «человеческого и социального капитала», «информационного общества» и «общества знаний») основной ориентир управления персоналом – *обученность* – оказывается недостаточным, особенно применительно к молодежи. На первый план выходит не достигнутый уровень знаний, умений и навыков (даже в современной терминологии – компетенций и компетентностей), а возможность личности к творчеству, творческой самореализации своего потенциала. И то, что в отношении системы образования означает качественное изменение – от «*научить чему-то*» к «*научить учиться*», – на личностном уровне предполагает ориентацию на *обучаемость*, которая и становится основным ориентиром ресурсного подхода¹⁰ [71, 72].

При этом важно учитывать и более глубокое понимание потенциала, ресурса. Образно его можно определить как принцип «3 PE»:

потенциал = *ресурс*, когда потенциал рассматривается как совокупность наличных свойств и качеств, накопленных человеком и определяющих его способность (возможность) к более оптимальному функционированию и развитию. Применительно к молодежи тут важны два момента – содействие с помощью разнообразных средств и форм (школьное и дополнительное образование, семья, профориентация, СМИ и другие социальные институты) развитию ресурсов каждого молодого человека; формирование у молодых людей умения диагностировать, самокритично оценивать реальный уровень развитости и направленность своего личностного потенциала, соотносить с ним свой профессиональный (шире – социальный) выбор, точнее определять перспективы развития и обогащения этого потенциала;

потенциал = *резерв*. При этом важно исходить из более глубокого понимания резерва как *готовности (точнее – подготовленности) к реализации*. В современных условиях нужно рассматривать резерв более широко – это любая форма подготовки (профессиональное образование, повышение квалификации, переподготовка и т.д.) к последующей работе. И вновь подчеркнем: такой подход применительно к молодежи означает оптимальность профессионального выбора (выбор будущей профессии конкретизируется через выбор соответствующего учреждения *профессионального* образования – училища, лицея, колледжа, вуза), удовлетворенность этим выбором, а самое главное – удовлетворенность качеством образования;

потенциал = *реализация*, акцент в данном случае делается на актуализации наличных способностей (возможностей), на их практическом, реальном применении и использовании, на оптимальном использовании внутренних резервов каждого молодого человека. Возникают сложнейшие проблемы соответствия (или несоответствия) жизненных и профессиональных планов и их реализации, переосмысления своего социального и профессионального выбора, готовности или неготовности к непрерывному образованию и самообразованию, соотношения

⁹ Григорьев С.И. Социологическая концепция жизненных сил человека: контекст развития социальной культуры на пороге XXI века / Социология на пороге XXI века: основные направления исследований. М., 1999.

¹⁰ Зимняя И.А. и др. Воспитание – проблема современного образования в России (состояние, пути решения). М., 1999; Зимняя И.А. Образование поворачивается к воспитанию. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1997.

ноуристских («нет, нет, мы хотим сегодня», «сегодня и сейчас») и перспективных ориентаций на социальную, профессиональную и деловую карьеру Провозглашенный ныне курс *на модернизацию и инновационное развитие* – объективная необходимость и, на наш взгляд, единственная возможность выхода России на общецивилизационный путь, преодоление нашего нарастающего отставания от развитых индустриальных стран. Тем более что нынешний *экстенсивный курс*, когда экономика России «посажена на нефтегазовую иглу», лишь усиливает это отставание (лишь становящееся более или менее заметным в зависимости от колебания цен на энергоносители на мировом рынке).

Инновационное развитие невозможно без инноваторов. Но они не сформируются сами собой. Подчеркнуть это представляется особенно важным, поскольку идея Мангейма о молодежи как «скрытом ресурсе» трактуется буквально и искаженно – с акцентом на инновационность новых поколений. Между тем скрытый ресурс означает: его нужно раскрыть, иначе он может и не раскрыться.

Глава 1. Ценностно-нормативный кризис современной российской молодежи

§1. Проблематика ценностей и ценностных ориентаций

Принципиальным отличием современного периода является переход от целеориентированных воспитательных систем к **ценностно-ориентированным воспитательным системам**. В отличие от целеориентированных, ценностно-ориентированные воспитательные системы носят более гибкий, полированный, но в то же время более неопределенный характер (в смысле результата воспитательной деятельности).

Современная ситуация предполагает многообразие ценностей, которые можно представить по признаку биполярности: ценности глобализации (объединения, единства стран и народов) и регионально-национальные ценности (признание ценности своей малой родины); ценности коллективизма, соборности и ценности индивидуальной свободы и независимости; ценности экономической независимости (обеспеченная жизнь, самореализация в системе рыночных отношений) и ценности духовного развития («не в деньгах счастье»); ценности активной жизненной позиции (активность и инициатива направлена на преобразование окружающей среды) и ценности адаптации (бережного и осторожного отношения к среде, приспособления к условиям, которые диктуются средой); ценности толерантности и ценности моральных норм, традиций, устоев; ценности гармонии личностного развития (равновесного, разностороннего развития) и ценности профессионализма, узкой специализации.

Обозначить четкую иерархию ценностей в условиях современного общества не представляется возможным. Отсутствие государственной идеологии и общепринятой системы ценностей затрудняет выбор ориентиров для построения воспитательных систем. Важно помочь самому социальному субъекту выработать свое позитивное отношение к жизни, выстроить систему нравственных ценностей, которая станет основой деятельности личности на благо общества. Система нравственных ценностей предполагает формирование продуктивного отношения личности к миру, обществу, государству, своей профессиональной деятельности, окружающим людям и самому себе.

В данном исследовании под ценностными ориентациями понимается направленность субъекта (личности, группы, сообщества) на цели, осознаваемые им позитивно значимыми (благими, правильными, высокими и т.п.) в соответствии с принятыми в обществе (сообществе) образцами и имеющимся жизненным опытом и индивидуальными предпочтениями. Такая направленность представляет собой совокупность устойчивых мотивов, лежащих в основе ориентации субъекта в социальной среде и его оценок ситуаций. Она может осознаваться в разной степени, выражаться в фактах поведения, веры, знания и иметь форму стереотипа, суждения, проекта (программы), идеала, мировоззрения. При этом из направленности на признаваемые позитивными жизненные цели не следует автоматически активных действий субъекта по их достижению в реальной действительности.

Исследование ценностных ориентаций в России велось с середины 1960-х годов, когда появились теоретические работы психолога Б.Г. Ананьева, социологов А.Г. Здравомыслова,

В.А. Ядова¹¹ [186, 187], а также эмпирические исследования, крупнейшим из которых стало социологическое и социально-психологическое исследование ценностных ориентаций рабочих (в том числе и молодых), выполненное ленинградскими учеными под руководством В.А. Ядова в начале 1970-х годов. В советское время изучение ценностных ориентаций молодежи в значительной мере было направлено на выявление их соответствия коммунистическому идеалу, социалистическому образу жизни. В период перестройки (1985-1991 гг.) поле проблем заметно расширилось за счет исследований неформальных молодежных объединений (фактически это был путь к переходу к изучению молодежных субкультур). Наконец в последние 15 лет ценностные ориентации российской молодежи стали исследоваться немалым числом отдельных ученых и научных коллективов. Ситуация смены общественного строя и «переосмысления ценностей» в масштабе целой страны подтолкнула ученых к осмыслению трансформаций ценностных ориентаций россиян. Большое научное значение имеет крупное исследование динамики ценностных ориентаций россиян, проведенное под руководством Н.И. Лапина¹² [110].

За последние 15 лет в России проведены десятки эмпирических исследований, защищены несколько сотен диссертаций по проблемам ценностных ориентаций молодежи. Правда, нередко масштабы таких исследований, их методическая корректность и возможности сопоставления данных остаются предметом критики. Мы рассмотрим тенденции изменений в ценностных ориентациях студенческой молодежи, которые зафиксированы на эмпирическом уровне. Однако для начала установим, в чем теоретический смысл исследования ценностных ориентаций, в чем суть ценностного аспекта молодежных исследований.

Напомним, что в понятийный словарь гуманитарных наук термин «ценность» была введен Рудольфом Лотце, для которого ценность существует лишь в ее значимости для субъекта и в то же время объективна, обладая общезначимостью для индивидов. Как указывал Г. Риккерт, «Лотце хотел не только «исчислять» мир, но также и «понимать» его»¹³, иначе говоря, новая категория увязывалась в философии с проблемой понимания. Уже Лотце отметил двойственность ценности, ее субъективно-объективную природу. В последующих трактовках этой категории подчеркивалась то субъективность ценности, то ее объективность. Объективистская трактовка ценности воплотилась в диспозиционной концепции личности Гордона Олпорта, в 1930-1960-е годы разработавшего «тест изучения ценностей». В российской социологии диспозиционную концепцию личности предложил В.А. Ядов, и она принята многими исследователями¹⁴.

На современных российских исследователей ценностей и ценностных ориентаций немалую роль оказали работы О.Г. Дробницкого, в последнее время заметны следы подходов, принятых в свое время классиками Чикагской социологической школы (Thomas, Znaniecki 1918)¹⁵ [208]. В ходе исследования ценностей как теоретической проблемы ученые разных стран, представители различных научных школ высказали немало оригинальных идей, позволяющих говорить о достаточно высоком уровне ее разработки. Развитие теории ценностей ожидается в направлении уточнений, которые вносит в нее сама жизнь, а именно ситуация переходного периода и рождения нового типа цивилизации – информационной, и в направлении применения к исследованию новых научных методов, формирующихся в последнее время. В ряде случаев необходимо заново пройти путь самых общих рассуждений, чтобы определиться с исходными позициями эмпирического исследования.

Специфика гуманитарного знания предполагает, что используемая в нем терминология подчиняется по ряду параметров другим правилам в сравнении с терминологией так называемых точных наук. Здесь возможна многозначность терминов и, более того,

¹¹ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2001; Франкл В. Человек в поисках смысла. М., Прогресс. 1990.

¹² Левада Ю.А. Индикаторы парадигмы культуры в общественном мнении // Мониторинг общественного мнения, 1998, № 3.

¹³ Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998, с. 336.

¹⁴ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2001.

¹⁵ Thompson K. Philosophy of education and education practice. – In: Sloan D. (ed.) Education and Values.

историческая изменчивость их содержания, поэтому оказывается существенной история их возникновения и понимания разными научными школами. В сущности, в большинстве случаев в гуманитарном знании ученый имеет дело вовсе не с терминами, а с *концептами*, т.е. со словами, в которых помимо некоего содержания присутствует еще и возникающий в сознании образ, который, в свою очередь, вызывает ту или иную эмоциональную реакцию. Концепты, в отличие от терминов, трудно перевести на другой язык, они несут отпечатки истории языка и культуры, что приводит к сложностям в понимании гуманитарных концепций, созданных в разных странах: одни и те же концепты в них редко бывают абсолютно идентичными.

Именно таким концептом оказывается понятие «ценность». Оно в русском языке восходит к прилагательному «ценный», которое образовано от существительного «цена». Этимология этого общеславянского слова раскрывается в сравнении с авестийским *kaēnā* – «месть», первоначально оно значило «возмездие, воздаяние» (ср. глагол «каяться»), затем «штраф», наконец – «стоимость чего-либо»¹⁶ [104]. Если обратиться к словарю В.И. Даля, фиксирующему употребление слова «цена» и производных от него в XIX веке, становится ясно, что слово «ценность» в то время еще не занимает заметного места в русском языке, определяется «как свойство по прилагательному»¹⁷ [104].

В новых европейских языках два значения ценности – как стоимости и как значимости – обычно разведены. Так, во французском языке есть слово *prix* – цена, ценность (в значении стоимости) и есть слово *valeur*, впервые зафиксированное в текстах 1080 г., очевидно, от лат. *valeo* – быть здоровым, сильным, могущественным, которое и используется в научных текстах в значении «ценность». В английском – сходно: *price* и *value* (*valuables*), в немецком – *Kostbarkeit* (предмет) и *Wert* (понятие). Хотя английское *value* и немецкое *Wert* могут сопрягаться со значением «стоимость», но обычно не в прямом, а в переносном смысле. И все же вряд ли тезис Фридриха Ницше о «переоценке ценностей» означает то же самое, что такой же лозунг означал у Диогена. А тот же лозунг, произнесенный на русском языке и воспринятый русским культурным тезаурусом (упорядоченной совокупностью социокультурных ориентаций), означает нечто третье. Подчеркнем, что даже самые подробные разъяснения их значений в первоисточниках не могут отменить того факта, что «ценность» – не термин, а концепт, так что на эмоциональном, почти не осознаваемом уровне представитель русской культуры вкладывает в это слово некий дополнительный смысл, определяемый историей его бытования в российской среде¹⁸ [6,20].

И сегодня оно по-прежнему тесно связано с понятием цены, платы. Насыщение его инородным, пришедшим из западной философии содержанием происходит без опоры на собственную научную традицию его истолкования, которая начала складываться совсем недавно, поэтому в концепциях отечественных ученых-гуманитариев оно легко воспринимает смыслы, которые предлагают различные западные научные школы.

Тем не менее, можно выделить некий общий смысл, который соединяет исходное понимание ценности в русской культуре, насчитывающее много веков, и в какой-то мере его научные интерпретации, появившиеся в последние десятилетия: ценность – это все то, что дороже денег. Если это вещь, то за нее не жалко отдать запрашиваемые деньги. Если это люди (родители, родственники, друзья, любимые, герои, кумиры и т. д.) или понятия (Родина, свобода, дружба, любовь, молодость, здоровье, искусство, наука и т. д.), то и в этом случае они относятся к ценностям, если воспринимаются как бесценные, т.е. более значимые, чем любые деньги. Наконец, если сами деньги воспринимаются как ценность, они тоже становятся бесценными – утрачивают количественную сторону.

Эти аспекты мы учтем при обобщении данных, полученных в эмпирических исследованиях. Многие социологические опросы последних 15 лет в своих выводах фиксируют общий ценностно-нормативный кризис у российской молодежи, который имеет характер переоценки культурных, этических и духовных ценностей предшествующих поколений. Полученные

¹⁶ Краткий словарь по социологии. М., 1988

¹⁷ Краткий словарь по социологии. М., 1988.

¹⁸ Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект-Пресс, 2000; Бердяев Н. Самопознание. М., Международные отношения, 1990.

данные нередко трактуются как нарушение преемственности и передачи социокультурного опыта от старшего поколения к последующему¹⁹ [21]. В этих выводах нашло отражение безвременье первых лет после распада СССР. В молодежной политике этого времени также заметно движение от жесткого регулирования к поддержке свободного самоопределения молодого человека, а в конечном счете – его опоры на собственные силы. Молодежь и молодежная политика оказались на периферии государственных интересов. Россия «ельцинского» периода была попросту не готова к борьбе со множеством новых для нее экономических, политических и социальных вызовов, и молодежь оказалась предоставленной сама себе.

В этот период в молодежной среде резко падает значение интегральных ценностей, дававших ориентиры в советское время. Приведем пример. Согласно данным исследования по политической культуре молодежи, проведенного в 1984 г. под руководством Е.Е. Леванова и А.И. Шендрика, от 60 до 84% молодых людей (по различным категориям молодежи) считали, что марксизм-ленинизм является единственным учением, в котором верно отражаются закономерности развития природы, общества и человека. Наибольшая доля так считающих отмечалась в группах опрошенных студентов вузов, творческой интеллигенции и молодых инженеров. Спустя пять лет в исследовании, данные которого приводит А.И. Шендик, лишь 29% опрошенных молодых людей считали так же, 36% были с этим отчасти согласны, а 26% были убеждены, что это ошибочное утверждение²⁰ [18,19.]. Такие резкие и быстрые перемены в ориентировочных комплексах лишь частично отражают перемену в структуре ценностей (которая имела место в масштабах всего российского общества). В действительности исследования начала 1990-х годов отражают главным образом смену ценностных маркеров, другими словами – концептов, соотносимых с социальной нормой. В то же время базовые ценности передавались из поколения в поколение в достаточно устойчивых конфигурациях.

Исследования, в том числе и наши, показали, что при крайне малой доле тех молодых людей, которые позитивно оценивают коммунизм (эта доля отмечалась на уровне 2-5%), доля тех, кто согласен с позициями, атрибутивными для коммунизма (равенство в сфере распределения и потребления, следование принципу «от каждого по способностям – каждому по потребностям» и т.п.), гораздо больше, в некоторых случаях в десятки раз. Приведем в качестве примера данные общероссийского опроса Всероссийского центра исследований общественного мнения (ноябрь 1997 г.). Среди идей, которые, по мнению респондентов, смогли бы объединить российское общество, только 1,3% опрошенных назвали коммунизм (среди респондентов в возрасте до 29 лет – 0,9%). В то же время такой идеей 14,0% опрошенных (12,7% в молодежной группе) признали «равенство и справедливость», что в действительности следовало бы трактовать как прокоммунистическую ориентацию (Информация: результаты опросов, 1998). Из этого следует, что реакция на дискредитированный к тому времени в российском обществе маркер, выраженный словом «коммунизм», может не отражать ожиданий молодежи от общества и, следовательно, реальных ценностных ориентаций.

В исследованиях ценностных ориентаций молодежи важны те косвенные обстоятельства, которые отмечаются в проективных вопросах. Значимый результат дают ответы на вопрос об ожиданиях от будущего. Эмпирические исследования показали, что большинство опрошенных надеются на избранную ими профессию, но считают, что в основном при выборе работы будут руководствоваться прагматическим подходом. Таковы, в частности, данные исследований, проведенных под руководством Б.А. Ручкина: 59,9% из числа 17-летних, 65,3% из числа 24-летних и 64,4% – 31-летних молодых россиян признали, что «большая зарплата» была решающим мотивом при выборе места работы. Тем не менее найти работу самостоятельно надеялись только половина опрошенных (50,5%). Для большей уверенности в успешном трудоустройстве 51,4% молодых людей стремились получить высшее образование,

¹⁹ Берн Э. Игры, в которые играют люди. (Психология человеческих взаимоотношений). Люди, которые играют в игры. (Психология человеческой судьбы). Л.: Лениздат, 1992.

²⁰ Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986, с. 330-342; Белл Д., Иноземцев В. Эпоха разобщенности. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007

30,4% – овладеть иностранным языком, 29,5% – компьютером, 27,7% – приобрести навыки работы в условиях рыночной экономики, 14,6% – получить правовую подготовку. Каждый четвертый из опрошенных молодых людей планировал после получения специальности организовать свое дело. Самыми престижными профессиями молодежь уверенно называла специализации менеджера и предпринимателя (16,6% и 27,7% соответственно), тем не менее это не помешало 4,3% молодых людей включить в этот список бандитизм и рэкет²¹ [153,154].

Косвенные данные о ценностных ориентациях молодежи в конечном итоге точнее показывают действительные предпочтения молодых людей, чем прямые вопросы о ценностях. Это, в частности, связано со свойствами изучаемой социальной группы, какую составляет молодежь. Если мы говорим о «переоценке ценностей», то это скорее позиция зрелых людей, имеющих определенный жизненный опыт, достаточно долго подвергавшихся социализационным воздействиям. Для молодежи характерно *становление* ценностно-нормативной системы, что означает действие иных механизмов, нежели в ситуации переоценки ценностей. В этом случае применяемые в российской социологии сопоставления ценностных шкал разных возрастных групп (включая молодежь) дают информацию о разнообразии ценностей, разделяемых в российском обществе, но не вполне адекватно фиксируют ценностный мир и стратегические предпочтения молодежи как таковой.

В Московском гуманитарном университете сложилась авторитетная научная школа социологии молодежи (И.М. Ильинский, А.И. Ковалева, Вал.А. Луков, Н.А. Селиверстова, Ю.А. Зубок, Д.Л. Агранат и др.). Среди проблем, изучаемых представителями этой школы, значительное место занимает проблематика ценностей и особенно ценностных ориентаций молодежи. И это не случайно. Ценностные ориентации молодежи являются одним из особенно актуальных предметов изучения, поскольку, с одной стороны, они, через некоторое время, станут характерны для целого поколения уже взрослых людей, а с другой – являются отражением жизненных ориентиров, существующих на данный момент²² [117,118].

В нынешнем состоянии общества, которое многие исследователи характеризуют как аномическое, такое исследование представляется затруднительным, поскольку задача выяснения характеристик норм и ценностей становится фактически не решаемой ввиду дестабилизации, а иногда и отсутствия этих норм или ценностей. Отсюда следует необходимость в построении такого методологического аппарата, который бы обеспечил адекватные аналитические средства для понимания современной молодежи и процессов, с ней связанных. Такой методологический аппарат целесообразно сформировать, используя тезаурусный подход, разрабатываемый представителями названной научной школы (Вал.А. Луковым, Вл.А. Луковым и их последователями). Далее выделим те теоретические аспекты подхода, которые будут наиболее полезны для создания методологии.

Прежде всего, коснемся центрального понятия подхода — тезауруса. «Тезаурус — форма существования гуманитарного знания, он в слове и образе воспроизводит часть действительности, освоенную социальным субъектом (индивидом, группой)». Это понятие характеризуется полнотой некоторого знания, необходимого для определенных целей. При этом полнота является качественной, а не количественной характеристикой, а знание измеряется существенностью, определенной субъектом и находится в ценностной сфере. Отсюда следует структурирование знания в тезаурусе: оно выстраивается не от общего к частному, но от своего к чужому. Свое управляется ценностными параметрами, образующими основу социокультурных установок и запретов. Чужое характеризует не отторжение или неприятие, а индифферентность, оно находится за пределами ценностно определенного. Третья категория — чуждое, характеризуется антиценностью, оно уже враждебно и должно быть исключено из тезауруса, оставив в нем только критику. В зависимости от изменений окружающей среды свое может отдаляться на периферию тезауруса и вытесняться в чужое,

²¹ Ручкин Б.А., Гришина Е.А., Серикова Н.А. Российская молодежь: десять главных проблем. М.: Социум, 1999; Ручкин Б.А.; 1998(?) Молодёжь и общество: двадцать лет спустя (демографическая ситуация) // Знание. Понимание. Умение, 2012, № 2.

²² Личностный потенциал работника: проблемы формирования и развития. М.: Наука, 1987; Луков Вал.А., Луков Вл.А. Тезаурусный подход в гуманитарных науках // Знание. Понимание. Умение, 2004, № 1.

так же как и чужое может оказаться потенциальным ресурсом своего и перемещаться ближе к ценностному основанию индивида.

Кроме измерения свое-чужое-чуждое тезаурус структурируется по принципу иерархии. В зависимости от актуальной ориентационной задачи тезаурус выстраивает знаниевые фрагменты по их значимости. В связи с этим тезаурус характеризуется семиступенчатой «пирамидой». При этом «с каждой ступенью пирамиды связывается круг наиболее фундаментальных проблем, которые человек решает в течение жизни». Высшие потребности обретают значимость только когда низшие оказываются удовлетворены, а значит, формирование пирамиды происходит снизу вверх: знание вводится в позицию своего на некоторой ступени, если предыдущая ступень уже заполнена.

Необходимо отметить еще несколько характеристик тезауруса. Во-первых, его динамизм: расширение событийного набора тезауруса – дистанция своего и чужого мерцает, то есть может находиться в разных состояниях в разные моменты времени. Во-вторых, устойчивость: тезаурусы или некоторые их сегменты могут быть однонаправлены, формируя таким образом неконтактные социокультурные общности.

Общие фрагменты, присущие нескольким тезаурусам, называются тезаурусными конструкциями. Представление о тезаурусной конструкции может дать идиома, смысл которой не всегда вытекает из отдельных слов, ее составляющих, однако использующаяся в обиходной речи. В ходе социализации индивид формирует свой тезаурус, осваивая фрагменты тезаурусов значимых других. Таким образом, индивидуальный тезаурус формируется как пересечение других тезаурусов, составляя с ними тезаурусные конструкции. Совмещения тезаурусов могут возникнуть не только как продукт социализации, но и в результате формирования референтных групп или личностей, находящихся за пределами ближайшего окружения, но составляющих предмет ориентации. Например, в результате исследовательского интереса в направлении некоторого объекта или ситуативного возмущения в социальном пространстве. Каждое из этих явлений задает динамику тезауруса — освоение чужого, отдаление своего и другие трансформации²³ [118].

Тезаурусный подход позволяет по-новому взглянуть на вопросы возраста, социализации и молодежи. Прежде всего, он представляет возможность отойти от возрастного биологического определения молодежи и представить ее как переходный процесс, в течение которого приобретаются новые, не характерные для детского тезауруса знаниевые системы. Молодой человек обладает сразу несколькими тезаурусами, сформированными под действием формирующегося социального становления, и актуализирует те или иные тезаурусы ситуативно. Сами тезаурусы также претерпевают изменения, связанные с переходностью взросления, иначе говоря, находятся в состоянии активного динамического преобразования.

Социализация через призму тезаурусного подхода логически проистекает из описанных положений концепции. Основные соображения заключаются в следующем: тезаурус конструируется в результате воздействия микро- и макросоциальных факторов, продукты которого распределяются в системе «свое-чужое» в соответствии с тезаурусными конструкциями, образованными тезаурусами значимых других. При этом «чужое» наделяется качествами объекта, референтивностью, а «свое», напротив, становится частью субъекта, вплоть до потери осмысленной референции. Социальный опыт передается от поколения к поколению в рамках тезаурусных конструкций. Результативность этого процесса зависит от тезаурусов агентов социализации и оценивается «в соответствии с тезаурусной структурой, характерной для данного общества».

Несколько слов необходимо сказать о принципе осмысления ценностных ориентаций как предмета исследования. Ценностная ориентация, в отличие от ценности, во многом относящейся к сфере социальной философии, понятие социологическое. Ценность, как аппарат высшего порядка, задает значимость всем объектам, ценностная ориентация

²³ Луков Вал.А., Луков Вл.А. Тезаурусный подход в гуманитарных науках // Знание. Понимание. Умение, 2004, № 1.

обеспечивает механизм формирования суждения (мнения, убеждения), «взвешивающий» объекты. Удобство использования понятия ценностной ориентации заключается в том, что его можно рассматривать в качестве «черного ящика», не подвергая анализу ни психические процессы оценивания, ни философские положения о сущности ценности. Таким образом, на «входе черного ящика» оказываются критерии оценивания («система весов») и объекты оценивания, а на выходе — готовое суждение. Такую систему весов правомерно назвать ценностной системой, сами «веса», ее составляющие, — ценностными эталонами.

Рассмотрев тезаурусный подход, можно сформулировать некоторые новые возможности эмпирического анализа ценностных ориентаций, которые он предоставляет. Ранее упоминалось, что структурообразующие факторы тезауруса имеют ценностную природу, определяя предпочтения индивида в той или иной ситуации. Отсюда можно осуществить обратное построение: отдельный тезаурус объединяет ценностные предпочтения, обеспечивая их сосуществование и непротиворечивость. Таким образом, ценностную систему можно назвать моделью тезауруса. Тогда группа ценностных эталонов будет определять модель тезауруса, а их иерархия встроится в семиступенчатую пирамиду. Далее, модель тезаурусной конструкции также будет формироваться группами эталонов, характеризующими воздействие «социализирующих» и других тезаурусов, воздействующих на тезаурус индивида. Поскольку тезаурусная конструкция является фрагментом тезауруса, ценностные эталоны, с помощью которых возможно ее моделирование, также будут подчинены некоторой иерархии, а значит, также представлять собой ценностную систему. Из этого положения следует важный методологический вывод: если при рассмотрении тезаурусов нескольких индивидов выявляется тезаурусная конструкция, то по количеству тезаурусов, включенных в эту конструкцию, можно судить о ее устойчивости. Переходя к ценностным эталонам, можно говорить о степени встроенности эталона в ценностную систему, а значит, о его относительном превосходстве. Особенность молодежного тезауруса, заключающаяся в возможности сосуществования нескольких тезаурусных генерализаций, будет находить свое отражение в ценностной структуре: будут возможны противоречащие друг другу ценностные эталоны и их группы.

Описанные положения предоставляют широкие возможности для изучения ценностных ориентаций молодежи, как теоретического, так и эмпирического. Например, использование метода при анализе позиции взаимной любви в ценностной системе студенчества позволило определить ее как структурообразующий фактор в системах ценностей студентов.

Какие бы сложные, противоречивые, а порой и разрушительные, процессы ни происходили в нашем обществе в переходный период, как бы ни складывались отношения между людьми разных поколений и социальных слоев, всегда остается актуальной проблема воспитания российской молодежи. Решение этой задачи возможно лишь при условии формирования качественно новой системы общественных отношений, создания жизненной среды, объективно стимулирующей «...воспитание личности интеллектуально активной, высоконравственной, разносторонне профессионально подготовленной и не сомневающейся в самооценности своей жизни»²⁴ [190.].

Основные причины возникших в воспитании российской молодежи проблем следующие:

- 1) возникновение в российском обществе стихийной, деструктивной для развития молодежи, опасной по своим последствиям социальной ситуации;
- 2) появление новой системы требований общества к личности;
- 3) размывание и деградация системы традиционных ценностей и, как следствие, потеря преемственности поколений;
- 4) усиление бездуховности, падение образовательного и культурного уровня подрастающего поколения,

²⁴ Шендрик А.И. Основы теоретической культурологии: в 2-х кн. М., 1999

- 5) переоценка роли образования и явное снижение роли воспитания, возникшие вследствие ошибочной линии идеологов «реформы»;
- 6) внедрение чуждых российскому обществу духовных ценностей;
- 7) забвение отечественной истории, культуры, традиций.

На наш взгляд, новые теоретические подходы к воспитанию пока еще весьма ограничены. Во-первых, концептуальная разработка воспитания в значительной степени сводится лишь к сфере школьного воспитания. Мы считаем, что кроме педагогов в воспитательную работу должны включиться философы, социологи, культурологи, психологи и другие специалисты. Только в результате комплексных исследований, на основе выяснения наиболее общих и сложных проблем можно определить более узкие направления педагогической деятельности. При этом особое значение имеют работы в области социальной философии, связанные с исследованием проблем становления и развития подрастающего поколения. Только на таком теоретическом фундаменте, при участии государственных и общественных организаций, различных социальных институтов, может разрабатываться и осуществляться успешная молодежная политика.

Во-вторых, при постановке и решении новых воспитательных задач многие специалисты и исследователи еще недостаточно учитывают определяющее значение в формировании личности той или иной социальной группы и общественной среды. Поэтому семья, школа и другие социальные институты вынуждены корректировать данный процесс в русле конкретных педагогических установок. «Воспитательный процесс в своих массовых проявлениях есть зеркало «своего» общества: оно определяет цели и характер воспитания» («Концепция воспитания учащейся молодежи», 1993 г.). Не воспитание определяет экономическое, политическое и духовное развитие общества, являясь его продуктом, оно отражает общественные достоинства и недостатки. Именно поэтому не только содержание и методические основы воспитания, но и его результаты во многом определяются общественными условиями. Недостатки и кризисные явления общества не могут не сказываться на социальном, нравственном и патриотическом формировании личности, особенно – молодого поколения.

1. Отсутствие стабильности в экономической и социальной сферах способствовало появлению ряда факторов, оказывающих отрицательное влияние на воспитательный процесс.

2. Объектная направленность воспитания, стандартизация воспитательного процесса, неопределенность, размытость воспитания, отсутствие у него теоретических основ, отражающих реалии действительности: отрыв воспитания от обучения; авторитарный стиль воспитания, вызывающий протест молодых людей.

3. Нарушение преемственности и взаимосвязи между семьей, детскими дошкольными учреждениями, общеобразовательной школой, Вооруженными силами, вузами и др.

4. Усиление негативного воздействия средств массовой информации на молодежь.

В условиях реформации общества возникают следующие проблемы:

- определение системы духовных ценностей – ориентиров для основных социальных слоев и групп населения, развития взглядов и убеждений, способных консолидировать общество, формировать гражданскую активность, потребность к труду (без внешнего принуждения и моральных стимулов, особенно – при получении малопрестижных и малооплачиваемых профессий);
- изучение диалектики соотношения социально значимых факторов воспитания молодежи, возможностей и условий ее саморазвития;
- анализ качественных характеристик и возможностей различных социальных групп молодежи (особенно учащейся) и определение путей формирования у нее социально значимых и профессиональных качеств;
- изучение степени заданности, жесткости системы воспитания в период развития нового общества и на перспективу, в частности, соотношения убеждения и принуждения в условиях демократических свобод;
- исследование соотношения инновационных и традиционных средств, форм и методов воспитания в процессе его обновления, повышения их эффективности в формировании взглядов молодежи, особенно – развития у нее национального самосознания.

В последние годы поиск основополагающих подходов к новой стратегии воспитания стал более многосторонним и интенсивным. К этой работе все более активно подключаются философы, социологи, психологи, юристы, физиологи, медики. В центре их внимания находится круг проблем, связанных с условиями, особенностями, механизмами развития личности, формирования подрастающего поколения.

Наиболее актуальным нам представляется рассмотрение соотношения процессов социализации и самовоспитания (саморазвития). Можно выделить две основные, во многом противоположные, концепции.

Первая – индивидоцентристская, рассматривающая человека как центр и цель мироздания. Ее методологические основы были разработаны А. Маслоу и включали в себя в качестве главного тезиса об изначально заданной сущности человека, заложенной в нем с рождения как бы в «свернутом» виде. Будучи подвластной ей, человек не может обладать полной свободой воли вопреки одному из ключевых постулатов экзистенциализма. Провозгласив приоритет личности по отношению к обществу, А. Маслоу видел главное предназначение человека в «открытии своей идентичности, своего подлинного «Я». По его мнению, «полное, здоровое, нормальное и желательное развитие состоит в актуализации человеческой природы, в реализации ее потенциальных возможностей и в развитии ее до уровня зрелости по тем путям, которые диктует эта скрытая, слаборазличимая основная природа. Ее актуализация должна обеспечиваться скорее ростом изнутри, а не формированием извне»²⁵ [118].

Общество и социокультурные условия, по А. Маслоу, определяют лишь, до какой отметки на шкале своих изначально потребностей, включая самоактуализацию, сможет подняться личность. Следовательно, воспитание должно быть гуманистическим в смысле возможно более полного и адекватного соответствия подлинной природе человека. При этом главная задача педагога – помочь человеку обнаружить то, что в нем уже заложено, а не обучать его, «отливая» в определенную форму, придуманную кем-то заранее. Ученые, придерживающиеся данной позиции, ратуют за создание в школах условий «для самопознания и поддержки уникального развития каждого» в гармонии с унаследованной им природой.

Вторая концепция – социоцентристская – длительное время господствовала в системе советского воспитания. Ее главная идея: человек – часть общества, и значимость, ценность его определяется вкладом в общее дело. Развитие личности в процессе социализации осуществляется посредством усвоения ею «...ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу, социальной общности, группе, и воспроизводства социальных связей и социального опыта»²⁶ (Российская педагогическая энциклопедия, 1993 г.).

В западной социологии утвердилось понимание социализации как части процесса становления личности, в ходе которого формируются наиболее общие, типологические, устойчивые черты.

По мнению Т. Парсонса, в процессе социализации индивид «вбирает» в себя общие ценности посредством общения со «значимыми другими». Поэтому следование общезначимым нормативным стандартам становится потребностью личности, частью мотивационной структуры. Развитие личности в ходе социализации происходит и под стихийным воздействием общества на человека, и под влиянием социально регулируемых обстоятельств и специально создаваемых в процессе воспитания условий²⁷ [140].

На наш взгляд, обе концепции не в состоянии обеспечить целостность и эффективность системы воспитания в обществе. Попытки ее создания без учета и разрешения противоречий взаимодействия общества и личности, общества и социальной группы неизбежно приводят к признанию приоритетной роли одного из этих двух основных субъектов воспитательного процесса. В результате возникает ограниченная, некомплексная система, деформируется механизм развития личности и общества в целом.

²⁵ Луков Вал.А., Луков Вл.А. Тезаурусный подход в гуманитарных науках // Знание. Понимание. Умение, 2004, № 1.

²⁶ Российская педагогическая энциклопедия, М., 1993.

²⁷ Пахомов Н.Н. Кризис образования в контексте глобальных проблем / Философия образования для XXI века. М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, Изд. фирма «Логос», 1992.

В последние годы в нашем обществе все более доминирует идея приоритета индивидуального над общественным, являющаяся базисной для системы воспитания в США, но она не может быть полностью реализована в России. Причина тому – не только ограниченность данного подхода, но и его несоответствие менталитету россиян.

Еще до утверждения – в качестве господствующей – пролетарской идеологии в России были провозглашены идеи «солидарности» (П.Л. Лавров), «соборности, всеединства» (В.С. Соловьев, П.А. Флоренский), «братства» (Н.К. Рерих) как доминанты духовной жизни в противовес индивидуалистическому началу²⁸ [183].

Основные функции социально ориентированного гуманистического воспитания заключаются в создании различных социокультурных сред. Своей направленностью и организацией воспитание побуждает, стимулирует саморазвитие личности. Таким образом, снимается противоречие между социальным и индивидуальным. Лишь в их единстве возможно оптимальное развитие цельной личности, формирование у нее социально значимых ценностей, признание и принятие ею общественных приоритетов, культуры, идеологии и т.д. Единство, а не противопоставление социализации и индивидуализации, является важнейшим условием развития патриотизма у современной молодежи. Истинный патриотизм не может быть сформирован в процессе реализации тех педагогических новаций, которые направлены на развитие личности ребенка как уникального и самоценного явления: здесь нарушается разумный баланс природных и социальных качеств. Причина этого – в сохраняющейся тенденции преодоления государственного воспитания посредством всемерного развития воспитания, обращенного непосредственно к личности. Эта тенденция, основывающаяся на идеях Р. Штайнера, Дж. Дьюи, С. Френе, К. Роджера и др., характеризует процесс гуманизации системы воспитания в обществе²⁹ [183].

Длительный и сложный процесс формирования личности обусловлен социальными, природными, стихийными и специально создаваемыми факторами. Здесь недопустимо искусственное расчленение или обеднение процесса за счет свертывания, а тем более исключения его составляющих.

Практика показывает, что социализация без гуманизации содержит внутреннее противоречие, не обеспечивает позитивного результата. Человек должен не только соответствовать требованиям общества, но и уметь противостоять негативным воздействиям, неблагоприятным и сложным жизненным ситуациям. Между тем значительная часть общества состоит из «... людей полностью социализированных, фактически растворившихся в социуме, не готовых и не свободных к той активности, которая нужна для противостояния среде, для позитивного воздействия на нее, а значит, и для собственного личного участия в дальнейшем развитии общества» («Концепция воспитания учащейся молодежи», 1993 г.).

Это – результат чрезмерной социализации воспитания, в котором необходимость адаптации к ценностям и интересам общества, нормам и требованиям микросреды доминирует и сводит к минимуму возможности личности к самопроявлению и самореализации. Гуманистическая же социализация создает условия для целенаправленного формирования и саморазвития личности как субъекта деятельности и как индивидуальности. Гуманизация социализации личности и общества является, таким образом, важнейшим условием оптимизации воспитания, в том числе его патриотического направления.

Достижение оптимального соотношения между социализацией и гуманизацией в воспитании усложняется из-за чрезмерного превалирования одного из них, отсутствия соответствующих мировоззренческо-идеологических основ в современном российском обществе. Прежняя коммунистическая база разрушена, а новая лишь формируется, причем процесс этот сложен и противоречив. Положение усугубляется и тем, что многие представители гуманитарных наук отказывают в праве на существование мировоззренческому и идеологическому компонентам общественного сознания, деятельности социальных и государственных институтов воспитания. Поэтому теория и практика воспитания не имеют до сих пор значимых ориентиров и долговременной научно обоснованной стратегии.

²⁸ Человек нового мира: проблемы воспитания. М.: МГУ. 1988.

²⁹ Человек нового мира: проблемы воспитания. М.: МГУ. 1988.

Между тем решение проблемы разработки мировоззренческо-идеологических основ воспитания становится все более насущным и необходимым. **Мировоззрение является теоретико-формирующей составляющей воспитания, поскольку вооружаем ею «... методологией, совокупностью исходных (философских принципов и методов познания действительности, обогащает человека системой духовно-ценностных ориентаций» (предложение не согласовано)** ³⁰[184,185]. Обладая развивающей функцией, мировоззрение способствует активной направленной деятельности мышления (осмысление важнейших проблем реальной действительности, непосредственной жизни, конструктивно-творческое их решение и др.). Воспитательная функция мировоззрения реализуется в результате того, что сформированные ценности, позиции, взгляды и ориентации предполагают развитие у личности определенных социально значимых качеств и активно-деятельного отношения к действительности.

Мировоззрение определяет идеологию общества, в том числе и идеологию воспитания новых поколений.

Только выражающая важнейшие интересы общества, государства, направленная на решение его насущных проблем идеология может избавить наше сознание от тревожных сомнений, от внутренних противоречий, социального и политического противостояния между людьми. Государственная идеология должна представлять собой совокупность официально признанных доктрин во всех ключевых сферах жизнедеятельности общества, основанных на его интересах и ценностях, традициях и перспективах, достижениях, трудностях и проблемах.

Анализ ситуации в России за последнее время показывает, что в начале 90-х годов в массовом сознании преобладала либерально-демократическая идеология, обещавшая «...полное процветание и благополучие в случае перехода на «западную» модель общественного устройства и энергично добивавшаяся разрушения системы традиционных ценностей, ориентиров, замены их другими – «общечеловеческими», «цивилизованными», а по сути – проамериканскими. Естественно, что они не смогли прижиться на российской почве. И все же отечественная педагогика испытала сильные потрясения. В одночасье были размыты ее теоретические основы, объявлены псевдонаучными казавшиеся незыблемыми концепции, приведены в расстройство воспитательные функции важнейших социальных и государственных институтов.

По мнению теоретиков идеологии государственного патриотизма, «общенациональная доктрина должна основываться на национальной идее, которая, в свою очередь, является важнейшим условием всех преобразований» («Современная Русская Идея и государство», 1995 г.). При этом возрождение Русской Идеи, формирование научно обоснованной идеологической основы сплочения российского народа связано прежде всего с решением наиболее важной жизненной политической проблемы предотвращения ослабления и развала Российского Государства.

Формирующаяся в качестве альтернативы либерально-демократическому направлению государственно-патриотическая идеология включает традиционные и исторические элементы российской культуры, образа жизни, национальных обычаев и представляет собой, по мысли ее теоретиков, «...синтез русской идеи, современных реалий и исторического, в том числе социалистического опыта» («Современная Русская Идея и государство», 1995 г.). Основные составляющие элементы этой идеологии:

- державные начала,
- приверженность социальной справедливости, присущей российским традициям, православию, его духовные ценности,
- соборность, общинность и коллективизм, приверженность «сверх-идее» как катализатору самосознания и патриотизма;
- лидерство, жертвенность и т.д.

По мнению сторонников государственно-патриотической идеологии, борьба за российскую государственность сегодня неизбежно ставит каждого политика и каждого гражданина перед

³⁰ Чернявская Г.К. Трудный путь к самому себе: Очерки саморазвития личности. СПб.: Издат. СПбГУ, 1994; Чернявская Г.К. Трудный путь к самому себе; Очерки саморазвития личности. СПб.: Издат. СПбГУ, 1994.

выбором: либо он, разделяя ее, выступает за общенациональные интересы и укрепление государственных институтов, либо он воспринимает чуждую России либеральную модель развития «в никуда» и содействует процессам ослабления и разрушения государства.

Таким образом, возрождение национального самосознания России, реализация созданного многими поколениями духовно-нравственного и педагогического потенциала нашего общества являются доминирующей тенденцией ее современного развития и по всем параметрам тяготеют к возможно более полному восстановлению исторической преемственности, прерванной в XX веке серией разрушительных военных столкновений и мощных социальных катаклизмов.

Вместе с тем нельзя не отметить, что концепция государственно-патриотической идеологии, страдающая некоторыми недостатками (слабая выраженность духовного компонента, неприоритетность гуманистической направленности, недооценка роли и значения принципа взаимозависимости и неразрывности духовности, личности и патриотизма и т.д.), еще далека от совершенства и находится в процессе формирования.

Исходя из логики взаимосвязи и взаимозависимости сфер, связанных с формированием социальных групп, общества и личности, можно констатировать, что тенденция патриотизации российской идеологии, безусловно, предполагает и патриотизацию воспитания. Поэтому, во-первых, все более риторически звучит вопрос о необходимости воспитания в современных условиях.

Следует отметить, что ввиду преобладания в самом патриотизме (на данном этапе его развития) идеи государственности, державности и необходимости ее дальнейшей теоретической разработки, совершенствования, оптимизации, философия социального реализма дает возможность не брать на вооружение ни государственно-патриотическую, ни тем более уже исчерпавшую себя либерально-демократическую идеологию. Российскую идеологию воспитания можно рассматривать как систему формирования важнейших духовных и социокультурных ценностей, официально имеющих национальный статус, поддерживаемых гражданами общества.

В современном понимании ценности воспитания представляют собой «...человеческие мысли, общественно одобряемые и передаваемые из поколения в поколение образцы педагогической культуры, запечатленные в культурном облике человека, культурных образцах жизни, межпоколенного взаимодействия в воспитательных отношениях, в педагогических теориях и системах, технологиях и способах педагогической деятельности и поведения»³¹ [28,29.]. Поэтому современная воспитательная стратегия должна строиться на формировании и развитии у молодежи прежде всего духовно-нравственных ценностей, гуманизма, свободы, демократии, трудолюбия, справедливости, гражданственности, патриотизма и некоторых других.

§2. Исследование структуры ценностей студентов как особой стратификационной группы

Современное российское общество находится в процессе значительных социально-экономических и политических изменений, создания качественно новых экономических условий жизнедеятельности, формирования принципиально новых социальных отношений. На протяжении последних нескольких лет качественно изменилась структура общества и социальный статус большинства его членов. Ключевыми проблемами его развития стали проблемы имущественного и социального неравенства, дифференциации разных социально-экономических групп, материального благополучия, духовных ценностей и др.

Состояние развития российского общества в настоящее время выдвигает проблему качества жизни как одного из приоритетных направлений исследования экономического сознания людей. Представления о благополучии современного человека не только основываются на

³¹ Бондаревская Е.В. Ценностные основания личностно-ориентированного образования // Педагогика, 1995, № 4; Бондаревская Е.В. Воспитание как возрождение Гражданина, Человека Культуры и Нравственности (исходные посылки поиска подхода к воспитанию). Ростов н/Д., 1993.

определенном уровне материального благосостояния, но и подразумевают некоторую иерархию жизненных ценностей личности, разделяемую членами его социальной группы³² [2].

Изменения, происходящие в политической, экономической, духовной сферах общества в последнее десятилетие, влекут за собой радикальные изменения в психологии, ценностных ориентациях и поступках людей. В большей степени эти процессы отражаются на формировании структуры ценностей молодого поколения, поскольку формирующиеся в настоящее время ценностные приоритеты становятся основой формирования новой социальной структуры российского общества.

Молодежь, как особая социальная группа, постоянно находится в фокусе исследований психологов, социологов, поскольку именно она является чутким индикатором происходящих перемен и определяет в целом потенциал развития общества. Неизбежная, в условиях ломки сложившихся устоев, переоценка ценностей, их кризис более всего проявляются в сознании этой социальной группы. Исследование ценностных ориентаций, жизненных приоритетов современного студенчества весьма актуально, поскольку дает возможность выяснить степень его адаптации к новым социальным условиям и инновационный потенциал. От того, какой ценностный фундамент будет сформирован у молодого поколения, во многом зависит будущее состояние общества. Актуальность исследований студенчества обусловлена также тем, что в новой социальной структуре российского общества формируется средний класс, основой которого должны стать образованные, компетентные и грамотные специалисты.

В январе-апреле 2005 года, было проведено эмпирическое исследование структуры ценностей студентов как особой стратификационной группы. В качестве методик сбора данных использовались³³ [161,162,164]:

1. Методика «Ценностные ориентации» М. Рокича, адаптированная А.А. Гоштаутасом, А.А. Семеновым и В.А. Ядовым и модифицированная Д.А. Леонтьевым.
2. Методика Р. Инглхарта, модифицированная М.С. Яницким.
3. Методика Ш. Шварца.
4. Тест смысложизненных ориентаций.
5. Анкета социально-демографических характеристик.

В исследовании приняли участие 105 человек: 59 человек – студенты 4 курса социально-психологического факультета и 46 человек – студенты 4 курса юридического факультета Кемеровского государственного университета. Количественно-процентный состав указанных групп характеризуется следующим соотношением: студенты социально-психологического факультета: юноши 8,5% от объёма выборки и девушки 91,5%; студенты юридического факультета: юноши 28,3% и девушки 71,7%.

Итогом данного исследования явились следующие эмпирические данные. Процентное соотношение ценностных типов по методике Р. Инглхарта характеризуется следующим соотношением: для изучаемой нами группы студентов в большей степени (41%) характерна ориентация на ценности адаптации (выживание, безопасность, порядок, здоровье, материальный достаток), отражающие направленность на устранение тревоги по поводу физической и экономической безопасности, на сохранение достигнутого. Несколько меньше (39,1%) доля ориентированных на ценности социализации (семья, карьера, общественное признание). К промежуточному типу относится 18% респондентов. Невелик процент (1,9%) отнесенных к индивидуализирующемуся типу (самореализация, свобода, терпимость).

Полученные в результате нашего исследования данные подтверждают описываемые многими авторами отличия современного российского общества от западного, заключающиеся в значительно большей ориентации россиян на базовые материалистические ценности. Ориентация на базовые материалистические ценности, возможно, связана с нестабильным

³² Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.

³³ Сенин И.Г. Опросник терминальных ценностей. Руководство / И.Г. Сенин. Ярославль: ФГИ «Содействие», 1991, 17 с.; Смысл человеческого бытия / Под ред. Ф.В. Цанн-Кай-Си. Владимир: ВГПУ, 2002. 276 с.; Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2. / Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин.

состоянием экономики страны. Несмотря на то, что процент отнесенных к индивидуализирующемуся типу (самореализация, свобода, терпимость) невысок (1,97 %), тем не менее, соответствует представлениям А. Маслоу о том, что к самоактуализирующимся личностям может быть отнесено порядка 1% от общего населения любого общества³⁴ [121].

В системе терминальных ценностей испытуемых (см. Таблицу 1) наиболее высокий ранг значимости занимают здоровье, любовь, счастливая семейная жизнь, материально обеспеченная жизнь, уверенность в себе, активная деятельная жизнь. Такие ценности, как красота природы и искусства, счастье других, творчество, развлечения, познание, общественное признание занимают в иерархии ценностей последние места.

Таблица 1.

Групповая иерархия терминальных ценностей испытуемых

Ценности	Средний ранг	Групповой ранг
1. Здоровье	3,96	1
2. Любовь	5,44	2
3. Материально обеспеченная жизнь	5,94	3
4. Уверенность в себе	6,92	4
5. Счастливая семейная жизнь	7,28	5
6. Активная деятельная жизнь	7,33	6
7. Наличие хороших и верных друзей	7,66	7
8. Интересная работа	8,08	8
9. Свобода	9,06	9
10. Жизненная мудрость	9,6	10
11. Развитие	9,69	11
12. Продуктивная жизнь	10,47	12
13. Общественное признание	10,83	13
14. Познание	10,87	14
15. Развлечения	13,50	15
16. Творчество	14,33	16
17. Счастье других	14,72	17
18. Красота природы и искусства	14,84	18

Ведущие ранги в общей системе ценностей-целей в основном занимают индивидуальные ценности (здоровье, материально обеспеченная жизнь, активная деятельная жизнь, уверенность в себе), а также конкретные жизненные ценности. В нижней части иерархии исследуемой нами группы расположились пассивные ценности (красота природы и искусства, познание), ценности межличностного отношения (счастье других), абстрактные ценности (творчество, познание), индивидуальные ценности (развлечения).

Следовательно, наиболее значимы в системе терминальных ценностей ценности личной жизни: здоровье (как стандартная, распространенная ценность, передающаяся из поколения в поколение), любовь, счастливая семейная жизнь, а также ценности индивидуализации: материально обеспеченная жизнь, уверенность в себе, активная деятельная жизнь.

Ведущие ранги в иерархии инструментальных ценностей принадлежат следующим ценностям: образованность, воспитанность, ответственность, жизнерадостность, независимость, честность (см. Таблицу 2). Низкий ранг значимости присущ таким ценностям,

³⁴ Маслоу А.А. Самоактуализация / Психология личности. Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1982.

как непримиримость к недостаткам в себе и других, высокие запросы, чуткость, смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов, исполнительность, эффективность в делах.

Таблица 2.

Групповая иерархия инструментальных ценностей испытуемых

Ценности	Средний ранг	Групповой ранг
1. Образованность	5,58	1
2. Воспитанность	5,79	2
3. Ответственность	6,09	3
4. Жизнерадостность	7,06	4
5. Независимость	8,2	5
6. Честность	8,56	6
7. Самоконтроль	8,69	7
8. Твердая воля	9	8
9. Аккуратность и чистоплотность	9,22	9
10. Рационализм	9,63	10
11. Терпимость	9,72	11
12. Широта взглядов	9,73	12
13. Эффективность в делах	10,01	13
14. Исполнительность	10,28	14
15. Смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов	10,96	15
16. Чуткость	11,46	16
17. Высокие запросы	14,36	17
18. Непримиримость к недостаткам в себе и других	16,36	18

Ведущие ранги в иерархии инструментальных ценностей образуют четыре блока ценностей – этические ценности (воспитанность, жизнерадостность), ценности профессионального самоопределения (ответственность), индивидуальные ценности (независимость), интеллектуальные ценности (образованность).

На уровне нормативных идеалов (на уровне убеждений) для группы наиболее значимыми являются ценности достижения, самостоятельность, безопасность.

На уровне индивидуальных приоритетов (конкретные поступки) наиболее значимыми являются такие ценности, как самостоятельность, достижения, гедонизм (наслаждение или чувственное удовольствие).

Наименьшей значимостью на уровне нормативных идеалов обладают такие ценности, как традиции, универсализм, стимуляция (волнение и новизна). На уровне индивидуальных приоритетов наименьшей значимостью обладают такие ценности, как традиции, конформность, власть.

Результаты, полученные по методике СЖО, представлены в Таблице 3. Испытуемые характеризуются достаточно высокими (выше среднего) показателями общей осмысленности жизни (ОЖ). По субшкале «Цели в жизни» также были получены высокие показатели. Достаточно высокий показатель по субшкале «Процесс жизни» позволяет говорить об эмоциональной насыщенности и наполненности смыслом нынешней жизни. По субшкале

«Результативность жизни», т.е. удовлетворенность самореализацией, зафиксированы показатели выше среднего.

Анализируя показатели по тесту СЖО, можно определить, что испытуемые характеризуются достаточно высокими показателями общей осмысленности жизни (ОЖ), что говорит об удовлетворенности жизнью в целом. Высокие показатели по субшкале «Цели в жизни», характеризующей наличие целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность, перспективу, свидетельствует о целеустремленности, вере в свои планы и их осуществление. Достаточно высокий показатель по субшкале «Процесс жизни» позволяет говорить об эмоциональной насыщенности и наполненности смыслом нынешней жизни.

Таблица 3.

Показатели по результатам исследования смысложизненных ориентаций группы студентов

Шкалы СЖО	Среднее значение	
	Сырые баллы	Стенайны
Общая осмысленность жизни	108	6,12
Цель	38,95	6,18
Процесс	32,10	5,88
Результат	26,44	5,50
ЛК-Я	27,83	6,19
ЛК-Ж	32,60	6,05

Полученные данные по всем методикам позволяют интерпретировать результаты исследования следующим образом: ценности социализации свидетельствуют об ориентации на настоящее, эти данные подтверждаются результатами теста СЖО. Молодежи более свойственны ценности профессионального самоопределения. Относительно большой процент испытуемых промежуточного типа объясняется тем, что, по мнению Э. Эриксона, пребывание в высшем учебном заведении является «законодательно закрепленной отсрочкой» в принятии человеком роли взрослого, которую он в контексте формирования ценностной системы называет «психосоциальным мораторием».

Результаты, полученные по методике М. Рокича, подтверждаются результатами по методике Ш. Шварца. На уровне нормативных идеалов (на уровне убеждений) и на уровне индивидуальных приоритетов (конкретные поступки) наиболее значимыми являются такие ценности, как самостоятельность (самостоятельность мышления и выбора способов действия в творчестве и исследовательской активности), достижения (личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами), гедонизм (удовольствия, наслаждение жизнью).

Наименьшей значимостью на уровне нормативных идеалов обладают такие ценности, как традиции (уважение традиций, смирение, благочестие, принятие своей участи, умеренность и следование им), универсализм (понимание, терпимость, защита благополучия всех людей и природы), стимуляция (стремление к новизне и глубоким переживаниям). На уровне индивидуальных приоритетов наименьшей значимостью обладают такие ценности, как традиции, конформность (послушание, самодисциплина, вежливость, уважение родителей и старших), власть (авторитет, богатство).

Таким образом, рассмотрев результаты исследования по методике М. Рокича и Ш. Шварца, можно говорить о сформированности у испытуемых системы ценностей, приоритетами которой являются индивидуальные ценности, конкретные жизненные ценности, этические ценности, ценности профессионального самоопределения, а также интеллектуальные ценности. Представителей рассматриваемой социальной группы также можно охарактеризовать как самостоятельных (самостоятельность мышления и выбора способов действия, в творчестве и исследовательской активности), ориентированных на достижения

(личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами), а также на получение удовольствия, наслаждение жизнью.

Достаточно высокие показатели общей осмысленности жизни говорят об удовлетворенности жизнью в целом. Показатели по субшкале «Цели в жизни», характеризующей наличие целей в будущем, свидетельствуют о целеустремленности, вере в свои планы и их осуществление. Достаточно высокие показатели по этим шкалам указывают на наличие осмысленных жизненных перспектив.

Достаточно высокий (выше среднего) показатель по субшкале «Процесс жизни» позволяет говорить об эмоциональной насыщенности и наполненности смыслом нынешней жизни. Важно заметить, что показатели выше среднего по субшкале «Результативность жизни» говорят о достаточно устойчивой оценке пройденного отрезка жизни, её продуктивности, осмысленности, росте самостоятельности.

Средние показатели по субшкале «Локус контроля – Я» (ЛК-Я) соответствуют представлению испытуемых о себе как о личности, не обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о её смысле. Однако достаточно высокий показатель по шкале «Локус контроля – жизнь, или управляемость жизни» отражает достаточную убежденность испытуемых, что они в состоянии сознательно контролировать процесс своей жизни и деятельности в обозначенный жизненный период. Соотношение трех временных локусов смысла (прошлого, настоящего и будущего) у респондентов показывает, что на данном этапе жизнедеятельности они больше ориентированы на будущее, они строят планы, которые хотели бы реализовать в жизни.

На основании данных представленности типов актуального смыслового состояния в исследуемой группе, согласно интерпретации, предложенной А.В. Серым, нами были сгруппированы 2 группы: продуктивный тип (характеризуется высокими показателями двух или трех временных локусов смысла) и непродуктивный тип (характеризуется низкими показателями двух или трех временных локусов смысла)³⁵ [7].

Выделенные нами типы характеризовались существенными различиями в представленности ценностных типов, наглядно результаты представлены на Рисунке 1.

Низкую представленность респондентов, ориентирующихся на ценности индивидуализации в группе продуктивного типа, можно связать с общей тенденцией, которая была отмечена М.С. Яницким при изучении ценностной структуры массового сознания, характерной для современной России в целом, где социально-экономические условия объективно определяют серьезные ограничения в формировании направленности массового сознания на такие ценности, как свобода, ответственность и терпимость. И в то же время для таких условий более характерным является ориентация на ценности адаптации и социализации³⁶ [8].

Ценности социализации продуктивного типа (42,1%) свидетельствуют об ориентации на настоящее, что подтверждено результатами, полученными по тесту СЖО. Молодежи более свойственны ценности профессионального самоопределения, данные результаты подтверждаются многочисленными исследованиями³⁷ [115; 118; 120].

По методике Р. Инглхарта, в большей степени группа собственников-предпринимателей ориентирована на ценности адаптации, несколько меньше – на ценности социализации и индивидуализации. Данные по промежуточному типу и группы собственников-предпринимателей практически совпадают с результатами, полученными по данной методике у продуктивного типа, на основании чего можно сделать вывод о схожести

³⁵ Артемов В.А. Социальное время. Проблемы изучения и использования. Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1987.

³⁶ Асмолов А.В. Психология индивидуальности. М.: МГУ, 1986.

³⁷ Лисовский В.Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи. Автореф. дисс. к.ф.н. Л., 1968; Луков Вал.А., Луков Вл.А. Тезаурусный подход в гуманитарных науках // Знание. Понимание. Умение, 2004, № 1; Малькова З.А., Новикова Л.И. Концепция воспитания учащейся молодежи в современном обществе. М., 1997.

ценностных типов для группы студентов, отнесённых к продуктивному типу, и группы собственников-предпринимателей. В результате получены результаты о том, что представители контрольной группы чаще ориентируются на ценности адаптации, реже на ценности социализации, меньшее количество респондентов относится к промежуточному типу, при этом никто из них не демонстрировал ориентации на ценности индивидуализации.

Проведя сравнительный анализ контрольной группы, отнесённой к нижнему слою российского общества, и группы с непродуктивным типом АСС, был сделан вывод о том, что группа с непродуктивным типом АСС имеет сходства в системе ценностных типов с представителями нижнего слоя: непродуктивный тип чаще ориентируется на ценности адаптации (55,17%), процент ориентирующихся на ценности адаптации у непродуктивного типа и контрольной группы практически одинаков; непродуктивный тип существенно реже ориентируется на ценности социализации (семья, карьера, общественное признание) – 34,49%, что совпадает с результатами исследования по контрольной группе; к промежуточному типу относятся 10,34% респондентов, данные результаты также совпадают с результатами исследования контрольной группы; на ценности индивидуализации как у непродуктивного типа, так и у контрольной группы не ориентирован ни один респондент.

Данные подтверждаются проведенными ранее исследованиями. По результатам данных исследований были обнаружены следующие тенденции: низкий уровень образования и материального благосостояния сопряжен с большей ориентацией на ценности адаптации и значительно меньшей ориентацией на ценности социализации и индивидуализации.

Проведя сравнительный анализ представленности ценностных типов в группе рабочих и в группе студентов, отнесенных к непродуктивному типу, можно сделать предположение о сходстве в системе ценностных типов с группой рабочих. Для группы рабочих, так же как и для группы студентов, отнесенных к непродуктивному типу, в большей степени характерна ориентация на ценности адаптации (выживание, безопасность, порядок, здоровье, материальный достаток). Несколько меньше доля ориентированных на ценности социализации (семья, карьера, общественное признание). Невелик процент отнесенных к промежуточному типу, на ценности индивидуализации ориентированы лишь два процента респондентов.

Обратимся к результатам, полученным по методике М. Рокича. В структуре терминальных ценностей продуктивного и непродуктивного типа достоверных различий обнаружено не было. Данный факт указывает на то, что студенчество как социальная группа функционирует в одинаковых условиях социальной среды, влияющих на процесс интернализации определённых ценностных представлений. Однако в реализации терминальных ценностей были обнаружены достоверные различия по ценностям: активная деятельная жизнь, красота природы и искусства, любовь, наличие хороших и верных друзей, познание, продуктивная жизнь, развитие, свобода, уверенность в себе. Различия, обнаруженные в реализации терминальных ценностей, говорят о том, что в системе терминальных ценностей у продуктивного типа выше степень реализованности ценностей-целей; данную тенденцию можно объяснить достаточно высокими показателями по тесту СЖО.

Различия, обнаруженные в степени реализации терминальных и инструментальных ценностей у продуктивного и непродуктивного типа, позволяют сделать вывод о том, что для продуктивного типа все вышеперечисленные ценности являются бытийными, а для непродуктивного типа – дефициентными. Удовлетворение дефициентных ценностей требует, чтобы человека любили, уважали, принимали и вместе с тем снабжали всем необходимым для утоления всех необходимых психологических потребностей и защищали от зла. Тенденция актуализации предполагает как поддержание, так и улучшение жизни.

Потребности выживания должны быть удовлетворены прежде, чем станет возможной реальная актуализация потенциальных возможностей. Когда потребности выживания фрустрируются, должен наблюдаться сопутствующий временный спад в энергичной самоактуализации. Совершенно ясно, что когда потребности выживания не удовлетворены, самоактуализация будет сокращаться. Реализация потенциальных возможностей требует

предварительного удовлетворения потребностей выживания. Сначала реализуются физиологические потребности, потребности в безопасности, потребности в принадлежности и потребности в уважении.

Тенденция к актуализации обеспечивает улучшение жизни (мотивацией роста), тогда как тенденция к выживанию обеспечивает лишь её поддержание (и называется мотивацией депривации). Хотя эти тенденции организованы иерархически (это предполагает, что реализации тенденции к актуализации должно предшествовать удовлетворение потребностей выживания).

Самоактуализирующаяся личность (удовлетворившая потребности выживания) отличается реалистичностью восприятия, принятием себя, других и окружающего мира, спонтанностью, ориентацией на решение задачи, потребностью в уединении, независимостью, духовностью, которая необязательно носит религиозный характер, чувством общности с человечеством, глубокими межличностными отношениями, приверженностью демократическим ценностям, разграничением средств и целей, чувством юмора, креативностью и нонконформизмом³⁸ [5].

Различия, обнаруженные в степени реализации групповых иерархий ценностей, позволяют сделать вывод о том, что испытуемые первой группы (продуктивный тип) придерживаются в своих предпочтениях базовых, социализирующихся ценностей, выражающихся в конкретных представлениях о своем будущем (здоровье, любовь, счастливая семейная жизнь) реализуемых с помощью индивидуалистических ценностей (т.е. материально обеспеченная жизнь, уверенность в себе, активная деятельная жизнь). Можно говорить о том, что у студентов присутствуют ценности, присущие среднему классу современного российского общества.

Согласно исследованиям Т.И. Заславской, большую часть среднего слоя России составляют средние и мелкие предприниматели, менеджеры, занятые в реальной и коммерческой сферах экономики, а также полупредприниматели, совмещающие работу по найму с ведением разных видов частного бизнеса³⁹ [126].

Нами был проведен сравнительный анализ структуры ценностных ориентаций студентов и структуры ценностных ориентаций собственников-предпринимателей. Структура ценностей испытуемых практически согласуется со структурой ценностных ориентаций собственников-предпринимателей. По данным исследования, для группы собственников-предпринимателей ведущие ранги в иерархии терминальных ценностей занимают: здоровье, счастливая семейная жизнь, любовь, материально-обеспеченная жизнь, активная деятельная жизнь, уверенность в себе. По результатам представленности терминальных ценностей группы студентов можно утверждать, что в структуре ценностей студентов и собственников-предпринимателей, в ведущих рангах терминальных ценностей обнаружены общие ценности: активная деятельная жизнь, уверенность в себе, любовь.

В иерархии инструментальных ценностей ведущие ранги в группе собственников-предпринимателей и студентов занимают следующие общие ценности: воспитанность, образованность, ответственность, честность. К отвергаемым ценностям, как в группе собственников-предпринимателей, так и в группе студентов относятся: непримиримость к недостаткам в себе и других, высокие запросы, чуткость, смелость в отстаивании своих взглядов.

Различия в структуре терминальных и инструментальных ценностей студентов и собственников-предпринимателей можно объяснить уровнем образования, у студентов ещё нет диплома о высшем образовании, тогда как в группе собственников-предпринимателей – в основном люди с высшим образованием, возрастными границами, а также тем, что группа собственников-предпринимателей в основном представлена мужчинами.

³⁸ Амонашвили Ш.А. Педагогика сотрудничества: Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1989.

³⁹ Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений / Доклад Комитета Российской Федерации по делам молодежи. М., 1995.

Проведя сравнительный анализ структуры ценностей студентов и представителей группы рабочих, нами было обнаружено несоответствие системы ценностных ориентаций рабочих и студентов. Для рабочих в структуре инструментальных ценностей ведущие ранги занимают: ответственность, честность, исполнительность, эффективность в делах, аккуратность и чистоплотность, самоконтроль. Низкий ранг значимости присущ таким ценностям, как чуткость, терпимость, жизнерадостность. Следовательно, наиболее значимы для группы рабочих конформистские ценности. Для группы студентов наиболее значимыми являются этические ценности (воспитанность, жизнерадостность), ценности профессионального самоопределения (ответственность), индивидуальные ценности (независимость), интеллектуальные ценности (образованность).

Система терминальных ценностей студентов характеризуется ключевыми целями, свойственными для молодежи в целом, что подтверждено многочисленными исследованиями. Обратимся к результатам, полученным при статистической обработке данных по методике Ш. Шварца⁴⁰ [120,129]. На уровне нормативных идеалов (терминальные ценности, ценности личности на уровне убеждений) статистически значимых различий у продуктивного и непродуктивного типа обнаружено не было.

Были выявлены статистически значимые различия у студентов двух групп на уровне индивидуальных приоритетов (ценности на уровне поведения, индивидуальные приоритеты, наиболее часто проявляющиеся в социальном поведении личности; данный уровень более зависим от внешней среды, он соотносится с конкретными поступками человека) в ценности самостоятельность. Определяющая цель этого типа состоит в самостоятельности мышления и выбора способов действия, в творчестве и исследовательской активности. Самостоятельность как ценность производна от организменной потребности в самоконтроле и самоуправлении, а также от интеракционных потребностей в автономности и независимости. Можно предположить, что данное обстоятельство обусловлено тем, что у студентов продуктивного типа выше степень реализации по тесту М. Рокича у значимых ценностей: активная деятельная жизнь, уверенность в себе.

Интерпретируя эмпирические данные, полученные в ходе исследования, можно сформулировать следующие наиболее общие выводы:

- К продуктивному типу относится большинство респондентов, что по результатам данного исследования составляет 72,38%. Данный тип характеризуется достаточно высокими показателями общей осмысленности жизни, что говорит об удовлетворенности жизнью в целом. Продуктивный тип характеризуется наличием целей в будущем, что указывает на целеустремленность, веру в свои планы и их осуществление. Достаточно высокие показатели (выше среднего) по шкалам прошлое, настоящее, будущее свидетельствуют о наличии осмысленных жизненных перспектив, эмоциональной насыщенности и наполненности смыслом нынешней жизни. Данный тип характеризуется достаточно устойчивой оценкой пройденного отрезка жизни, её продуктивности, осмысленности, росте самостоятельности. Испытуемые, отнесенные к продуктивному типу, характеризуются убежденностью, что они в состоянии сознательно контролировать процесс своей жизни и деятельности в обозначенный жизненный период. На данном этапе жизнедеятельности респонденты, отнесённые к данному типу, больше ориентированы на будущее, строят планы, которые хотели бы реализовать в жизни. Данные ценности характерны для представителей среднего класса, в наибольшей степени соответствующие самоактуализирующейся личности.
- Степень реализованности терминальных ценностей (активная деятельная жизнь, красота природы и искусства, любовь, наличие хороших и верных друзей, познание, продуктивная жизнь, развитие, свобода, уверенность в себе) и инструментальных ценностей (аккуратность и чистоплотность, воспитанность, жизнерадостность, исполнительность, образованность, ответственность, рационализм, самоконтроль, смелость в отстаивании

⁴⁰ Малькова З.А., Новикова Л.И. Концепция воспитания учащейся молодежи в современном обществе. М., 1997; Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути / Государственный доклад. М.: Социум, 2000.

своего мнения, твёрдая воля, терпимость, честность, чуткость, эффективность в делах) по методике М. Рокича, позволяет сделать вывод о том, что для продуктивного типа данные ценности являются бытийными, а для непродуктивного типа относятся к дефицитным.

- Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что 72,38% студентов обладают потенциалом, позволяющим отнести их к представителям среднего класса, который должен стать основой формирования современного российского общества. По результатам проведённого исследования у студентов, отнесенных к продуктивному типу, ориентация на ценности индивидуализации составляет 2,63%, именно ценностные ориентации самоактуализирующейся личности, составляющие высший уровень ценностной системы, могут рассматриваться в качестве возможной цели индивидуального развития. Представленность ценностных типов и реализация ценностных ориентаций студентов, отнесённых к продуктивному типу, в наибольшей степени соответствуют самоактуализирующейся личности.
- По результатам рассмотрения ценностных ориентаций группы студентов и предпринимателей можно утверждать, что структура ценностей студентов имеет общие ценности с группой собственников-предпринимателей и существенно отличается от группы рабочих, что дает возможность предполагать, что студентов можно отнести к особой стратификационной группе.

Исследование ценностных ориентаций различных социальных групп традиционно предполагает выявление не только структуры и динамики ценностных приоритетов, выявление факторов, влияющих на формирование и изменение ценностного сознания субъектов, но и *идентификацию социального самочувствия* этих субъектов. Социальное самочувствие тесно связано как с наличием и решением волнующих социальных проблем, так и социальными ожиданиями, социальным настроением, жизнеощущением. Существует тесная связь между способностью личности проектировать свое будущее в наборе ведущих ценностей, готовностью действовать в соответствии со своими установками и тем, какой эмоциональный отклик, переживание, оценку вызывает ее прошлое, настоящее и будущее: чувство удовлетворенности или неудовлетворенности, ощущение собственной значимости, чувство оптимизма или пессимизма, уверенности или неуверенности – как в своих собственных возможностях, так и в социальной ситуации.

Индикатором настроений и ожиданий студенчества выступили перспективы развития российского общества. Как оценивают эти перспективы наши студенты? Изменились ли их настроения с 2003 г.? Как повлияла ситуация кризиса на социальные ожидания молодежи?

Таблица № ?

Динамика социальных ожиданий студентов 2003-2010, (% ответивших)

Значение	2003	2007	2009	2010
Надеюсь, в ближайшее время ситуация в стране улучшится	26	30	38	25
Верю, что улучшение произойдет, но не очень скоро	31	25	20	18
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе Голову	16	20	16	28
Особых изменений не предвижу	13	12	7	12
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	5	5	7	7
В скорые перемены не верю, но еще немного можно Потерпеть	2	4	6	4
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся проблем	2	3	4	4
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним Порядкам	0	1	2	2

Если результаты докризисных исследований демонстрировали практически неизменную общую картину настроений студентов, то опрос 2010 г. зафиксировал резкую смену социальных ожиданий молодежи. Ситуация оказалась отброшенной на семь лет назад. Преимущественно это касается первых трёх индикаторов социального самочувствия. Существенно снизилась (особенно в сравнении с 2009 г.) доля оптимистов. Только 1 из 4 опрошенных студентов настроен достаточно оптимистично, верит в ближайшее улучшение ситуации в стране, несмотря на неблагоприятия, связанные с экономическим кризисом. Наблюдается устойчивая тенденция уменьшения доли «осторожных оптимистов» (18%),

уверенных в хороших общественных перспективах, но в отдаленной временной перспективе. Их процент неуклонно снижается.

Одновременно почти в два раза в сравнении с 2003 г. выросла категория опрошенных, демонстрирующих психологию ноувизма – «нужно жить сегодняшним днем». Вероятно, для трети молодежи – это единственный способ выживания в сложных кризисных обстоятельствах, своего рода антикризисная мера. Вместе с тем, несмотря на разочарование пусть небольшой, но имеющей место категории студентов, уже уставших от нерешаемых проблем, ни о каком возврате к прошлому, к прежним порядкам речь не идет.

Что влияет в целом на настроение студентов? Конечно – время их социализации. Студентов 2000-х гг. не коснулся трагизм и последствия шоковой терапии 1990-х гг. У них нет негативного социального опыта, как у предыдущего поколения. Однако нет и особого доверия к базовым социальным институтам. Что же вдохновляет студенческую молодежь при полном кризисе институционального доверия? Вероятно, уверенность в собственных силах и надежда только на себя. Молодость всегда выигрывает, она всегда оптимистична. И этот оптимизм внушает веру и надежду в благополучное и скорое будущее страны. Эта положительная картина дифференцируется в зависимости от возрастных различий респондентов, которые отражают ответы студентов разных курсов.

Таблица № ?

Динамика социальных ожиданий – возрастные различия (в % по столбцам)

Какие ожидания у вас сегодня преобладают?	Курс		
	I	II-III	IV-V
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	33	28	23
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	21	24	32
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	16	17	19
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	9	8	4
Особых изменений не предвижу	8	13	14
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	6	5	2
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	4	4	5
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	3	1	1

Оптимизм выпускников значительно выше в сравнении с первокурсниками. От курса к курсу растет и доля респондентов, настроенных довольно нейтрально, не предвидящих в будущем особых изменений. Видимо, по мере взросления и перехода на новый, более высокий этап профессиональной социализации, существенно повышается как реалистичность оценки происходящих событий, так и растет уверенность в собственных силах.

Повлияли ли изменившиеся социальные ожидания и самочувствие студентов на их ценностное сознание? Ценностные ориентации – это относительно устойчивое, избирательное отношение личности к совокупности материальных и духовных благ и идеалов, которые рассматриваются как цели и средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности человека.

Теоретической основой эмпирической модели является диспозиционная концепция личности, в которой понятие ценностных ориентаций занимает одно из центральных мест. Высший уровень диспозиционной иерархии образуют ценностные ориентации на цели жизнедеятельности и средства достижения этих целей. Первую группу составляют терминальные ценности (ценности-цели), вторую – инструментальные ценности (ценности-средства).

Терминальные ценности характеризуют жизненные целевые установки, раскрывают общую направленность поведения на основе формирования жизненно важных целей, основные сферы самореализации личности. Инструментальные ценности отражают представления о допустимых, возможных, признаваемых средствах достижения жизненно важных целей.

Методологической предпосылкой изучения ценностных ориентаций является междисциплинарный подход, диктующий единство общефилософского, социологического социально-психологического аспектов.

Анализ ценностных ориентаций на общефилософском уровне связан с характеристикой ценностной ориентации как результата ценностного отношения, зафиксированного в системе личностных ценностей субъекта, и как процесса, в ходе которого формируется набор значимых для субъекта ценностей и возможных форм актуализации бытия субъекта. Иначе говоря, ценности в ценностно-ориентировочной деятельности играют двойную роль. Они могут выступать в качестве объекта оценки и выбора субъекта, в этом смысле можно говорить об ориентации на социальные ценности. С другой стороны, ценности являются ориентиром того, в каких сферах жизнедеятельности нужно сконцентрировать субъекту свои усилия.

Место и роль ценностей в ценностной ориентации являются основанием для выделения двух ее модификаций. К первому типу относятся различные виды социальных ценностей и соотносимые с ними разновидности ценностных ориентаций – экономические ориентации (от экономических ценностей), политические (политические ценности), нравственные (моральные ценности), эстетические (ценности искусства), коммуникативные (ценности общения) и т.д. Второй тип отражает структуру важнейших сфер самореализации субъекта – профессионально-трудовая деятельность, семью, работу, досуг и т.п., – систему жизненных ориентаций субъекта.

Характер и структура терминальных и инструментальных ценностей в исследовании выявлялись двумя вопросами студенческой анкеты: «Что для Вас наиболее ценно в жизни?» и «Что сегодня важнее для достижения успеха в жизни?». В начале реформ (примерно в 1992 – 1996 гг.) социологи наблюдали нарастание *тенденции прагматизации* ценностного сознания молодого поколения и повышения значения таких ценностей, как: богатство (деньги), материальные блага и удовольствия, квартира и дорогие вещи, денежная работа (любая), престижный вуз, карьера и успех любой ценой. Стихийность процессов модернизации и поиска новых ориентиров приводила к коммерциализации и криминализации общественного сознания, падению нравственности, стихии «дикого» рынка, росту преступности, безработицы и т.п. Как следствие этого, примерно к 1996-1997 годам обострилась проблема переосмысления, «инвентаризации» ценностей.

Какие структурные изменения произошли в аксиосфере молодого поколения за прошедшие годы?

Таблица № ?

Динамика ценностных приоритетов студентов 1999-2010 гг. (% ответов)

Ценностные приоритеты	1999	2003	2007	2009	2010
Семья, дети	65	60	67	68	66
Общение с друзьями	35	51	44	41	31
Деньги, материальные блага, свое дело, бизнес	27	56	49	47	36
Работа по душе	24	39	47	42	37
Независимость, свобода	22	33	30	28	21
Здоровье	21	67	63	61	62
Образованность, профессионализм	21	27	37	33	27
Получение удовольствий, интимная жизнь	17	27	20	18	11
Личная безопасность	14	27	16	15	13
Общение с природой	13	12	10	9	-
Красота, прекрасное	11	15	15	17	-
Творчество, реализация способностей	5	24	31	33	24
Престиж, слава, власть	2	12	10	12	8

* Сумма выше 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

Лидирующие позиции в ранговой шкале занимают ценности частной жизни – здоровье, семья, дети, любовь. Сравнительный анализ данных мониторинга (1999 г., 2003 г., 2007 г.) отражает растущую значимость этих ценностей в сознании студентов. Неизменный удельный вес этих ценностей и в 2009 г., и в 2010, в сложный период мирового финансово-экономического кризиса, лишь подтверждает устойчивость сформированных у молодежи духовных ценностей.

Если в 1999 г. благополучная семья была ориентиром только для каждого пятого студента, то в 2003 г. она заняла второе место в ранговом ряду, а в 2007 и 2009 гг. – первое. Поколение студентов 2009 г. – это двадцатилетние молодые люди, родившиеся в начале 1990-х гг. Их взросление и социализация проходили в относительно стабильный в социально-экономическом плане период, в сравнении с «потерянным» поколением 1980-х и «маргинальным» – 1990-х. Приоритетность ценности семьи можно объяснить разными обстоятельствами. Универсальностью самой ценности, возрастной и социальной спецификой социальной группы (еще существующая зависимость студентов от благополучия их родительской семьи дополняется ориентацией на успешное создание семьи собственной), детерминирующим опытом взрослых, для которых семья в период сложных, кризисных перестроечных и реформаторских испытаний была единственной психологической нишей, компенсирующей тяжесть обрушившихся на людей социально-экономических проблем.

К категории лидирующих ценностей, наряду с ценностями семьи, относится и ценность здоровья. Однако артикуляция здоровья в качестве ведущей ценности не всегда коррелирует с практической реализацией ориентиров здорового образа жизни на деятельностно-поведенческом уровне.

Ядро ценностного сознания молодежи составляют три ведущие ценности – деньги, работа, друзья. Их значимость подтверждает практически каждый третий респондент. Вместе с тем, установка на достижение материального и финансового благополучия, наличие своего бизнеса оказывается более ситуативной. Мировой финансовый кризис и его последствия несколько пошатнули влияние прагматических и меркантильных ценностей на сознание молодого поколения.

Несмотря на относительное снижение удельного веса коммуникативных ценностей, их ранговая позиция остается прежней, что объясняется возрастной спецификой данной социальной группы. Друзья являются для молодых людей ведущей референтной группой. Однако процесс жизненного самоопределения студентов связан не только с поиском своей референтной группы, образованием собственной семьи, но, прежде всего, с получением профессии, интересной работы.

Неизменная часть студентов соотносит успех в жизни с интересной работой, делом по душе. Ориентация на интересную работу, дело по душе коррелируют с достаточно высокой значимостью таких ценностей, как профессионализм, образованность, творчество и реализация способностей.

На низший уровень ценностной шкалы «падают» ценности личностной автономности, свободы. Стремление к независимости сопровождается тревогой за личную безопасность, безопасность своих близких. На этом же уровне – стремление к удовольствиям, благополучной интимной жизни. Статусные ценности продолжают занимать одно из последних мест в шкале ценностных установок. Их опережает стремление к независимости и свободе, сопровождающееся тревогой за личную безопасность. На этом же уровне – стремление к удовольствиям и благополучной интимной жизни.

Специфика настоящего опроса, связанного с выявлением профессиональных стратегий молодежи в период кризиса, несколько изменила структуру вопроса. Однако это не мешает зафиксировать неизменность базовых терминальных ценностей.

Таблица № ?

Структура ценностных приоритетов молодежи 2010 (% ответов)

Что для вас наиболее ценно в жизни?	У
Семья, дети	66
Здоровье	62
Любовь	60
Работа по душе	37
Деньги, материальные блага, свое дело, бизнес	36
Карьера, профессиональный рост	34
Общение с друзьями	31
Образованность, профессионализм	27
Творчество, реализация способностей	24
Уважение, признание	23
Независимость, свобода	21
Успех	18
Личная безопасность	13
Получение удовольствий, интимная жизнь	11
Престиж, слава, власть	8

* Сумма выше 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

Обратимся к социально-демографической дифференциации ценностных установок, соотнося её с различием оценок студентов разных курсов.

Таблица № ?

Структура ценностных приоритетов в зависимости от возрастных различий (в %)

Что для вас наиболее ценно в жизни?	Курс		
	I	II-III	IV-V
<i>I</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Любовь	66	61	58
Семья, дети	63	69	66
Здоровье	59	65	62
Работа по душе	37	33	41
Общение с друзьями	35	31	26
Карьера, профессиональный рост	34	31	36
Деньги, материальные блага, свое дело, бизнес	33	36	37
Творчество, реализация способностей	27	22	24
Независимость, свобода	25	17	21
Образованность, профессионализм	25	29	28
Уважение, признание	25	23	22
Успех	21	17	17
Личная безопасность	12	12	14
Получение удовольствий, интимная жизнь	10	13	9

Престиж, слава, власть	7	10	8
------------------------	---	----	---

* Сумма выше 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

Первокурсники в большей степени настроены романтично. Любовь и друзья для них более значимы, чем для выпускников. Последние же значительно выше оценивают инструментальную ценность – работу по душе.

Таблица № ?

Гендерные различия в ценностных ориентациях студентов (в %)

Что для вас наиболее ценно в жизни?	Пол	
	Муж.	Жен.
Здоровье	54	66
Семья, дети	53	72
Любовь	52	65
Работа по душе	38	31
Деньги, материальные блага, свое дело, бизнес	37	35
Карьера, профессиональный рост	36	33
Общение с друзьями	32	30
Успех	24	16
Независимость, свобода	24	19
Образованность, профессионализм	24	29
Уважение, признание	24	23
Творчество, реализация способностей	18	27
Получение удовольствий, интимная жизнь	17	7
Личная безопасность	16	11
Престиж, слава, власть	12	6

* Сумма выше 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

Сравнение различий в оценках мужчин и женщин отразили влияние гендерного фактора на иерархию ценностей. Выяснилось, что этих различий применительно к студенческой среде не так уж и много, а те, что есть, во многом объяснимы. Ясно, что для женщин более значимы витальные ценности (здоровье, любовь, семья, дети), а для мужчин – достижительные (успех, статус, власть, получение удовольствий).

На рейтинговую структуру ценностей влияет и тип поселения, в котором студенты проживали до поступления в высшее образовательное учреждение.

Таблица № ?

Влияние территориальных различий на ценностные приоритеты студентов, в %

Что для вас наиболее ценно в жизни?	Место жительства до вуза			
	Екатери нбург	Крупный город	Малый, средний город	Село, ПГТ
Семья, дети	61	62	71	73
Любовь	58	62	63	56
Здоровье	54	59	69	76
Работа по душе	39	34	35	36

Деньги, материальные блага, свое дело, бизнес	37	41	34	30
Карьера, профессиональный рост	33	30	37	33
Общение с друзьями	31	27	32	32
Творчество, реализация способностей	26	26	23	18
Образованность, профессионализм	26	23	26	37
Независимость, свобода	22	17	24	14
Уважение, признание	22	22	22	30
Успех	19	17	18	19
Личная безопасность	14	12	11	14
Получение удовольствий, интимная жизнь	14	10	9	6
Престиж, слава, власть	10	13	5	3

Сумма выше 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно

Наибольшие отклонения от среднего значения по массиву присутствуют в ответах студентов, проживавших до вуза в малых городах и сельских поселениях. Молодые жители этих территорий в меньшей степени демонстрируют статусные, престижные установки (стремление к престижу, славе, власти), стремление к независимости, свободе, ориентацию на реализацию креативных намерений и способностей. Для них больше характерны ценности частной жизни (семья, дети, здоровье), уважение и признание окружающих. Немаловажными для них являются и профессиональные ориентации. Специфика небольших поселений с их во многом патриархальным укладом отражается на ценностном сознании молодежи. Вместе с тем разные стартовые условия малого города/села в сравнении с мегаполисами, безусловно, порождают конкурирующие установки, связанные с получением хорошего образования и достижения высокого профессионального уровня. Различия присутствуют у выпускников разных средних образовательных учреждений.

Таблица № ?

Влияние территориальных различий на ценностные приоритеты студентов, в %

Что для вас наиболее ценно в жизни?	До поступления в вуз вы окончили...			
	школу	спец.класс, гимназию	СПТУ, лицей	училище, колледж
Семья, дети	69	61	64	65
Здоровье	65	58	50	62
Любовь	59	61	61	64
Работа по душе	37	38	35	33
Деньги, материальные блага, свое дело, Бизнес	37	32	36	35
Карьера, профессиональный рост	35	26	39	35
Общение с друзьями	31	28	46	20
Образованность, профессионализм	29	27	19	25
Уважение, признание	23	20	25	29
Творчество, реализация способностей	21	31	23	27
Независимость, свобода	20	22	18	22
Успех	18	18	22	17
Личная безопасность	11	17	13	10

Получение удовольствий, интимная жизнь	11	11	15	8
Престиж, слава, власть	7	13	5	8

* Сумма выше 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно

Наибольшие различия зафиксированы у студентов, которые закончили специализированные классы, гимназии или средние профессиональные технические училища. Для первых в большей мере характерны статусные ценности, ценности самореализации, их меньше волнуют оценки со стороны референтных групп и общественное мнение. Вторые – больше склонны к общению с друзьями, нежели к достижению высокого уровня образованности и профессионализма.

Один из важнейших факторов, влияющий на структуру ценностных установок студентов, – социально-экономические характеристики родительской семьи. В качестве критериев была избрана методика ВЦИОМ.

Таблица № ?

Влияние материального положения родительской семьи на ценностные приоритеты студентов, в %

Что для вас наиболее ценно в жизни?	Как вы оцениваете уровень материального благополучия семьи ваших родителей				
	Очень низкий	Низкий	Средний	Высокий	Очень высокий
Любовь	50	66	60	60	59
Семья, дети	50	71	65	66	60
Здоровье	50	65	62	62	63
Работа по душе	36	40	43	34	22
Деньги, материальные блага, свое дело, Бизнес	36	37	32	36	47
Успех	36	15	18	18	21
Карьера, профессиональный рост	29	29	28	37	43
Общение с друзьями	29	31	33	29	28
Образованность, профессионализм	29	32	24	30	25
Личная безопасность	21	13	13	11	19
Престиж, слава, власть	21	8	8	9	13
Получение удовольствий, интимная жизнь	21	7	9	13	13
Творчество, реализация способностей	21	27	29	21	17
Уважение, признание	21	20	25	23	21
Независимость, свобода	14	18	20	23	15

* Сумма выше 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно

Наибольшие отклонения присутствуют в семьях с высоким и крайне низким уровнем достатка. Дети обеспеченных семей, привыкшие к обеспеченной жизни, хотят и в будущем сохранить высокий уровень качества жизни. Они в большей степени сориентированы на материальные ценности, открытие собственного бизнеса. Не лишены они и тщеславных установок на карьеру и профессиональный рост, готовы заниматься даже нелюбимой работой. Студенты из малообеспеченных семей больше ценят хорошие отношения в семье, установки на успех коррелируют со статусными амбициями и гедонистическими намерениями.

Корреляции между социальным статусом родителей и ценностными ориентациями

студентов выявили одинаковую значимость статуса матери и отца. Так, например, дети, выросшие в рабочих семьях, где родители заняты физическим трудом, больше ценят здоровье, в меньшей степени они ориентированы на получение от жизни удовольствий, а также на самореализацию. Дети руководителей (в равной степени, как отца, так и матери) больше ценят материальные блага.

Таблица № ?

Влияние социального статуса родителей (отца) (в %)

Что для вас наиболее ценно в жизни?	Социальный статус отца			
	Руководитель	Специалист	Служащий	Рабочий
Семья, дети	63	60	66	73
Любовь	61	57	64	61
Здоровье	56	63	56	72
Деньги, материальные блага, свое дело	41	31	35	34
Карьера, профессиональный рост	37	30	30	35
Работа по душе	34	39	41	39
Общение с друзьями	29	26	30	39
Образованность, профессионализм	27	28	30	22
Творчество, реализация способностей	24	28	24	18
Успех	22	18	18	15
Уважение, признание	21	25	24	23
Независимость, свобода	20	22	20	19
Личная безопасность	15	16	10	9
Получение удовольствий, интимная жизнь	14	14	9	5
Престиж, слава, власть	11	10	10	5

Таблица № ?

Влияние социального статуса родителей (матери) (в %)

Что для вас наиболее ценно в жизни?	Социальный статус матери			
	Руководитель	Специалист	Служащий	Рабочий
Любовь	62	56	66	64
Семья, дети	62	63	63	75
Здоровье	57	59	59	76
Деньги, материальные блага, свое дело	40	35	36	35
Общение с друзьями	34	28	32	30
Карьера, профессиональный рост	32	35	32	38
Работа по душе	31	39	38	37
Творчество, реализация способностей	28	27	25	11
Образованность, профессионализм	28	26	23	31
Независимость, свобода	23	21	23	18
Успех	20	19	17	14
Уважение, признание	18	24	26	21
Получение удовольствий, интимная жизнь	16	13	7	5
Личная безопасность	14	14	11	10
Престиж, слава, власть	8	11	8	4

В отличие от социального статуса, тип организации, в которой работают родители, практически не влияет на дифференциацию ценностных установок студентов.

Таблица № ?

Тип организации родителей и ценностные ориентиры студентов (в % по столбцам)

Что для вас наиболее ценно в жизни?	Тип организации, где работает			
	отец		мать	
	Бюдж.	Коммерч.	Бюдж.	Коммерч.
Семья, дети	69	62	68	60
Здоровье	64	61	65	59
Любовь	60	60	62	57
Работа по душе	36	39	38	36
Карьера, профессиональный рост	35	32	34	34
Деньги, материальные блага, свое дело	32	39	34	40
Образованность, профессионализм	29	24	29	26
Общение с друзьями	26	35	30	31
Творчество, реализация способностей	23	23	24	25
Уважение, признание	23	23	24	20
Успех	18	18	17	20
Независимость, свобода	18	22	20	22
Личная безопасность	14	12	13	13
Получение удовольствий, интимная жизнь	9	13	10	12
Престиж, слава, власть	8	10	7	11

* Сумма выше 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно

На формирование и развитие профессиональных ориентаций и профессиональных стратегий молодежи большое влияние оказывает вузовская среда, процесс образования и обучения, в рамках которых студенты приобретают не только профессиональные знания, но и первый опыт профессионально-практической деятельности. Сегодня практически каждый второй студент – это работающий студент, каждый пятый имеет постоянную работу, каждый четвертый – работу на временной основе, случайные заработки. Только 20% студентов в нашем опросе отметили позицию «не работал и не работаю».

Как влияет на ценностное сознание студентов род их деятельности, связь работы с получаемой специальностью? Рассмотрим отклонения от средних значений по массиву. Разница между неработающими и работающими или когда-то работавшими студентами – очевидна. Студенты, не имеющие никакого практического опыта, в меньшей степени ориентированы на карьеру, профессиональный рост, открытие бизнеса. Не случайна и корреляция между стремлением быть независимым и свободным и случайным характером работы.

Таблица № ?

характера работы на выбор ценностей (в % по столбцам)

Что для вас наиболее ценно в жизни?	Работаете ли вы?			
	Да, постоянно	Да, нерегулярно	Раньше – да, сейчас – нет	Нет и не работал
Семья, дети	63	64	69	64
Любовь	57	60	63	58
Здоровье	57	59	64	68
Деньги, материальные блага, свое дело	39	42	33	31
Работа по душе	37	37	39	32
Карьера, профессиональный рост	34	33	39	26
Образованность, профессионализм	31	24	25	31
Независимость, свобода	24	17	20	22
Уважение, признание	23	19	26	23
Общение с друзьями	21	36	30	36
Творчество, реализация способностей	20	32	22	23
Успех	17	16	18	23
Получение удовольствий, интимная жизнь	15	10	10	8
Личная безопасность	11	12	12	15
Престиж, слава, власть	10	7	8	9

* Сумма выше 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно

Ценности образованности и профессионализма более значимы для тех студентов, у которых работа связана с профилем получаемой специальности. Ориентация на свободу и независимость ярче выражена при отсутствии искомой связи. Наконец, если работа способствует самореализации, соответствует способностям студентов, она становится не только любимым занятием, но из терминальной ценности трансформируется в актуальную. В противном случае преобладают ценности материальные.

Таблица № 2

Влияние связи работы с избранной профессией (% по столбцам)

Что для вас наиболее ценно в жизни?	Если вы работаете, связана ли она с осваиваемой профессией		
	Связана	Не очень	Нет
Семья, дети	61	58	71
Здоровье	60	57	59
Любовь	57	57	60
Работа по душе	40	41	31
Деньги, материальные блага, свое дело	39	38	40
Карьера, профессиональный рост	38	31	33
Образованность, профессионализм	34	21	24
Творчество, реализация способностей	27	25	23
Общение с друзьями	19	30	35
Уважение, признание	19	22	28
Успех	18	17	17
Независимость, свобода	18	21	26
Личная безопасность	15	11	11
Престиж, слава, власть	12	7	7
Получение удовольствий, интимная жизнь	10	14	13

* Сумма выше 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно

Таблица № ?

Влияние интереса к профессии, её соответствия склонностям (в %)

Что для вас наиболее ценно в жизни?	Профессия соответствует моим интересам, склонностям	
	Да	Нет
Семья, дети	66	66
Здоровье	63	60
Любовь	60	64
Работа по душе	39	30
Карьера, профессиональный рост	35	28
Деньги, материальные блага, свое дело	33	46
Общение с друзьями	29	38
Образованность, профессионализм	28	23
Творчество, реализация способностей	25	22
Уважение, признание	23	27
Независимость, свобода	21	20
Успех	18	19
Личная безопасность	13	12
Получение удовольствий, интимная жизнь	10	13
Престиж, слава, власть	8	11

* Сумма выше 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно

Обратимся к *инструментальным ценностям*. Характер и структура инструментальных ценностей выявлялись, как и в прошлые годы, через студенческие оценки наиболее важных факторов, которые, по их мнению, способствуют успеху.

Рис.2. Факторы успеха в жизни по оценкам студентов

Таблица № ? Что сегодня важнее для достижения успеха в жизни? (в % по столбцам)

Что сегодня важнее для достижения успеха в жизни?	Курс			
	I	II-III	IV-V	У
Инициативность и предприимчивость	37	33	36	35
Образование	36	30	27	31
Связи, знакомства	15	26	26	23
Богатство	6	5	4	5
Удача, счастливый случай	6	6	7	6

Если структура базовых терминальных ценностей, начиная с 2003 г., остается практически неизменной, то динамика инструментальных ценностей вызвала у исследователей безусловный интерес. Тенденция, зафиксированная в 1999 г., подтверждается, и, более того, усиливается. Жизненный комфорт, успех возможны, прежде всего, благодаря собственным усилиям, предприимчивости, но при наличии необходимых условий, в качестве которых выступают связи с нужными людьми, приобретенный и накопленный социальный капитал. Мобилизация доступных социальных ресурсов и личностного потенциала в условиях кризиса является своеобразным репродуктивным отражением в сознании студенчества специфики российской экономики – эклектического сочетания в ней принципов двух разных экономических моделей – рыночной, ментальной особенностью которой является дух предпринимательства, и просоциалистической, где силен бюрократический рынок связей. Немаловажная роль в установках респондентов отводится образованию, которое выступает в качестве основы, фундамента для будущей жизни. Во многом усиление роли образования как инструментальной ценности объяснимо социальными функциями института образования, однако значимость этих функций в кризисные моменты становится неоднозначной. По мере взросления и перехода на старшие курсы оценка образования как терминальной ценности падает.

Классический анкетный опрос, выявляющий структуру и состав ценностных ориентаций студенчества, в нашем исследовании дополнялся психологическим тестированием. Предпринятое нами комплексное социально-психологическое исследование ценностных ориентаций с использованием корреляционного анализа проводилось в течение мая 2010 г.: в качестве испытуемых выступали студенты четвертых курсов двух ведущих вузов Екатеринбурга – Уральского государственного университета (исторический факультет, 40 человек) и Уральского государственного

технического университета – УПИ (строительный факультет, 40 человек). Таким образом, мы имели вполне валидную возможность диагностировать ценностную сферу испытуемых, представляющих два магистральные направления образования и его профессиональной реализации – гуманитарное (и студенты-историки рассматривались нами как типичные его представители), с одной стороны, и техническое (где в качестве испытуемых выступали студенты строительного факультета, обучающиеся по самой престижной, на сегодняшний день, технической специальности) – с другой. Традиции проведения психологических исследований вполне позволяют рассматривать данную выборку как репрезентативную, учитывая глубину, комплексность, трудоемкость используемых классических методик, их адаптацию в психологических школах, а также их статистическую надежность.

Социально-психологическое исследование ценностных ориентаций студентов-старшекурсников проходило с использованием следующих валидных и адаптированных методик: 16-факторной личностной методики Реймонда Кеттелла (ее развернутая интерпретация производилась как на основании классических рекомендаций, так и на основании собственных авторских разработок, явившихся результатом многолетних исследований с использованием данной методики), методики Л.П. Калинского по психодиагностике мотивационных характеристик лидерской деятельности, а также методики определения терминальных ценностей (сокращенно ОТеЦ)⁴¹ [157,161].

Кратко охарактеризуем каждую из них.

Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла признается как классическая, имеет адаптированную *развернутую* интерпретацию и состоит из тест-опросника (нами использовалась форма С, состоящая из 105 вопросов), бланка ответов и ключа. В случае ручной обработки ответных листов на них поочередно накладываются «ключи» и записывается сумма баллов по каждой из 16-ти характеристик личности. Далее «сырые» оценки переводятся в десятибалльную шкалу – так называемые стены. Полученные данные анализируются по каждой характеристике. При общем размахе вариативности данных в 10 стенов, средние значения составляют 5,5 стена. Оценки в 4 и 7 стенов уже указывают на отклонения характеристик личности от средней.

Яркая выраженность качества связана с оценкой 1-3 и 8-10 (учитывая биполярность

⁴¹ Сайко Э.В. Субъект: созидатель и носитель социального. М.: МПСИ, 2006. 424 с; Сенин И.Г. Опросник терминальных ценностей. Руководство / И.Г. Сенин. Ярославль: ФГИ «Содействие», 1991, 17 с.

каждого фактора). Изучаемые личностные характеристики раскрываются при ответе на 6 соответствующих вопросов, а также 8-ти вопросов для фактора В («интеллект»). В результате исследователь получает возможность построить как индивидуальные графики личности (так называемые «профили личности»), так и групповые психологические профили, ориентируясь в данном случае на средние оценки по каждому из 16-ти факторов:

фактор А – общительность, открытость (высокие оценки), с одной стороны, и замкнутость, обособленность (низкие оценки) – с другой;

фактор В – интеллект (конкретная, буквальная интерпретация, негибкость и шаблонность мышления (низкие оценки), одной стороны и, от 6-ти баллов и выше – нарастание абстрактности и нетривиальности мышления);

фактор С – эмоциональная устойчивость (сила Я) – эмоциональная неустойчивость (слабость Я)

фактор Е – фактор доминантности (независимость – подчиненность);

фактор Н – социальная смелость – социальная робость;

фактор I – фактор сензитивности – мягкость, утонченность – жесткость, безэмоциональность;

фактор L – подозрительность – доверчивость;

фактор М – непрактичность, романтичность – практичность, реалистичность;

фактор N – социальная гибкость – социальная прямолинейность;

фактор О – фактор чувства вины (тревожность – самонадеянность);

фактор Q1 – радикализм – консерватизм;

фактор самодостаточности Q2 – независимость – стадность («все пошли и я тоже пошел»);

фактор Q3 – высокий самоконтроль поведения, с одной стороны, и низкий самоконтроль поведения – с другой;

фактор Q4 – напряженность – расслабленность.

Методика Л.П. Калинского (Методика мотивационных характеристик организаторской деятельности, сокращенно – МОД) определяет наличие у испытуемых определенных лидерских и коммуникативных качеств: направленность (личностная ценность мотивации к социальному лидерству, к групповым видам деятельности), деловитость, стремление к социальному доминированию, уверенность в себе, требовательность к себе и к окружающим, упрямство, уступчивость, зависимость, психологический такт, отзывчивость.

Опросник содержит 160 утверждений, которые требуют 30-ти минут интенсивной работы по самооценке личности. Выявление качеств личности с помощью методики МОД дает возможность сравнивать их с другими личностными чертами, определяемыми по

классической 16-факторной личностной методике Р. Кеттелла, вычислять корреляционные зависимости между ними, интерпретировать результаты комплексных психодиагностических исследований.

Наконец, используемая нами исследовательская методика – опросник терминальных ценностей (ОТеЦ), разработана представителями ярославской психологической школы на основе адаптации известной методики М. Рокича «Изучение ценностей человека». Перечень терминальных ценностей (ценностей-целей, по М. Рокичу), диагностируемых опросником ОТеЦ, включает в себя 8 наименований:

1. собственный престиж, иными словами, завоевание своего признания в социуме путем следования определенным социальным требованиям;
2. высокое материальное положение, т.е. обращение к фактору материального благополучия как к главному смыслу существования;
3. креативность, т.е. реализация личностного творческого потенциала, потребность в конструктивных инновациях;
4. активные социальные контакты, т.е. установление благоприятных отношений в различных сферах социального взаимодействия, расширение межличностных связей, реализация своего социального потенциала;
5. развитие себя, т.е. познание своих собственных индивидуальных возможностей, развитие своих способностей;
6. достижения, т.е. постановка и решение определенных жизненных задач;
7. духовное удовлетворение, т.е. руководство морально-нравственными принципами, преобладание духовных потребностей над меркантильно-материальными;
8. сохранение собственной индивидуальности, т.е. утверждение своей неповторимости и независимости, формирование собственных точек зрения и убеждений параллельно с общепринятыми.

Реализация перечисленных ценностных установок происходит в следующих жизненных сферах, которые, в свою очередь, также могут рассматриваться личностью как терминальные ценности:

- сфера профессиональной жизни;
- сфера обучения и образования;
- сфера семейной жизни;
- сфера социальной жизни;
- сфера увлечений – хобби.

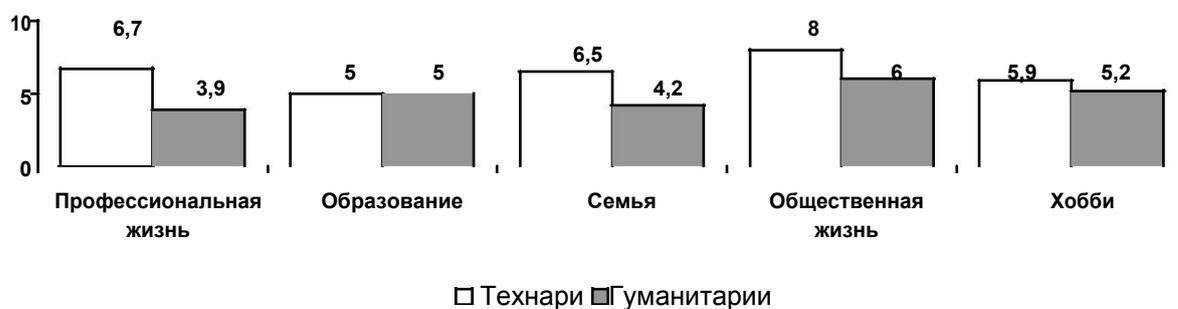
Опросник состоит из 80-ти утверждений, каждое из которых испытуемому предлагается оценить по 5-балльной шкале: 1 балл (не имеет никакого значения), 2 балла (имеет небольшое значение), 3 балла (имеет определенное значение), 4 балла (для меня

это важно), 5 баллов (очень важно).

Конструкция опросника дает возможность выявить преобладающую терминальную ценность как для индивида, так и для группы испытуемых, составить рейтинг-список терминальных ценностей, а также определить ту жизненную сферу, где преобладающая терминальная ценность реализуется в максимальной степени. Полученные сырые оценки переводятся в стандартные (так называемые «стены», десятибалльную систему) в соответствии с валидными и статистически адаптированными методиками перевода. Используются ключи-шаблоны, заполняются соответствующие графики-профили.

Проведенное нами исследование позволило нам прийти к следующим основным выводам и получить весьма любопытные результаты.

Рис.3. Факторы успеха в жизни по оценкам студентов

Итак, независимо от профиля получаемой специальности, наши студенты-испытуемые (и гуманитарии, и технари) единодушно сошлись на 5,00 баллах во мнении, что сфера обучения и образования в рейтинг-списке жизненных ценностей занимает хотя и достойную, но вовсе не первостепенную строчку. Полученный балл, отражающий стремление молодых людей к непрерывному повышению своей образованности и расширению своего кругозора, не столь ярок и находится, как говорят в таких случаях, «где-то посередине». А вот далее мнения наших респондентов расходятся, и представленный график начинает напоминать ножницы. Сферу профессиональной деятельности, как терминальную ценность, студенты, овладевающие техническими специальностями, ставят, по сути, на порядок выше сферы образовательной (6,7 баллов против 5,0). И напротив, для студентов-гуманитариев сам процесс получения новых знаний представляет собой более значимую терминальную ценность, нежели процесс профессиональной реализации полученных знаний на практике (5,00 баллов против 3,9). Таким образом, расхождение-дивергенция между гуманитариями и технарями в оценке ими личностной значимости профессиональной деятельности довольно-таки внушительна

и убедительна (6,7 баллов против 3,9). Столь же значителен и разрыв значимости сферы семейной жизни: студенты-технари проблематику семейного благополучия оценивают выше, нежели гуманитарии (6,45 и 4,19 баллов соответственно). На первое же место рейтинга ценностей с 7,95 баллами у технарей выходит сфера социальной жизни и активного общения, имеющая широкий диапазон своего проявления от банальной студенческой тусовки до возможности проявить себя на поприще общественно-политической деятельности. Мы вовсе не умаляем значение университета, как места получения новых знаний, но смеем, тем не менее, предположить, что для значительного числа студентов (как технарей, так, кстати, и гуманитариев) вуз выступает не столько местом учебы, сколько местом встречи и «тусовочного» общения единомышленников. Так, к примеру, сфера социального общения как терминальная ценность представляет для студентов-гуманитариев мощнейший корреляционный узел (см. корреляционную матрицу), притягивающий к себе 9(!) исследуемых нами показателей, в том числе: креативность (+0,78), фактор эффективного саморазвития (+0,69), показатель достижения осязаемого результата (+0,53), духовного удовлетворения (+0,77) и утверждения собственной индивидуальности(+0,63). Помимо этого сфера социального общения рассматривается гуманитариями как неотъемлемая часть профессиональной жизни (+0,60) и один из решающих факторов самообразования (+0,57).

Ценностная сфера собственно образования (что называется, образования в чистом виде через лекции и семинары) остается позади как для технарей (7,95 баллов при оценке вуза как возможности полноценного социального взаимодействия с референтным кругом лиц против 5,00 баллов при оценке вуза как традиционной возможности получения новых знаний), так и для гуманитариев (5,94 балла против 5,00). Действительно, нами была выявлена устойчивая корреляционная зависимость между сферой образования как терминальной ценностью и возможностью активных социальных контактов со сверстниками (коэффициент +0,75 у гуманитариев и +0,75 (редкое совпадение!) у технарей). Примечательно, что и для тех, и для других сфера активной социальной жизни и контактов со сверстниками-единомышленниками была единодушно поставлена на первое место в рейтинге терминальных ценностей, обогнав остальные сферы: профессиональной жизни, семейного благополучия, увлечений-хобби, обучения и образования. И вот как в итоге распределились приоритеты наших испытуемых:

Таблица № ?

Рейтинг-список жизненных сфер с точки зрения терминальных ценностей

(студенты технических специальностей и студенты-гуманитарии в сравнении)

Жизненные сферы как терминальные ценности	Студенты-«технари» (оценка значимости сферы в баллах)	Место в рейтинге жизненных сфер-ценностей	Студенты-гуманитарии (оценка значимости сферы в баллах)	Место в рейтинге жизненных сфер-ценностей
Сфера профессиональной жизни	6,70	Второе	3,94	Пятое (последнее!)
Сфера обучения и образования	5,00	Пятое (последнее!)	5,00	Третье
Сфера семейной жизни	6,45	Четвертое (предпоследнее!)	4,19	Четвертое (тоже предпоследнее!)
Сфера социальной (общественной) жизни	7,95	Первое!	5,94	Тоже первое!
Сфера увлечений и хобби (что-то «просто для души»)	5,85	Пятое (последнее!)	5,19	Второе

Примечательно, что *сфера увлечений как терминальная ценность-цель занимает у студентов-гуманитариев весьма значимую рейтинговую позицию в сравнении с «технарями», проявившими здесь завидный практицизм и деловой подход, буквально «задвинув» не приносящие реальной выгоды увлечения-хобби на последнее место. Более того, проведенный нами корреляционный анализ подтвердил ценностную значимость для гуманитариев сферы увлечений и хобби, представшей в виде мощнейшего системообразующего узла-фактора, ярко и положительно коррелирующего с 14-ю(!) исследуемыми нами показателями, в том числе: креативностью (+0,65), возможностью активных социальных контактов (+0,77), решающим условием развития самого себя (+0,67), источником духовного удовлетворения (+0,75) и сохранения собственной индивидуальности (+0,67), сферой профессиональной (+0,72) и социальной жизни (+0,61), а также сферой образования (+0,73) как терминальными ценностями. Судя по всему, будущие гуманитарии рассматривают свою профессию как некое комплексное эвристическое состояние, в отличие от представителей технических специальностей, для коих сфера хобби и увлечений со сферой профессиональной жизни никоим образом не связана и фактически не коррелирует (+0,38), выступая главным образом фактором сохранения собственной индивидуальности с корреляционным коэффициентом +0,76!*

Для подтверждения отмеченной нами тенденции обратимся к данным, полученным с помощью многофакторной личностной методики Р. Кеттелла, выделив, в частности, *фактор М* (непрактичность, романтичность – практичность, реалистичность). Действительно, ценностные приоритеты в значительной мере обусловлены личностными характеристиками, и обобщенный личностный профиль студентов-гуманитариев и студентов-«технарей» во многом объясняет различия в их ценностных предпочтениях. Так, к примеру, среднее значение по фактору М у студентов-гуманитариев, действительно, оказалось выше, нежели у студентов-«технарей» (6,13 против 5,35), иными словами, романтизма и непрактичности у гуманитариев оказалось несколько больше! Более того, фактор М у испытуемых гуманитариев отрицательно (с коэффициентом 0,52) коррелирует со сферой увлечений-хобби как терминальной ценностью: иными словами, по мнению гуманитариев, иметь творческое увлечение «для души» как раз и выступает признаком хорошего тона и отражением стандартов поведения. Выше у гуманитариев оказались и оценки, полученные по факторам N – гибкость и искусственность во взаимоотношениях с людьми и Q2 – независимость во взглядах и точках зрения в отличие от ориентации на общепринятые установки («чтобы было не хуже, чем у других»). И, напротив, у «технарей», по сравнению с гуманитариями, выше оказались оценки по факторам H (социальная смелость), G (волевые качества, самоконтроль, упорство и порядок), F (жизнь по принципу «Здесь и сейчас!»), E (чувство превосходства и доминантность). А вот что касается фактора L, то высокие оценки наших испытуемых сошлись независимо от направления их профессиональной подготовки: повышенное самомнение в сочетании с навязчивым стремлением сравнивать себя с окружающими с целью найти преимущество в свою пользу. Примечательно, что оценки по данному фактору превышают все остальные и у романтических гуманитариев, и у практичных «технарей» (7,44 и 7,70 баллов соответственно, что, как принято в таких случаях говорить, выше среднего). Сошлись мнения гуманитариев и «технарей» и по фактору I (пониженные оценки – 4,31 и 4,35 соответственно): это выражает самоуверенность, надежду исключительно на себя самого, жесткость в оценках действительности, доходящую подчас до цинизма. Так, к примеру, фактор достижения (выявленный методикой МОД Л.П. Калининского) среди испытуемых-гуманитариев отрицательно коррелирует (с коэффициентом 0,70) с фактором отзывчивости, эмпатии и сочувствия (выявленный методикой ОТеЦ). Иными словами, по мнению опрошенных нами гуманитариев (!), в наш жестокий век чем ниже эмпатия и сочувствие по отношению к другим людям, тем больше вероятности достижения ощутимых результатов как в сугубо профессиональной, так и любой иной деятельности. В связи с этим было бы вовсе не удивительно, что суровая «рыночная» действительность и отсутствие четких гарантий достойного (в соответствии с повышенными запросами) трудоустройства заставляет практичных технарей следовать железной логике фактов и безэмоциональному рационализму. И, напротив, вызывает нескрываемое удивление тот факт, что и романтические по духу и призванию гуманитарии также вынуждены подменять интуицию точным расчетом, скептически оценивая теоретические выводы с точки зрения их практической востребованности. Не случайно поэтому сфера профессиональной жизни как терминальная ценность у гуманитариев значительно уступила сфере получаемого гуманитарного образования как ценности (3,94 против 5,00 баллов). Причина уступки кроется в недостаточной, по мнению наших испытуемых, востребованности профессиональных гуманитарных знаний, по крайней мере, в их теоретическом аспекте. Получаемые гуманитариями знания оцениваются ими как, безусловно, эвристически интересные, но, прямо скажем, мало практичные и слабо востребованные в условиях суровой рыночной реальности.

У студентов технических специальностей мы отмечаем яркое и всеохватное стремление к достижению значимых результатов буквально во всех жизненных сферах – и, прежде всего, через реализацию профессиональной карьеры (+0,78), успех

(достижение) которой оценивается ими, прежде всего, через фактор достойного материального положения (+0,63). Примечательно, что профессиональный успех (карьера) весьма слабо ассоциируется – коррелирует – в глазах наших «технарей» с возможностью профессионального творчества – креативности (+0,45) и духовного саморазвития (+0,46). На первом месте – материальное вознаграждение, все остальное (креативность, общение с коллегами и т.п.) отступает на второй план. Корреляционный анализ выявил также и факторы престижа как неотъемлемой части ценностных установок: так, в среде «технарей» весьма престижным считается сохранение собственной индивидуальности (коэффициент корреляции + 0,57), широкие знакомства и связи (+0,67), общая эрудиция, интеллект и образованность (+0,69).

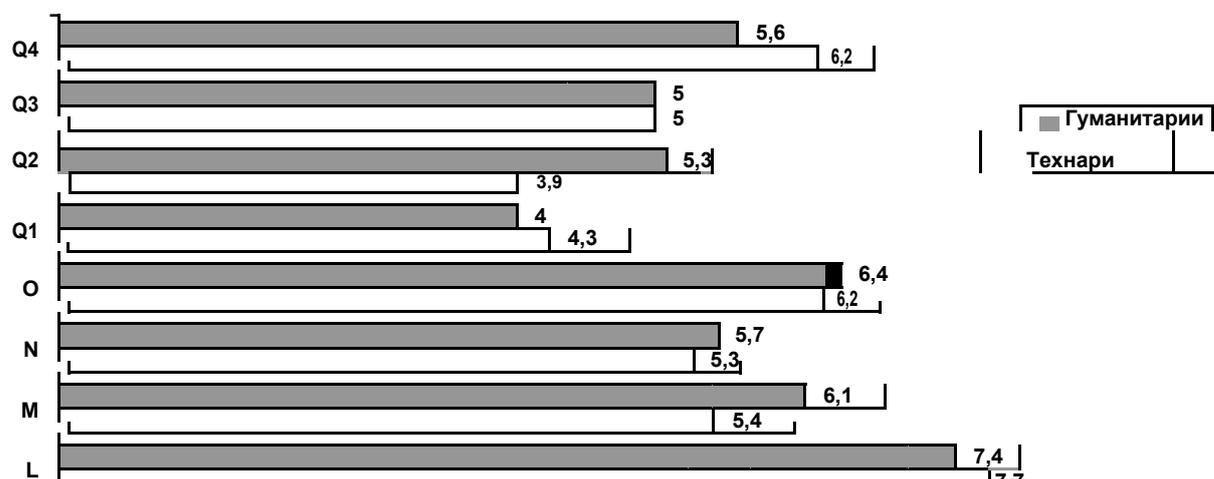
Примечательно, что трактовка престижности в среде гуманитариев существенно шире, и здесь престиж прочно ассоциируется уже с целым веером факторов: помимо материального достатка (+0,61), наличия необходимых связей и социальных контактов (+0,61), высокого интеллекта – «продвинутой» (+0,87!), гуманитариями весьма высоко оценивается фактор самообразования (+0,78), карьерного роста (+0,81), профессионализма (+0,82), а также фактор семейных ценностей (+0,78). Более того, в среде гуманитариев весьма оценивается как весьма престижная всесторонняя, многовекторная самореализация во всех сферах жизни – профессиональной (+0,82), образовательной (+0,87), семейной (+0,78), социальной (+0,60), творческой (+0,59). Ценностная установка испытуемых «технарей» видится нам здесь несколько ограниченной: получить трудоемкую техническую специальность, безусловно, престижно (+0,69), а работать впоследствии по технической специальности *мало*престижно (всего 0,39).

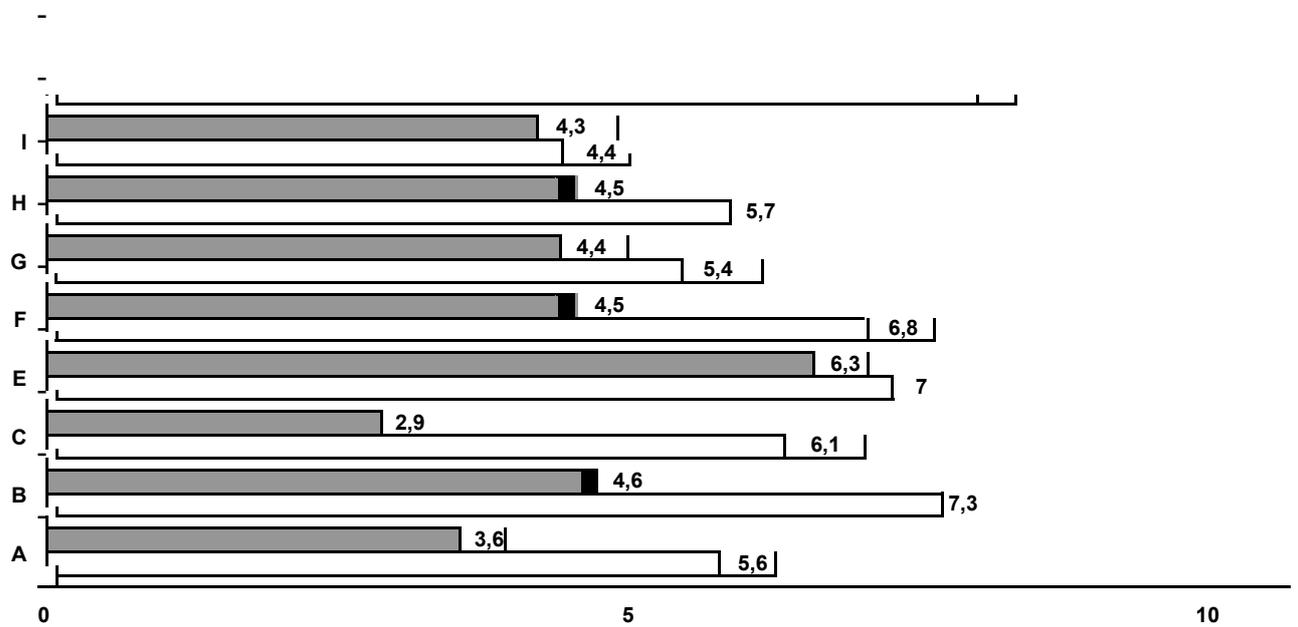
Корреляционный анализ позволяет нам существенно дополнить групповой психологический портрет студентов-гуманитариев и студентов-«технарей» в сравнении: так, по нашим данным, уровень интеллекта и образованности студентов-«технарей» положительно коррелирует с психологическим тактом и воспитанностью (0,52), а также эмпатией и сочувствием (+0,65). Фактор С (эмоциональная устойчивость, сила «Я») положительно коррелирует у «технарей» с факторами F (инициатива и азарт) и Н (социальная смелость) (+0,67 и +0,54 соответственно), а также с лидерским качеством социального доминирования (+0,72). Фактор О (чувство долга) положительно коррелирует с фактором Q4 (внутреннее напряжение под воздействием слишком большого числа потребностей) (+0,52). Но, что удивительно, фактор Q2 (независимость во взглядах) уже отрицательно коррелирует с целым набором необходимых для карьерного

роста качеств, таких как деловитость (-0,60), доминирование (-0,57), уверенность в себе (-0,52). Иными словами, психологические установки испытуемых-«технарей» вынужденно нацелены на весьма шаблонную и стандартную линию-алгоритм карьерного поведения, гарантированно обеспечивающего профессиональный рост и, соответственно, уверенность в себе и профессиональную мотивацию.

Становится понятным, почему для «технарей» главным фактором сохранения собственной индивидуальности выступает сфера не связанных с профессиональной деятельностью увлечений, а отнюдь не сфера профессиональной жизни (см. выше). Что же касается обобщенного психологического профиля студентов-гуманитариев, то мы выделяем здесь следующие корреляционные зависимости: фактор А (склонность к сотрудничеству и социальная открытость) положительно взаимосвязан у гуманитариев с креативностью (+0,51), а уровень интеллекта отрицательно коррелирует с фактором L (социальная подозрительность и недоверие) (-0,67), иными словами, чем выше интеллект, тем недоверия меньше. Фактор С (эмоциональная устойчивость) существенно зависит у гуманитариев от фактора Н (+0,50): иными словами, эмоциональную устойчивость обеспечивает гуманитариям слабо чувствительная нервная система и отсутствие сопереживания, и, наоборот, сочувствие и принятие «близко к сердцу» выводит гуманитариев из эмоционального равновесия. Психологический фактор G (добросовестность, принципиальность, сила Супер-Эго) с положительным коэффициентом +0,67 способствует личностному саморазвитию, выступает психологическим условием реализации в сферах гуманитарного образования (+0,56), профессиональной жизни (+0,50), утверждения семейных ценностей (+0,69), а также достижения жизненного успеха (+0,71). Сравнение групповых психологических профилей студентов-гуманитариев и студентов-«технарей» наглядно представлено на графике.

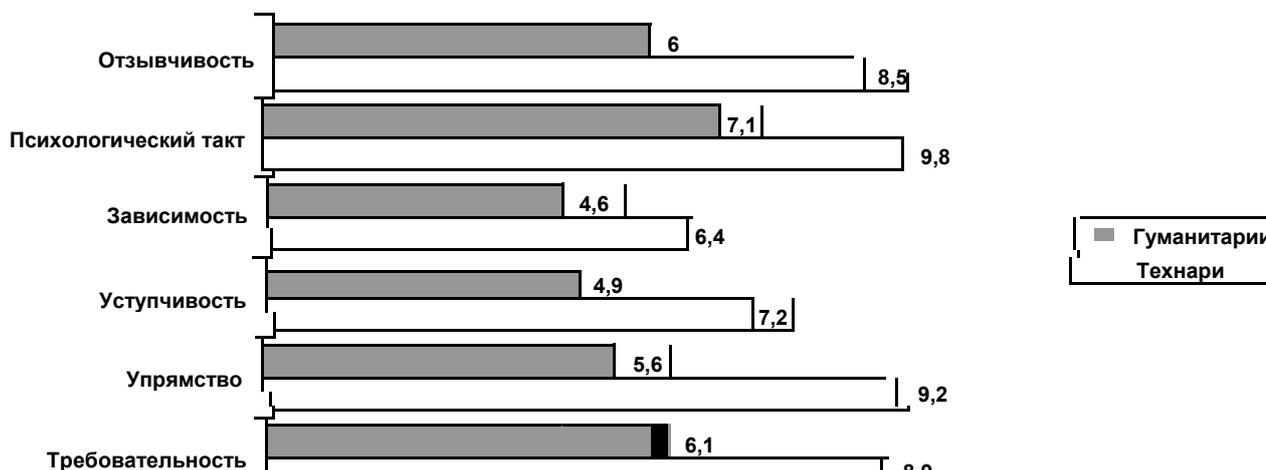
Рис.4. Личностные качества (по методике Р.Кеттелла)

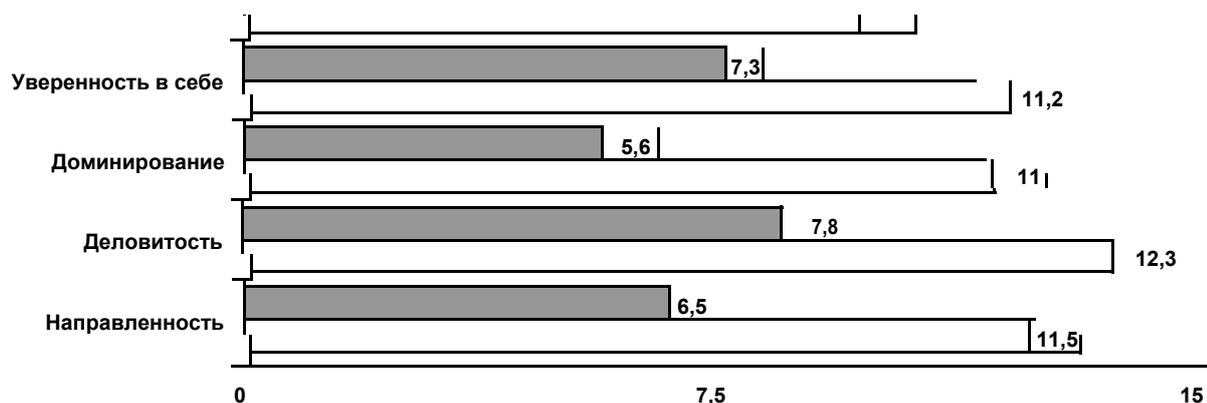

Анализ приведенных выше данных приводит нас к следующим основным выводам: у студентов, осваивающих технические специальности, преобладают, по сравнению с гуманитариями, такие психологические характеристики, как непринужденность в налаживании социальных контактов (А), острота интеллекта (В), эмоциональная устойчивость (С), доминантность и чувство превосходства (Е), обостренное чувство настоящего (F), принципиальность и добросовестность (G), социальная смелость и желание рисковать (Н), внутреннее напряжение (Q4). И, напротив, «технари» уступают гуманитариям по целому ряду позиций, таких как богатое воображение и увлеченность (М), гибкость во взаимоотношениях (N), независимость во взглядах и точка зрения (Q4). Весьма красноречивы полученные нами данные и о наличии у наших испытуемых потенциально необходимых лидерских качеств и возможностей управленческой карьеры.

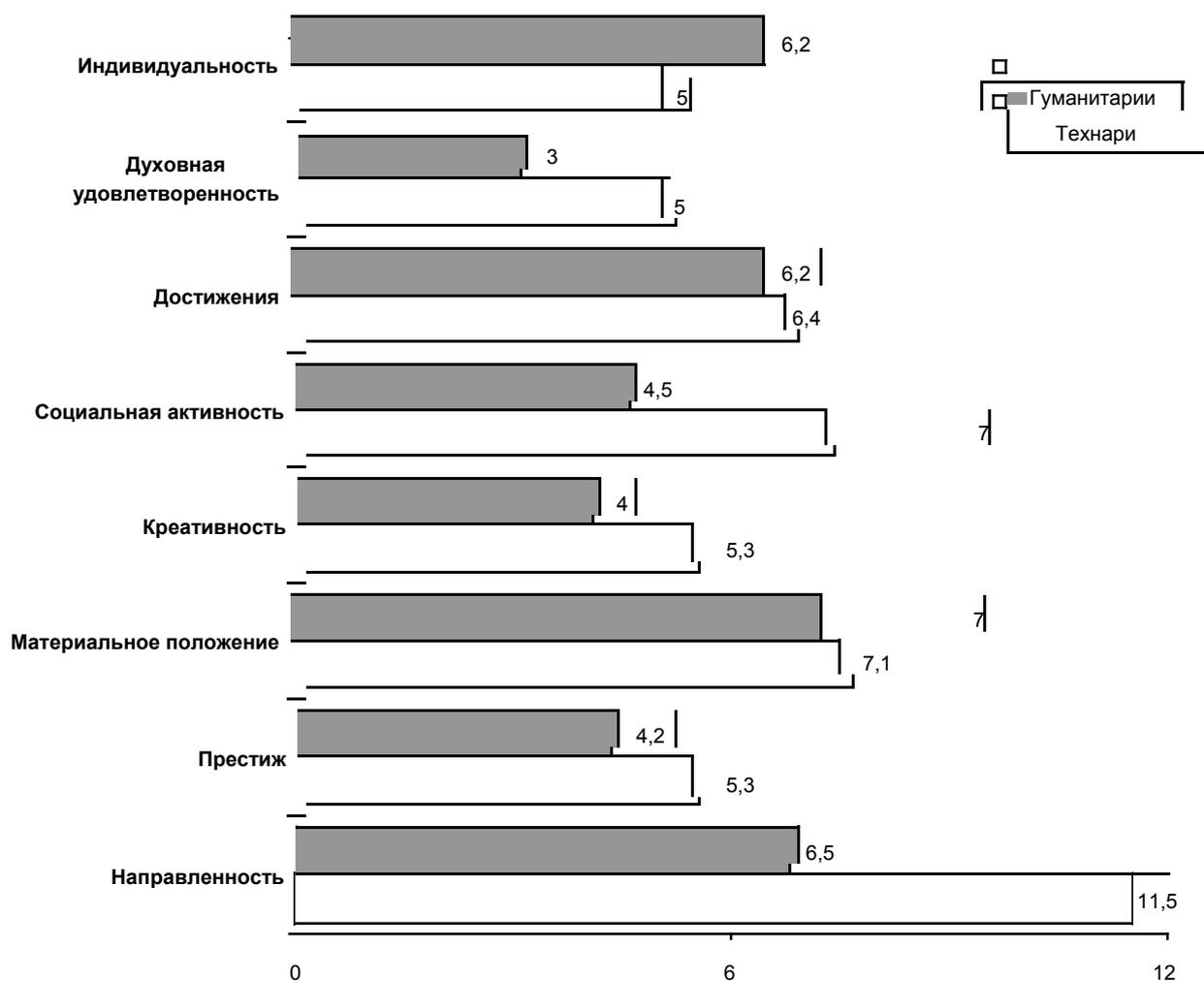
Рис.5. Мотивационные характеристики организаторской деятельности и наличие лидерских качеств

График, отражающий соответствующую мотивационную направленность, свидетельствует о том, что гуманитарии буквально по всем позициям уступают, у них несколько занижена самооценка потенциальных возможностей стать лидером. Социальная активность с точки зрения карьерного роста у студентов-«технарей», оказавшись несколько выше, обеспечила, в конечном счете, их преимущество перед гуманитариями в аспекте ценностных ориентаций.

Рис.6. Терминальные ценности студентов-технарей и гуманитариев

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТА В ПРОЦЕССЕ ОВЛАДЕНИЯ КЛЮЧЕВЫМИ КОМПЕТЕНЦИЯМИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

§ 1. Социальный портрет современного студента

Для того, чтобы составить социальный портрет студентов, прежде всего, необходимо выяснить, в каких семьях и жилищных условиях воспитывались студенты. В семье с обоими родителями воспитывались 50,45% студентов; 29,7% студентов воспитывались в семьях с одним родителем (в большинстве случаев без отца – 25,2%); 3,6% студентов воспитывались у родственников и 16,7% – это воспитанники детского дома. В настоящее время лишь 44,1% студентов проживают с обоими родителями; 27,1% студентов проживает с матерью; 10,9% студентов проживают только с отцом. 11,7% студентов проживают самостоятельно, так как родителей нет. В основном это воспитанники детского дома. И 6,2% студентов проживают с другими родственниками. Эту категорию составляют студенты-сироты, опекаемые близкими родственниками.

Только у 18,9% родителей есть высшее образование, большинство родителей студентов – 64,9% – имеют рабочие специальности; 18% родителей безработные; 5,4% составляют служащие; 7,2% родителей работают руководителями разного ранга; 4,5% родителей занимаются коммерцией.

Оценивая материальное положение семьи, только 5,4% студентов ответили, что могут позволить себе дорогие покупки; в 18,9% семей не хватает денег, приходится занимать; 11,7% семей студентов оценили свое материальное положение, как «живем от зарплаты до зарплаты». В 26,1% семей студентов средств вполне хватает на текущие расходы, но покупка одежды составляет трудности. Это ожидаемо, так как 82,9% студентов в анкете отметили, что средний доход на одного члена семьи в месяц составляет до 7 тысяч рублей, у 14,4% семей доход составляет до 15 тысяч рублей и только 2,7% семей имеют доход до 20 тысяч рублей на человека и более.

На вопрос: «Если бы у Вас были свободные деньги, на что бы Вы их потратили?» 37% студентов затруднились ответить; положил бы в банк – ответили 18% студентов; на развлечения и культурные мероприятия деньги потратили бы 28,8% студентов; на компьютерные игры, покупку аудио-, видеодисков средства потратили бы 10,8% опрошенных. 3,6% студентов потратили бы деньги на покупку книг; 0,9% на еду и 0,9% студентов – на свою семью.

Определяя мотивы выбора профессии, выяснилось, что только на 37,8% студентов при выборе профессии повлияла возможность получить среднее образование и специальность. У 18% студентов выбор профессии определило стремление к самостоятельности (у иногородних появилась возможность жить в общежитии отдельно от родителей); 7,2% студентов пришли учиться в техникум физической культуры только потому, что учебное заведение близко к месту жительства; 9% студентов не прошли по конкурсу в другое учебное заведение; 10% студентов не желали продолжать обучение в школе; у 10% студентов не было другого выбора и 7% студентов затруднились ответить на вопрос.

Если говорить о причинах, по которым студенты пришли учиться в техникум физической культуры, то можно выделить следующие: только 35,1% студентов желают получить хорошую профессиональную подготовку; 10,8% опрошенных было скучно и неинтересно учиться в школе; у 5,4% студентов была слабая успеваемость в

общеобразовательной школе, а многих девятиклассников пугает ЕГЭ после окончания одиннадцатого класса и поэтому они пришли учиться в техникум; 15,3% студентов пришли учиться только потому, что есть бюджетное обучение, и 4,5% студентов – из-за плохого материального положения семьи, а в техникуме студентам оказывают материальную помощь и есть возможность учиться в бюджетной группе. Из всех респондентов 74,8% студентов профессию и учебное заведение выбрали самостоятельно. Поэтому в настоящее время довольны вполне и скорее довольны, чем недовольны получаемой профессией 86,5% студентов; учеба безразлична для 2,7% студентов, недовольны получаемой профессией 3,6% студентов; совершенно недовольны 1,8% студентов. Возникает противоречие: самостоятельно профессию выбрали 74,8% студентов, а на занятия с охотой ходят только 23,5% студентов; 28,8% студентов занятия безразличны, а 22,5% студентов, вообще, ходят на занятия с неприятием и мечтают поскорее окончить техникум. На «отлично» и «хорошо» учится только 24,4% студентов, большая часть (61,2%) студентов учатся на 3 и 4. У 81% студентов есть любимые преподаватели.

На занятиях могут свободно высказываться и защищать свою точку зрения 41,4% студентов; могут спорить и критиковать мнение преподавателя 16,2% студентов; могут высказывать сомнение в верности тех или иных положений 18% студентов и 24,4% студентов считают, что все это делать не позволено.

На вопрос: «Хотели бы Вы родиться и жить в другой стране?» положительно ответили 37% студентов; 14,4% затруднились ответить на поставленный вопрос, и только 48,6% студентов довольны тем, что они живут в России. Поменять место жительства студенты хотели бы по ряду причин: не чувствуют себя в России в безопасности 8,1% студентов; не смогут проявить свои способности 7,2% опрошенных; из-за низкого уровня жизни в России – 22,5% студентов и по причине низкого уровня культуры – 8,1% студентов.

Если говорить о жизненных ценностях, то на первом месте у студентов (56,8%) желание иметь дружную, крепкую семью; далее 38,7% студентов отметили, что хотят иметь крепкое здоровье и заниматься спортом, сделать хорошую карьеру мечтают 35,1% студентов. Стать богатым, материально независимым человеком мечтают 24,3% студентов; только 20,7% студентов хотели бы быть высококвалифицированными специалистами. Встретить надежных и верных друзей и реализовать свои способности мечтают по 16,2% студентов; жить в свое удовольствие хотели бы 11,7% опрошенных. Главным в жизни любовь считают 9% студентов; служить людям хотели бы 1,8% студентов. Стать человеком высокой культуры, овладеть знаниями и спасти свою душу служением Богу – это смысл жизни у 2,7% студентов.

Результаты опроса подтверждают продолжающийся рост интереса молодежи к вузам. 65% опрошенных студентов считают, что престиж высшего образования с каждым годом возрастает. 28% – остается на прежнем уровне, и только 7% – считают, что престиж высшего образования снижается⁴² [106,120].

Как видим, на данном этапе развития общества интерес к высшему образованию велик. Этот факт подтверждают и официальные данные, которые свидетельствуют, что общий показатель численности студентов вузов на 10 тысяч человек населения составил 245, т.е. за годы реформ вырос на 25 единиц. Стремление к высшему образованию объясняется комплексом экономических и социально-психологических факторов. Во-первых, высшее образование открывает путь к творческому, менее контролируемому и более

⁴² Краснова Е.А. Идеологическая социализация молодежи: к вопросу о содержании понятия // Качество жизни в социокультурном контексте России и Запада: методология, опыт эмпирического исследования. Материалы 9-й Международной конференции памяти Л.Н. Когана. Ч. 2. Екатеринбург, 2006, с. 57-58; Малькова З.А., Новикова Л.И. Концепция воспитания учащейся молодежи в современном обществе. М., 1997.

самостоятельному труду. Во-вторых, тяга к высшему образованию обусловлена ростом интеллектуального потенциала современной молодёжи, испытывающей внутреннюю потребность в увеличении своих знаний. В-третьих, диплом вуза в ряде случаев даёт возможность получения относительно престижной или высокооплачиваемой работы. В-четвёртых, для молодых людей это получение отсрочки от армии. Выясняя отношение студентов к сделанному ими профессиональному выбору, мы обнаружили, что основным мотивом выбора конкретной специальности явился интерес к данной профессии – 94%. Большинство опрошенных студентов удовлетворены тем, что учатся по своей специальности – 86%. Но в то же время только 56% выбрали бы эту же специальность, если бы пришлось поступать вновь. Наибольшая вероятность поступления на эту же специальность среди студентов гуманитарных специальностей. Наименьшая – среди студентов экономических специальностей.

Таблица № 2

Пол		Направления обучения					
Муж.	Жен.	Технич	Эконом	Естеств	Гуман.		
Да	56%	58%	54%	55%	50%	53%	66%
Нет	16%	15%	17%	14%	22%	14%	14%
Не знаю	28%	27%	29%	31%	28%	33%	20%

Показатели чего?

Самый высокий интерес к специальности выявлен у студентов факультетов юриспруденции (92%) и психологии (95%).

Выбор конкретной специальности у молодёжи определяется многими обстоятельствами: личными интересами и способностями, влиянием семьи и родственников, примером друзей, местонахождением учебного заведения и т.д. Мнение студентов об избранной специальности не остаётся неизменным на протяжении всех пяти лет обучения. Так, среди обследованных студентов доля удовлетворённых своим выбором составила на I курсе – 90%, на II курсе 88%, на III курсе – 88%, на IV – 69%, на V – 65%. Характерно, что на IV курсе резко снижается уровень удовлетворённости выбором специальности. Это обстоятельство связано, возможно, с реальным взглядом на свою профессию после прохождения практики.

Увлечённость будущей специальностью – важное условие формирования молодого специалиста. Можно наблюдать взаимосвязь увлечённости будущей профессией и успеваемостью студентов. Так, среди студентов с высокой увлечённостью своей специальностью только 8% имеют успеваемость ниже, чем 3,8 балла. Среди оценивающих свой интерес к специальности как «средний» каждый четвёртый студент имеет и успеваемость среднюю или ниже средней (см. табл. 3).

Таблица 3. (проверить нумерацию таблиц)

Распределение студентов по уровню увлечённости своей специальностью			
средний	высокий	очень высокий	
1. до 3,7 балла	25%	12%	8%
2. 3,8 – 4,2 балла	31%	28%	28%
3. 4,3 – 5,0 балла	44%	60%	64%
Всего	100%	100%	100%

Показатель чего?

Уровень успеваемости – важнейший показатель, характеризующий результативность учебного процесса, качества подготовки молодых специалистов. По материалам проведённого исследования подтвердилась взаимосвязь успеваемости студентов и их учебной и научной работы. Доля студентов, обучающихся в основном на «5» и «4», выше в научно-исследовательской и учебно-исследовательской работе, и наоборот, студенты-«троечники» менее или вообще не заняты научной и учебной работой.

Проведённый анализ показал, что существует тесная взаимосвязь между интересом к специальности, уровнем успеваемости и участием в научно-исследовательской и учебно-исследовательской работе, что обуславливает активное приобщение студентов к НИРС и УИРС, развитие навыков и умений самостоятельной работы.

На вопрос «Насколько Вы удовлетворены своими успехами в учёбе?» 84% респондентов ответили положительно. Этот же процент респондентов ответил, что могли бы учиться лучше. Но в тоже время у 46% респондентов была пересдача экзаменов за последние две сессии. А на вопрос «Что же мешает учиться лучше?» 56% опрошенных с трудом заставляют себя заниматься регулярно, 46% – не умеют рационально распределять своё время. Это ещё раз подтверждает факт, что студенты не умеют организовать себя, т.е. отсутствуют навыки самостоятельной работы.

Студентам также предлагалось высказаться об ориентации на будущее место работы. На госпредприятии предполагают работать после окончания вуза 48% опрошенных студентов, в частной фирме – 22%, организуют собственное дело – 14,5%, на совместном предприятии – 6%, за рубежом – 3%, вообще не будут работать – 1%. Каждый седьмой не знает, где будет работать. Самый высокий процент предпочтения работы на госпредприятиях у студентов гуманитарных специальностей, а самый низкий – у экономистов

Таблица № 2

Направления обучения			
Технич.	Эконом.	Естествен.	Гуманит.

1. госпредприятие	48%	50%	43%	44%	54%
2. частная фирма	22%	21%	28%	22%	17%
3. собственное дело	14,5%	15%	13%	22%	9%
4. совместное предприятие	6%	9%	5%	6%	4%
5. за рубежом	3%	5%	2%	3%	2%
6. не буду работать	1%	1%	2%	0%	1%
7. не знаю	15%	10%	15%	17%	17%
8. другое	0,5%	0%	1%	0%	1%

Показатель чего?

Наше исследование показало, что желающих работать за рубежом в настоящее время в 3 раза меньше, чем несколько лет назад. Это говорит о том, что хотя экономическая и политическая обстановка в стране сложная, в государственном промышленном секторе наблюдается стабилизация и постепенный рост объёма производства, что внушает доверие со стороны молодого поколения.

Важнейшим индикатором социального состояния молодёжи является её реальный жизненный уровень. Результаты проведённого нами исследования показывают, что 13% опрошенных едва сводят концы с концами. 77% – живут более или менее прилично. 10% респондентов живут без особых материальных забот. А на вопрос: «Удовлетворены ли Вы своим материальным положением?» – совершенно не удовлетворены своим материальным положением 58% респондентов. Вполне удовлетворены – 31%, 11% – затруднились ответить.

Надо отметить, что материальное положение студентов в значительной степени определяется не только и не столько стипендией или зарплатой самих молодых людей, сколько уровнем общесемейного дохода. Даже работающая часть молодёжи длительное время пользуется материальной поддержкой родителей. Так, оплату за обучение в вузе в 87% производят родители и родственники. Зависимость молодых людей от семейно-родительского бюджета – это традиционная черта российского уклада жизни. Но эта традиционная материальная зависимость молодых людей от родителей, в принципе, уже имеет тенденцию к уменьшению. Так, 37% опрошенным студентам приходится подрабатывать (46% – юношам, 30% – девушкам). Интересен тот факт, что 2% респондентов постоянно подрабатывают и посвящают этому всё своё свободное время. Как показал опрос, подработка для студентов является жизненной необходимостью.

По официальной статистике сегодня среди 16-30-летних бедные составляют 29%, а богатые – только 2%. Картина удручающая. Но, несмотря на весьма значительные трудности, с которыми молодым приходится сталкиваться едва ли не ежедневно, большинство студентов сохраняют высокий уровень оптимизма (63%), они смотрят в будущее с уверенностью и верят, что смогут добиться успеха в жизни. 31% респондентов затруднились с определением и только 6% считают себя пессимистами, для них характерно чувство растерянности и удручённости. Наибольшее опасение вызывают у

молодёжи неконтролируемый рост цен, инфляция, общее снижение уровня жизни, безработица.

В исследованиях 70-80 годов делался однозначный вывод: молодёжь предпочитает интересную творческую деятельность и согласна меньше зарабатывать, лишь бы работа приносила творческое удовлетворение. Сегодня в условиях экономического кризиса, растущей инфляции, угрозы безработицы, столь однозначный и категорический вывод был бы ошибочным. Значительная часть респондентов одной из высших жизненных ценностей рассматривает ныне стремление к материальной обеспеченности (54%). В соответствии с этими процессами изменяются место высшего образования в системе жизненных ценностей российских студентов, ориентации на специальность и формы получения образования, установки на профессиональную дальнейшую деятельность.

Своё свободное время в основном студенты посвящают общению с друзьями – 78%, посещению дискотек, кафе, баров – 28%, чтению газет, журналов – 31%, подготовке к занятиям – 31%, научно-исследовательской работе – 2%, постоянно смотрят телевизор и видео – 32%. Посещают библиотеки 12% респондентов (см. таб. 5).

Таблица 5. *(проверить нумерацию таблиц)*

Пол		Направления обучения								
Муж	Жен.	Техн.	Экон.	Естес.	Гума н					
1. Чтение художественной литературы				23%	18%	28%	18%	20%	29%	25%
2. Посещение дискотек				28%	28%	28%	27%	28%	34%	23%
3. Посещение театров, музеев, выставок				3%	1%	5%	2%	4%	0%	6%
4. Чтение газет, журналов				31%	32%	30%	33%	32%	20%	39%
5. Спортивные занятия				27%	40%	14%	28%	27%	35%	18%
6. Участие в худ. самодеятельности				3%	2%	4%	4%	3%	0%	5%
7. Подготовка к занятиям				31%	27%	35%	34%	35%	17%	38%
8. Научно-исследовательская работа				2%	2%	2%	3%	2%	0%	3%
9. Посещение библиотек				12%	8%	16%	11%	15%	8%	14%
10. Общественная работа				4%	5%	3%	3%	2%	6%	5%
11. Общение с друзьями				78%	78%	78%	79%	77%	82%	74%
12. Просмотр телепередач, кино, видео				32%	32%	32%	29%	31%	32%	36%

13. Другое	7%	6%	8%	7%	8%	6%	7%
------------	----	----	----	----	----	----	----

Показатель чего?

По данным исследования, современной студенческой молодёжи свойственно сводить внеучебную деятельность к различным культурно-развлекательным, досуговым формам общения. Как показало исследование, 27% респондентов считают студенческую жизнь на факультете неинтересной. 23% – отметили нехватку свободного времени для внеучебной деятельности. Интересны мнения студентов об организации внеучебной работы в вузе. Только 14% опрошенных удовлетворены работой вуза и считают, что администрация и преподаватели принимают активное участие в организации внеучебной деятельности, учитывают культурно-досуговые интересы и потребности студентов. При этом 63% не удовлетворены внеучебной работой; 21% – затруднились оценить их деятельность.

Регулярно занимаются спортом 27% респондентов, хотя 71% считают, что самым важным в жизни является здоровье. Такое несоответствие при ближайшем рассмотрении раскрывает большую проблему – в нашем городе мало спортивных сооружений, бассейнов, спортивного инвентаря, доступного для студентов, а то, что есть, стало платным.

Вызывает беспокойство состояние здоровья студентов. Так, каждый 10-й студент города страдает хроническими заболеваниями. Среди причин – ухудшение материального положения значительной части студентов, невозможность соблюдения режима питания, отсутствие активного отдыха и занятий спортом, ухудшение экологической ситуации в городе и другие.

Нестабильное экономическое и политическое положение в стране породило множество социальных проблем молодёжи. Среди наиболее тревожных социальных проблем студенчества, как и молодёжи в целом, являются алкоголизм, наркомания, преступность.

В Татарстане общероссийская тенденция алкоголизации населения имеет свои особенности. Прежде всего, следует сказать о таком явлении, как снижение уровня потребления алкоголя в ходе возрождения духовности и культуры. Положительное воздействие оказала в этом плане и религиозная исламская этика, каноны которой осуждают употребление алкоголя. Так, за 1998 год в г. Нижнекамске зафиксировано больных алкоголем 3408 человек, за 1999 год таких больных стало 3171 человек, а за 2000 год – 2972. Но это не основание для успокоения. К тому же продолжает усиливаться такая опасная тенденция, как омоложение алкоголизма.

Наркомания – ещё одна из форм социальной патологии молодёжи. Основываясь на данных нашего исследования, наиболее часто указываемым мотивом первого обращения к наркотикам является удовлетворение любопытства – 58%. Среди других причин, толкающих молодёжь к наркотикам, – подражание старшим – 24%; непонимание в семье – 15%

Таблица № ?

	всего	Муж.	Жен.
--	-------	------	------

1. любопытство	58%	62%	54%
2. подражание	24%	24%	24%
3. принуждение, насилие	3%	3%	3%
4. непонимание в семье	15%	13%	17%
5. другое	9%	10%	8%

Интересным в контексте рассматриваемой проблемы является отношение студентов к людям, употребляющим наркотики. 46% опрошенных студентов стараются избегать знакомства с такими людьми, 31% – ответили, что это их не касается.

Таблица № ?

	Всего	Муж.	Жен.
1. стараюсь избегать знакомств с ними	46%	40%	52%
2. это их личное дело, меня это не касается	31%	36%	26%
3. советую обратиться в наркологический диспансер	18%	12%	24%
4. дружу с ними, не обращая на их пристрастие	7%	10%	4%
5. употребляю сам, не нахожу ничего плохого	1%	2%	0%
6. употребляю сам, но хочу избавиться от пристрастия	1%	1%	1%

Из вышесказанного вытекает: студенческая молодёжь негативно относится к употреблению наркотических веществ, но в то же время остаётся пассивной к решению этой проблемы.

Алкоголизм и наркомания приводят к преступности. Важнейшим источником, подпитывающим рост преступности, является кризис ценностей. Подтверждается тенденция морально-нравственного регресса молодёжи сегодня. На вопрос: «Кто для Вас является идеалом?» 27% респондентов вообще не имеют идеала. 21% – назвали идеалом своих родителей, 12% – одного из родителей, 9% – друзей, 8% – родственников, 4% – преподавателя вуза, 2% – учителя школы. И только у 1% респондентов идеалом является литературный герой. 16% – отметили, что не хотят быть похожими ни на кого, хотят быть самими собой.

Самоопределение студента выражается через сравнение себя с неким идеалом. Отсутствие идеала у некоторой группы молодёжи формирует установки не на творческую самореализацию, а на пассивное потребление.

Всеобщий кризис и кардинальные перемены общества повлекли за собой деформацию духовного и нравственного мира студенческой молодёжи. 37% опрошенных студентов потенциально готовы нарушить закон ради собственного материального обогащения. Возможность насилия допускают 20% респондентов. Среди студентов мужского пола возможность нарушения закона и применения насилия **более чем в половину раза больше, (лучше в процентах)** чем среди лиц женского пола.

Всё это говорит о низком уровне общей культуры молодёжи, кризисе ценностей, удручённости и озлобленности, связанной, прежде всего, с неудовлетворённостью материальными и духовными ценностями. А отсюда растёт агрессивность и насилие в обществе, обостряются проблемы и нравственно-полового воспитания.

В настоящее время проблема нравственно-полового воспитания молодёжи значительно обострилась. Этому способствует акселерация детей, изменение этики сексуальных отношений, взглядов на взаимоотношение полов, открытость и откровенность современного искусства (кино, телевидение, эстрада), подталкивающих молодёжь к преждевременной ранней половой жизни. Нормы, регулирующие половые отношения, стали менее жёсткими: не подвергаются осуждению добрачные связи, внебрачное рождение ребёнка, разводы, повторные браки.

На вопрос «Считаете ли Вы допустимыми половые отношения до вступления в брак?» 85% студентов ответили положительно, 12% – отрицательно и 3% – затруднились ответить на этот вопрос.

Те, кто не отрицает добрачные половые отношения, по-разному определяют возраст вступления в интимные связи: 2% – указывают на 14 лет, 17% – на 15-16 лет, 36% – на 17-18 лет, 16% – старше 18 лет, и 29% студентов ответили «как получится».

В целом следует отметить, налицо весьма противоречивый портрет современного студенчества. С одной стороны, студенческая молодёжь становится практичнее, прагматичнее, но в то же время им не чужды общечеловеческие ценности (семья, дружба, любовь).

Социальное состояние современного студенчества можно охарактеризовать как адекватное отражение тех изменений, которые происходят на сегодняшний момент в обществе. В постоянно меняющихся социально-экономических условиях студенчество выступает в качестве чувствительного барометра начала XXI века, который измеряет социальную погоду в обществе и отражает её в своём сознании.

§2. ОБРАЗ ПРОФЕССИИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ КАК МОДЕЛЬ ЖЕЛАЕМОГО БУДУЩЕГО

В современном российском обществе *профессия* служит средством идентификации конкретной личности. Она определяет образ жизни, мышление, внешний вид, задаёт ритм жизни. Профессиональное и личностное развитие индивида взаимосвязаны. Этим обусловлена актуальность изучения жизненных и трудовых ценностей студенчества, процесса профессионального самоопределения как ситуации статусного перехода, жизненного старта, когда активно формируются определенные нормы и мотивы трудового и профессионального поведения.

Профессиональность современного высшего образования реализуется противоречиво. С одной стороны, высшее *профессиональное* образование все более становится «общим», выступая более высокой ступенькой, с которой позднее начинается углубленная

специализация (в какой-то мере распространение бакалавриата отражает эту тенденцию). С другой стороны, потребности рыночной экономики и формирующегося постиндустриального, информационного общества требуют, чтобы выпускники вузов становились «транспрофессионалами», готовыми работать в различных профессиональных средах, ориентирующимися на профессиональную ресоциализацию, адаптацию и переобучение, обладающими проектным типом мышления.

Необходимо сменить акценты в характеристике статусной позиции студенчества – от трактовки его как переходной, «маргинальной» группы, лишь готовящейся к предстоящей профессиональной деятельности, к пониманию: годы студенчества – вполне самостоятельный этап жизни человека, на протяжении которого он имеет и формирует собственную среду развития, участвует в таких видах деятельности, которые не только готовят его к чему-то отдаленному, перспективному, но и уже сегодня выступают в качестве личностно-образующих факторов и определяют модели социального поведения этой общественной группы. Более целостный анализ статуса студенчества предполагает выявление в единстве *аскриптивных* показателей статуса (пол, место жительства до вуза, образование родителей) и *приобретенных*, достигнутых человеком к настоящему моменту его жизни.

Сегодня социологи все более проявляют интерес и к повседневной деятельности студентов. Методологической основой этого подхода является пересмотр устоявшихся мнений о «высокой» и «низкой» культуре, осмысление значения повседневности как фундаментального основания любого социального опыта, как условия индивидуального развития и способа формирования групповой и индивидуальной идентичности⁴³ [103,106]. И тем важнее дополнить статистику динамики системы высшего образования социологическим анализом субъективных мнений и оценок самих студентов.

Предметом интереса исследователей традиционно остаётся исследование *символического капитала* профессиональных групп, позволяющего группе выступать в качестве экспертов, навязывать свой взгляд на решения круга задач членам общества (престиж профессии, её репутация), культурный капитал (знания, умения, навыки или компетенции) профессионалов. Активно исследуются процессы профессионального становления будущего специалиста, превращение индивида в профессионала, сопровождающиеся изменением представлений человека о себе, своем месте в профессиональном и социальном мире, т.е. обретением профессиональной идентичности. Относительно новым и чрезвычайно интересным направлением в социологии профессий становится исследование профессиональных субкультур и развитие пограничного с социологией социально-антропологического подхода к исследованию мира профессий.

Вместе с тем, процесс *реализации себя в профессии* испытывает воздействие образа профессии, особенно на этапе выбора сферы профессиональной деятельности. Этот аспект профессионального становления будущего специалиста исследуется преимущественно психологами, педагогами. Последние уделяют значительное внимание исследованию структуры образа конкретной профессии. Исследуются вопросы профессиональной ориентации, замеряется уровень знаний абитуриентов о будущей профессии (изучается когнитивная составляющая образа), проблемы профессионального воспитания личности, предлагаются конкретные направления формирования позитивного отношения к будущей профессии (эмоциональный и поведенческий компоненты в структуре образа).

Справедливо замечание исследователей о том, что сегодня в социологической науке исследованию образного воздействия на сознание личности, общностей (прежде всего, массовых) не уделяется специального внимания. Так, появление новых отраслей

⁴³ Концепция модернизации дополнительного образования детей Российской Федерации на период до 2010 года // Одобрена решением Коллегии Минобрнауки РФ от 06.10.2004 № ПК-2. М., 2004 г.; Краснова Е.А. Идеологическая социализация молодежи: к вопросу о содержании понятия // Качество жизни в социокультурном контексте России и Запада: методология, опыт эмпирического исследования. Материалы 9-й Международной конференции памяти Л.Н. Когана. Ч. 2. Екатеринбург, 2006, с. 57-58.

социологического знания, например, визуальной социологии, предполагает опору на теоретический анализ понятия «образ», его социологическую интерпретацию. Исследование регулятивной роли образа профессии в социальном развитии личности так же значимо и перспективно, как и исследование образа вещи в понимании процессов социального взаимодействия. Изучение процессов профессионализации под углом образного восприятия той или иной профессии позволяет вскрыть глубинные (не поверхностные) явления социального контекста (скрытые пласты социального опыта).

Социальный образ профессии, в первом приближении, это визуальное (наглядное, целостное) отражение действительности. Это не застывшее описание, а текучее, меняющееся с изменением действительности. Категория образа позволяет, предполагает возможность учёта этих изменений. В социологии под *образом* понимается:

- мысленный или вещественный конструкт, представляющий какой-либо объект;
- целостное, но неполное представление о каком-либо объекте или классе объектов;
- порядок, направление чего-либо, способ, совокупность типичных видов (способов) жизнедеятельности индивида, социальной группы (образ жизни, образ мыслей, образ действия)⁴⁴ [104].

Теме нашего исследования более соответствует понимание образа профессии как целостного, но неполного представления о профессиональной группе: её социальном статусе, профессиональной культуре, образе и стиле жизни, о нормах профессиональной этики. Исследование образа профессии, как некой субъективной картина мира, отражает взаимодействие субъекта (профессионала) и его окружения, динамику формирования профессионализма и его изменение в зависимости от изменения социальной среды.

Потенциальные специалисты (абитуриенты) делают выбор не профессии, а образа профессии, а точнее, образа специалиста определённой профессиональной группы. Представления их о профессии и о себе как профессионалах неопределенны, расплывчаты. Чаще всего они выступают как «непрофессиональные», то есть некомпетентные потребители образовательных услуг. Они выбирают не профессию как функционал, как вид деятельности, а как группу принадлежности и, в целом, как будущий социальный статус, модель желаемого будущего. Будущая профессия воспринимается ими как инструмент формирования этого будущего.

Ситуация может быть оценена, на наш взгляд, как проявление такой особенности поведения потребителей образовательных услуг, как виртуализация потребления. Виртуализация потребления есть любое замещение реальности её моделью, образом. Образы товара или услуги, а не реальные вещи обращаются на постмодернистском рынке. Производятся и предлагаются на рынке образовательных услуг не столько конкретные образовательные программы, а в большей степени образы привлекательного, уверенного, уважаемого профессионала, образы успешного человека.

Чем выше *когнитивная компетентность* потенциальных потребителей образовательных услуг, чем более они осведомлены не только о содержании будущей профессии, но и об образе жизни, традициях, этических нормах будущей группы принадлежности, тем осознаннее их выбор и оценки образовательных программ, их профессиональные планы. Речь идёт о таких индикаторах компетентности, как процессы социально-профессионального наследования и опыт работы по профилю будущей специальности (феномен «работающего студента»). Более компетентные потребители проявляют устойчивый интерес не к внешним факторам (известная марка вуза, высшее образование как таковое), а к содержательной стороне образовательной услуги, предъявляют более жёсткие требования к качеству обучения.

Небольшой процент студентов, выбравших профессию своих родителей, говорит о неустойчивости профессиональных норм и ценностей. Процесс формирования профессиональной культуры – это процесс накопления, который идет не только в организационных и образовательных социальных институтах, но и в семье. По данным

⁴⁴ Краткий словарь по социологии. М., 1988.

многолетнего социологического мониторинга студентов вузов Екатеринбурга, *социально-профессиональное наследование* ослабевает среди мотивов профессионального выбора, влияние семейных традиций, родителей на выбор вуза уменьшилось за годы мониторинга в 1,5 раза. Особенно снизилось давление семьи у будущих педагогов, студентов классического университета. Традиционно выше среднего влияние семьи у студентов-медиков и экономистов, выросло давление семьи у юристов и горняков. Вероятно, это можно объяснить усилением роли префигуративной культуры⁴⁵ (93, 94).

Анализ документов (личных дел студентов) показал, что лишь часть студентов, чьи отцы (43%) и матери (26%) имели высшее техническое образование, решили повторить их выбор и стать инженерно-техническими специалистами.

Профессиональный статус родителей, круг их профессионального общения, отражаясь в семейном и домашнем быту, создает условия для профессионального формирования личности. Во многих семьях осуществляется воздействие на ребенка с целью сформировать у него определенные профессиональные предпочтения. Семья важна в профессиональном становлении ребенка не только как инструмент профессионального выбора, но и как социальный институт, формирующий личность, определяющий ее внутреннюю направленность и закладывающий основы мировоззрения.

Степень осознанности выбора профессии зависит и от наличия опыта работы. При оценке первичного выбора профессии студентами этот показатель, как выяснилось, не значим. Анализ личных дел студентов технического университета выявил, что стаж работы как суммарную продолжительность трудовой или иной общественно полезной деятельности, которая не зависит от характера выполняемой работы, ее разнообразия, имеют менее 7% (в среднем 1 из 14) абитуриентов, из них две трети работали год, треть – два года (все работали в коммерческих структурах).

Значимость параметра «опыт работы» возрастает, когда анализируется динамика, изменение образа профессии в процессе обучения в вузе, выясняется его роль в формировании профессиональных и жизненных планов будущих специалистов. Проблема совмещения обучения и работы, так называемый феномен *«работающего студента»*, остаётся по-прежнему актуальной. До 1990-х гг. основанием для отнесения студентов к особой социальной группе служила учебно-профессиональная деятельность, т.е. овладение знаниями, приобретение навыков профессиональной подготовки и их реализация на практике. Она же определяла и специфику профессионального самоопределения студентов. С начала 1990-х гг. растет число студентов, занятых на относительно регулярной оплачиваемой работе. Причем для существенной части студентов основным видом деятельности является уже не учеба в вузе, а работа. Отечественный социолог В.И. Герчиков уже в середине 1990-х гг. отмечал тенденцию все большего разрыва между характером регулярной занятости студентов и их профессиональной подготовкой в вузе (особенно гуманитарных, технических и естественных факультетов), что придавало двойственный, неопределенный характер статусу студентов⁴⁶ [88,90].

Сегодня учебно-профессиональную деятельность уже нельзя назвать основным видом деятельности студентов. Однако получение профессиональной подготовки в вузе остается важным признаком, интегрирующим студентов как особую социальную группу.

Уже на третьем этапе мониторинга (2003 г.) было выявлено, что в вузах Екатеринбурга около половины студентов (46%) работают. За последние годы ситуация и портрет работающего студента практически не изменились. Имеют постоянную работу студенты, проживающие в Екатеринбурге: по основному месту жительства легче устроиться на работу. По-прежнему доля работающих студентов-юношей чуть выше, чем девушек.

⁴⁵ Кон И. Возрастные когорты в науках о человеке и обществе // Социологические исследования, 1978, № 3; Кон И.С. Социология личности. М., Политиздат. 1967.

⁴⁶ Козлова О.Н. Введение в теорию воспитания. М., 1994; Коломиец Б.К. Творческая и воспитательная компоненты в высшем образовании. М., 1997.

Постоянную работу имеют чаще студенты «гуманитарии» и «экономисты», которым, возможно, легче совмещать нагрузки. Они же чаще других отмечают связь работы с получаемой специальностью. Выровнялось число подрабатывающих студентов бюджетной и контрактной форм обучения. Необходимость работы не связана только с материальным положением семьи, 2 из 3 постоянно занятых оценивают материальное положение семьи как хорошее и среднее. Из тех, кто оценил материальное положение семьи как «очень хорошее», две трети работают постоянно или временно. Можно предположить, что постепенно разрушается стереотип восприятия студентов-контрактников как детей обеспеченных родителей, обучающихся на деньги родителей и рассчитывающих только на родительскую поддержку.

Характерно и то, насколько у работающих студентов разных вузов их работа связана с будущей профессией. Наибольшая связь с будущей профессией присуща работающим студентам-медикам, будущим архитекторам, экономистам. В гораздо меньшей степени это характерно для педагогических и технических специальностей. Отличие между работающими и неработающими студентами проявляется в определённости их планов на будущее, у работающих студентов в два раза чаще, чем у неработающих, есть чёткие планы. Работающие готовы к основанию своего дела: такой вариант будущей занятости студенты, имеющие постоянную работу, указывают в два раза чаще остальных.

Как оценить *рост числа работающих студентов вузов*? Проблема сложная: ответ на этот вопрос зависит от того, как работа влияет на основную деятельность студентов – на учебу. А это, в свою очередь, определяется связью нынешней работы с будущей профессией. Оценивая феномен работающего студента, отметим, что наличие постоянной работы, связанной с профилем подготовки, формирует у студентов такое качество, как уверенность, независимость, готовность к самозанятости, к рыночным моделям поведения на рынке труда.

По итогам мониторинга выяснилось, что студент, работающий по специальности, более рациональный и компетентный пользователь образовательной услуги, требователен к её содержанию, более уверенно ведёт себя на рынке труда. С определённой осторожностью можно предположить, что работающий по профилю обучения студент имеет больше шансов успешного формирования профессиональной идентичности. С тем, чтобы не страдало качество обучения, можно рекомендовать администрации вузов продумать концепции организации производственных практик, особенно для студентов технического и естественнонаучного профилей. Выяснилось, что профессионально-ориентированный студент – не только более перспективный специалист (работник), но и чаще личность со сформированными жизненными планами, имеющий жизненную перспективу, что, безусловно, отвечает интересам конечных пользователей – работодателей и государства.

При этом вряд ли проблема работающего студента может решаться однозначно. В конечном счете, основное назначение вуза – качественная подготовка квалифицированного, компетентного специалиста. И вряд ли студент, пропускающий учебные занятия со ссылками на свою занятость на работе, сможет стать таким специалистом. К сожалению, многие работающие студенты (тем более что связь их нынешней работы с будущей профессией недостаточна) сегодня не готовы к нормальному сочетанию учебы и работы, поэтому зачастую их работа не помогает, а мешает учебе. Сказывается и потребительское отношение многих работодателей к работающим студентам – они стремятся выжать из них все возможное и чаще всего не видят в них своих будущих работников. Поэтому-то столь редко на предприятиях и в организациях используются гибкие графики работы студентов, позволяющие им лучше совмещать работу и учебу. Не прошли свою часть пути навстречу работающим студентам и вузы. Все еще с большим трудом (и несвоевременно) решается вопрос об индивидуальном плане обучения работающих студентов. Редко задания по практическим и семинарским занятиям, контрольным и курсовым работам, курсовому и дипломному проектированию соотносятся с реальной работой студента.

Заметно смягчить, если и не разрешить, противоречия феномена «работающий студент»

можно только при ответственном отношении работающих студентов к учебе (остающейся все-таки их главным делом в студенческие годы) и заинтересованном, внимательном отношении к ним со стороны администрации, преподавателей и общественных организаций вузов, переориентации работодателей от сиюминутных интересов к перспективам в подборе и управлении персоналом.

Исследование регулирующей роли образа профессии в выборе будущей группы принадлежности предполагает, на наш взгляд, выделение не менее трёх аспектов анализа: влияние субъективного образа профессии, сформированного под влиянием СМИ (имидж профессии), массового общественного сознания (стереотипы, престиж профессии) и, наконец, примером семьи на *мотивы выбора* вуза, специальности; изменение субъективного образа профессии в процессе профессионального обучения, в частности, изменение *структуры образа*, соотношения когнитивных, эмоциональных и поведенческих (нормативных) компонентов образа; влияние образа профессии на *профессиональные планы* студентов, на формирование стремления включиться в желаемую профессиональную группу, «остаться в профессии», освоить ресурсы группы принадлежности, либо получить «верхнее образование» и его знак – диплом как своеобразный пропуск на рынок труда. Чем больше знаков и чем они престижнее, тем шире возможности статусной мобильности. Предъявляя на рынке труда свои дипломы-знаки, выпускник демонстрирует свою готовность «быть в курсе», «быть гибким и мобильным» (Ж. Бодрийяр), что позволяет заняться поиском другой группы принадлежности, работая не по полученной в вузе профессии.

Наряду с предложенной моделью исследования активной роли образа профессии в процессах профессионального самоопределения возможно и другое направление анализа. Специфику и динамику изменения образов конкретных профессий можно отслеживать по отражениям их влияния на мотивы выбора вуза, направления профессиональной подготовки, на профессиональные планы будущих специалистов.

На основе данных мониторинга мотивов выбора вуза и направлений профессиональной подготовки третьекурсниками Екатеринбурга сделана попытка отразить специфику и возможные изменения образов ряда профессий, таких как: врачи, экономисты, педагоги, юристы, горняки, архитекторы (дизайнеры), инженеры за этот период⁴⁷ [76, 79].

Врачи – в традициях западной социологии имеют статус профессионалов, то есть лиц «свободной профессии», сохраняющих относительно высокую власть и административную независимость даже под давлением государственной бюрократии и организованного капитала. Реформирование отрасли не привело к существенным изменениям в социальном статусе российских врачей. Как отмечают исследователи, англо-американский профессионализм, понимаемый как властная монополия профессионалов на рынке труда или в государственном секторе, по-прежнему не свойственен российским врачам. Тем не менее, в сравнении с другими профессиями образ *врача* формирует классическую модель профессионального выбора, при котором преобладает мотив «интереса к профессии». Студенты-медики в 1,4 раза чаще, чем в среднем по массиву указывают «интерес к профессии» как преобладающий мотив выбора вуза. В 1995 г. на устойчивый интерес к профессии медика указали двое из троих опрошенных студентов-медиков, в 2009 г. – уже три четверти из опрошенных студентов. Преобладают скорее профессиональные ценности, чем социальные: выбирают не столько статус, но – профессию. Мотив получения знака/диплома не значим, отмечается важность наличия способностей, семейных традиций и специализированной довузовской подготовки.

Исследование динамики мотивов выбора студентами профессии *экономиста* за 14 лет выявило снижение интереса к профессии: в 1995 г. он был в полтора раза выше среднего по массиву, в 2009 г. упал до среднего значения. В данном случае преобладает модель выбора

⁴⁷ Ильинский И.М. Образовательная революция / И.М. Ильинский. М.: Издательство Московской гуманитарно-социальной академии, 2002. 30 с.; Караковский В.А. Стать человеком. Общечеловеческие ценности — основа целостного учебно-воспитательного процесса. М., 1993.

статусной группы принадлежности: каждый второй указал в качестве одного из ведущих мотивов перспективу найти хорошую работу. Этот мотив при поступлении экономисты указывают в 1,7 раза чаще других (в период кризиса, в 2009 году – чаще в 1,3 раза). Значение способностей при выборе снизилось, а вот давление семейных традиций, родителей выросло.

В данном случае, на наш взгляд, образ профессии формирует совершенно *иную модель карьеры*. Важен не просто диплом, а диплом экономиста, как возможность занять определённый статус. В кризисном 2009 г. две трети опрошенных студентов-экономистов ответили, что работу найти можно, хотя может и не совсем легко. Полученное образование необходимо и достаточно (по терминологии У. Бека) для выбранного ими статуса, менять будущую группу принадлежности почти никто не планирует, каждый второй хотел бы работать по специальности как наемный работник, ещё треть – организовать своё дело, свой бизнес.

Анализ динамики мотивов выбора студентами профессии *педагога* даёт иные результаты. Студенты-педагоги получают пропуск на рынок труда: им нужен просто диплом, их будущая профессия не обещает перспективной занятости (этот мотив указали в 1,5 раза чаще, чем в среднем по массиву). Студенты при выборе всё меньше прислушиваются к мнению педагогов и родителей, хотя считают, что способности к этому виду деятельности у них есть и были учтены при выборе вуза. Скорее всего, многие из будущих педагогов нацелены на выход из этой группы.

Изменился за годы мониторинга образ профессии *горняка*. Интерес к профессии среди мотивов выбора ниже среднего по массиву, но нарастает: в 1995 г. был ниже вдвое, сейчас всего лишь на треть ниже среднего. Скорее всего, это связано с ростом престижа, авторитета вуза: разрыв в оценках престижа вуза резко сократился: в 1995 г. оценки престижа вуза были в 32 раза ниже средних по массиву, а в 2009 г. только на 20% ниже среднего. В данном случае, будущая профессия – канал социальной мобильности. На всех этапах мониторинга среди мотивов выбора выражено желание получить диплом (выше средних показателей), ожидание хорошей работы и давление родителей. Скорее давление, чем авторитет, ибо горнякам присущ некоторый инфантилизм (мотив «продлить беззаботный период жизни», «поступил за компанию» выше, чем у многих других).

Анализ динамики мотивов выбора студентами профессии *архитектора* позволяет оценить этот образ как «*амбициозные профессионалы*» или как профессиональную модель карьеры, но с проникновением рыночных тенденций. За годы мониторинга такой мотив выбора как интерес к профессии не менялся, на него указывал каждый второй респондент. Для них характерны высокие амбиции: чтобы учиться здесь, нужны способности, этот мотив в 1,4-2 раза будущие архитекторы указывают чаще, чем другие студенты. Если у педагогов мотив «наличие способностей к профессии» больше похож на оправдание выбора, и он ослабевает с годами, то у будущих архитекторов он, напротив, усиливается. Отчётливо проявляются в анализе мотивов выбора профессиональные амбиции – акцент на избранность, талантливость. В 1995 г. среди мотивов выбора было высоко влияние семьи, сегодня оно ослабевает.

Влияние рынка в том, что спрос на специальность растёт, растут и перспективы получить интересную работу и, соответственно, в иерархии мотивов выбора это параметр поднялся с 4-го на 3-е место. В меньшей степени, но вырос и авторитет вуза: в 1995 г. он был в два раза ниже средних оценок, в 2009 году ниже средних оценок лишь на 20%. По оценкам качества образовательного процесса у студентов-архитекторов много нареканий (больше всех), видимо, надо делать скидку на их амбиции и высокие самооценки.

Анализ динамики мотивов выбора студентами профессии *юриста* за 1995-2009 гг. показал, что интерес к профессии вырос чуть не вдвое (в 1,8 раза), выше средних цифр на треть. Несмотря на утверждение о переизбытке юристов интерес к профессии даже в период кризиса не падает. Иерархия мотивов выбора сохранилась, выросли лишь количественные показатели параметров. На втором месте, по-прежнему, ожидаемая перспектива найти хорошую работу и, соответственно, престиж вуза. Можно отметить такой нюанс, как усиление роли семейных традиций. Профессия всё больше закрывается, в 1995 г. – этот мотив указал один из шести, а

в 2009 г. – уже каждый пятый. Если в целом по массиву значение этого мотива снижается, то по профессии экономистов и медиков сохраняется, а по профессиям юристов и горняков – растёт.

Как оценить эту *модель карьеры*? По данным ВЦИОМ, опрос россиян показал, что работник юридической сферы по-прежнему возглавляет рейтинг наиболее престижных профессий, хотя популярность юриста за три года немного понизилась (12% в 2009 г. против 17% в 2006 г.). Юрист, с точки зрения россиян, является в настоящее время и самой доходной профессией (такого мнения придерживаются 14%)^{48, 31}. Безусловно, что внутри профессии юридические специальности имеют несколько отличающиеся образы. Так, престиж профессии судьи за три десятилетия с пятого места переместился на четвертое. Произошло это благодаря таким критериям престижа профессии в обществе, как высокая заработная плата, пакет социальных гарантий, возможности профессионального и личностного роста. В то же время, как отмечается гражданами, невысока потребность общества в специалистах данной профессии. В меньшей степени, чем юрисконсульта, адвоката, прокурора, проявляется значимость профессиональной деятельности судьи для развития России. В меньшей мере по сравнению с прокурором, адвокатом и нотариусом судья пользуется уважением в обществе ^{49, 32}. Особый вопрос – влияние семьи на формирование профессиональной ориентации абитуриента юридического вуза. Как было зафиксировано, у 48 % опрошенных родные и близкие имели юридическое образование. Причем 67% из этой группы респондентов признали влияние семейного окружения на выбор будущей специальности. Итак, есть основания сделать вывод: среди студентов распространено социально-профессиональное «наследование», характеризуемое показателями, практически неизменными по всем факультетам^{50, 33}.

Любопытные данные даёт анализ динамики мотивов выбора профессий студентами *классического* университета. Типичная модель профессиональной карьеры в университете за годы мониторинга изменилась: исчезает налёт элитарности. Так, в 1995 г. среди мотивов выбора вуза доминировали способности (каждый второй) и престиж вуза. Дополнительно отмечались значение обучения в лицее, активная студенческая жизнь и, как следствие, надежда на хорошую работу. В 2009 г. среди мотивов выбора на первом месте стоит бренд вуза (два из трёх опрошенных), а уже потом, с большим отрывом идут способности (треть опрошенных). На второе по значимости место выходит перспектива найти хорошую работу для выпускника престижного вуза. Значим престиж вуза и социально-психологическое сопровождение учебной деятельности – активная студенческая жизнь.

Неопределенность ценностных представлений студентов о самой профессии смещает ориентиры на выбор предпочитаемого, желаемого образа жизни с помощью профессии. Таким образом, профессия уже выступает как средство, инструмент для достижения этого образа жизни, а не как существенная часть самого образа жизни. Поверхностное знакомство, формальное представление об особенностях образа жизни той или иной профессиональной группы без усвоения профессиональной этики, норм, без осознания её социального призвания порождает феномен, обозначенный исследователями как «*профессиональный маргинализм*»^{51, 34} или «антипрофессионализм». Это ситуация, при которой профессиональные знания и умения не становятся услугой для другого, а служат исключительно эгоистическим интересам, выгоде самого специалиста.

Исследование динамики изменения образов конкретных профессий по отражениям их влияния на мотивы выбора вуза, направления профессиональной подготовки позволяет получить целостное представление об образе той или иной группы принадлежности, его

⁴⁸ Брызгалина Е.В. Индивидуальность человека. М., 2000.

⁴⁹ Бубер М.Я. Я и Ты. М.: Высшая школа, 1993.

⁵⁰ Буева Л.П. Человек, культура и образование в кризисном социуме // Философия образования. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996.

⁵¹ Быховская И.М. «Человек телесный» в социокультурном пространстве и времени (очерки социальной и культурной антропологии). М.: ФОН, 1997.

изменениях. Дальнейшее исследование образа профессии предполагает изучение представлений студентов о ресурсах их будущих групп принадлежности, воздействие этих представлений на их профессиональные и жизненные планы, сравнение мотивов первоначального выбора и установок на то, чтобы «остаться в профессии», влияние процессов дестандартизации трудовых отношений и отсутствие стабильных моделей карьеры на изменение образа профессий.

Изучение процессов профессионализации под углом образного восприятия той или иной профессии позволяет вскрыть глубинные (не поверхностные) явления социального контекста, скрытые пласты социального опыта. Так, например, отношение к труду в значительной степени испытывает воздействие существующего в обществе, в социальном окружении и просто в голове каждого индивида образа конкретной профессии.

Практически до конца XX в. профессия оставалась одной из тех позиций, которая позволяла индивидам осознанно предпринимать логичные действия при выборе жизненных стратегий. Именно благодаря профессии каждый человек мог занимать более или менее устойчивую позицию в социуме, профессиональная деятельность была одним из гарантов стабильности. Сегодня мы можем говорить о несколько иной картине социальной действительности, когда в обществе изменяются векторы профориентации, меняются условия получения высшего образования, трансформируются условия на рынке труда, вследствие чего молодежь не всегда хочет и может работать по специальности после получения профессионального образования. Постепенно изменяется и восприятие людьми различных профессий, что находит свое отражение в проблеме профессионального самоопределения, выбора будущей профессии.

Традиционно проблема профессионального выбора молодежью рассматривалась, в первую очередь, как элемент личностного, социального и профессионального развития будущего специалиста. Выбирая профессиональное образование, будущую профессию и специальность, молодые люди делали первый шаг на пути своей профессионализации. На протяжении обучения в вузе они познавали свою профессию во всей совокупности социальных связей, понимали содержание, осваивали специфику будущей профессиональной деятельности, чтобы в дальнейшем развивать и совершенствовать уровень своего профессионализма. С этой позиции профессия рассматривалась как ключевой элемент профессионального самоопределения молодежи, один из основных компонентов, определяющий всю жизненную стратегию индивидов. Подобная картина во многом объяснялась социальными и экономическими реалиями, когда индустриализация обеспечивала более или менее постоянную занятость, востребованность на рынке труда, стабильность существования⁵² [29,31]. В современных условиях кризиса и отсутствия постоянства начинают преобладать тенденции к фрагментации жизни в разных ее измерениях, что находит свое отражение на социальном уровне в трансформации институционального взаимодействия профессии и образования, на индивидуально-личностном – в стратегиях построения карьеры, в изменении отношения личности к труду и к своей профессиональной деятельности.

Каково же отношение студенческой молодежи к профессии в контексте отношения к труду в целом?

Отношение к труду является одной из таких категорий, которые достаточно хорошо разработаны в российской социологии. В.И. Ядов, исследуя социальную группу советских рабочих, определил отношение к труду как следствие всей совокупности общественных отношений, где определяющими являются экономическая структура общества, совокупность производственных отношений, на которые накладываются вторичные факторы (при социализме, например, идеологические отношения). Все это преломляется через структуру личности, которая и есть конкретный носитель исследуемого отношения. По нашему мнению, в конкретном социологическом исследовании социальная всеобщность категории

⁵² Бондаревская Е.В. Воспитание как возрождение Гражданина, Человека Культуры и Нравственности (исходные посылки поиска подхода к воспитанию). Ростов н/Д., 1993; Брызгалина Е.В. Индивидуальность человека. М., 2000.

«отношение к труду» может рассматриваться как эмпирический конструкт для замера отношения молодежи к профессиям, по которым они получают образование, благодаря выявлению общего и специфичного в категориях труд и профессия⁵³ [194,195].

В книге «Человек и его работа» труд определяется как основа человеческого существования, главный стержень истории общества. Наряду с природой труд является источником всех богатств и ценностей человеческой культуры, выступает основой социальной структуры, мерой распределения общественного богатства и удовлетворения потребностей человека. Труд рассматривался как средство жизни и потребность. В социалистическом обществе труд превращается в сферу утверждения личности, перерастает в наивысшую ценность и потребность для человека. В этой связи общественное признание оценивалось по степени значимости труда для развития творческих потенций личности и одновременно как одна из целей самой трудовой деятельности. Исследователями особо выделялась двойственность характера труда: труд как средство существования и как первая жизненная потребность.

В эмпирической практике «отношение к труду» изучалось через ориентации субъектов на материальные последствия трудовой деятельности и преимущественные ориентации на содержание труда. Если материальные последствия исследовались через анализ заинтересованности респондентов в размере прямых денежных выплат, в хорошей организации труда, в продвижении на работе, то ориентация на содержание труда оценивалась через его функциональное содержание и социально-экономические характеристики, которые, в первую очередь, связаны со спецификой разных профессий и соответственно с различными условиями труда. Исходя из предложенной исследовательской схемы, труд можно рассматривать как средство к осуществлению жизненных планов и удовлетворению интересов личности, а профессию – как инструмент или механизм этого процесса, охватывающий технологические, функциональные, социально-психологические стороны труда. В обыденном смысле под профессией, как правило, понимают род трудовой деятельности, занятий, требующий специальных теоретических знаний и практических навыков, специальности⁵⁴ [194,195]. С точки зрения институционализма профессия рассматривается в единстве вида специализированной деятельности, социальной общности и института.

Социальная сущность профессии проявляется в ее способности обеспечивать единство общества и личности, фиксируя его в конкретной позиции индивида или группы в сфере общественного разделения труда для обеспечения воспроизводства общества и индивида. С позиции социокультурного подхода профессия рассматривается как категория, обозначающая часть социального пространства, его определенная ниша, в которой осуществляется профессиональная деятельность определенной социальной группой – профессиональной группы, формирующей и продуцирующей своей деятельностью определенный тип профессиональной культуры. Любая профессия характеризуется специфичным характером и содержанием труда; складывается на основе определенных знаний, навыков и умений, необходимых для осуществления профессиональной деятельности, и их реализации на практике; создает условия и возможности для самореализации личности в трудовой деятельности; продуцирует специфические отличные от других профессиональных групп ценности профессиональной культуры; формирует определенные нормы поведения; особый тип профессионального мышления; откладывает отпечаток на мировоззрение членов группы. Профессиональные группы в свою очередь, обеспечивают своим членам определенный социальный статус в обществе, так как имеют определенный властный, экономический и

⁵³ Яблокова Н.И. Социальный субъект: генезис, сущность и факторы становления. М.: Станкин, 1999; Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. М.: ЦСПиМ, 2013.

⁵⁴ Яблокова Н.И. Социальный субъект: генезис, сущность и факторы становления. М.: Станкин, 1999; Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. М.: ЦСПиМ, 2013.

культурный ресурс⁵⁵ [90,193].

Важно учитывать и понимание «*профессии*» в англо-американской социологии, выявленное В.А. Мансуровым: «Профессия – это род занятий, требующий специализированного знания и часто длительной и интенсивной подготовки, которая включает в себя обучение определенным навыкам и академическим принципам.

Данный род занятий, благодаря силе организации или согласованности социальных установок профессионалов, поддерживает высокие стандарты практики и профессионального поведения, обязывая своих членов постоянно обучаться и осознавать служение общественности в качестве своей основной цели»⁵⁶ [94]. Именно такой подход, сориентированный на культуру выпускника («осознание служения общественности» как цели), избран в качестве определяющего в «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года»^{57 42}. Основная цель профессионального образования в ней определяется как подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных видах деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности, удовлетворению потребностей личности в получении соответствующего образования.

Таким образом, *отношение к профессии* можно определить как совокупность социальных отношений, при которых оценивается место профессиональной группы в социально-экономической структуре общества, ее социальная значимость, объем властного, экономического и культурного ресурсов группы, специфичность содержания и характера профессиональной деятельности, которые, преломляясь через систему ценностных ориентаций индивидов, выражаются в установках на работу в определенной профессиональной сфере и вхождении в определенное профессиональное сообщество.

В нашем исследовании объектом анализа являются потенциальные члены различных профессиональных групп, молодые специалисты, получающие высшее профессиональное образование, готовые пополнить ряды специалистов в разных сферах профессиональной деятельности.

Отношение к профессии ложится в основу жизненной карьеры, оно служит фундаментом для формирования намерений молодых людей в соответствии со своими личными установками. В процессе обучения в сознании молодежи закладываются объективные представления об определенной профессии, формируется ее образ, который можно эмпирически замерить в его особых проявлениях через отношение к профессии, по которой получают образование студенты в определенных условиях. На основе данных о динамике изменения этого образа в процессе обучения появляется возможность отследить проблемы профессионального самоопределения; установить связь между отношением к профессии с объективными изменениями в условиях жизни общества и субъективными факторами.

В субъективном же плане отношение к профессии – это установка личности относительно понимания ее общественной значимости, намерения включить ее в структуру своих жизненных планов, осознание комплекса профессиональных ценностей, степень удовлетворенности выбранной профессией и специальностью. Отношение к профессии характеризуется также определенной структурой мотивов выбора профессионального образования, соотношением внутренней и внешней мотивации к профессиональной деятельности в процессе наполнения образа выбранной профессии определенными смыслами

⁵⁵ Коломиец Б.К. Творческая и воспитательная компоненты в высшем образовании. М., 1997; Эко У. Миграции, терпимость и нестерпимое // Пять эссе на темы этики. Санкт-Петербург: Издательство «Симпозиум», 2000.

⁵⁶ Кон И.С. Социология личности. М., Политиздат. 1967.

⁵⁷ Врачев О.И. Молодежная культура как социальная проблема // Современное обществознание Запада: методологические проблемы, исследования. Свердловск, 1990.

на разных этапах жизнедеятельности.

Формирование образов происходит у каждого индивида в процессе социализации. На протяжении детского, подросткового и юношеского возраста устанавливается объективная реальность, и в то же время она включает субъективное установление целостной идентичности личности в социально-историческом контексте, определяя представления человека, в том числе и о различных профессиях, наделяя их определенным смыслом, исходя из окружающей действительности. Безусловно, основные представления о профессиональном разделении в обществе закладываются в первичных социальных группах в семье, ближайшем окружении. Базисные представления не об отдельных профессиях, а о профессиональных полях закладываются средними учебными заведениями, которые представляют основные научные направления и дают поверхностный обзор по выделению специализации различных видов трудовой деятельности в обществе.

На индивидуально-личностном уровне происходит поэтапное формирование образа той или иной профессии под воздействием различных социальных институтов. Выбирая после окончания средних учебных заведений дальнейшее направления профессионального образования, молодые люди постепенно начинают наполнять и конкретизировать свои личные представления о будущей сфере деятельности в процессе профессионального обучения.

По нашему мнению, образ любой профессии наполняется *конкретизацией* данных о том, какие знания, умения и навыки требуются специалисту в рамках общественного интереса к деятельности конкретных профессионалов в определенных социально-экономических условиях; каковы статусные характеристики профессиональной группы, а также элементы профессиональной культуры, которые оказывают существенное влияние на формирования образа и стиля жизни профессионалов.

Процесс формирования образа профессии на личностном уровне детерминруется как социальными факторами, так и личностными, субъективными. Объективные и субъективные факторы, оказывающие влияние на формирование образа, формируют «информационно насыщенную окружающую среду». В процессе обучения по специальности происходит получение большого количества информации, которую человек оценивает и в дальнейшем соотносит с собой и с выбранной профессией, формируя (изменяя и дополняя) свои личные представления⁵⁸ [65, 69].

Среди личностных, внутренних факторов формирования образа особо удачно, с нашей точки зрения, исследователи выделяют *профессиональное самосознание, его формирование и развитие, и систему профессионально-значимых ценностей личности*. Образ профессии оформляется в сознании и реализуется как в процессе получения теоретических знаний, так и через деятельную активность человека. Таким образом, в процессе обучения и практической деятельности процесс формирования образа определенной (выбранной человеком) профессии начинает сопрягаться с рядом социально-психологических процессов: *осознания и осмысления, оценки и поведения*.

Происходит осознание личностью своих индивидуальных внутренних свойств и особенностей, затем осознание профессионально-значимых свойств, способностей, возможностей и интересов. Посредством включения определенных оценочных механизмов протекает процесс осмысления отношения человека к конкретной профессии. Наступает состояние, способствующее воплощению своих профессиональных планов в виде определенной программы действий.

Среди внешних факторов особо можно выделить социальные группы и социальные институты: семьи, образования, средств массовой информации. Тенденции общественного сознания (шкала престижа профессий и значимость образования в обществе), с одной стороны, и конкретные социально-экономические условия, с другой, определяют характер

⁵⁸ Дьюи Дж. Школа и общество. М., 1924; Железнов Ю.Д., Абрамян Э.А., Новикова С.Т. Человек в природе и обществе. Введение в эколого-философскую антропологию: Материалы по курсу. Изд. 2-е испр. и доп. М.: Изд-во МНЕЭПУ, 1988.

воздействия социальных институтов и групп.

Таким образом, нам видится возможным на эмпирическом уровне провести анализ отношения к профессии среди молодежи, получающей профессиональное образование, проанализировав субъективные оценки студентов ведущих вузов Свердловской области на когнитивном, эмотивном и поведенческом уровне, где ключевыми индикаторами измерения будут выступать: осознание и признание ценности будущей профессиональной деятельности; уровень ее значимости и востребованности на рынке труда в современных социально-экономических условиях; оценка ресурсов профессиональной группы; оценка соответствия будущей профессии своему личностному потенциалу; желание после окончания обучения работать по профессии. Подобный подход позволяет выявить *группу позитивно, негативно и нейтрально настроенных к будущей профессии* студентов, охарактеризовать их групповое видение, исходя из построенной типологии. В процессе исследования была сконструирована вторичная переменная «Отношение к профессии» на основе корреляции с утверждением: «Благодаря профессии, по которой получаю образование, я смогу реализовать свои жизненные планы» следующих дихотомических вопросов:

1. *Согласны ли Вы с утверждением, что будущая профессия для Вас интересна, соответствует Вашим способностям и умениям?*
2. *Согласны ли Вы с утверждением, что профессия, по которой Вы получаете образование, дает возможность достичь признания, уважения, она приносит реальную пользу людям?*

Благодаря сконструированной переменной появилась возможность выделить группы с разным типом отношения к профессии. Типология была выстроена таким образом, что респонденты, согласившиеся со всеми утверждениями, были отнесены к группе с позитивным отношением к будущей профессии; не давшие ни одного положительного ответа либо только признающие значимость будущей профессии в обществе – к группе с негативным или отрицательным отношением к профессии. Мы включили в группу негативно настроенных к профессии тех студентов, которые признают себя случайно попавшими в профессию людьми и в дальнейшем не связывают свои перспективы с профессией, по которой получают образование. Скорее всего, признание ценности профессии данными респондентами может рассматриваться лишь как согласие с общепринятым утверждением, не представляет индивидуализированной ценности и не является основанием для построения дальнейшей жизненной стратегии. Все респонденты, в чьих анкетах были представлены остальные вариации ответов, были занесены в категорию лиц, нейтрально или противоречиво относящихся к будущей профессии.

Линейное распределение вторичной переменной представлено на рис.

Рис. № ? Название?

Как видим, трое из пяти респондентов относятся к группе с позитивным отношением к

будущей профессии; практически каждый третий из числа опрошенных относится к группе с нейтральным или неопределенным отношением. В группу с негативным отношением к профессии попали лишь 11% будущих специалистов. Удовлетворенность студентов реализованным профессиональным выбором взаимосвязана с тем или иным отношением к будущей профессии.

Таблица № ?

Удовлетворенность профессиональным выбором студентов с разным отношением к будущей профессии (% по столбцам)

Удовлетворённость профессией	Отношение к профессии			Всего
	Позитивное	Негативное	Нейтральное	
Да	94	24	78	81
Нет	6	76	21	19

Коэффициент Крамера 0,555, значимость 0,10%.

Отношение к профессии, выраженное в эмоционально-позитивных оценках ее значимости, в осознании соответствия своим личным способностям, качествам, намерениям продолжить свое профессиональное развитие, формирует определенный уровень удовлетворенности сделанным профессиональным и образовательным выбором.

Чтобы оценить, как меняется характер восприятия будущей профессии молодежью, проанализируем некоторые отличительные черты группы студентов, позитивно настроенных к профессии. Подавляющее большинство (85%) респондентов данной группы в поливариантном вопросе на первое место по значимости поставили полученное образование (знание и навыки по профессии) как необходимое условие для реализации своих будущих планов.

Представители данной группы высоко оценивают экономический ресурс своей будущей профессии, 85% от числа опрошенных в группе согласились с тем, что будущая профессия обеспечит им достойное существование, тогда как в целом по массиву согласны с этим утверждением всего 63% опрошенных.

Среди позитивно настроенных 72% от числа опрошенных в этой группе, достаточно высоко оценивают свой уровень готовности к работе в выбранной профессиональной сфере. В группе с негативным отношением к профессии доля респондентов с таким же уровнем готовности составила лишь 3% , а в группе неопределившихся – 21%.

Существенны различия и в планах на перспективы работы после окончания обучения.

Таблица № ?

Планируемая сфера деятельности студентов с разным отношением к профессии (в % по столбцам)

Сфера деятельности	Отношение к профессии			Всего
	Позитивное	Негативное	Нейтральное	
Бюджетная	39	19	36	35
Коммерческая	61	81	64	65

Коэффициент Крамера [0..1]: 0,120, значимость 0,10%

Интересно отметить, что студенты с позитивным отношением к профессии больше других ориентированы на работу в бюджетной сфере. Возможность трудоустройства в бюджетной организации отметили в анкетах 36% респондентов 1-ой группы, в коммерческой сфере планируют работать 64% от числа ответивших из данной группы. Студенты с негативным отношением к профессии в большей мере отдают предпочтение коммерческой сфере, нежели бюджетной (19% и 81% соответственно). Скорее всего, данная тенденция

связана с тем, что в бюджетных организациях при приеме на работу выдвигаются более строгие требования к соответствию диплома профилю деятельности, процесс приема на работу четко регламентирован, поэтому молодому специалисту проще найти работу по своей специальности в этой сфере для того, чтобы наработать практический опыт. В коммерческих организациях подбор персонала менее регламентирован и условия поиска работы, соответствующей профилю подготовки, более сложные.

Большее половины (56%) студентов позитивно-настроенной группы точно уверены, что пойдут работать по специальности, тогда как среди представителей второй и третьей группы таких только лишь 21% и 5% соответственно. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что сегодня профессиональное образование является одним из основных этапов в процессе профессионального становления личности, хотя, к сожалению, не даёт гарантии трудоустройства по профилю подготовки.

Интересна динамика изменения отношения к профессии среди студентов разных курсов.

Таблица № ?

Отношение к профессии студентов разных курсов

(в % по строкам)

Курс	Отношение к профессии			Всего
	Позитивное	Негативное	Нейтральное	
I	67	8	25	100
II-III	53	12	35	100
IV-V	57	13	30	100

Коэффициент Крамера [0..1]: 0,082, значимость 0,50%

Заметно, что удельный вес позитивно-настроенных респондентов наивысший среди первокурсников, на II-III курсе он снижается. Напротив, от курса к курсу увеличивается число студентов с негативным отношением к будущей профессии. К выпуску почти у каждого восьмого формируется негативное отношение к профессии. Существуют разные варианты объяснения подобного феномена.

Психологи и педагоги на основе анализа опыта организации профессиональной подготовки в профессиональных учебных заведениях разных типов описывают подобные ситуации, когда у студентов к концу первого, чаще на втором или третьем году обучения может измениться отношение к процессу овладения профессией. Это так называемый *«отрицательный синдром второго и третьего года профподготовки»*, своего рода обратное, регрессивное движение в процессе профессионального становления. Обучающиеся разочаровываются в своем профессиональном выборе, а иногда даже задумываются о смене учебного заведения и перемене специальности. При этом существенно то, что все это может иметь место при неплохих в целом показателях (учебных оценках) успешности обучения и выполнения заданий во время прохождения практики. По мнению психологов, дело здесь не в способностях. В подобных случаях складывается своего рода парадоксальная ситуация: учащийся, объективно находясь в стенах профессионального учебного заведения, то есть на второй стадии процесса профессионального становления, субъективно, т.е. психологически, вновь оказывается на пороге лишь первой стадии этого процесса, а может быть даже лишь на подступах к ней.

Подобные расхождения социологи поясняют тем, что в процессе профессионального обучения студент проходит два уровня адаптации: принятие ролей «студента вообще» и принятие профессиональной роли. Второй уровень достигается обычно только на четвертом

году обучения, когда можно говорить о формировании профессионального самосознания.

Существует и ещё одно, ситуационное объяснение сложившегося положения: изменение условий поступления в вузы нынешних первокурсников и студентов II-III-го курсов. В 2009 г., когда первокурсники выбирали профессию и вуз, благодаря ЕГЭ у них появилась возможность более свободного выбора профиля образования, не было ограничений по возможности подачи документов в разные вузы, на разные специальности, что сняло повышенную напряженность выбора. Период же поступления студентов II-III курсов совпал с этапом активного реформирования системы образования, когда было сложно ориентироваться в ситуации не только потребителям образовательных услуг (абитуриентам и их родителям), но и работникам сферы образования. Другое дело, что пока данная ситуация (как скажется возможность подать документы в вузы разного профиля, ограниченная лишь набором экзаменов ЕГЭ, на депрофессионализации планов выпускников школ) слабо изучена и социологами, и организаторами образования.

Таблица № 2. Отношение к профессии студентов разного профиля обучения

(в % по строкам)

Профиль обучения	Отношение к профессии			Всего
	Позитивное	Негативное	Нейтральное	
естественнонаучный	85	2	13	100
гуманитарный	58	11	31	100
социально-экономический	56	12	32	100
технический	46	16	38	100

Коэффициент Крамера [0..1]: 0,176, значимость: 0,10%

Как видим, наибольшее количество студентов с позитивным отношением к своей будущей профессии обучается по специальностям естественнонаучного профиля, только 2% от числа респондентов данной группы негативно настроены. Меньше всех в группе с положительным отношением представлено студентов, получающих образование по техническим специальностям. Промежуточное положение между этими двумя группами занимают гуманитарии и будущие экономисты.

Объяснить подобное положение дел можно, исходя из анализа ведущих мотивов профессионального выбора студентов разного профиля обучения. Для студентов естественнонаучного профиля (медиков, химиков, биологов и т.д.) на первом месте по значимости с большим отрывом от других альтернатив стоит *личный интерес к профессии*, его выбрали 68% респондентов. Для студентов технических специальностей этот показатель равен 34%, на втором по значимости месте (25%) у них оказывается желание получить диплом. Сходная картина характерна и для студентов-экономистов, альтернативу «интерес к будущей профессии» выбрали 37%, о желании получить диплом заявили 23% опрошенных экономистов. Подобное распределение может служить основанием для предположения о том, что сегодня на технические специальности попадает большее количество «случайных людей», сделав неосознанный выбор либо руководствуясь иными, нежели профессиональное становление, целями. Такие абитуриенты изначально не ориентированы на профессию и, соответственно, не связывают свои дальнейшие планы с выбранной профессиональной сферой.

Различие в мотивах профессионального выбора определяет и разное отношение к будущей профессии студентов вузов. Наибольшее количество студентов Свердловской области, позитивно настроенных к будущей профессии, сегодня обучается в Уральской

государственной медицинской академии (85%), в Уральской государственной архитектурной академии (80%) и Уральской государственной юридической академии (79%), наименьшее – в Уральском государственном университете (36% от числа студентов, опрошенных в вузе). Безусловно, подобная тенденция, опосредованная удовлетворенностью профессиональным выбором, отмечалась нами и в более ранних исследованиях^{59 47}. Во многом она связана с тем, что первые позиции по удовлетворенности профессией и соответственно по отношению к будущей сфере деятельности всегда занимают вузы, ведущие подготовку по классическим престижным профессиям.

На основе построенной типологии мы сравнили студенческие оценки *ресурсов их будущих профессий*:

экономический ресурс профессии оценивали, исходя из согласия или несогласия респондентов с утверждением «Моя профессия обеспечит мне достойное существование»; *социокультурный* – по ответам на дихотомический вопрос: «Моя профессия престижна в обществе»;

властный – как способность сохранять свои позиции на рынке труда в разных социально-экономических условиях, измеряли по ответам на вопрос «Моя профессия востребована на рынке труда даже в условиях экономического кризиса».

Как показало исследование, у группы с позитивным отношением к профессии положительная оценка её ресурсов превалирует над отрицательной, престижность своей профессии признают 84% респондентов, стабильный доход, как следствие профессиональной деятельности – 81%, устойчивое положение профессиональной группы на рынке труда – 68%. Только каждый третий из числа студентов, негативно относящихся к своей профессии, выделил признание своей профессии, ее престиж, 29% согласились с тем, что профессия принесет желаемый доход, каждый второй (51%) убежден, что профессия будет однозначно востребована в любых условиях. Представляется, что выделенные отличия между группами в большей мере связаны с тем, что в среде позитивно настроенных к профессии студентов будущая профессиональная деятельность пересекается с терминальными ценностями, а профессиональное образование является определенным этапом, вписанным в построение жизненной карьеры. Тогда как среди тех, кто негативно относится к профессии, она выступает лишь инструментом, как бы «запасным выходом», пропуском на рынок труда.

Таблица № 2

Оценка профессиональных ресурсов студентами с разным типом отношения к будущей профессии (в % по столбцам)

Оценка ресурса		Отношение к профессии			Всего	Коэффициент корреляции, ошибка
		Позитивное	Негативное	Нейтральное		
Социокультурный ресурс	+	84	33	59	71	Коэфф. Крамера: 0,387; 0,10%
	-	16	67	41	29	
Экономический ресурс	+	81	29	52	67	Коэфф. Крамера: 0,400; 0,10%
	-	19	71	48	33	
Властный ресурс	+	69	41	51	60	Коэфф. Крамера: 0,208; 0,10%
	-	31	59	49	40	

Кроме того, зафиксирована негативная динамика оценок экономического ресурса

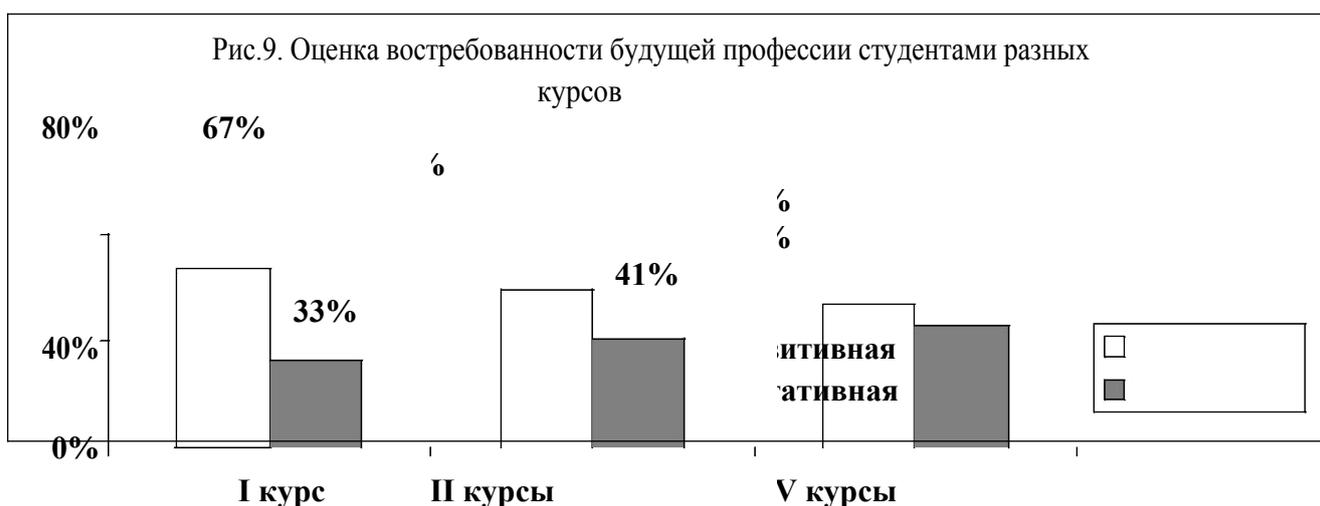
⁵⁹ Гаврилин В.К., Шаронов В.В. О «человеческом измерении» экономических реформ в России // Социально-политический журнал, № 4, 1996.

студентами разных курсов, а также снижение уверенности в том, что профессия всегда будет востребована на рынке труда.

Рис. № 2

Подобная картина достаточно естественна, так как к старшим курсам у молодых людей, кроме идеалистических представлений, появляется и жизненный опыт, в том числе и профессиональный.

Согласно данным опроса имеют постоянную работу на I-м курсе 5% опрошенных, на II-III-м – 19%, а к концу обучения уже работает практически каждый третий студент (31% от числа всех опрошенных). Из числа работающих студентов работа непосредственно связана с получаемой специальностью на I-м курсе только у 22%, на II-III-м курсе – у 29%, на IV-V-м – у 37% респондентов. Ни для кого не секрет, что на рынке труда достаточно проблематично найти работу специалисту, не имеющему опыта практической деятельности. Работающие студенты попадают в дискриминирующие условия, в том числе и по уровню заработной платы. В этом случае можно говорить о противоречии их ожиданий и реальности.

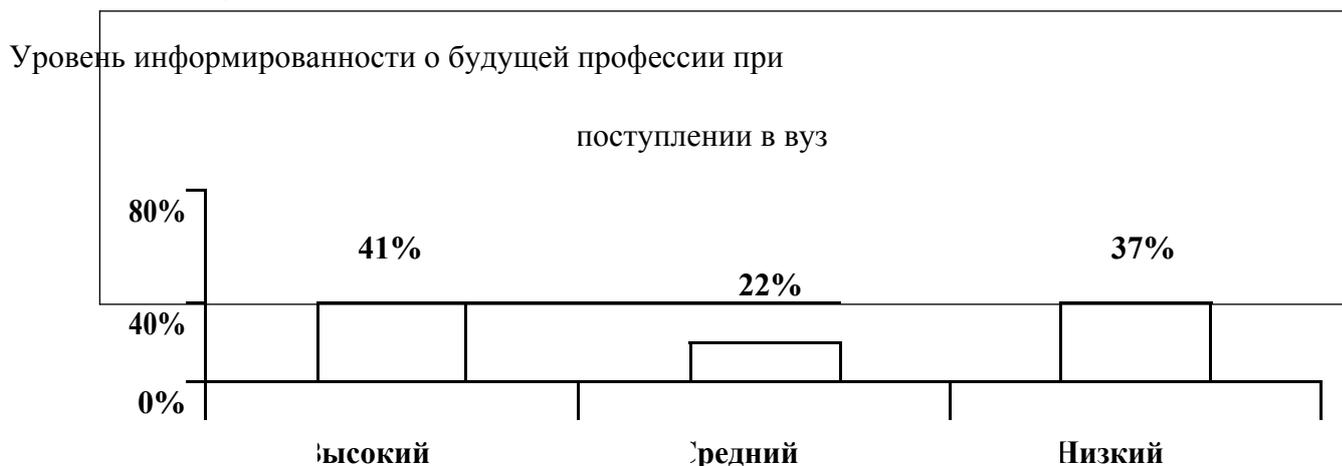
Анализируя динамику изменения образа профессии в сознании студенческой молодежи в период обучения в вузе, не менее важно рассмотреть стартовые условия выбора профессии, то есть проанализировать степень информированности абитуриентов о содержании будущей профессиональной деятельности, о личностных и профессиональных качествах, значимых для самореализации в будущей профессиональной сфере. С этой целью была сконструирована вторичная переменная «Степень информированности о профессии». Методом логического квадрата на основе корреляции (коэффициент корреляции $F = 0.550$, связь средняя) двух дихотомических вопросов:

1. *Согласны ли Вы с утверждением, что до поступления в вуз вы точно знали, чем*

занимаются специалисты Вашего профиля?

2. *Согласны ли Вы с утверждением, что до поступления в вуз Вы точно знали, какими качествами должен обладать специалист Вашего направления?*

Рис. или таблица?

Выясняется, что лишь двое из каждых пяти респондентов оценивают свой уровень информированности о будущей профессии как высокий, почти столько же – как низкий. Уровень информированности о будущей профессии взаимосвязан с отношением студентов к ней. Среди позитивно настроенных к будущей профессии каждый второй студент (51%) хорошо представлял себе свою профессию, один из пяти – имел о ней общие представления, а 30 % – не представляли будущую сферу деятельности. В группе с негативным отношением к профессии вырисовывается противоположная картина: двое из троих опрошенных ничего не знали о профессии, каждый пятый – имел отрывочные представления. В группе «неопределившихся» доля студентов с высоким уровнем информированности – треть, один из четырёх что-то знали либо о сфере деятельности, либо о требованиях к специалисту-профессионалу.

Можно говорить, что существует зависимость отношения к профессии от уровня, качества и глубины знаний о будущей профессиональной сфере в целом. Социологи, психологи, педагоги неоднократно подчеркивали тот факт, что при поступлении в вуз важно оценивать не только интеллектуальный потенциал абитуриентов, но и соответствие их личностных качеств профессиональным требованиям к специальности.

Противоречие содержания деятельности личным склонностям и предпочтениям личности, выявленное уже в процессе профессионального обучения, приводит к тому, что человек теряет временной ресурс или растрчивает его с наименьшей эффективностью для развития. Ужесточаются требования работодателей на рынке труда. Сегодня диплом о высшем образовании не является единственным входным билетом, как правило, молодому специалисту необходимо доказывать уровень своего профессионализма и компетенции в определённой сфере, проходя конкурсный отбор.

В процессе исследования выявлено повышение уровня информированности о будущей профессии среди абитуриентов в течение последних пяти лет. С каждым годом *увеличивается число респондентов, которые приходят в вуз с четкими представлениями о своей будущей профессии*. Если среди студентов IV-V курсов таких было 35%, то среди студентов II-III курсов – 41%, а среди первокурсников – уже 46%. Число тех, кто ничего не знал о будущей профессиональной сфере, за последние пять лет уменьшилось (по сопоставлению самооценок студентов разных курсов) с 46% до 29%.

Прослеживается зависимость уровня информированности о будущей профессии от профиля обучения и вуза. На первых позициях по числу екатеринбургских студентов с высоким уровнем информированности о будущей профессии перед поступлением в вуз находятся УГМА (59%), УрГАХА (50%) и УрГПУ (49%).

Объясняется это тем, что со специалистами медицинского и педагогического профиля «лицом

к лицу» встречается в своей жизни каждый человек и на своем личном жизненном опыте формирует представление о том, что является содержанием профессиональной деятельности, какие основные личностные черты и способности должны быть у такого специалиста, в чем состоит роль и значимость этих профессий в обществе. Студенты-архитекторы, во-первых, как представители творческих художественных профессий, имеют публичный статус, во-вторых, процедура поступления отсеивает «случайных людей».

Больше всего студентов с низким уровнем информированности о профессии поступает в УрГЭУ (55%), УГТУ-УПИ (49%) и в УрГЮА (42%).

Среди студентов с разным уровнем информированности о будущей профессии существенны различия и в мотивации поступления в тот или иной вуз. Чем меньше степень информированности о профессии, тем чаще респонденты выбирали как один из ведущих мотивов поступления – желание получить диплом о высшем образовании. Если в группе с высоким уровнем информированности таковых 13%, в группе со средним уровнем информированности – 20%, а в группе с низким уровнем информированности – 22%. Пропорционально снижается в группах и мотив интереса к профессии (соответственно – 67%, 58% и 47%).

Высокая степень информированности абитуриентов вузов о выбираемой профессии – основа для профессионального становления и успешного развития в профессии. По мнению исследователей, генетический подход к формированию ориентаций предполагает постепенный переход индивидов от этапа, когда в процессе социализации преобладает личный интерес к каким-то видам деятельности, к этапу принятия решений (выбора профессии), на котором синтезируется много субъективных и объективных элементов^{60 48}. Индивид осмысливает свои собственные индивидуальные особенности и объективные условия реального мира. На этот процесс оказывают влияние родители, ближайшее окружение, школа, институты дополнительного образования и досуга. Процесс принятия решения о выборе образования и профессии также детерминирован требованиями рынка труда, конкурсом в высшие учебные заведения. Пока на рынке труда будет отмечаться несоответствие требований к образовательному уровню работника его должностным обязанностям (цитата из объявления о вакансиях: *«требуется уборщица в банк с высшим образованием...»*), пока не будет восстановлена система профориентации в средних учебных заведениях, будет сохраняться число тех, кто выбирает профессию, руководствуясь, в первую очередь, желанием получить диплом о высшем образовании. Подобная тенденция оказывает негативное влияние на процесс профессионализации не только отдельной личности, но и на профессионализацию групп. Продуцируется ситуация, когда вузы готовят специалистов, а рынок труда испытывает нехватку квалифицированных кадров в определенных сферах.

Подводя итоги, следует отметить, что позитивное отношение к профессии влияет на удовлетворенность сделанным профессиональным выбором и образованием, делает процесс обучения мотивированным и, в конечном счёте, обеспечивает более высокий уровень готовности к работе по профессии.

§ 3. Гражданственность и политическая ориентация современных студентов

Понятие «гражданственность» – основа подготовки будущего специалиста любой профессиональной направленности. По определению Г.Н. Филонова, «гражданственность» – это комплекс субъективных качеств личности, проявляющихся в отношениях и деятельности человека при выполнении им основных социально-ролевых функций – осознанной законопослушности, патриотической преданности Родине и защите интересов Отечества, в подлинно свободной и честной приверженности к ориентациям на общепринятые нормы и нравственные ценности, включая сферы труда, семейно-бытовых, межнациональных и межличностных отношений.

⁶⁰ Гаврилюк В.В. Становление системы образования региона. Тюмень, 1988

Гражданственность является приоритетной ценностью, обретение которой позволяет осознать человеческое достоинство и достичь человеческого совершенства. Таким образом, в период обучения в вузе следует стремиться к развитию в каждом студенте гражданских качеств, определяющих меру его свободы, гуманности, духовности, жизнестойкости. Это предполагает воспитание высокого уровня самосознания, самоуважения, собственного достоинства, независимости суждений, способности к ориентировке в мире духовных ценностей и ситуациях окружающей жизни, готовность принимать решения и нести ответственность за свои поступки и т.д.

Анализ процесса становления феномена гражданственности свидетельствует о том, что исследователи акцентируют внимание на личностных аспектах развития человека как гражданина и отражают определенный уровень его социального развития.

По мнению А.М. Князева, формирование гражданственности как актуальной педагогической задачи современности соотносится с общей концепцией развития личности. В процессе гражданского воспитания он выделяет три этапа⁶¹ [79]:

1. Развитие познавательных функций личности, позволяющих получать знания и формировать представления об условиях жизнедеятельности в условиях гражданского общества и государства.
1. Становление системы отношений к себе как к личности, к себе как к гражданину, к гражданскому обществу и государству, к гражданским правам и обязанностям.
1. Проявление личностью гражданских качеств как устойчивого психического образования, необходимого для успешной адаптации и личностного роста.

Гражданственность отражает жизнь человека как гражданина с ее условиями, ориентирует на выявление ценностно-смысловой регуляции поведения, особенностей личного, гражданского и профессионального становления. Следует отметить, что ученые выявили несколько уровней гражданственности студентов в вузе. На первых курсах студенты пытаются определить свое место в обществе, адаптироваться к новой жизни, занять активную позицию в разнообразных социальных отношениях, группах. Многие стремятся проявить себя, сопоставить с другими и выразить свою позицию по отношению к окружающим (однокурсникам, преподавателям), т.е. на I и II курсах происходит развитие и реализация личностной (коммуникативной) стороны деятельности. III-й курс для студентов является переломным, поскольку учебный процесс усложняется, актуализируется предметно-практическая деятельность, развивающаяся на IV-м и максимально реализующаяся на V-м курсе. Важными уже становятся мировоззренческие и ценностные ориентации, профессиональные интересы, перспективы самореализации личности в обществе, самоопределение.

Исследованием, направленным на анализ гражданственности студентов, мы занимаемся уже второй год. Анализ по проблеме исследования позволил сделать вывод, что половина опрошенных студентов считают необходимыми качествами личности для жизни в обществе самостоятельность, ответственность и целеустремленность. Причем, по их мнению, данными качествами личности они обладают, но зато такие качества, как честность, сострадание, милосердие и патриотизм студенты не считают характерными для нашего общества. Период обучения в вузе – благоприятное время для формирования гражданских качеств, о чем утверждают 21% опрошенных студентов старших курсов. Следовательно, данная работа актуальна, имеет значимость для общества и требует продолжения исследования.

Чтобы организовать целенаправленную работу по гражданскому воспитанию студентов, нам потребовалось выявить его компоненты. Компонентами гражданского воспитания

⁶¹ Караковский В.А. Стать человеком. Общечеловеческие ценности — основа целостного учебно-воспитательного процесса. М., 1993

являются: гностический, ценностно-мотивационный, эмоциональный, волевой, операционно-деятельностный.

Гностический компонент необходим для формирования гражданской позиции, политических, экономических, юридических, психологических, педагогических и других знаний.

С юридической точки зрения гражданин – в конституционном праве физическое лицо, официально принадлежащее к данному государству и обладающее его гражданством. У гражданина возникает постоянная связь с данным государством. В силу этого он обладает полным объемом прав и обязанностей, предусмотренных Конституцией, законами и иными нормативными правовыми актами государства. Гражданин имеет определенные права по отношению к государству (может требовать от него защиты своих законных интересов, обеспечения и создания условий для реализации прав и свобод) и обязанности перед государством, т.е. государство вправе требовать от него определенного поведения и выполнения своих обязанностей. Следовательно, студенты должны знать свои права и обязанности для успешной реализации в жизни.

Одним из условий формирования гражданской позиции считается политическое сознание человека – гражданский уровень политической грамотности. При этом человек может не участвовать в политике, но он потенциальный политический субъект. Уровень политической социализации человека – уровень его осознанности себя как гражданина, осознание обязанностей и ответственности перед государством. Свобода – сущностное условие гражданственности. Но свобода самоценна. И это – второе условие. Третье условие – частная собственность, как экономическая, так и интеллектуальная форма ее выражения. Характеристика свободы человека как субъекта гражданского общества связана скорее с его частнособственнической самодостаточностью и адекватностью общества. То же самое можно сказать об интеллектуальной форме собственности (знание, навыки, опыт). Четвертым субъективно-объективным условием формирования и дальнейшего проявления гражданской позиции можно считать право – «внутреннее» и «внешнее». «Внутреннее» право формируется, если человек целенаправлен. Совесть – то, что подталкивает современного человека к гражданским поступкам. «Внешнее» право – это баланс между Правами общества и Законами государства. Пятое условие – культивирование профессиональных сообществ. Профессиональное сообщество – та сфера, которая отражает как глобальность, так и локальность гражданского общества. Профессионализм – один из признаков гражданственности человека, его социальной сущности. Таким образом, гражданское самосознание личности представляет собой ряд самооценок, осознанного восприятия своих прав и обязанностей в обществе и государстве, осознание своей роли в политическом процессе.

Осознание себя гражданином государства есть осознание своей субъективности. Поэтому условия гражданского самосознания одновременно являются условиями для гражданского участия, для проявления гражданской позиции.

Ценностно-мотивационный компонент отражает осознанность гражданских устремлений, сформированность гражданской позиции.

Нравственным идеалом гражданственности выступает активная гражданская позиция, характеризующаяся чувством сопричастности, ответственности за судьбу человеческого сообщества и своего Отечества, стремлением к деятельному участию в ней. Человека с такой позицией называют гражданином.

Немалую роль в формировании гражданских качеств занимают ценности и ценностные ориентации студентов. Как считает Е.Л. Руднева, формирование личности студента происходит через изменение его внутреннего мира, его позиции. Личность занимает определенную позицию лишь в случае проведения ею субъективной оценки существующей системы ценностей. В современных условиях закономерно возрастает роль высшей школы, призванной формировать новое поколение студентов, способных в будущем работать в условиях рынка, готовых к решению задач реформирования

общества. От профессиональной подготовки студентов, их социально-политической активности и духовно-нравственных ориентаций во многом зависит судьба обновления общества⁶² [144, 152].

Эмоциональный компонент включает наличие выраженных гражданских чувств, заботу о судьбе Родины, государства, формировании гражданского общества и др.

Согласно гражданскому кодексу РФ, гражданское общество – это общество, в котором существуют различные формы собственности и виды экономической деятельности для реализации различных идеологических постулатов (граждане могут свободно выражать свои мнения, создавать для распространения своих знаний различные, в том числе, политизированные объединения), а также определенное единство индивидуальных и общественных интересов. Под гражданским обществом понимается целостная совокупность неполитических духовных и экономических отношений между лицами, группами и организациями, независимыми от государственной власти. Гражданское общество формируется на стыке общественной и частной жизни, предоставляя человеку возможность самостоятельно определять цели и средства своих действий. Основными морально значимыми признаками и ориентирами такого общества являются высокий уровень демократических начал, самоограничение властей, установление верховенства закона, моральная регуляция отношений между властями и оппозицией, ограждение личности от государственного деспотизма и произвола, соблюдение принципа доверия к каждому члену общества, защита прав и свобод граждан.

Только в условиях становления гражданского общества, движения к нему и, следовательно, постепенного обретения обществом вышеперечисленных характеристик гражданственность становится по-настоящему востребованной, выступая предпосылкой и необходимым основанием для формирования гражданской позиции каждого человека и гражданского общества.

Любовь к Родине освящается вековым наследием, традициями, литературой, наукой, искусством. Деятельная, живая любовь выражается в повседневной, кропотливой, трудной, а часто монотонной и скучной работе. Любовь к Отечеству по своей природе предполагает стремление к его улучшению, связана с желанием, создать более благоприятные условия для его существования, уберечь от катаклизмов социального происхождения. Деятельностный характер проявляется в желании приносить пользу, использовать свое призвание так, чтобы способствовать процветанию Родины.

Высокое чувство любви к Родине зарождается и крепнет только тогда, когда человек усилием собственной мысли проникает в глубину своего сердца, задавая себе вопросы: «Для чего я живу на свете? Что я должен сделать для Родины?»

Гражданское сознание проявляется не только в уважении своих и чужих прав, закона и законности, но и небезразличном отношении к массовым несчастьям и страданиям. Необходимо учиться видеть их и соответственно реагировать. Истинный гражданин не может оставаться равнодушным при общественных бедствиях, хладнокровно взирать на эксплуатацию одних другими, на антиобщественные преступления, на злоупотребление властью, положением, богатством.

Мотивом гражданского участия является потребность человека в идентификации с определённым профессиональным сообществом, с обществом в целом, с государством. Это потребность в любви и согласии, но любви рационально-осознанной. Это потребность почувствовать себя нужным, полезным, отдавать свою «часть» в «целое». Гражданское участие является ценностно-рациональным социальным действием. Формами гражданского участия могут быть этническая, религиозная, политическая, собственно профессиональная, собственно социальная и т.д.

⁶² Поляков С.Д., Ясницкая В.Р., Зимин Э.С. Цели современного воспитания: личностно-ориентированное коллективное творческое дело. – Ульяновск: Изд-во ИПК ПРО, 1996, 90 с.; Руткевич. М.Н. О формировании политического сознания молодежи // Социология образования и молодежь: Избранное (1965-2002). М.: Гардарики, 2002.

Именно волевой компонент включает в себя готовность и способность к саморегуляции поведения, самомотивации в интересах государства и общества, сочетание личностных интересов и интересов общества. Таким образом, студенты должны понимать значение таких педагогических понятий как самовоспитание, гражданское воспитание, самоопределение, самореализация, самосознание.

Все компоненты интегрируются в операционально-деятельностном, где не только реализуются актуальные для формирования гражданской позиции, гражданского сознания умения и навыки, но и создается социально значимая деятельность студентов.

Насколько студенты понимают и осознают содержание гражданского воспитания, а также стремятся к самовоспитанию в себе гражданских качеств, позволяют судить результаты опроса, проведенного нами среди студентов уфимских вузов. Знаниями, являющимися элементами гностического компонента, обладают 30% от числа опрошенных респондентов – студентов II-го курса, 74,4% – III-го курса, 89% – IV-го и V-го курсов. Осознание гражданских устремлений и понимание смысла гражданственности характерно для 21% опрошенных студентов II-го курса, 38% – III-го курса, 54% – IV-го и V-го курса. Уровень сформированной гражданской позиции отмечает 48% студентов III, IV, V курсов. 77% опрошенных студентов считают, что на формирование гражданской позиции влияет не только получение образования, но и участие в исследовательской работе 13%, участие в воспитательной работе вуза - 26%. Это говорит о недостаточном акцентировании внимания преподавателей, кураторов на значимости исследовательской деятельности и организации воспитательной работы в вузе.

Мнения студентов об образовательном процессе как аспекте социальной значимости сводятся к тому, что на занятиях по гуманитарным дисциплинам («История России», «Правоведение», «Психология», «Педагогика» и др.) необходимую информацию получили всего лишь 7,6% опрошенных студентов, дополнительную информацию – 66,8% и 25,6 студентов ничего нового не узнали. Зато 72% респондентов считают, что изучение перечисленных дисциплин оказывает наибольшее влияние на формирование активной гражданской позиции. Качественный анализ ответов студентов показал, что у большинства из опрошенных нет желания самостоятельно что-либо узнавать, а также не сформированы умения добывать необходимые знания.

Следует обратить внимание и на то, что ответы некоторых студентов дают возможность говорить об устойчивом мнении в среде студенческой молодежи о важности гражданских качеств личности преподавателей, служащих примером для студентов. Также некоторые студенты утверждают, что гражданские качества не воспитываются в социуме, а формируются лично.

Говоря об отношении студентов к социально-политическим идеям и ценностям, очевидна их демократическая направленность. Более половины респондентов (55%) выступают за демократический режим. Менее четверти студентов (23%) высказались за авторитарный режим и лишь около 5% устраивает тоталитарный режим, существовавший в бывшем СССР. Политическая заинтересованность современной молодежи имеет «избирательный» характер и проявляется от случая к случаю. Основная форма интереса студентов к политике сегодня – информационная. По данным нашего исследования 87% респондентов проявляют интерес к политической информации. 75% респондентов принимали участие в последних президентских выборах.

Каковы политические ориентации молодых людей? Являются ли они сторонниками, активистами или членами различных общественно-политических организаций? Какой партии больше всего доверяют студенты? Ответы студентов свидетельствуют, что наибольшей (но не абсолютной) поддержкой пользуется партия «Единая Россия». Среди молодых людей 32,1% являются ее сторонниками (табл. 13).

Примерно такая же часть студенческой молодежи (31,9 %) полагает, что интересы таких людей, как они, не защищает ни одна партия. Однако, ни одна другая партия – ни ЛДПР (6,8%), ни КПРФ (2,0%), ни «Патриоты России» (1,6%), ни «Справедливая Россия» (0,8%), СПС (0,2%) или «Яблоко» (0,2%), по мнению студентов, вряд ли отличаются этим качеством.

Таблица № ?

«Какая из политических партий, по вашему мнению, стремится защищать интересы таких людей, как вы?»

Варианты ответов	Кол-во ответов	%
1. Патриоты России	8	1,6 %
2. «Единая Россия»	164	32,1 %
3. КПРФ	10	2,0 %
4. ЛДПР	35	6,8 %
5. Справедливая Россия	4	0,8 %
6. Союз правых сил	1	0,2 %
7. «Яблоко»	1	0,2 %
8. Другая партия	6	1,2 %
9. Ни одна из партий	163	31,9 %
10. Затрудняюсь ответить	114	22,3 %
11. Нет ответа	5	1,0 %

В то же время участниками или активистами политических партий и движений себя считают всего 6,3% студентов. Очевидно, что молодежь достаточно четко понимает, какая партия стремится защищать интересы людей, но становиться в ее ряды пока не торопится.

Таблица № ?

«Являетесь ли вы участником, активистом следующих организаций?»

Организации и движения	Да	Нет	Затрудняюсь ответить	Нет ответа
1. Политические партии, движения	32	450	19	10
	6,3 %	88,1%	3,7 %	2,0 %
2. Национальные общественные организации	32	444	25	10
	6,3 %	86,9 %	4,9 %	2,0 %
3. Военно-патриотические организации	36	444	21	10
	7,0 %	86,9 %	4,1 %	2,0 %

4. Религиозные организации	15	469	18	9
	2,9 %	91,8 %	3,5 %	1,8 %

Результаты социологического исследования показывают, что, хотя партия «Единая Россия» и имеет среди молодежи значительное число сторонников и стремится, по их мнению, защищать их интересы, партии следует расширить работу среди молодежи, активнее вовлекать ее в свои ряды.

Таким образом, проведенное исследование показало, что современное студенчество обладает достаточно высокой степенью толерантности. Молодому поколению присуще уважение к представителям других национальностей, что делает возможным снижение конфликтного потенциала студенчества. Однако нельзя отрицать наличия нерешенных проблем, конфликтных ситуаций в сфере межэтнических отношений в студенческой среде, что предполагает принятие дополнительных мер по снижению межэтнического напряжения со стороны органов государственной власти и муниципального управления. В частности, такими мерами могут быть развитие системы учреждений, реализующих программы этнокультурного образования и воспитания, введение в образовательную программу компонентов межэтнических отношений, способствующих изучению культуры и религии других народов. В студенческой среде всеми доступными формами необходимо утверждать культуру межнациональных отношений, воспитывать толерантность.

В рамках структурного подхода теории социальных представлений (Abric, 2001) исследовались представления студенческой части молодежи о России. Проверяются предположения о том, что Россия является одним из центров влияния в многополярном мире, а также о том, что представления о России кристаллизуются вокруг элемента «культура». Эмпирические результаты позволяют принять первое предположение, но не позволяют принять второе. Образ России, ее предназначение и судьба, ее место в мире, взаимоотношения России и Запада — эти проблемы волновали не одно поколение русских философов и историков, среди которых — П.Я. Чаадаев, Н.О. Лосский, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев и многие другие.

События конца XX — начала XXI вв. не только обострили важность всестороннего рассмотрения этих вопросов, расширили их круг (в частности, какова роль России в современном мире, ее вовлеченность в процессы глобализации, играет ли она одну из ведущих ролей с точки зрения влияния на политические процессы в мировом масштабе и пр.), но и сделали их привлекательными для анализа в рамках целого ряда социальных наук.

Если в задачи политологов, историков, философов входит поиск научной объяснительной модели происходящих процессов, выработка модели мироустройства, прогнозирование того, по какому пути будет строиться взаимодействие между различными политическими силами в будущем; то наша задача — как социальных психологов — заключается в изучении того, как люди понимают происходящие процессы, к каким идеям и представлениям они апеллируют, предпринимая попытки объяснить как устройство современного мира, расположение сил в нем, так и изменения национального масштаба. В частности, актуальным является выяснение того, каким видит мир и родную страну как его часть новое поколение россиян — студенческая молодежь. Эта проблематика, безусловно, оказывалась в фокусе психологического и социально-психологического анализа, однако на настоящий момент едва ли возможно говорить о палитре подходов к ее

изучению; скорее речь может идти о целом ряде работ⁶³ [22,23]. В то же самое время в рамках социальной психологии существует достаточный потенциал для анализа того, какие представления о России существуют, как понимаются происходящие изменения мирового и национального масштабов⁶⁴ [25].

Перспективность обращения к теории социальных представлений для изучения образа России в излагаемом здесь исследовании объясняется рядом причин. Среди них, в первую очередь, то, что в фокусе внимания теории социальных представлений находятся обыденные представления, на которые люди опираются, взаимодействуя друг с другом, принимая решение о том или ином поведении, вступая в социальные отношения. Более того, теория дает возможность рассматривать макросоциальные феномены, релевантные современной жизни, а также учитывать происходящие социальные изменения. Среди существующих подходов к анализу социальных представлений предпочтение в данном исследовании отдается идеям структурного подхода. В соответствии с этим подходом, предлагается различать центральное ядро и периферическую систему в структуре представления. Ядро — это стабильная и устойчивая часть представления, связанная с коллективной памятью, с историей группы, с ее ценностями и нормами. Элементы представления, в наибольшей степени коренящиеся в культуре, размещаются в этой части представления⁶⁵ [152].

Именно ядро определяет структуру всего представления, а также придает ему смысл. В этом и заключаются его основные функции. Более того, говоря словами М.Л. Рукета, ядро отражает консенсус внутри группы, играет нормативную роль, выражающуюся непосредственно в суждениях и действиях, а также и в суждениях в отношении действий. Периферическая система представления конкретизирует значение ядра представления, это связующее звено между ядром и той конкретной ситуацией, в которой вырабатывается и действует представление. Периферическая система характеризуется вариативностью и изменчивостью. Именно это свойство периферической системы позволяет самому представлению адаптироваться к изменяющемуся контексту. Данная часть представления опирается на индивидуальную память и индивидуальный опыт. Цель излагаемого здесь исследования заключалась в изучении представлений о современном мире и представлений о России как его части⁶⁶. Основные вопросы, на которые мы искали ответ, были таковы: какие страны воспринимаются как наиболее влиятельные в современном мире, попадает ли в их число Россия, наконец, каковы представления о России в современном мире. Объектом исследования были представители студенческой молодежи России (N=76 человек в возрасте от 18 до 25 лет, M=20,9, SD=2,1, 27,6% — мужчины, 72,4% — женщины).

Предметом исследования явились представления о центрах влияния современного мира, представления о странах — центрах этого влияния, а также представления о России. Нашими исходными предположениями были следующие:

1) в представлениях студентов Россия является одним из центров влияния в современном многополярном мире;

⁶³ Бернс Р. Развитие «Я»-концепции и воспитание / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1986; Бестужев-Лада И.В. Культура, контркультура, антикультура // На пороге XXI века: образование и культура. М.: РАО/РАФК, 1996.

⁶⁴ Битинас Б.П. Бочарова В.Г. Социальное воспитание учащихся (основные теоретические положения). Ростов н/Д., 1993.

⁶⁵ Руткевич. М.Н. О формировании политического сознания молодежи // Социология образования и молодежь: Избранное (1965-2002). М.: Гардарики, 2002

⁶⁶ ***В БИБЛИОГРАФИИ ТОЛЬКО 204 ИСТОЧНИКА!***

2) одним из важных элементов представления о России является культура.

Опрос (в варианте анкетирования) был избран в качестве основного метода исследования. Анкета состояла из трех частей, была направлена на выявление представлений о странах — центрах влияния, представлений о каждой из таких стран, а также о России. Основной методикой была методика свободных ассоциаций; для анализа полученных результатов применялся прототипический анализ по П. Вержесу (Verges, 1992). Испытуемые выработали 276 ответов.

Полученные результаты демонстрируют, что в представлениях студентов существует определенная иерархия стран, оказывающих влияние в современном мире: есть страны, которые занимают первые места в этой иерархии, — США (94,7% испытуемых указали на эту страну), Россия — 73,7%, Япония — 47,37%. Именно эти страны указывались в первую очередь и большинством испытуемых по сравнению с остальными странами, ранг ассоциации соответственно 1,56, 1,89 и 2,94. Они занимают положение ядра представления, т.е. это высоко согласованные элементы, которые в первую очередь высказывались испытуемыми. Дополнительное сравнение рангов появления ассоциаций позволяет говорить об их значимом различии ($F(2, 163) = 22,9, p < 0,000$), иначе говоря, США и Россия в первую очередь соответствует понятию «центр влияния», а затем уже следует Япония. Вторую группу стран составили Китай и Великобритания, их указывали как центры влияния 46% и 27,6 % испытуемых.

Третью группу стран образуют Германия, Франция и страны ЕС в целом — соответственно, 23,7%, 17,1%, 6,6%. Однако расположение элементов — Китай, Великобритания, Германия, Франция и страны ЕС — в представлениях о странах — центрах влияния позволяет говорить о том, что эти страны второстепенны по сравнению с США, Россией и Японией. Это представление о центрах влияния в современном мире является достаточно согласованным, т.к. доля ответов, включающая указанные страны, составляет 92,7% от всех полученных ответов. Следует отметить, что хотя в современных политическом и экономическом дискурсах последнее время говорится о многополярном мире с новыми центрами влияния (прежде всего, из числа развивающихся стран), в обыденном представлении наших испытуемых эти страны не заняли важного места.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что Россия для студенческой молодежи является одним из центров влияния в современном мире. Выделение США, России и Японии в отдельную группу стран, с которыми в первую очередь ассоциируется влияние в современном мире, говорит в пользу представления о многополярном мире, где, однако, доминируют США и Россия. Можно предположить, что данный факт свидетельствует о процессе формирования представлений о многополярном мире в данной социальной группе.

Для более определенного ответа требуется проведение дополнительного исследования, которое позволило бы оценить этап развития представления. Обратимся к рассмотрению представлений о России как о центре влияния в современном мире. Всего испытуемыми было высказано 335 ассоциаций. Элементы зоны ядра и периферической системы составляют 40,1% от всех высказанных ассоциаций.

Таблица 1. Представления о России Частота ас Средний ранг ассоциации социации < 2,56 .
2,56 Родина (11; 2,18) Путин (6; 3,17) Территория (9; 2,22) Плохие дороги (5; 3,00) Сила (8; 1,60) Деревня (5; 3,20) Природа (6; 2,33) Кризис (5; 4,00) Богатство ресурсов (5; 1,8) .5 Газ (5; 2,00) Лес (4; 2,00) Мощь (4; 2,75) < 5 Дом (4; 2,25) Держава (4; 3,00) Нефть (4; 2,25) Водка (4; 3,25) *(оформить таблицей)*

Зона ядра представления о России образована элементами, имеющими геополитическую коннотацию — территория, сила, богатство ресурсов, газ. Эти элементы конкретизируются в периферической системе за счет элементов: нефть, Путин, мощь, держава. Элемент «родина» скорее указывает на принадлежность к стране, он конкретизируется в периферической системе за счет понятия «дом». Наконец, элемент «природа», присутствующий в зоне ядра, конкретизируется за счет понятия периферической системы — «лес». Если принимать во внимание существование позиции меньшинства, то эта позиция представлена следующими элементами: лес, дом, нефть.

По сути, как в случае большинства, так и меньшинства — Россия представляется через категории, указывающие на природные ресурсы, на сырьевое значение страны, размер ее территории. Ассоциирование России с ее культурой, историческим прошлым занимает незначительный процент в ответах испытуемых, более того, элементы, указывающие на культуру, не располагаются в зоне ядра представления. Предположение о том, что культура является ключевым элементом представления о России для ее граждан-студентов, не получила эмпирической поддержки. Полученные результаты позволяют принять исходное предположение о том, что Россия по-прежнему остается центром влияния для студенческой молодежи, мир, вероятно, только становится многополярным в представлениях наших испытуемых. Однако, с их точки зрения, среди стран-центров влияния (США, Россия, Япония) существует некоторая иерархия: США и Россия — с одной стороны, Япония — с другой.

Смысловое наполнение такого разделения позволит понять наше широкомасштабное исследование, направленное на выявление представлений о странах — центрах влияния. Предположение о том, что культура является ключевым элементом представления о России для [студентов не получило эмпирической поддержки](#)⁶⁷ [42,54]. Эти результаты позволяют наметить дальнейшую линию исследования данной проблематики. В частности, интерес представляет более детальный анализ того, каковы представления о России в современном мире в различных социальных группах, как представляются страны, являющиеся центрами влияния, как степень выраженности этнической идентичности отражается на понимании современного мира, а также на образе собственной страны, наконец, каковы особенности структуры и содержания представлений о России в кросс-культурном контексте. Кроме того, результаты позволяют наметить ряд рекомендаций для улучшения образа России среди студенческой молодежи.

Гражданственность и религиозность современного российского студенчества

Общепризнана значимость духовных факторов, в частности, христианских ценностей в становлении гражданской культуры. Поэтому еще одним важным аспектом ее анализа является религиозность. Как соотносятся вера и неверие, атеизм с гражданской культурой личности, способствует ли религиозность формированию гражданской культуры или, напротив, мешает? Попытаемся ответить на эти вопросы.

С точки зрения социологии, религия – это социокультурная подсистема общества, ценностно-нормативным стержнем которой является категория «сакральное» (священное), а структурными элементами – религиозные сознание, деятельность, отношения и организации⁶⁸ [1]. Социологами религия трактуется как «система верований», ориентирующих людей в мире, помогающих им разрешать жизненные проблемы

⁶⁷ Врачев О.И. Молодежная культура как социальная проблема // Современное обществознание Запада: методологические проблемы, исследования. Свердловск, 1990; Гельвеций К.А. Об уме // Величие здравого смысла. Человек эпохи Просвещения. М., 1992.

⁶⁸ Абульханова-Славская К.А. Жизненные перспективы личности // Психология личности и образ жизни. М., Наука, 1987.

(эмоциональная компенсация, восполнение недостатка рациональных знаний), объединяющих людей⁶⁹ [2]. В различных теориях религию рассматривают «либо как ответ на некоторые общие, но неизбежные проблемы смысла, либо как реакцию на определенный тип опыта, прежде всего, на опыт предельности, порождающий чувство запредельного, либо как сочетание и того и другого». По мнению Р. Беллы, она представляет собой «символическую модель, формирующую человеческий опыт – как познавательный, так и эмоциональный... Что делать и что думать, когда отказывают другие способы решения проблем – вот сфера религии»⁷⁰.

В целом можно сказать, что социологи изучают воздействие религиозных верований и традиций на жизнедеятельность общества, групп и индивидов и ее обратное влияние на религиозные институты, отношения и практики.

Важнейшее операциональное понятие социологии религии – религиозность, которая определяется как «социальное качество индивида и группы, выражающееся в совокупности их религиозных свойств (признаков)». В ее структуру входят интеллектуальный (когнитивный), эмоциональный и деятельностный компоненты. «В содержательном плане интеллектуальный компонент религиозности представлен религиозными идеями, верованиями, мифами..., эмоциональный – религиозными чувствами и переживаниями, деятельностный – религиозной деятельностью, религиозным поведением, культовой практикой, религиозными отношениями и связями»⁷¹ [42].

В соответствии с наличием (либо отсутствием) и интенсивностью религиозных (либо нерелигиозных) признаков, а также с положением в системе жизненных ориентаций личности может выстраиваться следующий типологический ряд:

1. Религиозные с доминантной религиозной ориентацией прочно верят в основные положения вероучения, осознают себя членами определенной религиозной общности. Регулярно совершают акты культового действия, главный мотив которых – религиозный. Игрывают активную роль в религиозной группе, распространяют религиозные взгляды. Религиозное сознание существенно влияет на мотивацию социальной деятельности.

2. Религиозные с подчиненной религиозной ориентацией верят лишь в самые существенные положения вероучения и, как правило, осознают себя членами определенной религиозной общности. Культовые действия совершают нерегулярно, религиозный мотив участия в них может оказаться не главным. Активной роли в религиозной группе не играют, не принимают деятельностного участия в распространении религиозных взглядов.

3. Колеблющиеся с неустойчивой религиозной ориентацией испытывают колебания между верой и неверием, обнаруживают сомнения в истинности даже основных и существенных положений вероучения. Могут входить в какую-либо религиозную общность. Культовые действия совершают редко, участвуют лишь в наиболее важных религиозных праздниках и обрядах, чаще всего под влиянием нерелигиозных мотивов. Они не имеют постоянных связей с религиозной группой, религиозные взгляды не распространяют. Религиозные стимулы, как правило, не влияют на мотивацию социальной деятельности.

4. Индифферентные не обнаруживают какой-либо ориентации в отношении к религии и религиозности, не имеют религиозной веры, не верят в истинность положений учения, не относят себя к религиозной общности. Культовых действий не совершают, хотя не исключены отдельные подобные акты по нерелигиозным мотивам. Они безразличны, но терпимы к религии и религиозности. Социальная деятельность стимулируется безрелигиозными мотивами.

5. Атеисты не верят в положения вероучений, не обладают религиозной верой; культовых и внекультовых религиозных действий не совершают. Имеют осознанные

⁶⁹ Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.

⁷⁰ Аванесов В.С., Бухалов Б.Н., Сазонов А.Д. Профессиональная ориентация учащихся. М., 1988.

⁷¹ Врачев О.И. Молодежная культура как социальная проблема // Современное обществознание Запада: методологические проблемы, исследования. Свердловск, 1990

атеистические убеждения и ориентацию, обладают тем или иным объемом атеистических знаний. Атеистические мотивы принимают во внимание при выборе видов социальной деятельности.

Необходимо отметить, что атеизм нельзя отождествлять с антирелигиозным течением. В когнитивном плане он базируется на философско-материалистическом взгляде на мир и является одним из его аспектов.

Кроме того, по мнению И.Н. Яблокова, «на стыке религиозности и нерелигиозности находятся те, кто, не имея свойств религиозного сознания, не испытывая религиозной веры, обнаруживает повторяющиеся с той или иной частотой признаки религиозного поведения, стимулируемого нерелигиозными мотивами (посещение храма, чтобы послушать музыку, участие в религиозном празднике с целью общения и т.д.). Их можно было бы назвать ритуалистами, а соответствующее им свойство – в отличие от религиозности – ритуалистичностью»⁷² [145,149].

Данный типологический ряд может быть уточнен и дополнен. Например, в нем не представлена категория «неверующие», т.е. те, кто в отличие от атеистов не стоит прочно на позициях материалистического мировоззрения, что не позволяет аргументировано обосновывать свое неверие в Бога либо другое абсолютное сакральное начало.

В соответствии с дополненной типологической схемой рассмотрим результаты федерального опроса Российского общества социологов, в частности, выявим уровень религиозности и нерелигиозности респондентов, т.е. их количественные доли. Следует заметить, что в задачи данного исследования не входил подробный анализ религиозных характеристик респондентов. Поэтому, например, четко разделить категории верующих с различными религиозными доминантами и определенно выявить ритуалистов не представляется возможным.

Таблица № ?

Как бы Вы определили свое отношение к религии и церкви?

<i>Значения</i>	<i>в % от числа опрошенных</i>
Верю, но редко посещаю церковь и соблюдаю обряды	53
Верю, но не принимаю официальную церковь	13
Колеблюсь между верой и неверием	10
Не верю, но признаю право каждого выбирать между верой и неверием	9
Верующий, соблюдаю религиозные обряды	8
Вопросы религии и атеизма меня не интересуют	4
Верующий, регулярно посещаю религиозные службы	2
Убежденный атеист	2
Верующий, состою в религиозной общине	1

Ответы студентов свидетельствуют о том, что значительное большинство респондентов относит себя к категории «религиозные с подчиненной религиозной ориентацией». Количественные признаки религиозных с доминантной религиозной ориентацией отмечаются у 8% опрошенных студентов, однако тех, кто является носителем институциональной религиозности (членство в общине) совсем немного – 1%. Столь же мало и стоящих на позициях атеизма – 2%. Позицию «не верю, но признаю право каждого выбирать между верой и неверием» определили 9% респондентов.

⁷² Попова И.М. Представления о настоящем, прошедшем и будущем как переживание социального времени // Социс, 1999, № 7; Риккерт Г. Природа и культура / Культурология XX век. Антология. М., 1994.

Результаты других социологических опросов позволяют говорить о значимости толерантности среди категорий студентов с различным отношением к религии. Так, социологическое исследование состояния гражданской культуры в среде студенчества, проведенное весной 2006 г. (n=256 чел.), выявило, что толерантность, наряду с ответственностью и добротой, позиционируется студентами в качестве наиболее важных положительных качеств личности. В зависимости от их отношения к религии выбор вариантов ответов, допускающий обозначение нескольких позиций, оказался следующим:

Таблица № ?

**Оценка студентами своих положительных качеств
в зависимости от отношения к религии, в % (n=256 чел)**

<i>Личные качества</i>	<i>Отношение к религии</i>		
	<i>Религиозные</i>	<i>Нерелигиозные</i>	<i>Колеблющиеся</i>
Ответственность	42	39	18
Уважение позиции других людей, толерантность	35	34	31
Доброта	42	29	29

Таким образом, религиозные студенты в большей мере отмечают у себя наличие ответственности, толерантности и доброты.

Если связывать изучение толерантных установок студенческой молодежи с выявлением индикаторов социальной дистанции, то следует, например, выяснить ее отношение к межрелигиозным бракам потенциальных детей. По указанному показателю ответы ивановских респондентов распределились следующим образом:

Таблица № ?

**Мнения респондентов по поводу межрелигиозных браков
своих потенциальных детей в зависимости от отношения к религии,
в % (n=256 чел)**

<i>Мнения</i>	<i>Отношение к религии</i>		
	<i>Религиозные</i>	<i>Нерелигиозные</i>	<i>Колеблющиеся</i>
Буду крайне недоволен (недовольна)	22	12	17
Все зависит от убеждений	42	43	58
Отнесусь с уважением к выбору моего ребенка	36	45	25

Приведенные данные свидетельствуют о том, что наибольшую социальную дистанцию испытывают религиозные студенты. Самую неустойчивую позицию занимают колеблющиеся. Нерелигиозные студенты демонстрируют наименьшую степень недовольства межрелигиозными браками своих потенциальных детей и наиболее положительную установку на возможность такого выбора.

Однако затруднительно говорить о толерантности, когда молодежь не имеет понятия о мире религий [6]. (нет текста сноски) Данную проблему отчасти призваны решить религиоведческие курсы, которые учат студенческую молодежь признанию интересов различных религиозных организаций, жизни в контексте непрекращающегося диалога культур и мировоззрений, а значит, дают модель жизни в открытом, нестабильном,

динамично развивающемся мире, но при этом с уважительным отношением к духовным традициям своего Отечества и зарубежных стран и народов.

Результаты Федерального опроса РОС показывают, что число респондентов с религиозной самоидентификацией значительно превосходит количество относящих себя к нерелигиозным, что соответствует общему положению в стране.

В качестве одной из объясняющих причин отношения к религии современных российских студентов может служить то, что детство большинства из них пришлось на начало «религиозного бума», а потому религиозная жизнь и ее представление в СМИ воспринимается ими как «культурная норма».

Важным признаком религиозности является конфессиональная принадлежность. В России в настоящее время отмечается положительная динамика в отношении конфессионального самоопределения. В то же время фиксируется наличие «христиан вообще» (без конфессиональных различий) и «верующих вообще». В массовых опросах федерального уровня большинство респондентов (около и более половины респондентов) относят себя к православным. Хотя вопроса о конфессиональной самоидентификации в исследовании РОС не было, с уверенностью можно предположить, что значительная доля его респондентов – православные (по самоназванию). Для опросов регионального уровня, в частности, для территории Татарстана и Башкортостана характерно осознание большинством молодых людей своей принадлежности к мусульманской культуре, следовательно, и ощущение себя мусульманами.

Однако еще одним социологическим индикатором религиозности является степень религиозности, т.е. глубина веры, интенсивность переживаний и культовых действий. В отношении православных понятие «степень религиозности» близко понятию «степень воцерковленности», т.е. знания устава, обрядов, обычаев Церкви, ее повседневного бытия, приверженности человека к данной религии через его образ жизни

http://www.rusoir.ru/03print/svoboda-sovesti/15/_edn9.

Для выявления степени воцерковленности ФОМ использует четыре индикатора: 1) частое посещение храма, 2) исповедание и причастие, 3) церковные молитвы, 4) регулярное чтение Евангелия и других текстов.

Проводятся исследования с более широким использованием индикаторов воцерковленности. По результатам опроса Центра «Религия в современном обществе» (май-июнь 2004 г., N=1500 чел.) среди православных россиян преобладающей выявлена средняя степень религиозной активности, о чем свидетельствует нижеприведенная таблица:

Таблица № ?

Религиозное поведение православных верующих с разной степенью активности

Параметры	Степень религиозной активности (в %% по каждому параметру)		
	Высокая	Средняя	Низкая
Посещают храм	Не реже 1 раза в неделю – 15%	Нерегулярно – 78%	Совсем не посещают – 7%
Исполняют основные обряды и предписания	Исполняют – 20%	Лишь некоторые обряды и предписания – 61%	Не исполняют – 19%
Отмечают религиозные праздники	Регулярно – 34%	Лишь некоторые праздники – 64%	Не отмечают – 2%
Молятся	Ежедневно – 35%	Нерегулярно – 57%	Никогда не молятся – 8%

Исследования в среде российских студентов свидетельствуют о более низких количественных показателях их религиозного поведения, а также о несоответствии между

достаточно высоким уровнем их религиозности, отмечаемым в ходе опросов, и фиксируемым образом жизни как в области религиозной жизнедеятельности (в частности, отправлении религиозных обрядов), так и во внерелигиозной сфере»⁷³ [11]. В целом отечественные социологи констатируют у студенческой молодежи (независимо от степени религиозности) «превалирование светских ценностей»⁷⁴ [12].

В то же время Н.В. Клинецкая, пытаясь объяснить небольшое число молодых людей, полагающих себя атеистами (14-16% – опрос учащейся молодежи 2001-2002 гг. в Санкт-Петербурге, ряде больших и малых городов и сельской местности), соотносит это с тем, что многие из них считают себя верующими в душе, при этом вера у них не обязательно религиозная (в Санкт-Петербурге их – 49%, в малых городах – 40%). Аналогичные выводы делает Т.И. Варзанова. На основе данных опроса, проведенного Центром социологических исследований МГУ в апреле 1998 г. среди студентов МГУ им. М.В. Ломоносова, МАТИ и РГТУ им. К.Э. Циолковского (по 58 чел. в каждом вузе), она отмечает, что «молодежь если не «обращается к Богу», то постепенно адаптируется к религии, усваивает церковные традиции, участвует в церковных обрядах, ставит свечи перед иконами за себя и за близких, однако делает это не столько в силу религиозной потребности – веры, сколько из чувства долга перед родными или из-за суеверия, «на всякий случай». Также Т.И. Варзанова констатирует «возникновение и развитие у значительной части современной молодежи «невидимой религии», но не тайной, «катакомбной», как в годы господства атеизма, а внутренней, «приватной», по выражению американского социолога Т. Лукмана, т.е. не нуждающейся во внешнем церковном проявлении».

Сегодня религия стала необходимой составляющей жизни россиян. «Преодолены ранее бытующие... стереотипы (типа «религия мешает развитию нации», «религия – удел старушек»)». Религиозные студенты, по данным опроса, более активны в общественной деятельности, чем нерелигиозные, что подтверждается данными следующей таблицы:

Таблица №?

**Формы общественной деятельности студентов
в зависимости от отношения к религии, в % (n=256 чел)**

<i>Формы общественной Деятельности</i>	<i>Отношение к религии</i>		
	<i>Религиозные</i>	<i>Нерелигиозные</i>	<i>Коллеблющиеся</i>
Коллективное благоустройство подъездов, домов, дворов	50	32	18
Участие в акциях, связанных с конкретными событиями жизни города, поселка, села и т.д.	60	16	24
Участие в деятельности общественных организаций молодежи	44	35	20

Общественная активность религиозной молодежи получает новое развитие. Так, в Москве 6 мая 2007 г. в Российском государственном социальном университете состоялся Первый православный студенческий форум «Вера и дело», организованный по благословлению Патриарха Алексия II силами православной молодежи и православных

⁷³ Бабочкин П.И. Профессиональное самоопределение учащейся молодежи. М.: Социум. 2000.

⁷⁴ Байденко В.И. О концепции воспитания в Российской образовательной системе (изложение авторского подхода). М., 1997

молодежных организаций: «Молодая Русь», «Георгиевцы!», Центр духовного развития молодежи (Свято-Данилов монастырь), службы добровольцев «Милосердие», «Колокол», «Маронцы» (молодежь из храма св. Марона пустынноика), членов редакции Интернет-сайта «Татьянин день», православного молодежного журнала «Наследник» и др. В Форуме приняли участие студенты более 40 вузов Москвы – РГСУ, МГУ, МГИМО, ПСТГУ, МГИИ, РГУ нефти и газа, ГИТИС и др., а также из Приднестровья, Подмоскovie, г. Волгограда, г. Ростова. На сайте РГСУ было отмечено, что «одна из основных особенностей Форума заключается в том, что он был организован специально для православной студенческой молодежи, как наиболее активной и предприимчивой»⁷⁵ [145,146]. В приветствии Форуму Патриарха Алексия II, в выступлениях епископа Бронницкого Амвросия, Президента Российского фонда культуры Н.С. Михалкова, известного телеведущего М. Леонтьева, московских священников, активно работающих с молодежью, и студентов подчеркивалось, что «православный христианин в нашем мире должен быть свидетелем и проповедником воскресшего Христа, патриотом своего отечества, социально активным человеком».

Однако в современном мире «нет одномерного однолинейного влияния религии на жизнь людей». Так, «сейчас на вопрос: «Верите ли вы в Бога?» многие отвечают утвердительно. «Я верю в Бога», – стереотипный ответ, связанный с тем, что в России религия играет идеологическую роль. Но стоит копнуть глубже, как выясняется, что религиозность россиян аморфна и хаотична», – отмечает известный социолог религии Д.Е. Фурман⁷⁶ [145].

Одна из причин такого положения заключается в том, что в нашей стране несколько поколений людей практически не имело никаких отношений с институциональными религиозными организациями и было знакомо с какими-либо верованиями и практиками лишь в минимальной степени. Религиозная жизнь была ограничена церковной оградой.

Коренное изменение в отношении к религиозной идеологии и к религиозным организациям началось в конце 1980-х годов в связи с подготовкой и празднованием 1000-летия Крещения Руси. Однако «перестройка» привела общество в состояние общемировоззренческой неопределенности. Был пробужден значительный интерес к религии вообще (без вероисповедных различий), причем интерес во многом поверхностный <http://www.rusoir.ru/03print/svoboda-sovesti/15/> – edn18. Страна широко распахнула свои двери для многочисленных западных и восточных миссионеров, что привело к появлению на территории СССР множества «новых религиозных культов». Наибольшую активность они проявляли в мегаполисах и на Дальнем Востоке. Их деятельность получила правовую поддержку и обеспечение в Законе СССР «О свободе совести и о религиозных организациях» (от 1 октября 1990 г.) и Законе РСФСР «О свободе вероисповедания» (от 25 октября 1990 г.). Хотя, конечно, нельзя не отметить и положительные стороны данных законов, прежде всего то, что религиозные организации вновь получили права собственности и юридического лица, необходимые для выстраивания отношений с государством и обществом.

Вхождение России в глобальный мировой процесс сопровождалось системной трансформацией общества, утратой прежней идентичности. Возникла потребность в обретении нового контекста интегративных значений. В связи с этим началось активное использование в качестве подобного ресурса религиозных ценностей и смыслов. Религиозные традиции (в первую очередь православие и ислам) стали восприниматься как символы национальной идентичности, как некая замена прежней коммунистической идеологии.

⁷⁵ Попова И.М. Представления о настоящем, прошедшем и будущем как переживание социального времени // Социс, 1999, № 7; Программа воспитания студентов Тюменского государственного университета на цикл обучения. Тюмень: ТюмГУ, 2008. 38 с.

⁷⁶ Попова И.М. Представления о настоящем, прошедшем и будущем как переживание социального времени // Социс, 1999, № 7.

Таким образом, развал СССР и начало формирования постсоветского российского государства и общества проходили в условиях весьма противоречивых процессов в религиозной сфере, в ситуации, когда, с одной стороны, начиналось возрождение религиозных традиций как опоры государственного суверенитета, национальной безопасности и формирования общероссийской и региональных идентичностей, с другой стороны, массовое увлечение «новой духовностью» эти традиции размывало, а религиозный фактор использовался для нагнетания нетерпимости, ксенофобии и экстремизма.

Изменения в законодательстве о свободе совести, внесенные Конституцией РФ, Федеральным законом 1997 г. и другими правовыми документами, послужили основой для выработки новых принципов государственной вероисповедной политики, в которой отношения с религиозными организациями стали рассматриваться как существенная часть отношений государства с формирующимся гражданским обществом.

В учете внутрироссийских и общемировых тенденций органы государственной власти начали диалог с религиозными организациями по следующим направлениям:

- ? обеспечение гражданских прав человека на свободу совести и свободу вероисповедания;
- ? содействие совершенствованию соответствующего законодательства;
- ? укрепление нравственных основ российского общества;
- ? сохранение отечественного духовного и культурного наследия;
- ? упрочение гражданского мира и согласия, консолидация российского общества;
- ? содействие межрелигиозному диалогу и социальному сотрудничеству;
- ? содействие социально значимой деятельности религиозных объединений⁷⁷.

Религиозные объединения, получившие возможность широкого участия в общественной жизни, изложили свои концептуальные принципы в отношении с социумом в ряде официальных документов. В декабре 1994 г. Архиерейский собор Русской православной церкви начал работу над своей социальной программой, которая была официально принята на Юбилейном Архиерейском соборе в августе 2000 г. под названием «Основы социальной концепции Русской православной церкви». Далее аналогичные документы разработали и приняли Совет муфтиев России, Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений России (КЕРООР), Российский объединенный союз христиан веры евангельской, Церковь христиан адвентистов седьмого дня в России, Консультативный совет Глав протестантских Церквей, евангельские христиане России.

Все указанные документы объединяет то, что они ориентированы на бескорыстное оказание помощи всем нуждающимся, которое в свою очередь рассматривается и в контексте религиозных ценностей, и в соотношении с реальными проблемами общества.

В «Основах социальной концепции Русской православной церкви» подчеркивается, что «православный христианин призван любить свое отечество, имеющее территориальное измерение, и своих братьев по крови, живущих по всему миру. Такая любовь является одним из способов исполнения заповеди Божией о любви к ближнему, что включает любовь к своей семье, соплеменникам и согражданам. Патриотизм православного христианина должен быть действенным. Он проявляется в защите отечества от неприятеля, труде на благо отчизны, заботе об устройении народной жизни, в том числе путем участия в делах государственного управления. Христианин призван сохранять и развивать национальную культуру, народное самосознание». При этом отмечается, что любовь к отечеству не предполагает абсолютное принятие всех решений и действий государственных властей. Специально оговаривается следующее: «Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в повиновении. Христианин, следуя велению совести, может не исполнить повеления власти, понуждающего к тяжкому греху. В случае невозможности повиновения государственным законам и распоряжениям власти со стороны церковной Полноты, церковное Священноначалие по должном рассмотрении вопроса

⁷⁷ Берн Э. Игры, в которые играют люди. (Психология человеческих взаимоотношений). Люди, которые играют в игры. (Психология человеческой судьбы). Л.: Лениздат, 1992.

может предпринять следующие действия: вступить в прямой диалог с властью по возникшей проблеме; призвать народ применить механизмы народовластия для изменения законодательства или пересмотра решения власти; обратиться в международные инстанции и к мировому общественному мнению; обратиться к своим чадам с призывом к мирному гражданскому неповиновению».

Данное положение документа Церкви, с одной стороны, обусловлено законодательно закрепленным принципом светскости Российского государства, а с другой – утверждением приоритета божественной нормы над человеческим законом и признанием инверсии (превращения закона в беззаконие) в случаях ее отвержения.

Резкой критике Церковь подвергает либеральную концепцию прав человека. Ее аргументы следующие: «По мере секуляризации высокие принципы неотчуждаемых прав человека превратились в понятие о правах индивидуума вне его связи с Богом. При этом охрана свободы личности трансформировалась в защиту своеволия (до тех пор, пока она не вредит иным индивидуумам), а также в требование от государства гарантий определенного материального уровня существования личности и семьи».

В принятой на X Всемирном Русском народном соборе в апреле 2006 г. «Декларации о правах и достоинстве человека» отмечается, что «права человека имеют основанием ценность личности и должны быть направлены на реализацию ее достоинства. Именно поэтому содержание прав человека не может не быть связано с нравственностью»⁷⁸. Таким образом, нравственность ставится выше права, а любовь – выше справедливости.

В «Основных положениях социальной программы российских мусульман» указывается на то, что «Особенность ислама заключается еще и в том, что он не разделяет «духовное» и «мирское», а соединяет их в единую реальность, где цель и средства находятся в гармонии. Ислам предлагает человечеству эталон цельной и здоровой личности с чувством собственного достоинства и осознанием своих неотъемлемых прав и свобод», которые «установлены прямой волей Всевышнего Творца, а не субъективными желаниями и чувствами или человеческими сочинениями».

В качестве основополагающих прав признаются следующие:

- 1) свобода совести и свобода вероисповедания;
- 2) право на жизнь, честь и достоинство; право на имущество;
- 3) право на равенство, запрещение всех форм дискриминации.

Совет муфтиев России акцентирует внимание на том, что «в Коране впервые на земле утверждены свобода, равенство и братство не только в качестве личной добродетели, но и в качестве обязательных для верующих норм социального поведения». Отношение к государственной власти и законодательству закрепляется в положении о недопустимости неисполнения своих гражданских обязанностей и признании, что «свое несогласие с правительством или с местными властями по любым вопросам мусульманин, как и каждый гражданин, может выражать исключительно в рамках действующего законодательства, всячески избегая акций, способных нарушить общественное согласие и мир, привести к кровопролитию и беспорядкам».

Специально оговариваются допустимые трактовки понятия «джихад» (араб. «усердие в вопросах веры», «старание», «напряжение усилий») и указывается на то, что «только в случае нападения извне, агрессии и возникшей отсюда необходимости ведения оборонительной войны «джихад» можно трактовать как «священную войну» для защиты своих религиозных свобод, Отечества, родных и близких, своего дома... Яркими примерами «джихада меча», «священной войны», для российских мусульман являются Отечественная война 1812 года и Великая Отечественная война 1941-1945 годов». Но поскольку «в России религиозные объединения отделены от государства, никто, в том числе и мусульманские организации, не вправе выполнять государственные функции, включая право объявления войны – «джихада меча».

⁷⁸ Бестужев-Лада И.В. Культура, контркультура, антикультура // На пороге XXI века: образование и культура. М.: РАО/РАФК, 1996.

В «Основах социальной концепции иудаизма в России» подчеркивается, что «религиозно-мировоззренческий нейтралитет государства не противоречит представлению иудаизма о призвании синагоги в обществе». Оно, в частности, состоит в том, чтобы «указывать государству на недопустимость распространения убеждений и действий, ведущих к установлению всецелого контроля за жизнью личности, ее убеждениями и отношениями с другими людьми, а также к разрушению личной, семейной или общественной нравственности, оскорблению религиозных чувств, нанесению ущерба культурно-духовной самобытности народа или возникновению угрозы священному дару жизни». При этом специально оговаривается, что «в осуществлении своих социальных, благотворительных, образовательных и других общественно значимых программ синагога может рассчитывать на помощь и содействие государства».

Особое внимание уделяется вопросам прав личности. Подход к ним весьма близок социальной концепции Русской православной церкви. Он базируется «на библейском учении о человеке как образе и подобию Божию, как онтологически свободном существе» и на делении прав личности на внутренние (права на веру, на жизнь, на семью являются защитой сокровенных оснований человеческой свободы от произвола посторонних сил) и внешние (права на свободу передвижения, получение информации, создание имущества, обладание им и его передачу). Также в программе КЕРООР выражается озабоченность по поводу понятия о правах человека в секулярном обществе и наряду с тем, что утверждается обязанность члена еврейской общины «во всем, что касается исключительно земного порядка вещей... повиноваться законам страны проживания, независимо от того, насколько они совершенны», предусматриваются случаи их неисполнения (когда предполагается акт вероотступничества или совершение иного несомненного греха перед Богом и ближним) и обязанность «открыто выступать законным образом против безусловного нарушения обществом или государством установлений или заповедей Божиих».

Ряд программных положений Русской православной церкви воспроизводится и в «Основах социальной концепции Российского объединенного союза христиан веры евангельской» – крупнейшей протестантской организации нашей страны. В то же время в документе пятидесятников больший акцент делается на послушании властям и строгом соблюдении гражданских законов.

В главе 5 «Церковь христиан веры евангельской и политика» выражается стремление последовательно утверждать принципы толерантности. К сфере веры относится то, что: во-первых, «люди религиозные, высоконравственные, придерживающиеся семейных ценностей, могут расходиться во мнениях по политическим и социальным вопросам»; во-вторых, что соблюдение принципа отделения Церкви от государства служит совершенствованию как общества, так и государства; в-третьих, «воспитание терпимости, наличие конструктивных дискуссий и действий объединяют людей, улучшают общество и сохраняют религиозную свободу».

Неприемлемыми объявляются:

«попытки использовать общественные институты (образовательные, социальные учреждения, общественные объединения и политические партии) как средства навязывания своих религиозных взглядов гражданам;

попытки влияния на политику и процесс законотворчества, направленные на ущемление либо на ограничение прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией Российской Федерации;

точку зрения, согласно которой каждого, кто не согласен с нашими взглядами, следует считать аморальным, не религиозным человеком, нашим противником;

стремление использовать политические процессы для разделения общества, для насаждения религиозной нетерпимости, вражды и ненависти».

В главе 9 констатируется, что «влияние социальной деятельности Церкви на различные стороны общественной жизни возрастает». Отмечается, что пятидесятники активно участвуют в воспитании детей в детских домах и интернатах, осуществляют опеку

над немощными людьми, оказывают нравственную поддержку заключенным, а также психологическую, духовную и материальную помощь людям, входящим в группы риска.

В качестве перспективных направлений своего социального служения РОСХВЕ намечает следующие:

«общественное служение протестантских церквей и взаимодействие института социальных работников и протестантских церквей в деле возрождения России;

участие протестантских церквей в разрешении межэтнических противоречий, в установлении гражданского мира и сотрудничества между людьми различных национальностей;

воспитание конфессиональной терпимости среди населения;

религиозное образование и воспитание с целью формирования личности с позитивными социальными качествами;

благотворительная деятельность;

формирование нравственных основ гражданского общества;

сотрудничество христианских и светских социальных учреждений как в решении общегражданских задач, так и для оказания помощи отдельным людям».

Как видим, эти направления деятельности включают непосредственные задачи формирования гражданской культуры.

«Декларация о морально-нравственном и социальном служении евангельских христиан России» видит возможность эффективного развития России только «через духовное возрождение человека». Смысл служения своей стране евангельские христиане формулируют в четырех пунктах:

1. Установка на утверждение личного достоинства человека.

2. Внедрение в хозяйственную практику высоких моральных стандартов трудовой и хозяйственной этики.

3. Высокие стандарты личной и семейной морали.

4. Оказание социальной помощи и поддержки людям, попавшим в трудные обстоятельства.

Главным мотивом активного социального служения и гражданской позиции признается то, что «уверовавший человек, который серьезно воспринял свои обязательства перед Богом и видит необходимость их исполнения в семье, труде, общественной жизни, будет использовать их по совести с полной самоотдачей, усматривая в этом высокий смысл лично для себя».

Одной из основных отличительных черт «Основ социального учения Церкви христиан-адвентистов седьмого дня в России» является более подробное рассмотрение вопросов здорового образа жизни, что в данной протестантской организации признается важнейшей ценностью человеческого бытия. Понимая свое социальное служение как «ответ на нужды общества», Церковь АСД выстраивает в соответствии с ними свою структуру. Так, проблемами воспитания и социализации молодежи занимаются ряд отделов: Служения семье, Здоровья, Молодежный, Подростковый и др. Большое внимание уделяется профилактике наркомании, алкоголизма, табакокурения, СПИДа, чему посвящены программы «Остановись, подумай!», «Молодежь в действии». Также молодые люди включаются в работу по приведению в порядок городских улиц и парков, уборке подъездов, помощи детским садам и домам, а также одиноким, больным и престарелым. Большой популярностью пользуются «Летние миссионерские лагеря» для молодежи. Таким образом, программа формирования гражданской культуры молодежи у адвентистов имеет значительную практическую направленность.

В обобщенном виде цель и содержание гражданского служения пятидесятников, евангельских христиан-баптистов и адвентистов седьмого дня были обозначены в документе «Социальная позиция протестантских церквей России» как защита справедливости и борьба за достоинство личности, средствами которой служат милосердие и любовь.

В целом необходимо заключить, что социальные программы религиозных организаций России касаются всех сторон гражданской культуры, что создает условия для развития взаимодействия между различными религиозными организациями и их контактов с другими социальными институтами и в целом – с гражданским обществом.

Конечно, в условиях утраты Церковью монополии, которой она обладала в сфере определения духовных ценностей и ориентиров в дореволюционный период России, ее место в общественно-политических и социальных процессах не может быть определяющим. Однако отрицать роль в формировании гражданской культуры молодежи религиозных организаций, стоящих на умеренных, открытых позициях, отвергающих радикализм и изоляционизм, нельзя.

Современное общество нуждается в специалисте не только компетентном, владеющем профессиональными умениями и навыками в определенной сфере, но и обладающем гражданской позицией, лично участвующем в решении общественных и профессиональных задач. Образовательная политика современной России предполагает, что образовательные учреждения, способствуя социализации молодого поколения, должны принимать значительно более активное участие в патриотическом воспитании студентов.

В работах Е.В. Бондаревской, А.Н. Вырщикова, В.И. Добренкова, И.М. Ильинского, В.Я. Нечаева, В.Д. Семенова, Ф.Р. Филиппова заложены основы методологического и теоретического анализа образования как процесса воспроизводства социальных отношений и способов организации воспроизводства человека культуры, гражданина, патриота в системе высшего профессионального образования⁷⁹ [26,28,29].

В условиях всепроникающей глобализации многие базовые патриотические ценности современной молодежи утрачивают свою определенность, что делает затруднительным социальное взаимодействие, личностную и профессиональную самоактуализацию человека как на рынке труда, так и в сфере социокультурных коммуникаций. Осознание данных тенденций в ракурсе историко-культурных традиций позволит найти точки соприкосновения межпоколенных и кросскультурных ценностей патриотизма для того, чтобы восполнить недостатки социализации молодежи, в том числе и студенческой.

Патриотизм предполагает не только переживание личностью своего отношения к Родине и Отечеству, но и осознание патриотического долга, а также его реализацию. Можно рассматривать патриотизм как сложное явление, стержень духовно-нравственной направленности личности, что обусловлено следующими положениями:

- понятия «Родина» и «Отечество» являются основными в структуре патриотизма и предполагают включение в содержание патриотизма таких составляющих, как любовь к Родине, верность Отечеству и служение ему, что определяет сочетание положительного эмоционального отношения к родной земле и своей стране, обществу на данном этапе развития;

- любовь к родным местам, родному языку, уважение к своему народу, его обычаям и традициям относятся к нравственным чувствам, характеризующим переживания личности на основе соотнесения поступков людей с моральными нормами.

Имея в виду социальную обусловленность патриотизма, его значение для развития не только личности, но и общества, и государства, а также наличие в структуре не только эмоциональной, интеллектуальной, деятельностной, интенциональной составляющих, можно представить систему качеств патриота XXI века. Это: *готовность* защищать Родину, служить ее интересам, умножать своим трудом достоинство страны; *следование* российским традициям, нравам, обычаям; *сохранение* прогрессивных традиций; *верность*

⁷⁹ Богуславский М.В. Образование как ценность общечеловеческого и национального значения в отечественной педагогике первой четверти XX века // Образование: идеалы и ценности (историко-теоретический аспект). М.: Ин-т теории образования и педагогики РАО, 1995; Бондаревская Е.В. Ценностные основания личностно-ориентированного образования // Педагогика, 1995, № 4; Бондаревская Е.В. Воспитание как возрождение Гражданина, Человека Культуры и Нравственности (исходные посылки поиска подхода к воспитанию). Ростов н/Д., 1993.

Отечеству, общественному строю, сыновнему долгу; стремление ставить общественные интересы выше личных.

Как сложное структурное образование патриотизм проявляется на различных уровнях по-разному: на интеллектуальном – как интерес к познанию истории своей семьи, территории рождения и проживания, малой и большой Родины, как представления об основных событиях отечественной истории; на эмоциональном – как система духовно-нравственных переживаний, чувств; на интенциональном – как социально ориентированный регулятив поведения, отношений и деятельности, как готовность встать на защиту Родины, на деятельностном – в поведении и деятельности по обеспечению гармонии интересов личности, коллектива, общества, государства, проявляющееся в активном и сознательном участии в трудовой деятельности при сочетании личных и общественных интересов; бережном отношении к наследию прошлого.

Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 гг.» определила содержание патриотического воспитания как готовность гражданина к выполнению конституционного долга.

За достаточно короткий период существования с начала 90-х гг. XX века негосударственные образовательные учреждения показали свою высокую востребованность на рынке образовательных услуг, сочетающую в себе как традиционные черты системы высшего профессионального образования, так и специфические особенности. Многие исследователи (Т.С. Анисимова, А.А. Епифанцев, И.М. Ильинский, В.И. Жуков, В.Г. Кинелев, Д.В. Шаранок и др.), учитывая место и роль негосударственного сектора высшей школы в системе отечественного высшего образования, считают, что его следует рассматривать в качестве относительно самостоятельного социокультурного феномена⁸⁰ [67,75,76].

Эффективность патриотического воспитания исходит из его системности. Наиболее полное определение системы патриотического воспитания дано в исследованиях А.Н. Вырщикова. В своих исследованиях (1974–2008 гг.) он рассматривал систему патриотического воспитания с позиций функционально-деятельностного, субъектного, системно-структурного и синергетического подходов. Данная научная школа (А.Н. Вырщиков, М.П. Бузский, М.Б. Кусмарцев, С.Б. Думов, М.А. Горбова, С.В. Первалова, Е.С. Садовников и др.) исследовала систему патриотического воспитания в условиях единого образовательно-воспитательного пространства вуза и региона, в системе функций воспитания патриотизма различных областей образования, различных направлений и субъектов целостного педагогического процесса⁸¹ [105,109].

Исходя из существующих определений системы патриотического воспитания, опираясь на разработанную в вузе концепцию воспитания, мы вывели определение системы патриотического воспитания применительно к нашей системе бизнес-образования: **система патриотического воспитания студентов** представляет собой структурно-функциональное образование (содержание, цели, задачи, принципы, методы, формы), обеспеченные средствами учебно-воспитательного процесса в учебном заведении, при скоординированной деятельности субъектов (семья, педагоги, коллектив, общественные организации, этнические сообщества, средства массовой информации).

⁸⁰ Европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне. (2003); Ильинский И.М., Бабочкин П.И. Концепция воспитания жизнеспособных поколений российской молодежи. М.: Социум, 1999; Ильинский И.М. Образовательная революция / И.М. Ильинский. М.: Издательство Московской гуманитарно-социальной академии, 2002. 30 с.

⁸¹ Краснова Е.А. Формирование духовно-нравственных ориентаций молодежи в условиях стихийной социализации // Будущее России: стратегии развития / Тезисы докладов уральских социологов на II Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения» (Москва, декабрь 2005 года). Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2006, с. 41-44; Кусмарцев М.Б., Машенцева Н.В. Патриотическое воспитание учащейся молодежи: теория и практика. Волгоград: Издательство «Принтера», 2007.

Экспериментальная программа по реализации содержания патриотического воспитания студентов системы бизнес-образования в процессе гуманитарного образования включила в себя многомерное социально-педагогическое диагностирование индивидуального уровня сформированности патриотического сознания, чувств, отношений, поведения, деятельности студентов по обоснованным ранее критериям. На основе результатов диагностики был выделен патриотически ориентированный инвариант и конкретизированы цели освоения дисциплин гуманитарного цикла в процессе подготовки профессионально компетентного, социально и духовно зрелого специалиста. В рамках реализации задач патриотического воспитания студентов в процессе гуманитарного образования применялись различные разработанные ситуации (образовательные и социально ориентирующие). В целевом плане они направлялись на формирование устойчивого ценностно-осмысленного и персонально ответственного отношения студентов к духовно-культурному наследию России, стимулировали активное и творческое включение обучающихся в процесс профессионального саморазвития личности, а также способствовали творческому, ценностно-смысловому диалоговому пути развития субъект-субъектных отношений в процессе патриотического воспитания (воздействие – содействие – взаимодействие – взаимосодействие – духовная интеграция).

Основными принципами воспитательной системы вуза должны являться: целостность и системность в воспитании студенческой молодежи; самоуправление и соуправление; цивилизационно-сообразный подход к мировой и отечественной традиции; личностный подход в гуманистически направленной воспитательной системе; содействие и сотрудничество в системе жизнедеятельности студента; ориентации на профессиональную деятельность.

Развитие студенческого самоуправления в вузе, студенческих общественных организаций способствует активному привлечению и участию студентов всех курсов во внеучебной, волонтерской, общественной деятельности, проявлению личного гражданского долга и патриотизма.

Технология реализации системы патриотического воспитания должна носить поэтапный, позиционно-уровневый характер. На каждом этапе (от курса к курсу) воспитательная деятельность должна строиться через структуры студенческих клубов (объединений) и самоуправления создающих уникальное поле деятельности и взаимодействия, функционирующих по специально разработанным программам, с учетом особенностей студентов и учебных групп, уровня сформированности гражданской позиции обучаемых.

Как отмечает Г.А. Балыхин, система студенческого самоуправления, которую можно рассматривать как особую форму инициативной, самостоятельной, ответственной общественной деятельности, сегодня широко развивается в России. В качестве стратегической цели студенческого самоуправления может и должна выступать подготовка гражданина, способного участвовать в управлении государством, принимать и выполнять общественно значимые решения, реализовывать в полной мере свое право избирать и быть избранным в различные органы государственного управления и местного самоуправления⁸² [40,41].

Таким образом, патриотизм выступает в качестве мощного фактора стабилизации российского общества. Несмотря на пережитый Россией острейший системный кризис, последствия которого еще долго будут ощущаться, уже в наши дни четко прослеживается все возрастающая и крепнущая тенденция к коренным ценностям: патриотизму, взаимопомощи, соборности, справедливости, приобретающие политическое значение и стабилизирующий характер. Патриотически-ориентированные действия субъектов общества и государства будут способствовать укреплению взаимодействия государства и

⁸² Волков Ю.Г., Добренков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А. Социология молодежи. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001, с. 185-189; Воспитатели и дети: источники роста. М.: АО «Аспект-Пресс», 1994.

формирующегося гражданского общества, стабилизации и динамичному социально-экономическому развитию современной России в условиях глобализации.

Позитивные сдвиги ситуации в стране, связанные с ними оптимистические ожидания, вызывают у большей части опрошенной студенческой молодежи гордость за принадлежность к России.

Ответы респондентов на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением «Я хотел бы родиться не в России?»»

• нет, не согласен	83%
• да, согласен	17%

Многие из молодых людей сохраняют патриотическое отношение к культуре и истории страны, с достоинством воспринимают принадлежность к своей национальности.

Ответы респондентов на вопрос «Есть ли что-то такое, чем Вы как гражданин России могли бы гордиться?»

• культурное наследие	46%
• победа в Великой Отечественной войне	38%
• история страны	34,5%
• принадлежность к своей национальности	33,5%
• природные богатства страны	27%
• другое	13%

На фоне сложных социально-экономических и политических преобразований, происходит осознание значительной частью молодежи своей роли в обществе.

Ответы респондентов на вопрос «Как Вы считаете, способна ли современная молодежь возродить страну?»

• в какой-то мере способна	51%
• да, только она и способна	27%
• нет, не способна	14,5%
• затрудняюсь ответить	7,5%

При выявлении отношения студенчества к воспитательной функции государства было отмечено, что 90% опрошенных считает, что государство должно заниматься решением проблем воспитания молодого поколения и оказывать воздействие на формирование духовно-нравственной культуры. Но, по мнению 70% студентов – влияние государства совсем незначительное. Были выявлены институты, через которые, по мнению респондентов, должно воспитывать государство: более 60% опрошенных считают, что это, в первую очередь, школа и учебные заведения, а 55% респондентов утверждают, что это семья и СМИ. Как мы видим, наша молодежь понимает большую агитационную роль СМИ, но, к сожалению, сейчас больше говорится именно о негативном их влиянии и, как показало исследование, все опасения психологов и социологов вполне обоснованы. СМИ являются мощным рычагом воздействия на молодежь.

§ 4. Этническая и религиозная самоидентификация студенчества в условиях укрепления российской государственности

На современном этапе развития российского общества важно разработать комплексную систему мер по формированию сознания студенчества в духе толерантности. Наша страна сейчас переживает период консолидации: «Россия сосредотачивается», – как говорил замечательный дипломат и государственный деятель А. Горчаков. Консолидация подразумевает формирование базовых ценностей общества. Это ни в коем случае не означает создание единой государственной идеологии. Студенчество, как наиболее образованная и мобильная часть общества, должна быть готова к вызовам глобального

мира. Россия, являясь частью глобальной системы, имеет свои особенности в ментальности, культуре.

Толерантность — проблема международная, можно сказать, глобальная. Об этом свидетельствует тот факт, что 7 октября 2012 г. в Париже прошло первое заседание Европейского совета по толерантности и взаимоуважению (ЕСТВ) под председательством бывшего президента Польши А. Квасьневского. В состав Совета входят представители 15 стран. Своей задачей сформированный в 2008 году Совет считает укрепление взаимного уважения в странах Европы. Реализовать это начинание станет возможным за счет широких исследований этно-конфессиональных процессов в Европе, составления «Рамочной конвенции европейской толерантности», а также публикация «Белой книги толерантности, которая будет выходить раз в два года». В сферу действия Совета входит и Россия. На форуме отмечалось, что события на Кавказе 2008 года, наряду с мировым экономическим кризисом, являются «тестом на толерантность» для мирового сообщества.

Россия — федеративное многонациональное государство, которое населяют около 160 этносов, различных по происхождению, языку, культуре, особенностям быта, но тесно связанных общностью территории и исторических судеб. Кроме того, Россия является многоконфессиональной страной, в которой насчитывается свыше 70 религиозных течений. Отношения между различными народностями, этническими группами в различных сферах жизнедеятельности общества и на различных уровнях взаимосвязей, от национально-личностных до государственных, оказывают значительное влияние на развитие и функционирование общества. Все это предопределяет необходимость проведения гибкой и грамотной государственной национальной и конфессиональной политики. Многонациональное и многоконфессиональное общество без целенаправленной политики, без общих ценностей не формируется в единый народ. Задача исследователей — найти общие ценности для консолидации всего многонационального российского общества. Одним из важнейших составляющих укрепления доверия между народами является этническая, расовая и религиозная толерантность.

Студенчество — наиболее отзывчивая и чуткая часть нашего общества. Воспитание молодежи — забота всего общества, в том числе и ее политической составляющей. Этнический и религиозный факторы оказывают громадное влияние на политическую, духовную и экономическую системы общества. Уровень влияния этих факторов зависит от состояния социума. В периоды «разбалансированности» общества роль этнического и религиозного фактора сильно возрастает. Если эти факторы не агрессивны, а, наоборот, проявляют терпимость и дружелюбие, они могут оказать умиротворяющее воздействие на политические процессы.

Проблема этнической и религиозной социализации молодежи — слабо изученная. В настоящее время недостаточно эмпирических данных и теоретических обобщений, касающихся становления этнической и религиозной идентификации студенчества. Между тем, для долгосрочного прогнозирования, разработки направлений и мер государственной политики в данном направлении, важно понять, как формируется и каким становится этническое самосознание молодежи.

Социализация современного студенчества происходит под влиянием таких процессов, как глобализация, массовая миграция, динамичное изменение этнодемографического состава населения, особенно в мегаполисах, возрождения национального самосознания, национальной культуры народов, проживающих на территории России. Одновременно происходит рост этнической, расовой и религиозной нетерпимости, изоляционизма, сепаратизма, ксенофобии, что порождает социальную напряженность в обществе на всех уровнях. Однако, необходимо констатировать, что этническая и религиозная социализация студенчества в последние несколько лет идет в условиях последовательного

укрепления российской государственности, постепенного усиления идеи консолидации различных этнических и религиозных общностей в единую российскую нацию.

Проблеме межэтнических отношений в студенческой среде было посвящено социологическое исследование «Студенчество в многонациональных мегаполисах России: этническое самосознание и межэтнические отношения», проведенное учеными РАГС при Президенте РФ. Опрос был проведен среди 3750 человек в 5 городах РФ: Москва, Екатеринбург, Санкт-Петербург, Ставрополь, Воронеж.

Значительное место в вопросах межнационального и межрелигиозного взаимодействия отводится студенческой молодежи как наиболее восприимчивой к межнациональным отношениям группе населения. Молодым людям все чаще приходится строить взаимоотношения со сверстниками-представителями других культур. В высших учебных заведениях страны обучаются 7,4 миллиона студентов, в число которых входят представители разных национальностей. Молодое поколение России в возрасте от 15 и до 29 лет, к которому относится и студенчество, является носителем социальной энергии, обладает значительным инновационным потенциалом. Именно в этом возрастном периоде активно формируется этническое сознание и этническое самосознание, происходит формирование у студентов этнических стереотипов — обобщенных, устойчивых, эмоционально-насыщенных образов этнических групп, регулирующих восприятие их представителей и планирование взаимодействия с ними. Кроме того, молодежь — благодарная аудитория для любой пропаганды, в том числе и направленной на неуважение и неприятие других национальностей, вплоть до возникновения в менталитете молодого человека этноцентрических взглядов, этнических и расовых предубеждений, ксенофобских и шовинистических настроений. Необходимо учитывать также, что молодому поколению свойственна тенденция к объединению в замкнутые группы и кланы, в которых идеи этнической и религиозной нетерпимости получают свое упрочение и могут не только оказывать разрушительное действие на сотрудничество и взаимопонимание различных людей, но и приводить к уголовным преступлениям. По данным МВД, на октябрь 2007 года в России зарегистрированы 302 молодежных организации экстремистской направленности, в которых состоят более 10 тысяч человек. В основном члены экстремистских объединений — это молодые люди в возрасте 16-25 лет. Общее количество преступлений «экстремистской направленности», зарегистрированных в 2007 году, составило 356, что в три раза больше, чем в 2004 году.

На отношения между представителями отдельных национальностей в студенческой среде оказывает влияние уровень межэтнической конфликтности в городе и стране в целом. Вместе с тем этническая социализация молодежи в последние несколько лет складывается в условиях укрепления российской государственности, увеличивающегося внимания в российском обществе к идеям патриотизма и консолидации различных этнических и религиозных общностей в единую российскую нацию.

В целом проблема межнациональных отношений в современном российском обществе остается нерешенной. В настоящее время недостаточно эмпирических данных и соответствующих аналитических материалов по вопросам, касающимся становления этнической идентичности у студенчества.

Поэтому весьма актуальным было проведение социологического исследования, посвященного комплексному анализу современного состояния межэтнических отношений в студенческой среде, а также оценки этнического самосознания студенчества. К сожалению, единовременные исследования не позволяют делать глубокие выводы, так как они показывают социальное явление в статике. Для объективной картины необходимо проводить мониторинг социальных и политических процессов и явлений постоянно. Тем не менее, проведенные исследования позволяют сделать некоторые достаточно интересные выводы относительно самоидентификации части российского студенчества.

Так, из общего числа респондентов 464 человека (49,8%) идентифицировали себя как русские, а 470 чел. (50,2%) – как представители другой национальности. Гражданами России считают себя 70,1%. Представителями своей национальности ощущают себя 44,7% опрошенных, а представителями своей религии – только 23,3%. Третья часть опрошенных студентов (33,7%) считают себя жителями своего города.

Проблемы студенческой молодежи, по своей сути, представляют собой проблемы не только современного молодого поколения, но и всего общества в целом. Эти проблемы, с одной стороны, взаимосвязаны и исходят из объективных процессов, протекающих в мире – процессов глобализации, информатизации, урбанизации и т.д. С другой стороны, они имеют свою специфику, опосредованную современной российской действительностью и проводимой в отношении молодежи государственной политикой. Рассмотрим ряд специфических проблем, относящихся к молодежной среде.

Социально-психологические проблемы – это проблемы, возникающие при взаимодействии индивида с социумом. От умения человека контактировать, взаимодействовать, сотрудничать с людьми и находить свое место в обществе зависит его психологическое состояние.

Наше исследование выявило наиболее важные, по мнению студентов, социально-психологические проблемы (по данным проведенного опроса студентов 1-2 курсов): игромания, уход в виртуальный мир (69% опрошенных), наркомания (67% респондентов), алкоголизм (64,5%), насилие (в разных формах) (61%), одиночество (53%), проблемы в общении со сверстниками, отсутствие самореализации (47%), проблемы адаптации к новым условиям (44%), пассивность, асоциальный или неорганизованный досуг (38%), незапланированная беременность (24%), суицид (12%).

Студенческая молодежь является самой восприимчивой частью социума к изменениям жизни, включая и негативные явления, так как подростковые нормы морали уже не действуют, а новые, «взрослые», еще не оформились. В силу чего у молодежи несколько размыты такие понятия, как «нравственно» или «безнравственно».

Наработанная в отечественной педагогике и психологии практика формирования у субъекта позитивной цели оправдала себя на протяжении предыдущих десятилетий. Однако на сегодняшний день у ряда студентов 1 и 2 курсов обучения мы отмечаем явление «экзистенциального вакуума» (42% опрошенных). Суть этого явления заключается в том, что человек находится в состоянии некоей пустоты, скуки, не знает, чем себя занять (своего рода «эффект выходного дня»). Так, у студентов постепенно теряется смысл существования и опора в жизни. Следовательно, многие из молодежных проблем (наркомания, алкоголизм, преступность) целесообразно начинать рассматривать с причин возникновения «внутренней пустоты».

В этом состоянии каждый молодой человек подвергается огромной психологической нагрузке, требующей адекватной реакции на реальность и сортировки получаемых знаний об окружающем мире. Сознание подростков и молодежи, как губка, впитывает идеалы и веяния массовой культуры, зачастую не определяя ее моральных границ. Усвоенные таким образом нормы становятся основой будущей личности и влияют на ее мировоззрение и жизненную позицию. Поэтому очень важно дать молодым людям, получающим высшее профессиональное образование, верные, проверенные временем и поколениями принципы, способствующие нравственному развитию.

Веками носительницей духовных ценностей русского народа была и остается православная церковь. Принадлежность к православию для большинства представителей российской молодежи является всего лишь национальной идентичностью. Число же реально воцерковленных крайне мало, что обусловлено современной культурой потребления. Интерес к церковному укладу и духовной жизни можно возродить миссионерской работой в студенческой среде нового поколения. Помощь в приобщении молодых людей к родной религии способны оказать группы православной молодежи, организованные на базе высших учебных заведений.

Снижение культурного и интеллектуального уровня нации требует возрождения традиционной духовно-нравственной иерархии ценностей. Резко усилившаяся в последние десятилетия имущественная дифференциация и борьба за элементарный уровень существования создали предпосылки для стихийного формирования нравов, базирующихся на эгоизме, прагматизме и индивидуализме. Потеря нравственных ориентиров, обесценивание таких категорий, как совесть, честь и любовь к Родине, привели к негативным последствиям в обществе: к социальному сиротству, усилению криминогенности среди молодежи, бродяжничеству, токсикомании и наркомании, потере интереса к учению и самосовершенствованию у большого слоя молодёжи, а также к родительской безответственности и равнодушию к воспитанию подрастающего поколения не только в семьях группы риска, но и у вполне «благополучной» категории семей, тех, где родители заняты карьерой и не имеют ни времени, ни желания посвятить свои силы воспитанию собственных детей.

Преподаватели высшей школы начинают ясно понимать, что духовность и нравственность неразрывно связаны с социальной ответственностью, которая не может утверждаться без средств, обеспечивающих духовное и нравственное развитие человека. Дать новый импульс на пути к столь желанным переменам и как можно быстрее закрепить их в обществе поможет разработка новых технологий духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи. В этом ряду одной из инновационных технологий является технология духовно-нравственного воспитания личности студентов в структуре высшего профессионального образования с интегрированными в неё вопросами различного содержания, форм, средств и методов в сложном процессе духовно-нравственного развития личности.

Проблема духовно-нравственного воспитания личности всегда была одной из актуальных, а в современных условиях она приобретает особое значение. Анализ психолого-педагогической литературы свидетельствует о том, что воспитанию духовности было уделено немало внимания. Многие из этих исследований были выполнены давно, что свидетельствует о том, что эта проблема всегда считалась важной при воспитании каждого гражданина.

Технология воспитания предполагает как непосредственное управляющее воздействие на личность студента с целью достижения поставленных целей, так и опосредованное воздействие на воспитывающую среду с целью создания оптимальных условий для развития свойств и качеств личности, личностно-значимых целей. Организуя внешнюю среду, проводя акции, мероприятия, мы стимулируем интерес и потребность личности в сопричастности, возникает потребность в познании, самоанализе, признании. Проектируются приемлемые ценностные ориентиры формирования себя как специалиста, происходит выбор вектора духовного, нравственного и интеллектуального развития. Таким образом, активизируется деятельность студента по самовоспитанию, саморазвитию и самосовершенствованию через механизмы воздействия на него как субъекта системы воспитания вуза и воспитывающую среду института.

Духовно-нравственное воспитание студентов является приоритетным направлением в воспитательной работе вуза. Оно направлено на повышение статуса духовности и нравственности во всей системе учебно-воспитательной деятельности вуза и имеет целью формирование духовности как фундаментального качества личности, определяющего её позицию, поведение, отношение к себе и окружающему миру.

Основными направлениями духовно-нравственного воспитания мы считаем: формирование и развитие системы духовно-нравственных знаний и ценностей, реализацию знаний, связанных с нормами нравственности и профессиональной этики в учебной, производственной и общественной деятельности, формирование у студентов репродуктивного сознания и установок на создание семьи как основы возрождения традиционных национальных моральных ценностей, формирование качеств социально-активной личности, имеющей навыки самопрезентации, аргументации, принятия решений, организации общественно и личностно значимых дел.

В последние годы возрастает значение церкви в жизни современного государства, хотя светский характер последнего, конечно, сохраняется. Однако религия – один из важнейших способов, с помощью которых люди «включены» в жизнь своей общины и общества в целом. Церковь – это полноправный субъект социальных процессов, который претендует на религиозное отражение действительности. Религиозное отражение действительности выступает как автономный компонент общественных отношений.

Из истории известно, что в моменты кризисного состояния общества растет влияние религии на общественную и личную жизнь людей, расширяется спектр их религиозных и нерелигиозных верований, наблюдается всплеск всякого рода суеверий, оккультизма, мистики.

Данное явление мы наблюдаем сегодня в нашей стране. Примеры массового религиозного «обращения» мы наблюдаем в группах населения разных возрастов и профессий, но особенно оно заметно среди молодежи.

Отношение молодежи к религии во многом будет зависеть от того, с какой стороны религии человек столкнулся впервые (лично, в семейном споре и т.д.), какое эмоциональное впечатление она оказала на него, какое логическое представление сложилось в уме этого человека.

Если еще 10-15 лет тому назад среди всех возрастных групп самый низкий показатель религиозности (1-2%) был среди молодых (среди взрослых – около 10%), то ныне возрастные различия не влияют сколько-нибудь заметно на религиозность населения. В этом можно убедиться по ответам респондентов всех мировоззренческих групп. Так, верующих в Бога среди опрошенной молодежи оказалось 32,1%, а среди взрослых – 34,9%; колеблющихся между верой и неверием – соответственно 27% и 27,6%; безразлично относящихся к религии – 13,9% и 14,7%; неверующих – 14,6% и 13,5%. Относительно заметная разница фиксируется лишь среди верующих в сверхъестественные силы (соответственно, 12,4% и 9,3%), что, видимо, связано с увлечением молодежи различными формами нетрадиционной религиозности, в том числе вневероисповедной мистикой (вера в общение с духами, магию, знахарство, гадание, колдовство, астрологию). Для объективного понимания роли и места религии в сознании молодежи важно учесть и то, что значительное число молодых людей – отнюдь не только верующих в Бога, но и представителей других мировоззренческих групп, включая индифферентных и неверующих, – считают себя сторонниками традиционных религий.

Сказывается здесь, среди прочих причин, тесная связь религиозного и национального самосознания. Отрицая свою религиозность при мировоззренческой самоидентификации, молодежь в то же время относит себя к приверженцам традиционных религиозных объединений. Таким образом, православие или ислам воспринимаются не только как

собственно религиозная система, а как естественная культурная среда, национальный образ жизни («русский – поэтому православный», «татарин – поэтому мусульманин»). Так, к православным отнесли себя не только 56,2% колеблющихся, 24,1% верующих в сверхъестественные силы, но и 8,8% индифферентных и даже 2,1% неверующих молодых людей.

Уважение к национально-конфессиональным традициям, однако, вовсе не означает готовности беспрекословно следовать социально-политическим и духовным предписаниям религиозных лидеров. Так, на вопрос: «Какую роль, по Вашему мнению, должны играть религиозные организации в духовной и общественной жизни нашей страны?», ответы распределились следующим образом. За активную роль конфессий именно в общественно-политической жизни общества высказалось лишь 5,4% молодых респондентов. Значительно больше (24,0%) считают, что деятельность конфессий должна быть направлена только на удовлетворение религиозных потребностей верующих, и почти половина (49,2%) молодых людей полагает, что деятельность конфессий должна быть строго ограничена – служить укреплению духовности и нравственности в обществе. Сходные ответы были получены и среди взрослого населения (соответственно 7,0%; 24,0%; 59,7%).

Этот тезис примерно в равной мере распространен в общественном мнении молодежи, принадлежащей к самым разным мировоззренческим группам (верующие в Бога – 56,1%, колеблющиеся – 52,4%, верующие в сверхъестественные силы – 58,4%, индифферентные – 35,0%, неверующие – 34,2%), а также конфессиональных групп (православных – 56,0%, мусульман – 60,0%, католиков – 75,0%, протестантов – 64,3%, буддистов – 50,0%).

Довольно чуткое и заинтересованное отношение верующая молодежь проявляет к государственно-церковным отношениям. Интересно, что верующая молодежь, как и население в целом, воспринимает идеи религиозного плюрализма. Тезис о том, что православие должно стать государственной религией, разделяют 11,5% молодых респондентов и 16,3% взрослых. Равенство же религий перед законом, независимо от их вероучения и истории поддержали 40,0% молодых и 40,8% взрослых. Готовы отдать предпочтение традиционным религиям, ограничивая деятельность новых конфессий, соответственно 23,2% и 28,2%.

Примечательны суждения на этот счет в мировоззренческих и конфессиональных группах. Больше всего поддерживают идею придать православию государственный статус верующие в Бога (17,4%), а наименее расположены к этому верующие в сверхъестественные силы (5,7%). За равенство религий выступает большинство во всех мировоззренческих группах с удивительно равными показателями – около среднего значения по молодежной выборке 40,0%. Знаменательно, что аналогичный показатель также среди взрослого населения – 40,8%. Среди сторонников оказывать предпочтение традиционным религиям выявился известный разброс мнений от 22,0% (верующие в Бога) до 18,5% (неверующие).

В конфессиональных группах государственный статус православия готовы поддержать 18,4% православных и 5,6% буддистов при полном отказе от этого респондентов – мусульман, католиков, протестантов, иудеев. Идея равенства религий нашла более значительную поддержку у 37,0% православных, 44,0% буддистов, 57,1% протестантов, 70,0% иудеев, 80,0% мусульман. За предпочтение традиционным религиям высказались, естественно, представители этих же конфессий – 24,2% православных, 20,0% мусульман, 22,2% буддистов и только 14,3% протестантов.

Для понимания роли религии в мировоззрении молодежи важны, конечно, не только вербальные суждения. Убедиться в том, что отношение к вере, восприятие ее норм и правил в системе ценностей современной молодежи занимает далеко не ведущее место, помогают ее ответы на ряд вопросов, раскрывающих действительное место религии в повседневной жизни опрошенных.

На вопрос «С кем бы Вы могли поделиться своими самыми сокровенными мыслями?» лишь 3,4% опрошенных назвали духовного наставника. Небезынтересно, что среди верующих в сверхъестественные силы этот показатель составил 6,9%, то есть в два раза больше, чем в среднем. Видимо, это говорит о том, что в их жизни большую роль играют новоявленные идолы, гуру, современные «колдуны» и т.д.

Примечательно, что верующая молодежь чуть менее пессимистично оценивает перспективы развития России в ближайшие 5-10 лет.

В группе верующих больше проявляется и патриархальное, исконно русское понимание «правильности» (справедливости) норм социального общежития, что продемонстрировали ответы на вопрос о том, как надо относиться к Закону. Среди склонных его соблюдать во всех случаях, даже если он не вполне соответствует сегодняшним реальностям, верующих в Бога и в сверхъестественные силы меньше, чем безразличных и неверующих (7,9% и 8,2% против 13,9% и 11,0%). Значительно ближе для верующих идея «не так важно, соответствует ли что-либо закону или нет, – главное, чтобы это было справедливо» (соответственно 36,5% и 42,4% против 28,1% и 28,8%) .

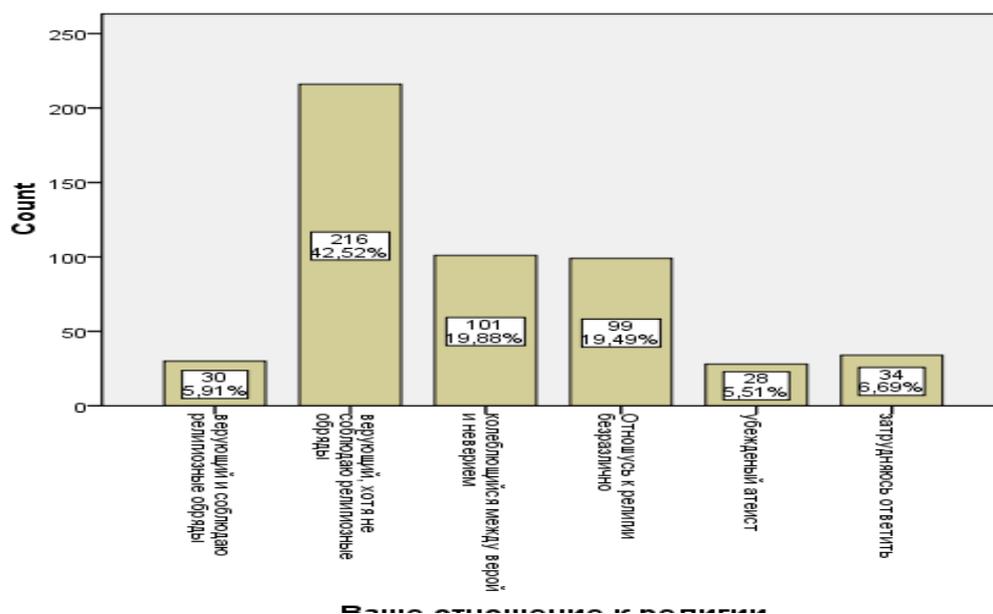
Статистика показала, что только 12,3% российских студентов считают, что общая религия больше всего объединяет и роднит людей одной национальности.

Как уже было отмечено, из общего числа опрошенных студентов в той или иной степени верующими считают себя 58,4%, при этом из них только 5,9% ответили, что соблюдают все обряды, а 42,5% – не соблюдают. Почти 20% студентов колеблются между верой и неверием, практически столько же относятся к религии безразлично. Еще 5,5% считают себя убежденными атеистами. Затруднились определить свое отношение к религии 6,7% опрошенных студентов.

Таблица № ?

«Ваше отношение к религии»

Варианты ответов	Кол-во ответов	%
1. Верующий и соблюдаю религиозные обряды	30	5,9 %
2. Верующий, хотя не соблюдаю религиозные обряды	216	42,3 %
3. Колеблющийся между верой и неверием	101	19,8 %
4. Отношусь к религии безразлично	99	19,4 %
5. Убежденный атеист	28	5,5 %
6. Затрудняюсь ответить	34	6,7 %
7. Нет ответа	3	0,6 %

№ и название рисунка?

Ответы на вопрос, объединяет или разъединяет народы России наличие в стране следующих вероисповеданий, распределились следующим образом (табл. 12):

Таблица 12

Вероисповедание	Объединяет	Никак не влияет	Разъединяет	Трудно сказать
1. Буддизм	38	203	42	228
	7,4 %	39,7 %	8,2 %	44,6 %
2. Ислам	37	139	115	220
	7,2 %	27,2 %	22,5 %	43,1 %
3. Иудаизм	18	168	80	245
	3,5 %	32,9 %	15,7 %	47,9 %
4. Католицизм	46	172	56	237
	9,0 %	33,7 %	11,0 %	46,4 %
5. Православие	275	77	16	143
	53,8 %	15,1 %	3,1 %	28 %
6. Протестантизм	23	148	77	263
	4,5 %	29 %	15,1 %	51,5 %

В современном мире воспитание толерантности у своих граждан стало одной из главных целей образовательной политики. В 1995 году ЮНЕСКО принята Декларация принципов терпимости, в которой говорится о необходимости укреплять дух терпимости и формировать отношения открытости, уважения и правильного понимания

богатого многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. Укоренение в системе образования духа толерантности, формирование отношения к ней как важнейшей ценности общества – значимый вклад профессионального образования в развитие культуры мира на Земле. В числе приоритетных задач в Национальной доктрине образования РФ определено воспитание патриотов России, граждан правового демократического государства, уважающих права и свободы личности, формирование у детей и молодёжи целостного миропонимания, современного научного мировоззрения, развитие культуры межэтнических отношений. Принята федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 годы)». Толерантное сознание определяет устойчивость поведения в обществе отдельных личностей и социальных групп, является основой гражданского согласия в демократическом обществе. Программа ориентирует на обучение миролюбию и пониманию других людей со школьной скамьи. Образовательные учреждения являются самым прямым способом приобщения к социальным ценностям. Они принимают на себя большую часть ответственности за воспитание, направленное на решение общественно значимых задач. Поскольку толерантность – важный фактор устойчивости не только образовательного учреждения, но и общества в целом, образовательное учреждение является в некотором роде центром общества. В нём происходит прогнозирование и планирование будущего.

Но обладает ли образовательное учреждение, в первую очередь первого уровня образования, существенным потенциалом для формирования установок толерантного сознания, гражданского поведения у подрастающих поколений?

Чтобы в образовательном учреждении развивались взаимоотношения, построенные на ценностях толерантности, необходимо придерживаться определенных правил:

- поликультурное образование;
- позитивное отношение к национальному своеобразию;
- ответственность за воспитание толерантности;
- развитие понимания другого;
- внимание к тому, что объединяет, а не разъединяет людей;
- создание позитивной атмосферы в образовательном учреждении. Образовательное учреждение должно собственным примером подтверждать ценности толерантности и воплощать их, должна быть создана благоприятная среда для формирования толерантных установок.

Учебные цели воспитания толерантности достаточно масштабны, они предполагают не только усвоение содержания, но и формирование всех необходимых умений, имеющих отношение к утверждению ценности человеческого достоинства, а также к утверждению производных от толерантности ценностей.

Воспитание толерантности предполагает формирование у студентов навыков конструктивного отношения к любым проявлениям различий между людьми, к социальным конфликтам.

А как обучать толерантности и из чего она складывается? Выделяется семь направлений обучения толерантности:

- знакомство,
- терпимость,
- уважение различий,
- понимание индивидуальной неповторимости,
- взаимодополняемость как основная черта различий,
- взаимосвязь как основа совместных действий,
- культура мира.

Эти семь направлений толерантности характеризуются постепенным подходом к обучению толерантности и миру. Толерантность – всего лишь порог, через который

обучающиеся могут шагнуть в более широкие и глубокие области знания, пройдя которые они многое поймут и смогут своим поведением создать те отношения, на основе которых формируется гармоничное общество.

В педагогической теории и практике российского образования всё более настойчиво утверждается мысль о необходимости внедрения в систему общего образования этнологических, этнокультурных знаний, о стратегической важности повышения этнокультурологической компетентности молодёжи. Речь идёт о целесообразности разработки программ и курсов, способствующих воспитанию культуры межэтнического общения, ознакомлению детей, молодёжи, населения с традициями своего и других народов, в первую очередь проживающих на данной территории. В последнее время в России всё активнее используются понятия поликультурного и мультикультурного образования.

Идеи поликультурного и мультикультурного образования не новы. Они обозначались отечественными и зарубежными учёными (Л.С. Выготский, Н. Данилевский, Я.А. Коменский и др.). В настоящее время понятия «поликультурное образование» и «мультикультурное образование» наукой трактуются неоднозначно.

Поликультурное образование определяется как составная часть общего образования, способствующая усвоению обучающимися знаний о других культурах, уяснению общего и особенного в традициях, образе жизни, культурных ценностях народов, воспитанию в духе уважения инокультурных систем.

Термин «поликультуризм» в образовании определяется как построение образования на принципе культурного плюрализма, признании равноценности и равноправия всех этнических и социальных групп, составляющих данное общество, на недопустимости дискриминации людей по признакам национальной или религиозной принадлежности, пола или возраста. Поликультуризм в образовании помогает обратить многообразие общества в полезный фактор его развития, обеспечивает более быструю адаптацию человека к меняющимся условиям существования, помогает ему сформировать более многогранную картину мира. В нашем исследовании мы будем придерживаться определения поликультурного образования как процесса освоения студентами этнической, общенациональной и мировой культуры в целях духовного обогащения, развития глобализма и планетарного сознания, формирования готовности и умения жить в многокультурной полиэтнической среде, представленной системой культурных ценностей, отличных от их собственных.

Мультикультурное образование в Педагогической энциклопедии (1966), определяется как «образование, направленное на сохранение и развитие всего многообразия культурных ценностей, норм, образцов и форм деятельности, существующих в данном обществе, и на передачу этого наследия молодому поколению». Одной из целей мультикультурного образования является развитие кросс-культурных способностей, помогающих личности адаптироваться в различных культурных средах.

Анализ содержания педагогических категорий, раскрывающих суть понятия мультикультурное образование, позволяет выявить признаки мультикультурного подхода в образовании:

- диалог культур в историческом и современном контексте;
- проблемный подход, позволяющий студентам анализировать развитие современной культуры;
- выявление не столько когнитивных, сколько этических и моральных ценностей знания.

Анализ понятий поликультурного образования и мультикультурного образования, имеющих в литературе, позволил заключить, что по содержанию они близки между собой. Исходя из этого, в своём исследовании мы будем использовать их как синонимы. Проблема поликультурного образования становилась по инициативе Министерства

образования РФ предметом дискуссий отечественных педагогов. Этому было посвящено несколько Всероссийских конференций и научно-методических семинаров в Санкт-Петербурге (2003 г.).

Как показывает анализ литературы, проблемой образования в полиэтнической среде первыми стали заниматься страны с крайне высоким уровнем миграции, в частности, США, Канада, ФРГ. Необходимость обучения и воспитания большого количества молодёжи из разных стран, разных культур, с разным уровнем освоения доминирующего в стране иммиграции языка, обучавшихся ранее по разным программам и к тому же имеющих трудности социальной адаптации к иной социокультурной среде, ставила перед педагогами новые проблемы. Исторически первым способом их решения для Америки и Западной Европы, в частности в ФРГ, стала концепция так называемого «плавильного котла», в которой акцент делается на необходимости достижения всеми членами полиэтнического общества некоторой общей, коллективной идентичности через утверждение совместного, разделяемого всеми образа жизни, на гармонизации отношений между различными этническими группами. Современный мир мыслился как некий плавильный котел, стирающий межнациональные различия.

Альтернативой идее плавильного котла стала идея создания национальных школ, в основе которых лежала определенная трактовка полиэтнического общества – в данном случае как состоящего из мозаики различных культур, сохраняющих своё разнообразие, несмотря на все интегративные процессы. Это предполагало, что в таких школах дети и учителя принадлежат к одной культуре, а процесс обучения ведётся на родном для них языке, нередко с учётом преобладающей в данной культуре религии. Как для Америки, так и для Западной Европы это в большинстве случаев были школы, дополняющие процесс образования в основной школе. Однако при всех очевидных плюсах подобной модели формирующаяся по принципу двух половин дня идентичность затрудняет процессы личностного и социального самоопределения подростков и юношей, искусственно закрепляет их маргинальность, приводя в итоге к трудностям социальной адаптации.

С начала 80-х гг. в большинстве стран Западной Европы, а также США и Канаде все большую популярность завоевывает концепция мультикультурного образования. Цели мультикультурного образования американские учёные А. Джакоба, В. Менчан, С. Морсе, П. Хаммер, Д. Бэнкс видят в следующем:

- разработке образовательной политики с учетом мультикультурализма; совершенствовании содержания многокультурного образования, программ подготовки педагога;

- установлении отношений между участниками образовательного процесса на уровнях, при которых каждый школьник или студент, независимо от этнического происхождения, цвета кожи и разреза глаз, умственных способностей и физических черт, языковых, политических и речевых отличий, имел бы возможности для своего интеллектуального, социального и психологического развития.

Западноевропейские специалисты выделяют следующие цели среднего и старшего звеньев мультикультурного образования:

- углубление этнической и культурной грамотности молодёжи, то есть определенного уровня информированности об особенностях истории и культуры всех представленных в обществе этнических групп;

- акцент на личностное развитие каждого студента, что предполагает индивидуальный подход к нему;

- формирование мультикультурной социальной компетентности в ходе учебно-воспитательного процесса, то есть умений взаимодействовать и понимать людей, этнокультурно отличных.

Следует отметить, что в работе американских школ и колледжей используется понятие «поддержка», которое означает создание определенной атмосферы, среды или экологии класса или группы, учитывающих культурное и лингвистическое разнообразие, культурные традиции, ценности и перспективы мультикультурного образования.

По мнению американского учёного Д. Бэнкса, мультикультурное образование тогда достигает цели, когда этнический компонент содержания интегрирован во все преподаваемые предметы – и не только в общественные науки, литературу, искусство, домоводство, но и в естественные предметы и даже в математику. Этнический компонент содержания заключается и в том, что в любом вопросе необходимо иметь в виду исторический опыт народа, его вклад в развитие всего общества или отдельного региона; проблемы, с которыми сталкивается данная национальность в повседневной жизни, условия её существования в повседневной жизни и в полиэтничном обществе.

Концепцию глобального образования, которая также интенсивно внедряется в учебных заведениях стран Западной Европы и Америки, разработали специалисты из США Р. Хенви и Э. Боткин. При этом, глобальное образование предусматривает включение в учебные планы школы и вуза таких направлений педагогической деятельности, как воспитание у учащихся и студентов интереса и уважения к культурам народов мира, достижение понимания общемирового и специфического в этих культурах, воспитание внимания к глобальным, общемировым событиям, понимание их характера и последствий, развитие навыков системного подхода к изучению мировых процессов, воспитание признания равноправными различных точек зрения на мировые явления.

В Германии проблема поликультурного образования после объединения двух стран – ФРГ и ГДР – приобрела чрезвычайно большое значение, так как общая численность иностранцев, проживающих в ней, превышает 5 млн. человек.

В Польше, как показали исследования, получили распространение лишь отдельные формы работы с детьми национальных меньшинств или детьми-мигрантами. Школам для национальных меньшинств Закон гарантирует сохранение национальной, этнической, языковой и религиозной идентичности, возможность изучения родного языка, национальной истории и культуры.

Таким образом, анализ зарубежного опыта показал, что в практике работы школ и учебных учреждений среднего и высшего звена имеется определённый положительный опыт по использованию отдельных форм и методов работы с детьми школьного возраста и молодёжью:

- национальная школа, которая функционирует на исторической территории государствообразующей нации, реализующая на этой территории свою суверенную образовательную политику и свободно формирующая у учащихся национальный характер и духовный мир своего народа на основе родного языка, тактических и стратегических национальных идей;

- поликультурное воспитание, включающее решение трёх взаимосвязанных задач: обеспечение личности возможности самоидентифицироваться как представителю той или иной этнической культуры и традиции; создать условия для включения личности в общероссийский и общерегиональный стандарт образования; обеспечение интегрирования личности в современную мировую цивилизацию;

- мультикультурное воспитание, в основе которого заложено предоставление равных возможностей для всех, включая учащихся разных этнических, расовых и социальных групп.

Обобщая зарубежный опыт работы психологов, педагогов, социальных работников по обеспечению поддержки и защиты детства и юношества, можно выделить его основные особенности: прочная законодательная база, обеспечивающая защиту прав и интересов ребёнка и молодого человека; хорошее или достаточное финансирование

всех программ по защите детей-мигрантов как важнейший инструмент государственной политики; активное привлечение к проблеме защиты детства и юношества представителей смежных с педагогической профессией (психотерапевтов, врачей-педиатров, детских адвокатов и т.д.); широкое вовлечение различных общественных организаций в работу по проблемам детей и молодёжи; систематическое использование достижений науки в вопросах социальной защиты и поддержки детей и молодёжи.

В контексте нашей работы мы обратились к отечественным исследованиям в педагогике А.В. Багдасаровой, А.В. Беляева, Х.Х. Боташевой, З.Т. Гасанова, Г.М. Гогоберидзе, В.И. Горовой, В.Н. Гурова, И.А. Малашихиной, А.Е. Шабалдас, И.А. Шаповаловой, В.А. Шаповалова.

Анализ этих исследований позволил нам определить имеющиеся подходы к решению данной проблемы. Мы предположили, что реализация формирования этнического самосознания студентов и воспитания их в поликультурной среде может быть осуществлена через глобальное образование. Как отмечает З.Т. Гасанов, «перед учебными учреждениями ставится задача через глобальное образование преодолеть этот пробел в знаниях учащихся, приобщить их к культурам и традициям различных национальностей, корректировать воздействие на детей и молодёжь социально-этнических факторов и формировать у них чувство и сознание гражданского мира» [Гасанов З.Т., 1994].

Проанализировав литературу, мы пришли к заключению, что содержание образования в учебно-воспитательных институтах с полиэтничным составом учащихся и студентов должно включать в себя три взаимосвязанных компонента:

- обеспечение каждому возможности самоидентифицироваться как представителю той или иной национальной культуры и традиций;
- создание условий для равноправного диалога с этнокультурным окружением;
- вовлечение взрослеющей личности в цивилизационные процессы, основывающиеся на национальных, общероссийских и общечеловеческих ценностях.

§ 5. Семейные ценности и ориентации студентов. Степень воздействия на них образовательных и конфессиональных традиций

Процессы либерализации, осуществляемые в постсоциалистических обществах, оказывают определенное воздействие и на аксиологическую систему людей, что отражается на состоянии института семьи. Исследователи отмечают резкую смену и даже падение нравственно-этических норм и изменение устоявшихся представлений о семье в периоды социальных трансформаций. Данную тенденцию одним из первых проанализировал П. Сорокин, который определил состояние западного общества как трагическое и, прогнозируя его кризис, отметил продолжение распада семьи как священного союза мужа и жены, родителей и детей.

Ослабление авторитета и ценности семьи наблюдается и в современной России, о чем свидетельствует увеличение численности разводов, незарегистрированных браков, особенно среди молодежи, рост числа аборт и т.п. Данная тенденция характерна и для городского, и для сельского населения, несмотря на то, что сельчане отличаются более традиционными взглядами. Вместе с тем в официальных данных не фиксируется заключение религиозных браков (венчания, никах), свойственных для все большего числа россиян и имеющих несколько иные гражданско-правовые последствия.

Традиционные семейные и нравственные ценности все чаще, особенно у молодого поколения, заменяются (полностью либо частично) либеральными, не всегда способствующими стабильному и гармоничному развитию общества. Отсутствие в российском обществе четко определенных нравственных, идеологических и ценностных

ориентиров вызывает повышение интереса к религии, а также рост влияния последней на социальную и личную жизнь людей. В то же время в сознании многих людей присутствует некоторая эклектичность, выражающаяся в суевериях, что деформирует и семейные установки россиян.

В отличие от этого, в основе христианских и мусульманских ценностей лежат принципы гуманизма, признающие ценность человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений. Согласно канонам данных религий, создание семьи определяется как один из видов поклонения Богу, а семья – как важнейшая составляющая общества. Указанные монотеистические религии, как правило, формируют и укрепляют семейные ценности, включающие в себя незыблемость брачных основ, крепость семейных уз, осуждение добрачных и внебрачных связей, неприятие разводов, аборт, заботу о детях, их воспитание и обучение, подготовку к самостоятельной жизни, уважение к старшему поколению. Следовательно, сакрализация общества может противостоять тренду разрушения традиционных семейных ценностей, привносимому цивилизациями модерна и постмодерна, ориентированными на крайний индивидуализм и гедонизм, господствующий в глобализованном мире, что делает исследование данной проблемы весьма актуальным.

В традиционной культуре семейные ценности включают в себя триединство родительства, родства и супружества. Центральное значение в семейных ценностях имеют ориентации на родительство – на принятие социальных ролей матери и отца, на рождение детей. Современная же семья имеет тенденцию к малодетности и снижению ценности семьи.

В обществе происходит ослабление процесса межпоколенной трансляции культурного опыта в виде традиций и обычаев, обусловленное усилением позиций нуклеарной семьи и утратой значения родственных связей. Увеличивается тенденция к сокращению брачности, растёт количество разводов, неполных семей, что приводит к негативным демографическим и социальным последствиям. Всё это свидетельствует о том, что идет трансформация семьи, предполагающая в перспективе семью, построенную на других основаниях и порождающую новые мировоззренческие установки.

Немыслимо говорить о возрождении института семьи, не занимаясь подготовкой молодежи к браку. Для того чтобы молодежь могла гармонично строить свои взаимоотношения в будущем браке, ей необходимо знать особенности общения, межличностных отношений в современной семье. Открытость семьи, ее обращенность к прошлому и будущему создают реальную основу для перехода к новому обществу, которое нуждается в прочном семейном механизме.

На переломном этапе развития российского общества, когда жизнь чрезвычайно сложна и динамична, важно зафиксировать и понять ценности, которыми руководствуются молодые люди и которые во многом определяют быденное сознание и повседневные представления о настоящем и будущем вступающих в жизнь поколений.

Мы попробовали выявить основные семейные ценности современной молодежи на примере студенчества и создать (описать) образ идеальной семьи по результатам исследования.

В ходе работы были выделены следующие **задачи**:

- выяснить, важен ли для молодежи официальный брак;
- выяснить, какой возраст оптимален для вступления в брак;
- выявить возможные причины вступления в официальный брак;
- выяснить, на каком месте среди других ценностей у студентов находится семья;

- узнать, какой смысл молодые люди вкладывают в понятие «семья»;
- узнать, что нужно молодежи для того, чтобы создать семью;
- выяснить, какие ценности семейной жизни (традиции, дети, любовь, поддержка) наиболее важны для молодежи;
- выяснить, какой тип семьи ближе молодым (патриархальная семья, матриархальная, партнерская);
- узнать, сколько детей хотят иметь молодые люди (если хотят вообще) и какой стиль воспитания они скорее всего выберут;
- выяснить, какие отношения молодые люди хотели бы сохранить с родителями после вступления в брак;
- узнать, хотят ли молодые люди венчаться в церкви или совершать никах.

Брак – это исторически меняющаяся социальная форма отношений между женщиной и мужчиной, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и устанавливает их супружеские и родственные права и обязанности.

Семья – это основанная на единой хозяйственной деятельности общность людей, связанных узами супружества-родительства-родства, и тем самым осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи.

Семейные ценности – положительные и отрицательные показатели значимости объектов, относящихся к основанной на единой совместной деятельности общности людей, связанных узами супружества-родительства-родства, в связи с вовлеченностью этих объектов в сферу человеческой жизнедеятельности, человеческими интересами, потребностями, социальными отношениями.

В ходе исследования в выборке были выделены группы по полу, возрасту, составу семьи родителей. Предполагается, что именно в этих группах могут быть отличия в семейных ценностях молодежи.

Гипотезы исследования:

- 1) многие молодые люди живут (хотят жить) в незарегистрированном браке, но планируют пожениться в будущем;
- 2) оптимальный возраст для вступления в брак для женщин – 21-25 лет, для мужчин – 26-30 лет;
- 3) основными причинами заключения брака по-прежнему остаются любовь и желание создать семью;
- 4) семья, как ценность, у молодежи находится не на первом месте;
- 5) молодые люди не имеют четкого понятия о семье;
- 6) большинство студентов собираются создавать семью только после окончания вуза и приобретения материальных благ;
- 7) любовь и дети в структуре семейных ценностей имеют первостепенное значение, но материальная обеспеченность и стабильность так же имеют большое значение;

- 8) в молодежной среде все более укореняется партнерский тип супружеских отношений;
- 9) молодые люди в основном хотят иметь 1-2 детей;
- 10) имеет место тенденция нуклеаризации, молодежь в браке хочет жить отдельно от родителей;
- 11) большинство студентов не собираются венчаться в церкви.

Выборочная совокупность.

Для проведения исследования была проведена доступная выборка из студентов. Она составила 387 человек без ограничения по половым и возрастным характеристикам. При опросе не отбирались определенные специальности, т.к. мы исходим из того, что будущая квалификация не влияет на семейные ценности человека, а опрашивались доступные студенческие группы курса с 1 по 4 курс.

Для проведения исследования была составлена анкета из 22 вопросов. Последовательность вопросов была составлена с учетом классификации семейных ценностей: сначала в анкете идут вопросы, связанные с супружеством, далее – с родительством и с родством.

В исследовании принимали участие 387 молодых девушек и юношей в возрасте от 17 до 23 лет. Из них 41% юношей и 59% девушек. Среди них выросших в полной семье – 70%, в неполной – 26%. Распределение по возрасту выглядит следующим образом: основная часть выборки – студенты в возрасте от 18 до 21 года. При этом 88% респондентов не состоят в браке или сожительстве, только 12% живут в незарегистрированном браке. Данные цифры подтверждают высказывание о том, что молодежь сначала стремится получить образование и тем самым достичь экономической самостоятельности для того, чтобы создать благополучную семью.

Первой задачей исследования было выяснить, важен ли для молодежи официальный брак, и проведенный опрос показал, что молодежь, как и раньше, хочет связать себя узами брака.

Таблица № 2

Распределение желания молодежи вступать в официальный брак по полу, %

Варианты ответа	Женский	Мужской	Всего
Да, определенно	52	34	45
Да, скорее всего	36	37	36
Затрудняюсь ответить	8	17	12
Нет, скорее всего	4	3	4
Нет, определенно	0	9	4
Всего	100	100	100

Данная таблица показывает, что почти половина респондентов (45%) определенно собираются вступать в официальный брак в будущем. В основном преобладает положительный ответ, при этом он выше у девушек. Стоит отметить также, что 9% респондентов мужского пола вообще не собираются жениться, а среди девушек данный вариант ответа не выбрал никто. Таким образом, гипотеза о том, что молодые люди планируют в будущем официально регистрировать свои отношения, подтвердилась. Действительно, молодежь больше ориентируется не просто на сожительство, а на официальный брак.

Следующей задачей исследования было выяснить оптимальный возраст вступления в брак для мужчин и для женщин. Как и было предположено в гипотезе, для мужчины, по мнению студентов, самый подходящий возраст создания семьи с 26 до 30 лет. На втором месте – с 21 до 25 лет. Подавляющее большинство респондентов (71%) указали оптимальный возраст вступления в брак для женщин с 21 до 25 лет. Вариант ответа «Свыше 30 лет» для женщин не отметил ни один респондент. Вероятно, различия в возрасте обусловлены тем, что мужчина должен успеть за это время «встать на ноги», обзавестись работой и жильем, чтобы обеспечивать семью.

Одной из задач исследования было выявить возможные причины вступления в официальный брак.

Таблица № ?

Причины вступления в брак

Варианты ответа	Выборы%	
Любовь	53	49
Желание создать семью	41	38
Рождение ребенка	8	6
Расчет	4	4
Независимость от родителей	2	2
Не быть одиноким	1	1
Всего	87	100

По таблице видно, что такой мотив как «любовь», остается основным при вступлении в брак, его выбрали 49% респондентов. На втором месте стоит «желание создать семью» – 41%. На третьем «рождение ребенка» – 6%.

Таблица № ?

Распределение причин вступления в брак по полу, %

Вариант ответа	Мужской	Женский
Любовь	52	47
Желание создать семью	31	42
Рождение ребенка	7	6
Расчет	7	2
Независимость от родителей	0	3
Не быть одиноким	2	0

Распределение по полу показало, что мотив «любовь», как это ни странно, больше указывали молодые люди, а девушки сделали примерно одинаковый выбор мотива «любовь» и «желание создать семью». Кроме того, девушки больше хотят независимости от родителей, чем молодые люди. Распределение по возрасту показало, что в более старшем возрасте любовь имеет меньшее значение при вступлении в брак. А желание создать семью в этом возрасте преобладает.

Также в ходе исследования нужно было выяснить, на каком месте среди других ценностей у студентов находится семья. Для этого респондентам было предложено проранжировать список основных жизненных ценностей.

Таблица № ?

Самое главное в жизни

Варианты ответа	Пол		
	Мужской	Женский	Всего
Любовь	2,3	3,2	2,8
Образование	3,1	4,4	3,9
Дети	3,6	4,7	4,2
Семья	3,3	2,4	2,8
Работа	3,8	4,9	4,4
Творчество	4,5	6,3	5,5
Здоровье	3,8	3,3	3,5
Уважение окружающих	5,5	6,2	5,9

Данная таблица показывает, что любовь и семья для молодежи по-прежнему на первом месте. Таким образом, гипотеза опровергается. На второе место студенты поставили здоровье. На третьем месте у молодежи стоит образование. Дети у студентов занимают только четвертое место. Видимо, молодежь все больше связывает семейные отношения с супружеством, а не с родительством, либо они имеют в виду семью своих родителей, а о браке и детях пока не задумывались.

Следующей задачей, поставленной в ходе исследования, было выяснить, какой смысл вкладывают студенты в слово «семья».

Таблица № 2

Смысл слова «семья», количество выборов

Варианты ответа	В какой семье Вы выросли?		
	Полная	Неполная	Всего
Семья – это			
Союз двух любящих и уважающих друг друга людей	20	7	27
Родители и их дети	6	2	8
Личное пространство человека, где его поддерживают и любят	2	5	7
Взаимопонимание, общность интересов и стиля жизни, комфорт	3	2	5
Ячейка общества, в которой права и обязанности супругов равны	11	8	19
Крепкие доверительные отношения	1	0	1
Основа общества	1	0	1
Люди разных поколений, связанные кровным и духовным родством	6	1	7
Ответственность и забота друг о друге, детях	2	1	3
Мои близкие люди	2	0	2
Смысл жизни каждого человека	2	1	3
Затрудняюсь ответить	14	3	17
Малая социальная группа, обладающая исторически определенной организацией	2	1	3
Любящий коллектив	1	1	2

Из данной таблицы можно сделать вывод, что большинство студентов знают, что такое семья, а значит, пятая гипотеза опровергается. Но представления о семье у молодежи очень различаются. Большинство респондентов (31%) считают, что семья – это «союз

двух любящих и уважающих друг друга людей», то есть семью молодежь больше связывает с супружеством, нежели с детьми, 21% респондентов определяют семью, как «ячейку общества, в которой права и обязанности супругов равны», на третьем месте (19%) стоит «затрудняюсь ответить». Также респонденты давали следующие определения семьи: «родители и их дети» – этот вариант выбрало всего 9% опрошенных студентов, «личное пространство человека, где его поддерживают и любят», только 8% респондентов написали, что семья – это «люди разных поколений, связанные кровным и духовным родством», это говорит о том, что преемственность поколений среди семейных ценностей стоит далеко не на первом месте у молодежи, наблюдается тенденция нуклеаризации. При этом респонденты, выросшие в полной семье, лучше понимают смысл слова «семья», они дали большее количество ответов на этот вопрос, чем те, кто вырос с одним родителем.

В ходе анкетирования респондентам был задан следующий вопрос: «Является ли для Вас образцом семейная жизнь Ваших родителей?», результаты приведены в таблице:

Таблица № 2

Является ли образцом семейная жизнь родителей?

Варианты ответа	Полная семья		Неполная семья		Всего	
	Выборы	%	Выборы	%	Выборы	%
Да	17	28,4	17	21	25	
Скорее да, чем нет	19	31,0	0	19	23	
Затрудняюсь ответить	8	13,5	22	13	15	
Скорее нет, чем да	13	21,6	26	19	23	
Нет	4	7,8	35	12	14	

Опрос показал, что для четверти опрошенных семейная жизнь родителей является образцом. 14% ответили отрицательно, 15% затруднились ответить. Если смотреть распределение по полным и неполным семьям, то можно заметить, что респонденты, выросшие в полной семье, намного чаще отвечают, что для них семейная жизнь родителей – образец для подражания. А большинство тех, кто вырос в неполной семье, выбрал вариант ответа «Нет». Следующей целью исследования было узнать, что необходимо молодежи для того, чтобы создать семью.

Таблица № 2

Распределение достаточного условия для создания семьи по полу, %

Варианты ответа	Женский		Мужской		Всего
	Женский	Мужской	Женский	Мужской	
Достаточно только желания создать семью	30	29	29	29	
Высшее образование	2	3	2	2	
Собственное жилье	10	11	11	11	
Работа и постоянный доход	50	46	48	48	
Не задумывался (ась)	8	11	9	9	

По распределению видно, что почти половине респондентов для создания семьи необходимо иметь работу и постоянный доход, что подтверждает шестую гипотезу, 29% респондентов считают, что достаточно одного желания для создания семьи. 11% опрошенных считают, что необходимо иметь собственное жилье. Принципиальных различий по полу здесь не наблюдается, девушки и юноши единодушны в этом вопросе.

Задачей исследования также являлось выяснить, какие ценности семейной жизни дороже остальных для молодежи. Для этого респондентам был предложен список семейных ценностей, которые необходимо было проанализировать.

Таблица № ?

Распределение семейных ценностей по полу

Варианты ответа	Пол		Всего
	Мужской	Женский	
Любовь	2,1	2,2	2,2
Дети	4,3	4,6	4,5
Поддержка, забота, взаимопонимание	4,3	2,8	3,4
Совместное времяпровождение	5,5	6,6	6,2
Эмоционально-психологический комфорт	4,4	3,4	3,8
Материальная обеспеченность	5,1	5,8	5,5
Преемственность поколений	6,9	9,0	8,1
Постоянные сексуальные отношения	5,2	6,2	5,8
Стабильность	4,8	5,4	5,1
Социальная защита	6,8	7,8	7,4

При ранжировании в системе семейных ценностей респонденты поставили на первое место «Любовь», причем и девушки и молодые люди были единодушны. На втором месте оказалось «Поддержка, забота и взаимопонимание», у молодых людей эту позицию разделили еще и «Дети», а у девушек они стоят лишь на четвертом месте, для них важнее эмоционально-психологический комфорт. Стабильность и материальную обеспеченность респонденты поставили на 6-ое место. На последнее место молодежь ставит «Преемственность поколений». Следовательно, утверждения о том, что ориентация на индивидуальное благополучие начинают занимать приоритетное место в структуре ценностных ориентации молодежи – не пустой звук. Таким образом, седьмая гипотеза частично подтвердилась.

Следующей целью исследования было выяснить, какой тип семьи ближе молодежи: кто должен быть главой семьи и кто должен обеспечивать семью материально. Подавляющее большинство респондентов предпочитают форму организации семьи, когда супруги являются равноправными членами семьи и вместе принимают решения (78%), на втором месте вариант ответа «Глава семьи мужчина» (20%) и только 2% ответили, что главой семьи должна быть женщина. Если раньше нормой был патриархат, сегодня партнерский тип семейных отношений – наиболее распространенный и желаемый. Если посмотреть распределение по полу, то оно показывает, что 88% девушек больше склоняются к равноправным отношениям в семье, всего 8% хотят видеть главой семьи мужчину, вариант ответа, где глава семьи женщина, выбрали 4% девушек, молодые люди этот вариант не отметили вообще, а вариант, где глава семьи мужчина, выбрала треть респондентов мужского пола. По данной диаграмме видно, что больше половины респондентов считают, что семью должны обеспечивать оба супруга, 42% опрошенных считают, что семью должен обеспечивать мужчина. Вариант ответа, где семью должна обеспечивать женщина, не выбрал ни один респондент. Опять же – в основном партнерский тип отношений, либо патриархальный.

Таблица № ?

Кто должен обеспечивать семью, распределение по полу, %

Варианты ответа	Пол		Всего
	Женский	Мужской	
Муж, в основном	34	51	43
Вместе	66	49	57

По таблице видно, что девушки больше склоняются к тому, что семью супруги должны обеспечивать вместе, а респонденты мужского пола в этом вопросе более консервативны и считают, что семью должен обеспечивать мужчина. Также в ходе исследования нужно было выяснить, кто, по мнению молодежи, должен быть организатором досуга в семье и как член семьи должны его проводить: вместе или отдельно? Как показывает опрос, 83% респондентов считают, что супруги должны вместе организовывать семейный досуг. Варианты «Жена, в основном» и «Муж, в основном» отметили примерно одинаковое количество опрошенных. Если посмотреть распределение по полу, то здесь интересно, что те, кто не выбрал вариант ответа «Вместе», отнесли роль организатора к себе, то есть мужчины больше отметили вариант ответа «Муж, в основном», а женщины «Жена, в основном». Возможно, они считают это почетной и приятной обязанностью.

Таблица № 2

Как члены семьи должны проводить досуг, %

Варианты ответа	Женский	Мужской	Всего
Обязательно вместе	14	32	22
По возможности вместе, но необязательно	47	50	48
Нужно обязательно отдыхать друг от друга	39	18	30

Опрос показал, что большинство (48%) респондентов выбрали промежуточный вариант ответа «По возможности вместе, но необязательно». При этом 39% девушек отметили вариант «Нужно обязательно отдыхать друг от друга», а среди молодых людей этот вариант выбрали только 18%, 32% респондентов мужского пола выбрали вариант «Обязательно вместе», среди девушек его отметили всего 14%. Возможно, это говорит о том, что девушки стремятся быть более независимыми от мужчин, более самостоятельными.

В ходе анкетирования респондентам был задан открытый вопрос: «Какие семейные традиции имеют для Вас большое (первостепенное) значение?» Результаты приведены в следующей таблице:

Таблица № 2

Распределение семейных традиций по полным и неполным семьям, %

Семейные традиции	Вариант ответа	Полная	Неполная	Всего
Семейные традиции	Отмечать праздники и готовиться к ним вместе с семьей	51	56	53
	Регулярные встречи с родственниками	11	6	9
	Обеды, ужины в кругу семьи	5	13	8
	Любовь, уважение, взаимопонимание	14	19	15
	Совместный отдых	14	19	15
	Походы в кино, на футбол	5	0	4
	Любовь к литературе	3	0	2
	Стабильность	3	0	2
	Никакие	8	0	6
	Рождение детей	5	6	6
	Не задумывался (ась)	0	6	2

По данной таблице видно, что больше половины респондентов (53%) в открытом вопросе отметили такую семейную традицию, как «Праздники в кругу семьи и подготовка к ним», второе место разделили две категории: «Любовь, уважение, взаимопонимание» и «Совместный отдых», на третье место молодежь поставила «Регулярные встречи с родственниками», причем в первых двух категориях респонденты и из полных, и из

неполных семей полностью сошлись во мнениях, а что касается встреч с родственниками, то для членов полных семей они имеют большее значение. Членам неполных семей важнее проводить обеды, ужины в кругу семьи. Такие категории, как «Походы в кино, на футбол», «Стабильность» члены неполных семей не отметили вообще.

Следующей задачей исследования было узнать, сколько детей хотят иметь молодые люди (если хотят вообще) и какой стиль воспитания они скорее всего выберут.

Таблица № 2

Распределение количества желаемых детей по полу, %

Варианты ответа	Женский		Всего
	Выборы	%	
1	14	19	16
2	52	56	54
3 и более	28	19	24
Не планирую иметь детей	6	6	6

По данной таблице можно сказать, что половина опрошенных хотят иметь 2 детей, 24% респондентов хотят 3 и более детей и 16% хотят иметь 1 ребенка. Респонденты мужского пола больше хотят 1-2-ух детей, чем девушки, а девушки больше юношей хотят иметь многодетную семью. Гипотеза № 9 не подтвердилась, так как студенты планируют иметь 2-3 детей.

По диаграмме видно, что большинство респондентов (81%) скорее всего выберут демократический стиль воспитания для своих детей, на втором месте стоит авторитарный стиль воспитания (16%).

Очередной задачей исследования было выяснить, какие отношения молодые люди хотели бы сохранить с родителями после вступления в брак.

Таблица № 3

Желание сохранить близкие отношения с родителями после заключения брака, распределение по полным и неполным семьям

Варианты ответа	Полная семья		Неполная семья		Всего	
	Выборы	%	Выборы	%	Выборы	%
Да, и хотел (а) бы продолжать жить вместе с ними	4	7	2	9	6	7
Да, но жить отдельно	56	92	21	91	77	92
Нет	1	2	0	0	1	1

По данной таблице видно, что абсолютное большинство (92%) опрошенных хотят поддерживать близкие отношения с родителями после вступления в брак, но жить хотят отдельно. Это относится как к членам полных семей, так и к членам неполных. Следовательно, нуклеарная семья все больше укрепляет свои позиции, сегодня очень трудно найти молодоженов, которые хотят жить с родителями и прародителями. Таким образом, десятая гипотеза подтвердилась.

Последней задачей исследования было выяснить, собирается ли молодежь венчаться в церкви в будущем. В результате опроса также выяснилось, что 20% респондентов обязательно собираются венчаться в церкви в будущем, 42% еще сомневаются, а 27% не хотят венчаться. Гипотеза о нежелании молодежи венчаться опровергает.

Семья всегда являлась и является одной из важнейших и неотъемлемых ценностей в жизни человека. В последнее время жизненные приоритеты кардинально меняются, в том

числе и семейные ценности. Эти изменения одни ученые называют кризисом (упадком) семейных ценностей, другие – трансформацией института семьи, но очевидно, что происходит приспособление семьи к новым условиям и обостряется противоречие между семейными и внесемейными ценностями.

Современные исследования показывают, что на сегодняшний момент семья и наличие детей не являются социально значимым приоритетом в системе ценностей современной молодежи. Он не исчез вообще, но значительно утратил свою позицию. Молодежь превыше всего ставит независимость и карьеру, достижение высокого статуса. Семью же планируют в далекой перспективе, после создания успешной, на их взгляд, карьеры.

Данное исследование показало, что ни один опрошенный не состоит в официальном браке, лишь 12% живут в незарегистрированном, студенты в большинстве своем нацелены на официальный брак в будущем, правда, половине респондентов необходимо сначала обзавестись работой и постоянным доходом. Это говорит о том, что материальные блага все больше выступают на первый план. Но есть и те, кому для создания семьи достаточно одного желания (30%). Если говорить о венчании в церкви, то ответы респондентов на этот вопрос неоднозначны. В основном, молодые люди не исключают такой возможности, но сомневаются, треть респондентов не собираются венчаться, 20% хотят венчаться в церкви.

Опрос показал, что оптимальный возраст для создания семьи для женщин с 21 до 25 лет, а для мужчин – с 26 до 30 лет.

Среди причин вступления в брак большинство респондентов выбрали «любовь» и «желание создать семью», на третьем месте оказалось «рождение ребенка» (6%). В системе жизненных ценностей любовь и семья у молодежи также остается на первом месте, здоровье и образование на 2 и 3 местах соответственно, а детей респонденты поставили только на 4-е место.

В ходе исследования респондентам был задан открытый вопрос о том, что такое семья. Большинство из них дали определение этому понятию, правда, существуют значительные расхождения в трактовках его понимания. В основном семья в понимании молодежи – это супружеская пара, детей упомянули лишь 9% респондентов. Мало кто (8%) в определении затронул и преемственность поколений. Хотя для большинства опрошенных семейная жизнь родителей является образцом для подражания.

В системе семейных ценностей любовь по-прежнему занимает первое место, также молодежь в семье ценит поддержку, заботу и взаимопонимание. Детей юноши поставили на третье место, а девушки – на четвертое. А вот материальная обеспеченность и стабильность стоит лишь на шестой позиции в системе семейных ценностей молодежи.

Современная молодежь в лице студентов считает, что супруги должны быть равноправными членами семьи, вместе принимать основные решения и обеспечивать семью, а также вместе организовывать и проводить свой досуг, правда, есть и те, кто считает, что необходимо отдыхать друг от друга, причем это преимущественно девушки.

Среди главных семейных традиций больше половины респондентов отметили праздники в кругу семьи, а также совместный отдых, обеды и ужины за семейным столом, походы в кино и на футбол.

Большинство опрошенных студентов хотят в будущем иметь двух детей и выбирают демократический стиль воспитания. Они также считают, что молодожены должны жить отдельно от родителей, но сохранять близкие доверительные отношения с ними.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно заключить, что студенческая молодежь видит идеальную семью следующим образом: официально зарегистрированная супружеская семья, члены которой любят и уважают друг друга, равны в своих правах и обязанностях, имеют образование и работу, вместе обеспечивают себя, решают все главные вопросы и проблемы, организуют и проводят свой досуг. Это семья, в которой царят поддержка, забота и взаимопонимание и эмоционально-психологический комфорт. Детей должно быть двое или трое, правда, скорее всего только в планах – сначала карьера для достижения материального благополучия и независимости от родителей.

Аксиологическая система в сознании студенчества, в отличие от нестуденческой молодежи, имеет свою специфику, в том числе и в структуре семейных ориентаций. На названную систему ценностей воздействует множество специфических факторов, имеющих в жизни студентов, но не столь распространенных в иных социальных группах молодежи. Это объясняется особенностями социального положения студенчества.

Специфика жизнедеятельности студентов формирует как особые социальные практики, используемые студентами, так и некоторые особенности их менталитета. Студенчеству как определенной общественной группе традиционно были свойственны такие качества, как активная жизненная позиция; интерес к новому, модному; стремление к получению знаний, профессиональных навыков; неустойчивое финансовое положение, в то же время превалирование позитивного отношения к жизни. Кроме того, составляющими их образа жизни является ориентация на особые субкультуры и стиль жизни, повышенный (в сравнении со средним у молодежи) и непрерывно растущий уровень образованности, большую подверженность влиянию глобализации социальной и духовной жизни вследствие необходимости постоянного изучения иностранной научной литературы и мировой практики по большинству учебных предметов.

В последние годы отмечается рост значимости религии в системе ценностей студентов. В сознании многих студентов мирно уживаются как профанные, так и религиозные компоненты – как и у остальных россиян, секуляризация характеризует поле их основного общественного взаимодействия (учебу, подработку), а религиозность охватывает их внутренний мир и проведение свободного времени. В этом плане религиозное сознание и мировоззрение ведут к сакрализации и семейных ценностей.

В качестве параметров системы семейных ценностей нами выделены: 1) «горизонтальные» (внутригенерационные матримониальные) взаимодействия: а) допустимость добрачных и внебрачных связей (просексуальность), б) характеристика брака и брачного рынка, в) властно-авторитетные отношения супругов, г) отношение к разводу); 2) «вертикальные» (интергенерационные) взаимодействия (д) рождение и воспитание детей, «авторитетное» отношение к ним, е) отношение детей к родителям, ж) отношение к старшему («третьему») поколению); 3) «отношения свойства»: (з) роль родителей супруга(-и), и) широта и интенсивность семейно-брачной сети). Важнейшим при анализе данных параметров является определение соотношения в них ценностного и инструментального подходов к браку, семье, женщине, детям. С целью соотнесения значимости секуляризации и сакрализации семейных ценностей элементы данной системы рассмотрены на примере православных и исламских семейных ценностей. В результате анализа сделан вывод: существующая религия (православие и ислам) формирует и укрепляет такие семейные ценности, как незыблемость брачных основ, крепость семейных уз, осуждение добрачных и внебрачных связей, неприятие разводов, забота о детях, их воспитание и обучение, подготовка к самостоятельной жизни, уважение к старшему поколению.

Сакрализация в среде студентов имеет гораздо меньшее значение, чем во многих иных социальных средах. Небольшая часть студентов во взглядах на проблемы семьи и брака

исходит сугубо из религиозных требований. Вместе с тем последние весьма четко определяют свое отношение к браку.

В светской семье векторы семейных ценностей разнонаправленны, ориентированы на индивидуализм, замену семьи временными и аморфными союзами, низкую репродуктивность и изоляцию от остальных поколений. С другой стороны, общество через юридические и нравственные нормы дает сигналы и стимулы для укрепления семейно-родственных связей. В религиозной же семье преобладает традиционный вектор семейных ценностей. В качестве движущих сил развития семьи в сакрализованной среде выступают религия, родство, труд, община и внутрисемейные отношения. На наш взгляд, сакрализация системы семейных ценностей может оказать позитивное воздействие на развитие и укрепление института семьи и брака.

Как известно, нормы поведения закладываются в человеке с малых лет, т.е. нравственные ценности прививаются, в первую очередь, родителями. Семья является первым и основным институтом социализации личности, где поведение и взаимоотношения родителей становятся примером для ребенка. Вместе с тем в современном обществе распространены занятость женщин, отчуждение трудовых функций от дома, незарегистрированные браки, увеличивается численность разводов. В этих условиях затрудняется использование принципа паттерна «Делай, как я!» в социализации ребенка. Дети, не получившие соответствующего воспитания в семье, социализируются с помощью других каналов, далеко не всегда формирующих социально-одобряемые качества и в принципе не способных заменить собой воздействие семьи.

На материалах творческих эссе выделены несколько групп среди исследуемых студентов казанских и уфимских вузов по критерию отношения к семейным ценностям, а именно «традиционалистская», «эkleктическая» и «модернистская». Первая из этих групп придерживается традиционных семейных ценностей, ориентации на расширенную семью, моногамию, широкую семейно-родственную сеть и не приемлет новые формы семейных отношений, разводы, аборт, малодетные и неполные семьи и т.п. Студенты этой группы, как правило, считают: *«В современном обществе создание семьи не является очень популярным. Наверное, это ввиду того, что брак предполагает большую ответственность за вторую половину и за детей. Также молодые боятся необходимости хранить верность и не иметь близких отношений с другими. Отказ от заключения брака ведет к безнравственности среди молодежи, к ложной сексуальной свободе и вседозволенности. Из-за этого также появляются незарегистрированные браки, к которым я отношусь отрицательно и считаю важным его регистрацию, как государственную, так и религиозную»; «В становлении семьи определяющими являются взаимное понимание и уважительное отношение к взрослым. Только в семье можно найти поддержку и отдохнуть от всего окружающего. В настоящее время семья рассматривается как-то по-иному, скорее, как временное сожительство и это влечет за собой негативные последствия в обществе. Необходима как религиозная, так и юридическая регистрация брака».* В эссе данной группы студентов прослеживаются также традиционные взгляды на репродуктивные установки, осуждение абортов и легкомысленного отношения к браку, положительная оценка многодетных семей. Например, студенты, как девушки, так и парни, пишут: *«Я очень положительно отношусь к многодетным семьям, и очень люблю детей и считаю ужасным отказ от детей, аборт. Бог дал ребенка – значит нужно любить его, растить, дать ему все по максимуму»; «Я из многодетной семьи, у нас очень дружная семья. Как здорово, когда много родных братьев и сестер. И если у меня будет возможность, в будущем я бы хотела такую же семью, как моя».* Первая группа считает, что необходима пропаганда семейных ценностей среди молодежи и отмечает возможность становления этих ценностей с помощью религии. Например, информант А., 19 лет, татарин, убежден: *«Становлению семьи способствуют знания религиозных ценностей и обычаев народа, т.к. эти знания помогают сохранить гармонию в семейных отношениях. Например, в нашей семье религия играет первостепенную роль. Отец – главный, несет*

ответственность за принятие решений в семье, мама – помогает ему, а затем – дети». Эти студенты также ориентированы на традиционную асимметрию семейных обязанностей и на духовные функции семьи.

Вторая группа респондентов отличается либеральным отношением к новым формам брака, хотя в их суждениях также заметно сохранение элементов традиционных взглядов на семейные взаимоотношения. Например, они пишут: *«Я с пониманием отношусь к тем людям, которые отказываются регистрировать брак. У каждого свои взгляды на семейную жизнь, у всех разные возможности и, если кому-то удобно так жить, то почему бы и нет»;* *«Наверное, сожительство – один из шагов к семейной законной жизни и, думаю, это допустимо. Однако сожительство является прелюбодеянием, одним из тяжких грехов. Лично я считаю, что Венчание – неотъемлемый пункт при заключении брака».* Информанты этой группы эклектически соединяют старые и новые представления о браке, амбивалентно оценивая гражданский брак то как незаконное деяние и даже грех, то как необходимый этап к традиционному, зарегистрированному браку. Амбивалентность и двоемыслие информантов сохраняются и в их отношении к детности семьи: *«Многодетные семьи вызывают у меня особое уважение. Ведь в наше время очень сложно вырастить, прокормить и дать детям качественное образование. И в своей семье я бы хотел не более двух детей».*

Третья группа полностью привержена модернистским ценностям, несмотря на то, что семья их родителей была традиционной. Информант Р., русский, пишет: *«В наше время появилось понятие «гражданский брак». Я считаю, что ничего в этом плохого нет. Какая разница, как жить людям в браке: расписываться или нет, давать обещание перед Богом или нет. Если люди любят друг друга и желают жить вместе, ничего не должно их обязывать».* Часто среди авторов подобных суждений стали появляться и девушки. Так, студентка Г., татарка, аргументирует свою позицию следующим образом: *«Многие пары живут в гражданском браке, не заключая никаких соглашений. Мне кажется, что это правильно, т.к. можно лучше узнать человека и понять, твой это человек или нет. Ведь не хочется совершить ошибку. Я бы хотела одного ребенка в семье. Обеспечить его всеми благами нашей жизни».* Таким образом, современная репродуктивная ориентация по-своему влияет на суждения девушек о необходимости регистрации брака. В целом данная группа студентов отвергает ориентацию на многодетность. И это свойственно как девушкам, так и ребятам, и православным, и мусульманам. Респонденты данной группы отличаются либеральными взглядами на аборт, и это оказалось свойственным девушкам. Например, студентка К., 20 лет, русская, считает: *«Я против религий, которые запрещают предохраняться или против абортов. Я нормально отношусь к абортам и считаю, что если это вынужденная мера, то стоит пойти на такой шаг. Ужасно, когда дети нежеланны».*

Все три группы едины в понимании кризисного состояния современных семейных и нравственных ценностей. Студенты часто пишут: *«Современное общество в России не обошла глобализация, и традиционное российское общество меняется вместе со всем миром. Люди спиваются, воруют, общество разлагается. Культурные и нравственные ценности полностью отсутствуют, грань дозволенного уже давно стерлась».* Здесь прослеживается озабоченность молодых людей господствующим в обществе стремлением лишь к материальным благам и игнорированию духовного развития. По мнению большинства опрошенных, деньги не должны становиться мерилем всех материальных, нравственных и социальных ценностей. В обществах, где велики традиции монотеистических религий, такая аксиологическая иерархия веками складывалась в устойчивый и преобладающий социальный институт. На наш взгляд, традиции данных религий могут оказать конструктивное воздействие на формирование семейных ценностей и нравственной системы в обществе.

Выясняя отношение ориентированной на православие молодежи к религиозным ценностям, а также ее отношение к представителям других конфессий, был проведен анализ мнений православных священнослужителей о степени религиозности православной студенческой молодежи, об особенностях религиозного сознания студентов, их отношения к православным семейным ценностям, а также социально-демографический состав прихожан церкви. Осуществлена авторская типологизация русской студенческой молодежи на группы на основе анкетирования, где критерием отбора является их личное отождествление с той или иной категорией. Среди вошедших в выборку 465 студентов вузов г.г. Казань и Уфа русские составили 44,7% (208 человек). Выделены такие четыре группы:

1) институционализованные верующие («воцерковленные»): русские, исполняющие православные каноны, среди которых респонденты выделили: чтение молитв, пост, участие в обязательных богослужениях, выполнение религиозных обрядов – 5,2%;

2) частично институционализованные верующие: русские, знающие некоторые молитвы, отмечающие православные праздники и только в праздничные дни ходящие в храм – 86,5%;

3) ритуализированные, но неверующие – студенты, участвующие в выполнении ряда обрядов, которые переплетены с национальными традициями русских (крещение, венчание, похороны, поминки), но не придающие этим обрядам принятого сакрального значения, – 4,3%;

4) полностью неверующие: русские, не относящие себя к определенной конфессии, – 4 %.

О малочисленности первой группы свидетельствуют и результаты качественного исследования. Так, среди русских студентов, участвовавших в написании эссе, лишь небольшая часть входит в традиционалистскую группу, для которой обычаи и религиозные обряды имеют весьма высокое значение.

Студентам, составляющим вторую группу, свойственна уверенность в достаточности «веры в душе» без обязательности выполнения религиозных норм, которую священнослужители характеризуют как оправдание бездействия молодежи и не считают ее полностью воцерковленными. Они пишут: *«Это очень удобно, это такое оправдание для того, чтобы ничего не делать. То же самое, что сказать жене «почему я тебя должен кормить, одевать, приносить зарплату, главное – я люблю тебя». Вера только в душе – это значит вообще не верить, любить в душе, но ничего не делать для любимого – значит не любить. Это значит оправдывать свою лень, равнодушие красивыми словами».* (Информант С., священнослужитель); *«Основа любой религии – это вера внутренняя и вера внешняя. В православии считается, что вера внутренняя, несомненно, должна подтверждаться верой внешней, т.е. участием в богослужении, соблюдении постов, религиозных обрядов, участии в празднествах, каких-либо других традициях, присущих православия. Когда молодые люди, особенно студенты, говорят «вера в душе» – это означает их невоцерковленность, т.е. люди, которые не являются прихожанами, они являются членами церкви, но назвать их полноценными, усердными тружениками церкви мы пока не можем».* (Информант В., священнослужитель).

Действительно, лишь частичная институционализация студенческой молодежи проявляется и в брачно-семейной сфере. Многие студенты уверены в том, что официальному и религиозному браку должен предшествовать «гражданский брак», т.е. совместное сожительство без каких-либо обязательств, что является осуждаемым православной церковью.

На наш взгляд, православная аксиология оказывает стабилизирующее воздействие на семейные ценности в обществе, что отражается во взглядах институционализованных

студентов с традиционными взглядами на семейные отношения (обязательность регистрации брака, как официальной, так и религиозной, неприятие внебрачных связей, разводов, абортов и т.п.). Вместе с тем, по результатам наших исследований, влияние православных ценностей на брачно-семейные установки студентов является незначительным, обряды в данной сфере воспринимаются в студенческой среде как традиционные, передающиеся из поколения в поколение, и теряют сакральный смысл.

В связи с возрождением ислама в Республике Татарстан и Республике Башкортостан особый интерес представляет значимость исламской религии в системе аксиологических ориентаций татарской и башкирской семьи. В результате анализа творческих эссе студентов выяснилось, что все информанты – татары и башкиры – считают себя мусульманами, даже если выполняют не все (либо вовсе не выполняют) предписания религии, и большинство из них выделяет важную роль ислама в своей жизни. Так, студент М., татарин, пишет: *«Я исповедую ислам и считаю себя религиозным человеком, при этом соблюдаю не все предписания религии, но стараюсь и стремлюсь выполнять некоторые из них»*. Информант Д., 19 лет, связывает свою приверженность к исламу с принадлежностью к татарскому этносу: *«Я как татарин исповедую ислам и отмечаю все религиозные праздники, такие как: Ураза-байрам, Курбан-байрам и т.п.»*. В этих сочинениях особенно заметна взаимосвязь религиозной идентичности с этнической. В современном обществе степень религиозности татар определяется такими понятиями, как «этнический мусульманин» (для которого маркером религиозности является этническая принадлежность) и «соблюдающий мусульманин» (маркером выступает выполнение обрядов и ритуалов). К первой категории относятся те татары, которые идентифицируют себя с приверженцами исламской религии, но не соблюдают (вовсе или соблюдают не полностью) религиозные предписания. Для второй категории ислам становится образом жизни и охватывает все сферы жизнедеятельности, при этом выполняются основные каноны ислама (произнесение шахады; пятикратный намаз; выплата благотворительного налога – закят; соблюдения поста в месяц Рамадан; паломничество в Мекку – хадж, при наличии возможностей). В целом более общей категорией является первая группа «этнических мусульман» (или «верующих в душе», «приватизировавших религию», прошедших «обособление» от религиозной организации и обрядовости), так как «соблюдающие мусульмане» могут в то же время являться и «этническими мусульманами».

Эта же градация и дифференциация по критерию выполнения предписаний Корана наблюдается и среди учащихся в вузах девушек-татарок: *«Я – мусульманка. Не могу сказать, что соблюдаю все предписания ислама, даже, наоборот, но внутри меня заложены именно те правила, которые предписывает ислам»*. Так же, как и православные, мусульмане упоминают о религии «в душе», которая характеризуется одновременно верой в Бога и убежденностью в необязательности исполнения Его предписаний. Мнения всех опрошенных имамов в этом вопросе аналогичны: *«Необходимость выполнения предписаний ислама содержится в Коране. Даже само слово «предписания» говорит об обязательности их исполнения»*. В соответствии с результатами авторского экспертного опроса священнослужителей (как православных, так и мусульманских) вера в душе не является достаточным критерием для верующего человека.

Большинство ответивших студентов планируют в будущем создать семью, основываясь на исламских или православных принципах. В то же время некоторые из опрошенных студентов считают допустимыми так называемые «гражданские браки», без религиозной и юридической регистрации, что является в исламе и христианстве запрещенным. Информант А., имам мечети, считает: *«Именно те ценности, которые пропагандируются в современном обществе, подталкивают людей к жизни в «гражданском браке». В исламе уже с раннего детства, как мальчиков, так и девочек*

готовят к тому, что в будущем они станут родителями, и то, что совместное проживание без проведения определенных обрядов (в первую очередь, никаха), является прелюбодеянием». Скорее всего, вера способствует соблюдению определенных обрядов, касающихся как семейных, так и других отношений в обществе.

Типологизация студентов (татар и башкир) по уровню их религиозности и отношению к исламу (среди 465 респондентов из 5 вузов Казани и Уфы, а также Российского исламского университета, татар – 54,2% (252 студента): 1) институционализированные верующие: татары, исполняющие основные мусульманские каноны (30,5%); 2) частично институционализированные верующие: татары, которые выполняют лишь некоторые предписания религии (61,5%); 3) ритуализированные неверующие: молодые люди, выполняющие обряды, которые уже стали национальной традицией татар (4,8%); 4) полностью неверующие: татары, которые не относят себя к какой-либо определенной конфессии (3,2%). По данным исследования, частично институционализированные верующие преобладают в среде студентов – татар и башкир, т.е. исламская религия входит в систему ценностей этих молодых людей, мусульманские обряды тесно переплетены с их вековыми этническими обычаями. Даже в семьях, не отличающихся высокой степенью религиозности, проводятся семейно-бытовые религиозные обряды. В основном участвовавшие в опросе придерживаются традиционных взглядов в семейных отношениях и входят в «традиционалистскую» группу.

Повышение интереса к исламу в Республиках Татарстан и Башкортостан и в целом в России ведет к развитию исламской социоэкономической инфраструктуры, отражающей ценности мусульманской религии.

Особенности морального сознания студенческой молодежи в г. Казани и г. Уфе характеризуются тем, что многие студенты обеспокоены понижением роли духовных ценностей в обществе, а также негативно относятся к некоторым явлениям и поступкам, которые обычно принято считать аморальными. Вместе с тем некоторые поступки постепенно выводятся из сферы регулирования моральных норм и становятся допустимыми в социуме, например, супружеская измена, совместная жизнь мужчины и женщины вне брака. В то же время, в Республике Татарстан историческое превалирование традиций таких монотеистических религий, как православие и ислам, до сих пор сохраняет некоторую традиционность в нравственном сознании определенного сектора молодежи. Проведенное исследование позволило выявить конструктивный характер воздействия ценностей двух традиционных конфессий на семейные установки студентов.

В настоящее время в системе ценностей общественного сознания выражены инновационная и традиционная модели, а также ценности советского периода. Вместе с тем россияне сохранили и базовые ментальные основы жизнедеятельности: народные традиции и обычаи, исторически обусловленные общественные и религиозные нормы, традиционные институты социального контроля. В то же время в системе ценностей студенческой молодежи и россиян в целом религия занимает весьма слабые позиции и не обладает прежней сакральностью и всеохватностью. Религиозные ценности присутствуют, в первую очередь, в основном в сфере семьи и социальных отношений, тесно связанных с первыми. На студенчество и его семейные ориентации оказывают разнонаправленное воздействие процессы секуляризации и сакрализации, способствующие воссозданию и сохранению традиционных семейных ценностей.

Эмпирические исследования позволили прийти к следующим выводам:

- опрошенные студенты в своем большинстве обеспокоены недостаточной ролью нравственных ценностей в обществе, основную причину упадка духовных ценностей они видят в консьюмеризме;

- по мнению вошедших в выборку студентов, пропаганда семейных ценностей и религиозных основ может способствовать укреплению нравственности в обществе;

- семья является для студенческой молодежи наиболее значимой ценностью, студенты ориентированы на создание стандартной двухдетной семьи;

- наряду с традиционными взглядами на институт семьи, у студентов прослеживается и постепенное принятие модернистских позиций, часто противоречащих принципам основных монотеистических религий и ориентациям на семью;

- большинство студентов понимает, что традиционные, включая и религиозные, ценности способствуют созданию крепкой семьи и нравственно здорового общества.

Такие выводы позволяют организовать поиск возможностей совмещения традиционных ценностей и неизбежно возникающих новых веяний, с созданием институтов, способных на практике объединить традиционные и новые ценности и внести их в сознание молодежи. Как видим, большую часть как русской, так и тюркской молодежи составляют частично институционализированные верующие, т.е. религия входит в их систему ценностей, религиозные обряды тесно переплетены с вековыми этническими обычаями. Институционализированных верующих студентов оказалось больше среди татар.

Таким образом, православная и исламская аксиология оказывает положительное воздействие на развитие семейных ценностей в обществе, что отражается во взглядах институционализированных студентов с традиционными взглядами на семейные отношения. Влияние православных ценностей на брачно-семейные установки опрошенных студентов является весьма незначительным, обряды в данной сфере воспринимаются в студенческой среде как традиционные, передающиеся из поколения в поколение, и теряют сакральный смысл. Ислам отличается более жестким социальным контролем и влияет на семейные установки студентов, но у большинства – не в определяющей степени.

§ 6. Сравнительная характеристика ценностных ориентаций российской и европейской молодёжи

Радикальные изменения в жизни российского общества в целом, и в особенности трансформация семьи, как важнейшего социального института, привели к значительным различиям между ценностными интересами разных поколений: детей, родителей и прауродителей (дедов и бабушек). Эти различия были проанализированы на основании опубликованной в интернете базы данных четвертой волны (стадии) Европейского социального исследования 2008 г.

«Европейское социальное исследование» – это академический проект, целью которого является попытка описать и объяснить взаимосвязь между изменениями, которые сейчас происходят в социальных институтах Европы и установками, верованиями и ценностями, а также поведением различных групп населения Европы. Инфраструктура проекта финансируется Европейским научным фондом, а конкретная реализация – научными фондами и институтами каждой из стран-участниц. Россия приняла участие в исследовании в 2006 г. (третья волна (стадия) проекта) и в 2008 г. (четвертая волна)². [\(уточнить текст ссылки\)](#) Общее число анкет в 28 странах – 54 988, в том числе в России – 2 512. База данных Европейского социального исследования на английском языке размещена в интернете в открытом доступе для всех желающих с возможностью построения таблиц и анализа данных в режиме онлайн³. [\(уточнить текст ссылки\)](#) По результатам третьей волны Европейского социального исследования была издана научная монография⁴. [\(уточнить текст ссылки\)](#) а также ряд других публикаций⁵. [\(уточнить текст ссылки\)](#) В этом исследовании приняли участие и некоторые страны, которые нельзя в полной мере считать европейскими. В первую очередь речь идет как раз о Российской Федерации, большая часть территории которой находится в Азии – на восток от Урала,

но большая часть населения (около 80%) проживает в европейской части страны. Другой «околоевропейской» страной является Турция. Большая часть ее территории также приходится на азиатскую часть, но в маленькой европейской части находится крупнейший в стране (хотя и не столичный) город – Стамбул. Турция активно стремится к вступлению в Евросоюз, хотя и сталкивается при этом с серьезными препятствиями.

Кипр территориально относится к Азии, однако большую часть населения составляет европейский народ – греки, которые по религии, как и большинство русских, – православные христиане.

Государство Израиль тоже находится в Азии, но создано оно главным образом выходцами из России, Польши, Румынии, Германии и других европейских стран.

Интересно, что четыре «околоевропейских» государства: Турция, Кипр, Израиль, а иногда и Россия, по ряду параметров занимают крайние позиции в списке 28 стран, ранжированных по тому или иному показателю, рассчитанному по материалам Европейского социального исследования.

Анкеты Европейского социального исследования заполнялись в ходе интервью. При этом интервьюеры зачитывали каждому респонденту краткие описания некоторых людей, а респондент должен был ответить, насколько этот человек похож на него или он сам похож на данного человека.

Анализируются данные о том, какой процент респондентов, признавших, что сами они похожи или даже очень похожи на соответствующие описания, показал, что различия между странами и поколениями существенны [6. \(уточнить текст ссылки\)](#)

Творческие и инновационные ценностные ориентации. Среди подростков и молодежи от 15 до 29 лет более половины (53%) считают себя похожими или даже очень похожими на человека, для которого важно придумывать новое и подходить ко всему творчески, которому нравится делать все по-своему, своим оригинальным способом.

В «младших средних возрастах» (30-44 года) такие самооценки встречаются реже (48%), в «старших средних возрастах» еще реже (46%). Однако эти две средние возрастные группы отличаются от самой младшей незначительно – на 5-7%. Резко выделяется лишь самая старшая группа: 60 лет и более, для нее соответствующий показатель составляет лишь 31%, что на 22% меньше, чем в самой младшей группе.

Однако на фоне других стран – участниц проекта ESS, российская молодежь не отличается высокой степенью инновационности. По данному показателю (53%) наша страна заняла лишь 20-е место среди 28 стран. Максимальный показатель – на Кипре (89%), минимальный – во Франции (42%). По степени инновационности российская молодежь на европейском фоне ближе к минимуму, чем к максимуму.

Ориентация на личное обогащение. В данном аспекте российская молодежь заметно отличается от более старших возрастных групп. Эта ориентация характерна почти для половины российских респондентов в возрасте до 30 лет (47%). Это вдвое больше, чем у респондентов от 45 до 59 лет (25%) и в четыре раза больше, чем у пожилых людей старше 60 лет (12%).

По стремлению к обогащению среди молодых людей (47%) наша страна заняла четвертое место среди 28 стран, пропустив вперед лишь Латвию (54%), Турцию (53%) и Грецию

(48%), и оказавшись практически на одном уровне с Израилем (тоже 47%, разница с Россией в десятых долях процента).

Интересно, что богатство занимает высокое место в системе ценностей молодых людей, проживающих в относительно бедных (по европейским понятиям) государствах. В то же время в богатых и благополучных странах (Швеция, Бельгия, Швейцария, Франция, Нидерланды, Норвегия) лишь 13-14% молодых людей ориентированы на личное обогащение, а в Финляндии – еще меньше – 10%. Это минимальный показатель в Европе – в пять раз ниже, чем у нас.

Ориентация на социальную справедливость и равенство. Данная ориентация у молодых россиян до 30 лет встречается примерно так же часто (59%), как у поколения в возрасте от 30 до 44 лет (60%). Это несколько меньше, чем в возрастах 45-59 лет (66%) и 60 лет и старше (71%).

Но разница между поколениями по данному показателю не очень велика, и для подавляющего большинства российской молодежи (почти 60%) социальная справедливость занимает важное место в системе ценностей.

Однако по данному показателю Россия занимает одно из последних мест (25-е) среди 28 стран – участниц проекта ESS. Еще меньшее значение придают социальной справедливости молодые люди лишь в Эстонии (58%), Латвии (56%) и Украине (54%), причем различия между показателями этих стран и показателями РФ – в рамках статистической погрешности.

В то же время в подавляющем большинстве европейских стран ориентация молодежи на социальную справедливость намного выше, чем у нас, и эти различия статистически значимы.

Амбициозность. Амбициозность, понимаемая как ориентация на успех и общественное признание своих личных способностей, свойственна более чем половине наших молодых соотечественников (54%). В возрастной группе 30-44 года этот показатель немного ниже и составляет ровно 50%. Еще меньше он в возрасте 45-59 лет (42%) и особенно после 60 лет (32%).

По данному показателю, который может служить своеобразным индикатором амбициозности, российская молодежь занимает 11-е место из 28. Диапазон колебаний достаточно широк – от 30% в Финляндии до 79% в Израиле.

Показатель в России чуть больше, чем в странах, которые находятся в середине списка: в Польше (50%, 14-е место) и Бельгии (49%, 15-е место). Средний, точнее срединный, т.е. медианный уровень по 28 странам – 49,5% (средняя арифметическая между странами, занимающими 14-е и 15-е места из 28). Показатель амбициозности у молодых россиян несколько выше этой средней величины, но различие несущественно. Судя по ответам на этот вопрос, степень амбициозности молодых людей в нашей стране соответствует среднеевропейскому уровню.

Однако о степени амбициозности можно судить еще и по ответам на другой вопрос. Почти две трети (63%) молодых россиян признают себя похожими на человека, которому важно быть очень успешным и который надеется, что люди признают его достижения.

Представители среднего и особенно старшего поколения гораздо реже узнают себя в этом портрете: в 30-44 года – 49% респондентов, в 45-59 лет – 40, после 60 лет – только 27%.

Если определять степень амбициозности российской молодежи по ответам на этот вопрос, то наша страна занимает 7-е место. Для сравнения надо указать, что минимальный показатель зафиксирован во Франции (28-е место, 21%), максимальный – в Израиле (1-е место, 84%). Средние показатели – в Венгрии, (14-е место, 55%) и Дании (15-е место, 54%) – заметно ниже, чем у нас.

Поэтому степень обоснованной амбициозности российской молодежи следует признать весьма высокой.

Можно определить еще один показатель амбициозности – стремление к общественному признанию и авторитетному статусу вне связи с какими-либо личными достижениями. В данном случае речь может идти уже о необоснованной амбициозности.

Более половины молодых россиян (56%) считают себя похожими на человека, для которого важно, чтобы его уважали и который хочет, чтобы люди делали так, как он скажет. Однако, в отличие от других параметров амбициозности, в данном случае показатели в молодых, средних и пожилых возрастах почти одинаковые: диапазон колебаний от 52% до 56%, такие различия статистически не значимы.

В данном случае в вопросе не акцентировалось внимание на том, что человек хочет, чтобы его уважали за какие-то личные способности и достижения. Многие пожилые люди хотят, чтобы их уважали и считались с их мнением просто из-за возраста и жизненного опыта. Неуважение к себе они воспринимают не менее болезненно, чем молодые.

По стремлению к общественному признанию и авторитетному статусу вне связи с какими-либо личными достижениями молодые россияне занимают пятое место из 28 стран (56%). Опережают Россию по этому показателю только Турция (71%), Израиль (70%), Греция (67%) и Латвия (58%). Замыкают список Франция, Португалия, Эстония, Финляндия и Болгария (у последней соответственно 16% и 28-е место). Россия намного опережает страны, находящиеся в середине списка: Чехию (14-е место, 37%) и Хорватию (15-е место, 36%).

По показателю необоснованной амбициозности (56%), не связанной с какими-либо личными достижениями, российская молодежь занимает 5-е место из 28 стран. Данный показатель намного (на 18-19%) превышает средневропейский уровень.

Осторожность как поведение, ориентированное на безопасность. Российская молодежь менее осторожна, чем лица более старших возрастов, особенно после 45 лет (в группе респондентов 30-44 лет личная безопасность занимает важное место для 70%, 45-59 лет – 76, 60 лет и старше – 77%). Однако, даже среди подростков и молодых людей от 15 до 30 лет почти две трети (63%) признают, что для них важно жить в безопасном окружении и избегать всего, что может угрожать их безопасности.

По доле респондентов, стремящихся обеспечить себе безопасность своими личными усилиями, российская молодежь с показателем 63% занимает 13-е место, т.е. находится очень близко к середине списка (14-е место – Польша, те же 63%, 15-е – Чехия, 62%). Диапазон колебаний очень велик – от 28% в Швеции до 82% – на Кипре. Однако сами показатели слабо связаны с реальным уровнем безопасности в тех или иных странах. Ответы на данный вопрос характеризуют личное поведение респондентов, т.е. то, в какой

степени они сами готовы заботиться о своей безопасности. Другая сторона проблемы состоит в том, в какой степени респонденты желают, чтобы государство обеспечивало их личную безопасность.

Ориентация на сильное государство, обеспечивающее безопасность граждан. 67% молодых россиян желают, чтобы государство было сильным, могло защитить своих граждан и обеспечивало их безопасность во всех отношениях. У лиц средних и старших возрастов это желание выражено еще сильнее (от 73% до 82%). В целом распределение ответов на этот вопрос довольно близко к распределению ответов на предыдущий вопрос, который также относится к безопасности.

Молодые россияне по своим ориентациям на защиту их безопасности со стороны сильного государства занимают 10-е место (67%) из 28. Самые низкие показатели по данному вопросу отмечены во Франции и в Дании (обе страны – по 37%), самые высокие – на Кипре (84%) и, что вполне понятно, в Израиле (80%). В середине списка находятся Чехия (15-е место, 59%) и Словения (14-е место, 58%), но в этих странах показатели заметно ниже, чем в России.

В Российской Федерации ориентация молодежи (да и всего населения) на то, чтобы государство было сильным и обеспечивало безопасность граждан, выражена сильнее, чем в большинстве европейских стран.

Авантюризм, стремление к неожиданностям, приключениям и риску. Противоположностью по отношению к заботе о безопасности является авантюризм, стремление к неожиданности и приключениям, что свойственно почти половине российских подростков и молодых людей (48%). В средних и особенно в старших возрастах процент стремящихся к авантюризму, неожиданностям и риску значительно меньше: в 30-44 года – 35% респондентов, 45-59 лет – 25, 60 лет и старше – только 21%.

За последние два десятилетия в нашей стране произошли бурные и драматические события, в ходе которых «вышли в люди» многие личности со склонностью к авантюрному поведению, которых особенно много среди молодежи. Однако это было характерно для 1990-х гг., после 2000 г. авантюризм стал «выходить из моды». Да и те, кто ранее «вышел в люди», составляли лишь малую часть населения, в том числе и среди молодежи. Если же иметь в виду всю российскую молодежь в целом, то она очень консервативна и мало склонна к авантюрам и приключениям.

По доле молодых людей, в системе ценностей которых важное место занимает авантюризм, стремление к неожиданности и приключениям, наша страна занимает предпоследнее, 27-е место, заметно отличаясь не только от лидирующих стран (на первом месте – Кипр, 73%), но и от стран, которые находятся в середине списка (14-15-е места), т.е. от Бельгии и Дании (обе по 57%).

Другим показателем авантюризма является стремление не просто к приключениям, а к приключениям, связанным с риском. Это крайняя форма авантюризма.

Каждый третий (33%) из молодых россиян считает себя похожим на человека, который ищет приключений и которому нравится рисковать. В средних и старших возрастах **установка на рискованное поведение** встречается значительно реже: в 30-44 года – у 21% респондентов, в 45-59 лет – у 15, после 60 лет – только у 10%. С годами люди становятся осторожнее, и это совершенно естественно.

По доле молодых людей, склонных к авантюрному рискованному поведению (33%), наша страна занимает 19-е место из 28. Для сравнения можно указать, что на первом месте оказалась Латвия (58%), на последнем – Португалия (22%). В середине списка Швейцария (14-е место, 37%) и Финляндия (15-е место, тоже 37%). Наша молодежь «отстает» от молодежи из этих стран на 4%, но такое отставание, с учетом численности опрошенных, не является существенным.

Можно считать, что степень авантюризма, связанного с риском, у молодых людей в нашей стране соответствует среднеевропейскому уровню.

Конформизм. Противоположностью авантюризма является конформизм, т.е. стремление следовать принятым в обществе правилам (законам и неформальным социальным нормам поведения). Это характерно для 30% молодых россиян. В более старших возрастах доля конформистов выше: 37% – в 30-44 года, 40% – в 45-59 лет, 50% – после 60 лет. В среднем по всем возрастам – 40%.

По показателю конформизма среди молодежи Россия занимает 15-е место из 28, т.е. «срединное». Минимальный показатель (28-е место) – 11% – у Франции, максимальный (1-е место) – 69% – у Турции, 2-е место занимает Израиль (52%).

Конформизм характерен также для стран Восточной и Юго-Восточной Европы (Польша, Румыния, Словакия, Болгария, Греция, Кипр, Украина). Во всех этих странах доля конформистов среди молодых людей заметно больше, чем в России.

В то же время некоторые страны Западной Европы, например, Великобритания, Нидерланды, Дания и Финляндия, очень непохожие на Россию в других отношениях, весьма близки к нам по уровню конформизма среди молодежи.

О степени конформизма российской молодежи можно судить и по другим показателям. 43% наших молодых соотечественников считают себя похожими или даже очень похожими на человека, для которого важно всегда вести себя правильно и который старается не совершать поступков, вызывающих осуждение со стороны других (среди возрастной группы 30-44 года таких 48%, 45-59 лет – 59%, 60 лет и старше – 66%).

Среди молодых людей доля конформистов значительно меньше, чем среди респондентов в средних и особенно в пожилом возрастах. В то же время ответы на этот вопрос показывают значительно большую степень конформизма среди российской молодежи, чем ответы на предыдущий вопрос (43 против 30%). Однако и в такой редакции вопроса, в которой конформизм воспринимается, прежде всего, как стремление избежать осуждения со стороны окружающих, наша молодежь занимает то же самое среднее, 15-е место среди молодежи из 28 стран, как и по ответам на предыдущий вопрос.

Самые низкие показатели конформизма (по ответам на данный вопрос) – в Португалии (25%) и в Швеции (32%). Самые высокие – в Турции (68%) и в Израиле (66%).

Хотя сам термин «конформизм» часто воспринимается негативно, стремление следовать принятым в обществе правилам и избегать поступков, вызывающих осуждение со стороны окружающих, способствует социальной стабильности, соблюдению законов и снижению уровня преступности.

Толерантность. В нашей стране толерантность (т.е. терпимость и внимание к мнению других людей) несколько менее характерна для подростков и молодежи (47%), чем для

людей средних и старших возрастов (среди респондентов возрастной группы 30-44 года тех, кто считает толерантность важной ценностью, оказалось 53%, 45-59 лет – 58%, 60 лет и старше – 54%).

По сравнению с другими европейскими странами для нашей молодежи характерна довольно низкая степень толерантности: 22-е место из 28. Диапазон показателей весьма широк – от 33% в Чехии до 79% в Швейцарии.

Показатель в нашей стране примерно на 10% ниже, чем во Франции (14-е место, 58%) и Польше (15-е место, 57%), которые оказались в середине списка.

Скромность. От поколения к поколению в нашей стране уменьшается процент людей, которые хотят быть простыми и скромными и стараются не привлекать к себе внимания. В целом такие люди составляют ровно половину (50%) среди российских респондентов.

При этом среди пожилых людей (старше 60 лет) стремящихся быть скромными две трети (65%), среди лиц от 45 до 59 лет – немногим более половины (54%), среди респондентов в возрастах от 30 до 44 лет – уже менее половины (44%), а среди подростков и молодежи до 30 лет – лишь одна треть (33%). Тенденция очевидна.

По данному показателю наша молодежь занимает лишь 19-е место из 28 стран. Судя по результатам опроса, самые скромные – турки (70%) и израильтяне (66%), самые нескромные – норвежцы (19%) и хорваты (21%). Среднее положение занимают румыны (14-е место, 37%) и немцы (15-е место, 36%). Показатели для этих стран лишь на 3-4% выше, чем для нашей, такие различия статистически незначимы. Можно считать, что степень скромности российской молодежи (33%) примерно соответствует среднеевропейскому уровню.

Гедонизм (стремление к удовольствию и наслаждению) присущ более, чем половине молодых россиян (54%). В средних и особенно в пожилых возрастах этот показатель меньше: в возрастной группе 30-44 года тех, кто признает гедонизм важным для себя, 35%, в группе 45-59 лет таких 24%, а после 60 лет – лишь 16%.

Показатели гедонизма среди молодежи (при данной редакции вопроса) колеблются от 33% в Словакии до 83% в Швейцарии. Россия занимает 18-е место (54%), что несколько ниже среднеевропейского уровня: Финляндия (14-е место, 63%), Кипр (15-е место, 61%), однако различия между нашей страной и этими государствами невелики.

Другим, может быть даже более важным, индикатором гедонизма является стремление не просто получать удовольствие, но и использовать любую возможность повеселиться «как следует».

Почти половина наших молодых соотечественников (46%) не упускает возможности повеселиться и заняться тем, что доставляет им удовольствие. Естественно, среди молодежи таких людей намного больше, чем среди лиц средних и пожилых возрастов: среди людей возрастной группы 30-44 лет таких 29%, 45-59 лет – 23%, 60 лет и старше – 19%.

Однако на международном фоне молодые россияне больше похожи на «аскетов», чем на «гедонистов»: они занимают лишь 22-е место из 28 по показателям стремления к гедонизму.

Самостоятельность, личная свобода и независимость. Широко распространено мнение о том, что представители тех поколений, чья активная жизнь началась в советское время, были ориентированы на государственный патернализм, т.е. на то, чтобы «за них все решало начальство». С этой точки зрения ориентация на самостоятельность, личную свободу и независимость в нашей стране должна быть более всего распространена среди молодых поколений, воспитанных уже в постсоветский период.

Действительно, почти для двух третей молодых россиян (62%) важно быть свободными, не зависеть от других и самим принимать решения о том, как и что делать. Однако в «младших средних возрастах» (30-44 года) таких людей еще больше (66%), а в «старших средних возрастах» (45-59 лет) их ровно столько же, сколько среди молодежи, т.е. 62%. Только для пожилых респондентов (старше 60 лет) эти ценности менее значимы, но даже и среди них подобных взглядов придерживаются 52%, т.е. более половины.

Тем не менее по доле молодых людей, ориентированных на самостоятельность, личную свободу и независимость (62%), наша страна занимает лишь 26-е место из 28. Еще ниже этот показатель только в Португалии (53%) и Румынии (57%). На противоположном полюсе находятся Словения (86%) и Швейцария (85%). Среднее положение по данному показателю занимают Словакия (14-е место, 72%) и Венгрия (15-е место, 71%). Даже от своих сверстников из бывших социалистических стран, тоже переживших эпоху государственного патернализма, молодые россияне «отстают» примерно на 10%. В то же время, например, во Франции данный показатель такой же, как в России (62%). Государственный патернализм свойствен и тем странам Западной Европы, где существуют очень сильные социальные гарантии. Разумеется, они в какой-то мере ограничивают личную инициативу. Однако для значительной части населения, в том числе и молодежи, государственный патернализм более предпочтителен, чем самостоятельная жизнь на свой страх и риск.

Альтруизм, забота об окружающих людях. Стремление помогать окружающим людям и заботиться об их благополучии характерно для значительного большинства россиян в возрастах 45-59 лет и старше 60 лет (в обеих возрастных группах по 60%). Несколько реже такая установка проявляется в возрасте 30-44 года (53%), и еще реже – у молодежи до 30 лет (47%).

Однако подростки и молодые люди в нашей стране менее альтруистичны и соответственно более эгоистичны не только по сравнению со своими родителями, дедушками и бабушками, но и по сравнению со своими сверстниками в большинстве европейских стран. По показателю альтруизма среди молодежи (как сказано выше, это 47%) наша страна оказалась на 24-м месте. Еще ниже уровень альтруизма молодежи только на Украине, в Румынии, Эстонии и Чехии (последняя, например, заняла последнее, 28-е место, 42%). Однако различия между этими странами и Россией невелики и статистически незначимы. На противоположном полюсе по данному показателю оказалась Испания (83%), второе место занял Израиль (82%), третье – Великобритания (80%), четвертое – Кипр (77%), пятое – Турция (76%). Россия резко отличается в данном аспекте не только от этих государств, но и от стран, занимающих среднее положение по альтруизму: Германии (14-е место, 65%) и Финляндии (15-е место, тоже 65%).

Однако для россиян альтруизм по отношению к близким людям, особенно к друзьям, характерен гораздо больше, чем альтруизм по отношению просто к окружающим, которые могут быть совершенно чужими для респондентов. 69% наших молодых соотечественников считают себя похожими на человека, для которого важно быть

верными своим друзьям и который хотел бы посвятить себя близким людям. В возрастной группе 30-44 года подобного мнения придерживаются также 69% респондентов, 45-59 лет – 71%, 60 лет и старше – 68%.

Альтруизм по отношению к друзьям и другим близким людям – это, если можно так выразиться, «конкретный» альтруизм. Он принципиально отличается от «абстрактного» альтруизма по отношению к «окружающим людям» вообще. Однако по обоим показателям российская молодежь занимает почти одни и те же места, 24-е – по «абстрактному» альтруизму и 23-е – по «конкретному» альтруизму.

Места ниже российского в данном списке занимают Чехия, Украина, Словакия, Португалия и Румыния (Румыния, например, занимает последнее, 28-е место, 51%). На противоположном полюсе – Дания (94%), Швейцария, Германия, Бельгия, Испания. В середине списка – Словения (14-е место, 79%) и Швеция (15-е место, 78%). Россия даже от стран, находящихся на средних местах, «отстает» на 10%.

Экологизм. 59% российских респондентов в возрасте от 15 до 29 лет считают себя похожими на человека, который твердо верит, что люди должны беречь природу и для которого важно заботиться об окружающей среде. Это весьма высокий показатель, но значение экологических взглядов среди молодежи ниже, чем среди респондентов средних и старших возрастов: среди респондентов возрастной группы 30-44 года приверженцев охраны экологии 65%, 45-59 лет – 78%, 60 лет и старше – 75%. Видимо, осознание исчерпаемости природных ресурсов, так же как и понимание ограниченности собственных возможностей, ко многим людям приходит только с возрастом.

По показателю экологизма (стремления к охране окружающей среды) среди молодежи (59%) наша страна занимает среднее, 15-е место среди 28. Самый высокий показатель – в Греции (78%), самый низкий – в Норвегии (41%).

Консерватизм (религиозные и семейные ценности). В России консервативная ориентация на соблюдение традиций (включая религиозные), а также семейных обычаев более всего характерна для пожилых людей старше 60 лет (70%), несколько реже она встречается в возрасте от 45 до 59 лет (62%), еще реже – от 30 до 44 лет (53%). Менее всего такая ориентация свойственна молодежи до 30 лет, но даже и в этой возрастной группе ее придерживается почти половина респондентов (47%).

Российская молодежь не самая консервативная. По степени консервативности (47%) наши молодые люди занимают 9-е место из 28. На первом месте находятся турки (71%), на втором – израильтяне (69%). Замыкают список французы (26%), предпоследнее место занимают португальцы (27%).

В странах, которые находятся в середине списка, – в Словакии (14-е место, 41%) и Нидерландах (15-е место, 40%) – показатели лишь на 6-7% ниже, чем у нас. При данной численности опрошенных, статистически достоверными (на уровне значимости 95%), как правило, являются различия в 7% и более. Поэтому можно считать, что степень консервативности российской молодежи лишь немного превосходит средневропейский уровень.

Итак, повторим некоторые выводы проведенных исследований.

1. По творческим и инновационным ценностным ориентациям российская молодежь на европейском фоне ближе к минимуму, чем к максимуму.
2. В то же время в подавляющем большинстве европейских стран ориентация молодежи на социальную справедливость намного выше, чем у нас.
3. Степень обоснованной амбициозности, связанной с личными заслугами и достижениями, российской молодежи является весьма высокой (54% или 11-е место из 28). Однако по показателю необоснованной амбициозности (56%), не связанной с какими-либо личными достижениями, российская молодежь занимает 5-е место из 28 стран и намного (на 18-19%) превышает среднеевропейский уровень.
4. По доле осторожных респондентов, стремящихся обеспечить себе безопасность своими личными усилиями, российская молодежь с показателем 63% занимает 13-е место, т.е. находится очень близко к середине списка.
5. В Российской Федерации ориентация молодежи (да и всего населения) на то, чтобы государство было сильным и обеспечивало безопасность граждан, выражена сильнее, чем в большинстве европейских стран (67% или 10-е место из 28).
6. Степень авантюризма, связанного с риском, у молодых людей (33%) в нашей стране близка к среднеевропейскому уровню.
7. Когда конформизм воспринимается прежде всего как стремление избежать осуждения со стороны окружающих, наша молодежь занимает то же самое среднее, 15-е место среди молодежи из 28 стран. Хотя сам термин «конформизм» часто воспринимается негативно, стремление следовать принятым в обществе правилам и избегать поступков, вызывающих осуждение со стороны окружающих, способствует социальной стабильности, соблюдению законов и снижению уровня преступности.
8. По сравнению с другими европейскими странами для нашей молодежи характерна довольно низкая степень толерантности: 47%, или 22-е место из 28.
9. Степень скромности российской молодежи (33%) примерно соответствует среднеевропейскому уровню.
10. На международном фоне молодые россияне больше похожи на «аскетов», чем на «гедонистов», которые стремятся к удовольствиям и наслаждениям: они занимают 22-е место из 28.
11. В то же время по доле молодых людей, ориентированных на самостоятельность, личную свободу и независимость (62%), наша страна занимает лишь 26-е место из 28.
12. Подростки и молодые люди в нашей стране менее альтруистичны и соответственно более эгоистичны не только по сравнению со своими родителями, дедушками и бабушками, но и по сравнению со своими сверстниками в большинстве европейских стран. Показатель «абстрактного» альтруизма (по отношению к окружающим людям вообще) среди российской молодежи составляет 47%. Альтруизм по отношению к друзьям и другим близким людям – это «конкретный» альтруизм. Он распространен значительно больше (69% против 47%) и принципиально отличается от «абстрактного» альтруизма. Однако по обоим показателям российская молодежь занимает почти одни и те же места, 24-е – по «абстрактному» альтруизму и 23-е – по «конкретному» альтруизму.
13. По показателю экологизма (стремления к охране окружающей среды) среди молодежи (59%) наша страна занимает среднее, 15-е, место среди 28.
14. Степень консервативности (ориентация на религиозные и семейные ценности) российской молодежи равна 47% и немного превосходит среднеевропейский уровень.

Заключение

Расширение инновационной практики современного высшего образования привело к актуализации проблемы нравственного воспитания. В современных условиях уже нельзя освободить вуз от «полезных» программ, поскольку это приведет к кастовой изоляции, но нельзя и подчинять университетскую жизнь законам рынка и идеалу чисто технической компетенции. В этих условиях необходимо ставить вопрос о новой миссии университета: университет должен нести нравственную ответственность за интеллектуальный продукт, поскольку результат научной деятельности может быть использован как на благо, так и на зло (Жак Деррида).

Для высшего учебного заведения наряду с формированием у студентов научного мировоззрения приоритетным должно стать нравственное воспитание будущего специалиста. Подготовка хорошего специалиста – это, прежде всего, воспитание его личности. Союз ректоров высших учебных заведений РФ на IX Съезде ректоров России (2009) особо подчеркивает необходимость формирования у студентов гуманистического мировоззрения, гражданской ответственности и личной причастности к судьбам Родины, духовно-нравственных ориентиров и религиозных ценностей, стремления к творчеству.

Актуализация вопроса о духовно-нравственных основаниях образования связана с такими негативными явлениями, как нарастание ценностно-нормативного вакуума в обществе, культивирование потребительского отношения к жизни, утилитарно-прагматическая и гедонистическая ориентация современной молодежи, а также экспансия рыночного подхода к образованию.

Под духовно-нравственным воспитанием понимается процесс последовательного расширения и укрепления ценностно-смысловой сферы личности, формирование способности человека сознательно выстраивать и оценивать *отношение* к себе, другим людям, обществу, государству, миру в целом на основе моральных норм и нравственных ценностей. При этом у человека необходимо формировать нравственные чувства (совесть, долг, ответственность), нравственный облик (терпение, милосердие), нравственную позицию (способность к различию добра и зла, готовность к преодолению жизненных испытаний), нравственное поведение (готовность служить людям и Отечеству, стремление сделать мир более совершенным).

Духовно-нравственное воспитание призвано помочь личности осознать себя в мире, принять этот мир и найти в нем свое место. В процессе освоения мира формируется *ценностное отношение* к миру, к людям, к самому себе. Важнейшими источниками нравственности являются наука, искусство, образование, религия, национальные и региональные культурные традиции и нормы.

Нравственность связана с утверждением *гуманистических ценностей*, в числе которых: справедливость, свобода личная и национальная, жизнь человека, межнациональный мир, семейные традиции, забота о младших и старших, патриотизм, вера в Россию, единство российской нации. Обозначенные ценности относятся к числу нравственных, так как все они в своей основе утверждают всеобщую и высшую человеческую ценность – жизнь – мерило всего, что в этом мире значимо. Университету предстоит научить будущих специалистов вне зависимости от профиля их деятельности смотреть на нее с профессиональной, общечеловеческой точки зрения.

Для развития нравственного самосознания крайне важна укорененность в этнокультурных традициях, к которым человек принадлежит по факту своего

происхождения и начальной социализации. Нравственное воспитание должно сопровождаться *принятием культуры и духовных традиций России* (культурных, религиозных, социально-исторических, семейных), той культуры и традиций, в среде которых человек родился и живет, а также достижений мировой культуры.

Стержнем духовных поисков человека являются его идеалы. *Идеал как высшее порождение духа, духовная сердцевина личности* интегрирует в себе самое существенное, генеральные моменты самосознания человека. В идеале выражаются цель и смысл жизни, той жизни, которая достойна называться подлинно человеческой. Идеалы побуждают человека к деятельности, к активному преобразованию мира.

Духовно-нравственное воспитание должно быть направлено на созидательную деятельность, расширение возможности для проявления индивидуальности каждой личности, раскрытия индивидуальных возможностей, *всех жизненных сил человека*. Высшие проявления духовной деятельности находят отражение в *творчестве*. Именно в творчестве развиваются способности к самопознанию, самоосознанию, самопереживанию, соотнесенности себя и мира, соотнесенности себя с другими людьми. Творчество помогает человеку выйти за пределы обыденного, встать на путь познания истины, добра и красоты, осознать высший смысл жизни. Воспитание должно быть направлено на раскрытие инновационного потенциала человека.

Таким образом, воспитание должно формировать у личности нравственный стержень, что позволит человеку в любых обстоятельствах отличить добро от зла и направить свою жизнь на созидание себя и окружающего жизненного пространства.

Результаты социологических и психолого-педагогических исследований позволяют выделить ряд проблем духовно-нравственного воспитания современных студентов, к числу которых относятся:

- Современная молодежь проявляет привязанность к родной земле, языку, традициям. В то же время у российских студентов достаточно устойчива ориентация на западную культуру, прогрессирует стремление найти приложение своим силам на рынке труда за рубежом.
- Современные молодые люди проявляют низкую социальную активность, но в то же время демонстрируют широкий круг интересов в сфере досуговой деятельности.
- У студентов высока мотивация на достижение личного и социального успеха. Но трудовая мотивация направлена преимущественно на заработок, карьеру, достижение самостоятельности. Более того, молодые люди не отвергают неправовые формы достижения личного и социального успеха.
- У молодежи высока значимость семьи, приемлются все формы брака. Однако современные браки являются неустойчивыми, слабо развита родительская ответственность за судьбу детей, рожденных в браке и вне брака.
- Современные молодые люди проявляют интерес к религии, толерантно настроены к различным вероисповеданиям, но мало осведомлены об истории религии, ее духовном потенциале.
- Студенты осознают и достаточно адекватно обозначают существующие в современном мире глобальные и государственно-региональные проблемы, но слабо ориентированы на их решение.

- В среде молодежи намечается тенденция к здоровому образу жизни, в то же время серьезную тревогу вызывают такие вредные привычки, как курение, злоупотребление алкоголем, наркомания.

Итак, можно выделить следующие «болевые» точки в сфере духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи:

- размытые духовно-нравственные ориентиры;
- низкая политическая культура;
- слабая общественная активность;
- низкая готовность к решению реальных проблем современного мира;
- слабый уровень ответственности за свое физическое и нравственное здоровье;
- низкий уровень этнической и социальной толерантности.

Наряду с этим можно выделить «точки роста», на которые может опираться современная практика духовно-нравственного воспитания:

- знание и понимание проблем современного мира;
- высокая ориентация на социальный и личный успех;
- признание ценности семьи;
- наличие патриотических ориентиров;
- выраженная религиозная толерантность.

Формирование у студентов духовной культуры и нравственности на основе реализации образовательных потребностей граждан, представляющих различные мировоззренческие, в том числе конфессиональные группы населения, должно быть ориентировано на решение следующих задач:

1. Создание образовательной среды, адекватной задаче формирования профессионально-личностной компетентности студентов.
2. Формирование системы духовно-нравственных знаний, которые включают в себя мировую и отечественную историю, культуру, духовные ценности.
3. Формирование жизнеутверждающих ценностей на основе отечественных культурных традиций: человек, справедливость, свобода личная и национальная, межнациональный мир, семейные традиции, забота о младших и старших, патриотизм, вера в Россию, единство российской нации и др.
4. Формирование гуманистического мировоззрения, основанного на уважении к личности и служении обществу.
5. Воспитание чувства гражданской ответственности и личной причастности каждого человека к настоящему и будущему своей Родины.
6. Приобщение студентов к созидательной творческой деятельности на благо общества.
7. Усвоение профессиональной этики в учебном пространстве и общественной жизни.

Духовно-нравственное воспитание необходимо осуществлять через формирование воспитательно-развивающей среды университета – создание условий, которые

обеспечивают возможность продуктивного взаимодействия субъектов воспитательного процесса в соответствии с основными функциями университета.

- Источниками нравственности в среде университета являются: миссия университета, содержание образования, национальные культурные и религиозные традиции и нормы, творчество, наука, искусство, общение с преподавателями и студентами, деятельность (учебная, внеучебная, исследовательская, общественно-полезная, социально-культурная, инновационная).
- Преподаватель является организатором воспитательного процесса и, опираясь на возможности среды, обеспечивает максимальное достижение целей воспитания. Педагогическое освоение среды заключается в использовании духовно-нравственного потенциала среды в общении со студентами и совместной творческой деятельности.
- Средствами создания среды выступают: интеллектуально-творческая атмосфера университета, включение воспитательных идей в содержание образовательных программ, технологий обучения и развития; традиции, корпоративные отношения, которые создают особый университетский дух; эстетическое окружение; взаимодействие вуза с социальными институтами воспитания на уровне города и области.
- Студент является субъектом воспитательно-развивающей среды. В ходе своего взаимодействия с вузом он формирует отношения, выстраивая определенный тип связи со средой. Классический университет ориентирован на интеллектуально-творческую личность, которая видит цель обучения в процессе познания и созидания, проявляет интеллектуальную и социальную активность.
- Формирование духовно-нравственного потенциала среды должно отвечать следующим принципам:
 - аксиологический принцип означает ориентацию системы образования на формирование системы ценностей; приоритетным для духовно-нравственного воспитания является формирование жизнеутверждающих ценностей: человек, отечество, здоровье, семья, природа и др.;
 - принцип адресного подхода предполагает использование особых форм и методов работы с учетом особенностей тех или иных групп студентов в соответствии с типом связей, которые они выстраивают в университетской среде;
 - принцип социальной активности предусматривает стимулирование различных форм социально значимой инициативы и активности, направленной на совершенствование окружающего жизненного пространства;
 - принцип преемственности традиций предполагает бережение знаний о событиях исторического прошлого страны, региона, следование традициям и включение этих знаний в содержание образовательных программ;
 - принцип деятельности предполагает включение студентов в освоение нравственного опыта в процессе деятельности, соответствующей основным функциям университетского образования;

- принцип гуманизма предполагает направленность образовательной системы и всего образовательного процесса на развитие и становление отношений взаимного уважения студентов и преподавателей, на соблюдение и защиту прав каждого человека, на сохранение и укрепление здоровья, чувства собственного достоинства и развития личностного потенциала.

Духовно-нравственное воспитание должно быть плановым, системным, постоянным, пронизывать все сферы жизнедеятельности университета. В процесс духовно-нравственного воспитания также должны быть включены средства массовой информации, потенциал представителей научных и творческих союзов, православной церкви и иных религиозных объединений, ветеранских, молодежных и других общественных организаций.

Современная образовательная ситуация требует формирования в системе образования **ключевых компетенций**, которые обуславливают продуктивную жизнедеятельность человека, позволяют ему творчески применять полученные знания, умения и навыки в социально-культурной практике. Овладение ключевыми компетенциями сопровождается формированием системы ценностей.

В системе духовно-нравственного воспитания в рамках учебно-воспитательного процесса и социальных практик необходимо ориентироваться на формирование следующих компетенций:

Социально-культурная компетенция предполагает понимание закономерностей исторического развития человечества; знание мировой истории и истории Отечества, адекватную оценку исторических событий, уважительное отношение к отечественной истории; сознательное и ответственное отношение к духовно-нравственным ценностям и моральным нормам, сформированность мировоззренческих понятий и идеалов, нравственного поведения; эстетических вкусов, выбор честного жизненного пути; понимание безусловной ценности семьи, мотивация к созданию своей семьи и продолжению рода; забота о старшем и младшем поколениях. Формирование данной компетенции основывается на ценностях: **ЧЕЛОВЕК, ОТЕЧЕСТВО, СЕМЬЯ, КУЛЬТУРА, ДОБРО, КРАСОТА.**

Данная компетенция формируется через включение студентов в следующие виды социальных практик: социально-культурные проекты, историко-краеведческая работа, деятельность творческих, религиозных, волонтерских объединений, дискуссионных клубов и др.

Гражданско-патриотическая компетенция проявляется в социальных чувствах, содержанием которых является любовь к Отечеству, готовность подчинить его интересам свои частные интересы, гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять её культурные особенности, идентификация себя с другими членами нации, стремление защищать интересы Родины и своего народа, уважение к другим народам и странам, к их национальным обычаям и традициям; способность принимать на себя ответственность, участвовать в выработке совместных решений, действовать в нестандартных ситуациях, совершать выбор, в поддержании и развитии демократических институтов; толерантность, уважительное отношение к представителям других наций, культур, конфессий, уважительное отношение к истории своего народа, отечества, вера в единство российского народа. Формирование данной компетенции основывается на ценностях: **ОТЕЧЕСТВО, НАЦИЯ, НАРОД, МИР, ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ, ПАТРИОТИЗМ, СВОБОДА.**

Данная компетенция формируется через включение студентов в следующие виды социальных практик: социально-значимая деятельность, благотворительные акции, участие в смотрах, конкурсах, фестивалях героико-патриотической тематики, участие в безвозмездном общественно-полезном труде и др.

Профессионально-трудовая компетенция направлена на профессиональное, социальное и личностное самоопределение; планирование будущего образа и качества жизни, профессионального пути и карьеры; готовности к постоянным изменениям в личной и профессиональной жизни (мобильность, конкурентоспособность, инновационное мышление, инициатива, самостоятельность, ответственность, производительность); готовность к адаптации на рынке труда, к профессиональному росту. Формирование данной компетенции основывается на ценностях: **ТРУД, ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОБЩЕСТВО.**

Данная компетенция формируется через включение студентов в следующие виды социальных практик: профессионально-ориентированные объединения, инновационные проекты, трудовой семестр, учебно-производственные практики, освоение дополнительных квалификаций.

Эколого-валеологическая компетенция направлена на ответственное отношение к окружающей среде, формирование природоохранного и ресурсосберегающего мышления и поведения, понимание сущности и взаимосвязи социальных и природных процессов, эволюции научных идей; утверждение ценностей здоровья и здорового образа жизни, укрепление здоровья во всех его аспектах (физический, психологический, социальный); формирование культуры сексуального поведения; нетерпимое отношение к разным формам зависимости (наркомания, табакокурение, алкоголизм, игромания и пр.). В основе формирования данной компетенции – ценности: **ЧЕЛОВЕЧЕСТВО, ПРИРОДА, ЗЕМЛЯ, ЗДОРОВЬЕ.**

Данная компетенция формируется через включение студентов в следующие виды социальных практик: природоохранная деятельность, акции экологического содержания, занятия физической культурой и спортом и др.

Информационно-коммуникативная компетенция направлена на формирование мотивации к социальному взаимодействию, совместной деятельности, сотрудничеству со сверстниками и старшим поколением; навыков работы в группе, способности к установлению продуктивных социальных связей, овладению приемами и техниками общения; формирование поисковых и аналитических умений в работе с информацией, способности к систематизации, классификации, осмыслению информации в разных контекстах; понимание сущности природных и социальных явлений; владение информационными технологиями, компьютерными и интернет-технологиями; критическое отношение к информации, в т.ч. к информации, распространяемой СМИ. Формирование данной компетенции основывается на ценностях: **ЧЕЛОВЕК, ПОЗНАНИЕ, ЗНАНИЕ, ИСТИНА, УВАЖЕНИЕ, ПОНИМАНИЕ, ЛЮБОВЬ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ.**

Данная компетенция формируется через включение студентов в следующие виды социальных практик: коллективные дела в студенческой группе, работа в творческих, научно-исследовательских коллективах, тренинги принятия решений, организационно-деятельностные игры, студенческие СМИ и сайты, интернет-олимпиады, конкурсы и др.

Личностно-развивающая компетенция направлена на формирование внутреннего нравственного императива, рефлексивных способностей, активной

жизненной позиции, реализации своего мировоззрения, системы ценностей; формирование готовности и способности учиться на протяжении всей жизни, работать над изменением своей личности, поведения, деятельности и отношений с целью прогрессивного личностно-профессионального развития; формирование творчески-преобразовательной установки по отношению к собственной жизни, способность к преодолению трудностей, решению проблем, принятию решений и выбору оптимальной линии поведения в нестандартных и сложных ситуациях; выраженная мотивация к установлению личностных отношений (любовь, дружба, привязанность), устойчивость по отношению к неблагоприятным факторам среды. Формирование данной компетенции основывается на ценностях: САМООПРЕДЕЛЕНИЕ, САМОРЕАЛИЗАЦИЯ, САМООБРАЗОВАНИЕ.

Данная компетенция формируется через включение студентов в следующие виды социальных практик: тренинги личностного роста, разработка стратегии жизненного пути, различные формы творческой, волонтерской, общественно-полезной деятельности и др.

Библиография

1. Абульханова-Славская К.А. Жизненные перспективы личности // Психология личности и образ жизни. М., Наука, 1987.
2. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.
3. Аванесов В.С., Бухалов Б.Н., Сазонов А.Д. Профессиональная ориентация учащихся. М., 1988.
4. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. М.: ТЕИС, 1996.
5. Амонашвили Ш.А. Педагогика сотрудничества: Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1989.
6. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект-Пресс, 2000.
7. Артемов В.А. Социальное время. Проблемы изучения и использования. Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1987.
8. Асмолов А.В. Психология индивидуальности. М.: МГУ, 1986.
9. Бабочкин П.И., Мантуров С.В. и др. Этнонациональные ценности и социализация молодежи Бурятии (по результатам социологического опроса молодежи). Москва – Улан-Удэ, 2000.
10. Бабочкин П.И. Отцы и дети: согласие или разногласия. / Молодежь 97: надежды и разочарования. М., 1997.
11. Бабочкин П.И. Профессиональное самоопределение учащейся молодежи. М.: Социум. 2000.
12. Байденко В.И. О концепции воспитания в Российской образовательной системе (изложение авторского подхода). М., 1997.
13. Байденко В.И. Болонский процесс: структурная реформа высшего образования Европы. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2002. 128 с.
14. Балыхин Г.А. Современный этап модернизации российского образования и проблемы развития студенческого движения (статья подготовлена на основе доклада на II Всероссийском студенческом форуме, состоявшемся 17-18 ноября 2004 года в г. Томске) // Вестник молодежной политики. Специальный выпуск, 2005 год.
15. Баталов Э.Я. Единство в многообразии – принцип живого мира // Вопросы философии, 1990, № 8.

16. Беличева С.А. Сложный мир подростка. Свердловск: Средне-Уральск. книжное изд-во, 1984. 129 с.
17. Белл Д. *Грядущее постиндустриальное общество*. М.: Академия, 1999.
18. Белл Д. *Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе*. М.: Прогресс, 1986, с. 330-342.
19. Белл Д., Иноземцев В. *Эпоха разобщенности*. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007.
20. Бердяев Н. Самопознание. М., Международные отношения, 1990.
21. Берн Э. Игры, в которые играют люди. (Психология человеческих взаимоотношений). Люди, которые играют в игры. (Психология человеческой судьбы). Л.: Лениздат, 1992.
22. Бернс Р. Развитие «Я»-концепции и воспитание / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1986.
23. Бестужев-Лада И.В. Культура, контркультура, антикультура // На пороге XXI века: образование и культура. М.: РАО/РАФК, 1996.
24. Биосферная стратегия устойчивого развития. Материалы к проекту концепции стратегии устойчивого развития Российской Федерации. М., 2000.
25. Битинас Б.П. Бочарова В.Г. Социальное воспитание учащихся (основные теоретические положения). Ростов н/Д., 1993.
26. Богуславский М.В. Образование как ценность общечеловеческого и национального значения в отечественной педагогике первой четверти XX века // Образование: идеалы и ценности (историко-теоретический аспект). М.: Ин-т теории образования и педагогики РАО, 1995.
27. Бодалев А.А. Личность и общение // Избр. труды. М., 1983.
28. Бондаревская Е.В. Ценностные основания личностно-ориентированного образования // Педагогика, 1995, № 4.
29. Бондаревская Е.В. Воспитание как возрождение Гражданина, Человека Культуры и Нравственности (исходные посыпки поиска подхода к воспитанию). Ростов н/Д., 1993.
30. Бороздина Л.В. Исследование уровня притязаний. М., 1993.
31. Брызгалина Е.В. Индивидуальность человека. М., 2000.
32. Бубер М.Я. Я и Ты. М.: Высшая школа, 1993.
33. Буева Л.П. Человек, культура и образование в кризисном социуме // Философия образования. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996.
34. Быховская И.М. «Человек телесный» в социокультурном пространстве и времени (очерки социальной и культурной антропологии). М.: ФОН, 1997.
35. Валеева Р.А. Гуманистическое воспитание: Опыт реформаторских школ Европы 1-й половины XX века. Казань: КГПУ, 1996.
36. Вальтер М.А. Культурно-досуговая деятельность и её влияние на формирование личности студента. Барнаул: Издательство Алтайского политехнического колледжа, 2002.
37. Ведин И.Ф. Теорема личности: дороги и тупики самосозидания. М., Молодая гвардия, 1988.
38. Великая хартия европейских университетов // Центр по адаптации системы образования к условиям Болонского соглашения (электронный ресурс). Болонья, 1988. Режим доступа: <http://www.reos.ru>.
39. Вишневский Ю.Р., Ковалева А.И., Луков В.А., Ручкин Б.А., Шапко В.Т. Практикум по социологии молодежи. М.: Социум, 2000.
40. Волков Ю.Г., Добренъков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А. Социология молодежи. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001, с. 185-189.
41. Воспитатели и дети: источники роста. М.: АО «Аспект-Пресс», 1994.
42. Врачев О.И. Молодежная культура как социальная проблема // Современное обществознание Запада: методологические проблемы, исследования. Свердловск, 1990.

43. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века // Открытое образование (электронный ресурс). Париж, 1998. Режим доступа: <http://www.e-joe.ru>.
44. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. Изд. 2-е. М.: Просвещение, 1970.
45. Выготский Л.С. Проблемы возрастной периодизации детского развития. М., 1972.
46. Выршиков А.Н. Патриотическое воспитание молодёжи в современном российском обществе / А.Н. Выршиков, М.Б. Кусмарцев. Волгоград: ООО Колибри Плюс, 2006.
47. Гаврилин В.К., Шаронов В.В. О «человеческом измерении» экономических реформ в России // Социально-политический журнал, № 4, 1996.
48. Гаврилюк В.В. Становление системы образования региона. Тюмень, 1988.
49. Газман О.С. Обоснование новых целей и задач воспитания в условиях перестройки общеобразовательной школы. Ростов н/Д., 1993.
50. Газман О.С. Свобода ребенка в образовательном процессе // В сб.: Современная школа: проблемы гуманизации отношений учителей, учащихся и родителей. М.: АПН СССР, 1993.
51. Гегель Г. Феноменология духа // Энциклопедия философских наук, ч. 1. Соч. в 14 томах. М.-Л. Соцэкгиз М., 1959.
52. Гегель Г. Философия духа // Энциклопедия философских наук, ч. 3. Т. 3. Соч. в 14 томах. М.-Л. Соцэкгиз М., 1956.
53. Гельвеций К.А. О человеке. Соч. в 2-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1974.
54. Гельвеций К.А. Об уме // Величие здравого смысла. Человек эпохи Просвещения. М., 1992.
55. Георгиева Т.С. Образование как сфера культуры: Пути обновления, информационно-технологическая революция и подготовка кадров в США. М., 1992.
56. Герчикова В.В. Современное высшее образование: функции, реализация, перспективы. Томск, 1988.
57. Гершунский Б.С. Менталитет и образование. М.: Ин-т практической психологии, 1996.
58. Гершунский Б.С. Философско-методологические основания стратегии развития образования в России / РАО. Ин-т теоретической педагогики и международных исследований в образовании. М., 1993.
59. Гордилов В.А. Идентификация и самооценка как факторы формирования ценностных ориентаций молодежи // Ценностный мир современной молодежи: на пути к мировой интеграции. По материалам международной научной конференции. Москва, Институт молодежи, 24-26 ноября 1993 года. М.: «Социум», 1994.
60. Григорьев С.И. Социологическая концепция жизненных сил человека: контекст развития социальной культуры на пороге XXI века / Социология на пороге XXI века: основные направления исследований. М., 1999.
61. Григорьев С.И. Социология жизненных сил и социальной субъектности в контексте поиска новой парадигмы социального мышления / Теоретические основы подготовки социальных работников. М., 1992.
62. Давыдов В.В. О месте категории деятельности в современной теоретической психологии // Деятельность: теория, методология, проблемы. М., Политиздат. 1990.
63. Десфонтейнес Л.Г. Ценностные ориентации на различных этапах развития личности: дисс. ... канд. психол. наук. 19.00.2001. СПб., 1995, 148 с.
64. Дикарева А.А., Мирская М.И. Социология труда. М., 1989.
65. Дьюи Дж. Школа и общество. М., 1924.
66. Дьюи Дж. Введение в философию воспитания. М., 1925.
67. Европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне. (2003).
68. Ершов А.А. Взгляд психолога на активность человека. М.: Луч, 1992.

69. Железнов Ю.Д., Абрамян Э.А., Новикова С.Т. Человек в природе и обществе. Введение в эколого-философскую антропологию: Материалы по курсу. Изд. 2-е испр. и доп. М.: Изд-во МНЕЭПУ, 1988.
70. Закон «Об образовании» от 10.07.1992 г. № 3266-1.
71. Зимняя И.А. и др. Воспитание – проблема современного образования в России (состояние, пути решения). М., 1999.
72. Зимняя И.А. Образование поворачивается к воспитанию. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1997.
73. Иванов И.П. Структура целостной системы воспитания. Ростов н/Д., 1997.
74. Иконникова С.Н., Кон И.Р. Молодежь как социальная категория. М., 1970 .
75. Ильинский И.М., Бабочкин П.И. Концепция воспитания жизнеспособных поколений российской молодежи. М.: Социум, 1999.
76. Ильинский И.М. Образовательная революция / И.М. Ильинский. М.: Издательство Московской гуманитарно-социальной академии, 2002. 30 с.
77. История Древнего мира. Ранняя древность. М.: Наука. Изд. 3-е. 1989.
78. Каган М.С. Философская теория ценностей. СПб., 1997.
79. Караковский В.А. Стать человеком. Общечеловеческие ценности — основа целостного учебно-воспитательного процесса. М., 1993.
80. Караковский В.А., Новикова Л.И., Селиванова Н.Л. Воспитание? Воспитание... Воспитание!.. М.: Новая школа, 1996.
81. Карсавин Л.П. Монашество в средние века. М., 1992.
82. Келасьев В.Н. Интегративная концепция личности. СПб., 1992.
83. Кертман Л.Е. История культуры стран Европы и Америки. М., 1987.
84. Климов И. Патриотические основания российской идентичности // Отечественные записки, 2002, № 3.
85. Ковалева А.И. Социализация: отклонение и норма. М., 1996.
86. Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. М.: Мысль, 1984.
87. Козлова О.Н. Национальные модели воспитания и гуманизм. М.: Альфа, 1993.
88. Козлова О.Н. Введение в теорию воспитания. М., 1994.
89. Колин П. Развитие образовательных систем в контексте общечеловеческой культуры // Национальная школа: концепция и технология развития. М., 1993.
90. Коломиец Б.К. Творческая и воспитательная компоненты в высшем образовании. М., 1997.
91. Кольцова В.А. Общение и познавательные процессы // Познание и общение. М.: Наука, 1988.
92. Коменский Я.А. Великая Дидактика // Избр. соч. в 2-х т. Т. 2. М., 1982.
93. Кон И. Возрастные когорты в науках о человеке и обществе // Социологические исследования, 1978, № 3.
94. Кон И.С. Социология личности. М., Политиздат. 1967.
95. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. М., 1984.
96. Концепция внеурочной работы в Пермском государственном техническом университете. Пермь, 1997.
97. Концепция перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития. Материалы слушания в Государственной Думе от 16.05.94 г.
98. Концепция развития России. Государственная Дума. Комитет по экологии. Материалы для слушания в Государственной Думе от 16.05.95 г.
99. Концепция региональных подходов к организации воспитательной работы в Ярославской области. Ярославль, 1995.
100. Концепция духовно–нравственного воспитания российских школьников (проект) // Родительский комитет (электронный ресурс). М., 2009. Режим доступа: <http://www.r-komitet.ru>.

101. Концепция программы «Основы духовно-нравственного воспитания населения Белгородской области» (проект) // Губернатор и правительство Белгородской области (электронный ресурс). Белгород, 2006. 28 с. Режим доступа: <http://www.belregion>.
102. Концепция государственной молодежной политики Российской Федерации. Министерство образования Российской Федерации // Союз молодежных организаций Российской Федерации (электронный ресурс). М., 2002. 303 с. Режим доступа: <http://www.rusmol.org>.
103. Концепция модернизации дополнительного образования детей Российской Федерации на период до 2010 года // Одобрена решением Коллегии Минобрнауки РФ от 06.10.2004 № ПК-2. М., 2004 г.
104. Краткий словарь по социологии. М., 1988.
105. Краснова Е.А. Формирование духовно-нравственных ориентаций молодежи в условиях стихийной социализации // Будущее России: стратегии развития / Тезисы докладов уральских социологов на II Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения» (Москва, декабрь 2005 года). Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2006, с. 41-44. 0,2 п. л.
106. Краснова Е.А. Идеологическая социализация молодёжи: к вопросу о содержании понятия // Качество жизни в социокультурном контексте России и Запада: методология, опыт эмпирического исследования. Материалы 9-й Международной конференции памяти Л.Н. Когана. Ч. 2. Екатеринбург, 2006, с. 57-58. 0,1 п. л.
107. Корнетов Б.Г. У истоков педагогической теории в древнем Китае: вопросы воспитания в учении Конфуция // Очерки истории школы и педагогической мысли Древнего и Среднего Востока. М., 1988.
108. Коротов В.М. Принципы гуманистического воспитания. М., 1996.
109. Кусмарцев М.Б., Машенцева Н.В. Патриотическое воспитание учащейся молодежи: теория и практика. Волгоград: Издательство «Принтера», 2007.
110. Левада Ю.А. Индикаторы парадигмы культуры в общественном мнении // Мониторинг общественного мнения, 1998, № 3.
111. Лексин В., Швецов А. Городская Россия – проблемное воплощение реформ // Российский экономический журнал, 2002, № 2, с. 10-11.
112. Леонтьев А.Н. О формировании способностей // Вопросы психологии, 1960, № 1.
113. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М., 1972.
114. Лисовский В.Т. Концепция воспитательной работы со студентами вузов. СПб., 1997.
115. Лисовский В.Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи. Автореф. дисс. к.ф.н. Л., 1968.
116. Лисовский В.Т., Евдокимов А.Н. Научно-методическое обеспечение воспитательной работы со студентами вузов. СПб., 1996.
117. Личностный потенциал работника: проблемы формирования и развития. М.: Наука, 1987.
118. Луков Вал.А., Луков Вл.А. Тезаурусный подход в гуманитарных науках // Знание. Понимание. Умение, 2004, № 1.
119. Маврин С.А., Бурмистрова Е.В. Понятие целостности воспитания и его развитие в современной педагогической науке. М., 1997.
120. Малькова З.А., Новикова Л.И. Концепция воспитания учащейся молодежи в современном обществе. М., 1997.
121. Маслоу А.А. Самоактуализация / Психология личности. Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1982.
122. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3-х т. Т. 3. М., 1995.
123. Моисеев Н.Н. Как далеко до завтрашнего дня: Свободные размышления, 1917-1993. М.: Аспект Пресс, 1994.
124. Молодежь в изменяющемся обществе: состояние, проблемы. Науч. доклад. М.: Ин-

- т молодежи, 1992.
125. Молодежь в современном российском обществе: Науч. сессия Института молодежи, 22-23 февр. 1995 г. М., 1995.
 126. Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений / Доклад Комитета Российской Федерации по делам молодежи. М., 1995.
 127. Молодежь России: социальное развитие. М., 1992.
 128. Молодежь России: тенденции, перспективы (под ред. И.М. Ильинского, А.В. Шаронова). М., 1993.
 129. Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути / Государственный доклад. М.: Социум, 2000.
 130. Молодежь: будущее России / Ред. колл.: И.М. Ильинский (отв. ред.) и др. М., 1995.
 131. Москаленко А.Т., Сержантов В.Ф. Смысл жизни и личность. Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1989.
 132. Мосолов В.А. Приоритеты воспитания: прошлое и настоящее (опыт историко-педагогического исследования русской духовности). СПб., 1996.
 133. Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. Часть 1. Пенза, 1994.
 134. Мухина В.С., Горянина В.А. Развитие, воспитание и психологическое сопровождение личности в системе непрерывного образования: концепция и опыт ИРЛ РАО. М., 1997.
 135. Набиулина Н.Г. Диагностика ценностных ориентаций студентов средних специальных учебных заведений / Н.Г. Набиулина. Уфа, 2003, 54 с.
 136. Непомнящая Н.И. Целостно-личностный подход к изучению человека / Н.И. Непомнящая // Вопросы психологии, 2005, № 1, с. 116-125.
 137. Овчинников В.Ф. Репродуктивная и продуктивная деятельность как фактор творческого развития человека. М., Высшая школа, 1984.
 138. Основы концепции воспитания жизнеспособных поколений. Молодежь: будущее России. М., 1995.
 139. Ответственность / Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989.
 140. Пахомов Н.Н. Кризис образования в контексте глобальных проблем / Философия образования для XXI века. М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, Изд. фирма «Логос», 1992.
 141. Платонов К.К. Структура и развитие личности. М., 1985.
 142. Положение молодежи в Российской Федерации и государственная молодежная политика. М., 1998.
 143. Полубабкина Н.И. Самореализация личности (социально-философский аспект). Дисс... канд. филос. наук. М., 1995.
 144. Поляков С.Д., Ясницкая В.Р., Зимин Э.С. Цели современного воспитания: личностно-ориентированное коллективное творческое дело. – Ульяновск: Изд-во ИПК ПРО, 1996, 90 с.
 145. Попова И.М. Представления о настоящем, прошедшем и будущем как переживание социального времени // Социс, 1999, № 7.
 146. Программа воспитания студентов Тюменского государственного университета на цикл обучения. Тюмень: ТюмГУ, 2008. 38 с.
 147. Резвицкий И.И. Индивидуальность, общество: проблема индивидуализации и ее социально-философский смысл. М., 1984.
 148. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998.
 149. Риккерт Г. Природа и культура / Культурология XX век. Антология. М., 1994.
 150. Розин В.М. Философия образования: предмет, концепция, основные темы и направления изучения / Философия образования для XXI века. М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 1992.
 151. Российская педагогическая энциклопедия, М., 1993.

152. Руткевич. М.Н. О формировании политического сознания молодежи // Социология образования и молодежь: Избранное (1965-2002). М.: Гардарики, 2002.
153. Ручкин Б.А., Гришина Е.А., Серикова Н.А. Российская молодежь: десять главных проблем. М.: Социум, 1999.
154. Ручкин Б.А. 1998 (?) Молодёжь и общество: двадцать лет спустя (демографическая ситуация) // Знание. Понимание. Умение, 2012, № 2.
155. Савицкая Э. Закономерности формирования «модели культурного человека» // Вопросы философии, 1990, № 5.
156. Сагатовский В.Н. Философские основания педагогической деятельности // Вестник высшей школы, 1987, № 1, с.22.
157. Сайко Э.В. Субъект: созидатель и носитель социального. М.: МПСИ, 2006. 424 с.
158. Самарин Ю.Я. Знания, потребности и умения как динамическая основа умственных способностей // Проблемы способностей. М., 1962.
159. Сартр Ж-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М., Политиздат, 1990.
160. Сержантов В.Ф. Человек, его природа и смысл бытия. Л.: Изд. ЛГУ, 1990, с. 181.
161. Сенин И.Г. Опросник терминальных ценностей. Руководство / И.Г. Сенин. Ярославль: ФГИ «Содействие», 1991, 17 с.
162. Смысл человеческого бытия / Под ред. Ф.В. Цанн-Кай-Си. Владимир: ВГПУ, 2002. 276 с.
163. Сорокин П.А. Социологические теории современности. М., 1992.
164. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2. / Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин.
165. Станкевич Л.П. Проблемы целостности личности (гносеологический аспект). М., Высшая школа. 1987.
166. Стечкин О.Я. Цель и целеустремленность. М., Политиздат. 1981.
167. Студенческая жизнь УГТУ (краткий обзор). Екатеринбург, 1997.
168. Тарасов В.В. Региональная система педагогического образования учителя: теоретические подходы, опыт и перспективы развития. Пенза, 1997.
169. Типовое положение об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении) Российской Федерации от 5 апреля 2001 года № 264 // Официальные документы об образовании. 2001, № 14, с. 53-74.
170. Типовое положение «Об образовательном учреждении высшего профессионального образования Российской Федерации» № 264 от 05.04.2001.
171. Титов В.А. Мораль: познание и действие. М., 1987.
172. Тоффлер, Э. *Шок будущего* = *Future Shock*, 1970. М.: АСТ, 2008. 560 с.
173. Тоффлер, Э. *Третья волна* = *The Third Wave*, 1980. М.: АСТ, 2010. 784 с.
174. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти = *Powershift: Knowledge, Wealth and Violence at the Edge of the 21st Century*, 1990. М.: АСТ, 2004. 672 с.
175. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ.
176. Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ.
177. Федеральный закон «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 года N 2124-1.
178. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ.
179. Фельдштейн Д.И. Психология развития человека как личности // Избранные труды. Т. 1-2. М.: МПСИ, 2005. Т. 1. 568 с.
180. Фромм Э. Иметь или быть? 2-е изд., М., Прогресс, 1990.
181. Хазанов В.Е. Социально-психологический портрет современного студента. М. 2003, с. 54.
182. Хан В. На пути к целостности // Alma mater, 1992, № 2.

183. Человек нового мира: проблемы воспитания. М.: МГУ. 1988.
184. Чернявская Г.К. Трудный путь к самому себе: Очерки саморазвития личности. СПб.: Издат. СПбГУ, 1994.
185. Чернявская Г.К. Трудный путь к самому себе; Очерки саморазвития личности. СПб.: Издат. СПбГУ, 1994.
186. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2001.
187. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., Прогресс. 1990.
188. Шварцман К.А. Философия и воспитание: Критический анализ немарксистских концепций. М.: Политиздат, 1989.
189. Шендрик А.И. Духовная культура советской молодежи: сущность, состояние, пути развития (социологический аспект). М., 1990.
190. Шендрик А.И. Основы теоретической культурологии: в 2-х кн. М., 1999.
191. Шепель В.М. Воспитание личности. М. 1991.
192. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996.
193. Эко У. Миграции, терпимость и нестерпимое // Пять эссе на темы этики. Санкт-Петербург: Издательство «Симпозиум». 2000.
194. Яблокова Н.И. Социальный субъект: генезис, сущность и факторы становления. М.: Станкин, 1999.
195. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. М.: ЦСПиМ, 2013.
196. Ядов В.Н. [Проблемы российских трансформаций. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. 52 с. \(Избранные лекции Университета; Вып.40\).](#)
197. Ядов В.Н. [Социальная идентификация личности. М.: Институт социологии РАН, 1993, 168 с.](#)
198. Demos J. A little commonwealth: Family in Plymouth Colony. London: Oxford University Press, 1970.
199. Dewey J. Democracy and Education. N.Y., 1966.
200. Dewey J. Reconstruction of Philosophy. L., 1921.
201. Musgrove F. Youth and social order. Bloomington: Indiana University Press, 1965.
202. Plumb J. H. In the light of time. London: Penguin, 1972.
203. The Oxford English Dictionary. Sekond edition. Vol XV Clarendon Press. Oxford. 1989.
204. Thompson K. Philosophy of education and education practice. – In: Sloan D. (ed.) Education and Values.